

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2026

Сборник статей Всероссийской
научно-практической конференции,
состоявшейся 30 марта 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
В85

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

В85 Всероссийские научные чтения - 2026 : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (30 марта 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 294 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-045-9

Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийской научно-практической конференции ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2026, состоявшейся 30 марта 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-045-9

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ 10-11 ЛЕТ К СДАЧЕ НОРМ ВФСК ГТО.....	10
<i>Качалов Вадим Юрьевич, Насырова Камиля Айдаровна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ (III УРОВЕНЬ) С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ И ВИЗУАЛИЗАЦИИ.....	16
<i>Володина Елена Витальевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ РЕЧИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ II УРОВНЯ	21
<i>Панкова Оксана Владимировна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВАРЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ (III УРОВЕНЬ).....	31
<i>Полухина Александра Анатольевна</i>	
ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛОГОПЕДА С ВОСПИТАТЕЛЕМ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	36
<i>Кувшинова Полина Евгеньевна</i>	
ИЗУЧЕНИЕ ВАРИАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	43
<i>Горшкова Надежда Викторовна</i>	
ЭРГАТИЧЕСКАЯ ОБУЧАЮЩАЯ СРЕДА КАК СИСТЕМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ.....	50
<i>Чекалин Виктор Владимирович</i>	
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ «ТРЕНЕР – СПОРТСМЕН» И ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СПОРТИВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ	63
<i>Задворная Алиса Дмитриевна, Свиридов Глеб Артемович</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	70
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАПАДНОЙ ТРАДИЦИИ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА.....	71
<i>Минор Виктор Александрович</i>	
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....	79
<i>Алюкова Полина Игоревна</i>	

ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОСЕТЕЙ.....	84
<i>Халимова Алсу Хабировна, Гареева Элина Эльвировна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ, НЕ СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ.....	88
<i>Цурикова Александра Глебовна</i>	
РОДИТЕЛИ И ИНЫЕ ЗАКОННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОСОБЫЙ ВИД СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ 5.35 КоАП РФ	93
<i>Кирина Татьяна Александровна, Пушкарёва Дарья Андреевна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПРИ НЕЦЕЛЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ.....	99
<i>Звягинцева Дарья Сергеевна</i>	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ДОРОГАХ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	105
<i>Петров Олег Артемович</i>	
СИСТЕМА МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ТК РФ: ПРОБЛЕМА МНОЖЕСТВЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЙ И ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ.....	113
<i>Халепа Татьяна Юрьевна</i>	
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СУДЕБНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ	120
<i>Маковская Полина Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	125
МНОГОЗНАЧНОСТЬ АНГЛИЙСКИХ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ОБРАЗОВАННЫХ ОТ НИХ ГЛАГОЛОВ.....	126
<i>Якубовская Эльвира Владимировна</i>	
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СПОРТИВНОГО МЕДИАТЕКСТА МАЛОЙ ФОРМЫ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ ИЗ TELEGRAM-КАНАЛА «ОМ1: НОВОСТИ ОМСКА И РОССИИ»).....	133
<i>Миндалев Лев Александрович</i>	
СЛЫШАТЬ ЖИЗНЬ: ЗВУКИ МИРА В СБОРНИКЕ Н. ПОЛЯКОВОЙ «РАДИО СКВОРЕШЕН»	139
<i>Колобова Дарья Сергеевна</i>	
ФЕНОМЕН «АВТОФИКШН» В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СТИРАНИЕ ГРАНИЦ МЕЖДУ ДОКУМЕНТОМ И ВЫМЫСЛОМ.....	147
<i>Зыза Алина Сергеевна</i>	

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	151
БИОПОЛИМЕРНЫЕ МАТРИЦЫ КАК СИСТЕМЫ ПРОЛОНГИРОВАННОЙ ДОСТАВКИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ ЛОКАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ ПРИ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ПАРОДОНТА	152
<i>Орехова Людмила Юрьевна, Мусаева Рамиля Селим кызы, Нестерова Алина Владимировна, Волошина Дарья Алексеевна</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УВЕЛИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИБОРОВ ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ ЗУБОВ КОМПОЗИТНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ СВЕТООВОГО ОТВЕРЖДЕНИЯ.....	158
<i>Алексютина Полина Дмитриевна, Бабаев Дмитрий Сергеевич</i>	
МИНИМАЛЬНО ИНВАЗИВНОЕ ПРЕПАРИРОВАНИЕ НЕКАРИОЗНЫХ ДЕФЕКТОВ ЗУБОВ ПО МЕТОДУ ДЭВИДА КЛАРКА: БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТКАНЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОДХОДА.....	163
<i>Бабаев Дмитрий Викторович</i>	
РОЛЬ НЕЙРОМЕДИАТОРОВ В ПАТОГЕНЕЗЕ ДЕПРЕССИИ И ШИЗОФРЕНИИ	175
<i>Дремов Даниил Александрович</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	180
ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ»: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ К ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	181
<i>Артюшенкова Елена Владимировна</i>	
РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	188
<i>Альцагиров Инал Маратович</i>	
СЕКЦИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	193
ГРАДИЕНТНЫЙ СПУСК КАК МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ МОДЕЛЕЙ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	194
<i>Нигаматьянова Гузель Рафитовна, Галлямов Азат Абузарович</i>	
ОБЗОР ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА МОТИВАЦИЮ К ИЗУЧЕНИЮ ФИЗИКИ В СТАРШИХ КЛАССАХ.....	200
<i>Астанин Иван Михайлович</i>	
СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА.....	204
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В МАЛЫХ ГОРОДАХ И СЕЛАХ	205
<i>Зарубина Валерия Александровна, Черяпина Анастасия Витальевна</i>	

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЦЕНТРОВ ПОСТИНТЕРНАТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ	212
<i>Гаврилова Виолетта Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	219
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОБОЛЕВОДСТВА В СССР (1920-1930 ГГ.): ОТ ОХОТЫ К РАЗВЕДЕНИЮ	220
<i>Закиров Альфред Фаридович, Якунин Леонид Андреевич</i>	
КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	225
<i>Булгакова Галина Петровна, Игнатенко Николай Анатольевич, Абакумова Марина Михайловна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	229
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ И ЦЕЛЕЙ КОМПАНИИ	230
<i>Кудренко Мила Григорьевна</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ ДЛЯ КИТАЙСКОГО ЭКСПОРТА В ЕВРОПУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С СУЭЦКИМ МАРШРУТОМ....	235
<i>Таланов Виктор Михайлович</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ.....	241
<i>Полушкина Татьяна Михайловна, Трифонов Вячеслав Николаевич</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	250
ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНОЙ СИМВОЛИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СПОРТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СПОРТСМЕНОВ РАЗНОГО ВОЗРАСТА	251
<i>Дорохов Михаил Владимирович</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	257
ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ АППРОКСИМИРУЮЩИХ РЕШЕНИЙ УРАВНЕНИЯ ХОПФА	258
<i>Губашиев Мурат Борисович</i>	
ОЦЕНКА И УЧЕТ КИНЕМАТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ДВИЖЕНИЯ СУДОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СУДОХОДСТВА ПО ВНУТРЕННИМ ВОДНЫМ ПУТЯМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	264
<i>Прохоренков Андрей Александрович, Андреев Юрий Геннадьевич</i>	

СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	283
ПРОБЛЕМА «МЕРЗЛОТНЫХ» ВОДОПРОВОДОВ: АНАЛИЗ ПРИЧИН ПРОМЕРЗАНИЯ И МЕТОДОВ ПАССИВНОЙ ТЕПЛОИЗОЛЯЦИИ	284
<i>Баянова Гульназ Иршатовна, Иванова Валерия Артуровна</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ	289
ОРЕНБУРГСКИЙ ПУХОВЫЙ ПЛАТОК КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	290
<i>Захаров Николай Андреевич</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 796.011

СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ 10-11 ЛЕТ К СДАЧЕ НОРМ ВФСК ГТО

Качалов Вадим Юрьевич

доцент ВАК, к.соц.н.,

доцент кафедры педагогики и психологии в сфере ФКиС

Поволжский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма,

доцент кафедры таможенного дела ККИ РУК

Насырова Камиля Айдаровна

студент 3 курса

Поволжский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма

Аннотация: В данной статье представлен анализ специфики и особенностей подготовки учащихся 10-11 лет общеобразовательных школ к выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). Раскрыты ключевые факторы, влияющие на успешность сдачи норм ГТО, включая психофизиологические особенности подросткового возраста, уровень физической подготовленности и мотивационную составляющую. Проведен теоретический обзор научной литературы, посвященной проблемам внедрения комплекса ГТО в школьную практику и разработке эффективных методик подготовки. На основе анализа выявленных проблем предложены организационно-методические принципы построения учебно-тренировочного процесса, направленного на комплексное развитие двигательных качеств, необходимых для выполнения нормативов. Особое внимание уделено роли педагога по физической культуре в формировании осознанного и ответственного отношения учащихся к участию в программе ГТО. Показано, что успешная подготовка требует дифференцированного подхода, учета индивидуальных возможностей школьников и интеграции процесса подготовки в систему физического воспитания образовательного учреждения.

Ключевые слова: ВФСК ГТО, школьники 10-11 лет, физическая подготовленность, двигательные качества, мотивация, методика подготовки, физическое воспитание.

SPECIFICITY AND FEATURES OF PREPARING 10-11 YEAR OLD SCHOOLCHILDREN TO PASS THE VFSK GTO STANDARTS

Kachalov Vadim Yurievich
Nasyrova Kamilya Aidarovna

Abstract: This article presents an analysis of the specifics and features of preparing school students 10-11 year old to meet the standards of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex «Ready for Labour and Defence» (GTO). Key factors affecting the successful passing of the GTO norms are revealed, including the psychophysiological characteristics of adolescence, the level of physical fitness and the motivational component. A theoretical review of scientific literature devoted to the problems of implementing the GTO complex in school practice and developing effective training methods is conducted. Based on the analysis of the identified problems, organizational and methodological principles for constructing the training process aimed at the comprehensive development of motor qualities necessary for passing the standards are proposed. Special attention is paid to the role of the physical education teacher in forming a conscious and responsible attitude of students towards participation in the GTO program. It is shown that successful preparation requires a differentiated approach, consideration of individual capabilities of schoolchildren and integration of the preparation process into the physical education system of the educational institution.

Key words: GTO, schoolchildren 10-11 year old, physical fitness, motor qualities, motivation, training methodology, physical education.

Введение

Актуальность исследования специфики подготовки школьников 10-11 лет к сдаче нормативов ВФСК ГТО обусловлена стратегической ролью данного комплекса в государственной политике по укреплению здоровья подрастающего поколения и повышению уровня физической подготовленности населения. Для подростков 10-11 лет выполнение норм ГТО становится не только проверкой их физических кондиций, но и важным этапом формирования позитивного отношения к систематическим занятиям физической культурой и спортом.

Несмотря на активную пропаганду комплекса ГТО, на практике наблюдается ряд проблем, затрудняющих его эффективную реализацию в школьной среде. К ним относятся недостаточный уровень базовой физической подготовленности значительной части учащихся, отсутствие системной работы по целенаправленной подготовке к конкретным испытаниям комплекса, низкая мотивация, связанная с непониманием личной значимости знака отличия, а также психологический стресс, вызванный ситуацией официального тестирования. Все это вступает в противоречие с задачами комплекса ГТО и целевыми установками ФГОС в области физического воспитания.

Цель статьи – на основе теоретического анализа выявить специфику и ключевые особенности процесса подготовки учащихся 10-11 лет к успешной сдаче нормативов ВФСК ГТО, а также предложить организационно-методические подходы, позволяющие преодолеть выявленные проблемы и повысить эффективность данной работы в условиях общеобразовательной школы.

Обсуждение

«Готов к труду и обороне» — всероссийский физкультурно-спортивный комплекс, созданный в целях дальнейшего совершенствования государственной политики в области физической культуры и спорта, создания эффективной системы физического воспитания, направленной на развитие человеческого потенциала и укрепление здоровья населения [5].

Подготовка школьников 10-11 лет к сдаче норм ГТО представляет собой целенаправленный педагогический процесс [6], в котором проверяется силовая способность к физическим нагрузкам, должен органично встраиваться в систему уроков физической культуры и внеурочной деятельности. Его специфика определяется несколькими ключевыми факторами.

Во-первых, это учёт психофизиологических особенностей подросткового возраста. Как отмечает Л.И. Лубышева, этот период характеризуется неравномерностью развития различных систем организма, что требует осторожного дозирования нагрузок и исключения форсированной подготовки. У девочек и мальчиков темпы биологического созревания могут значительно различаться, что обуславливает необходимость строго индивидуального и дифференцированного подхода [4]. В исследованиях В.М. Зациорского подтверждается необходимость начала развития скоростно-силовых качеств в этот критически важный период. В результате его работы была выявлена

возрастная динамика этих характеристик у школьников, установлены периоды наиболее интенсивного и замедленного роста скоростно-силовых показателей, а также проанализирована взаимосвязь между уровнем развития этих качеств и другими показателями, влияющими на их формирование [3]. Таким образом, оба исследователя делают акцент на подготовку школьников к сдаче норм ГТО, улучшение физических качеств в 10-11 лет. Разница лишь в подходах подготовки и в будущих результатах. Психологически для подростков ведущей деятельностью становится общение со сверстниками, а мотивация к достижению часто зависит от социального признания. Это необходимо использовать, создавая командный дух и поощряя взаимопомощь в процессе подготовки.

Во-вторых, специфика определяется структурой самих испытаний комплекса ГТО для III ступени (10-11 лет). Нормативы требуют разностороннего развития основных двигательных качеств: выносливости (бег на 1,5-2 км, лыжные гонки), силы (подтягивание, сгибание-разгибание рук в упоре лежа, поднимание туловища), быстроты (бег на 60 м, 100 м), гибкости (наклон вперед) и координационных способностей (метание снаряда, прыжок в длину с места). Следовательно, подготовка не может быть сведена к натаскиванию на отдельные упражнения; она должна носить комплексный характер, направленный на гармоничное физическое развитие.

В-третьих, ключевой особенностью является работа с мотивационной сферой учащихся. Исследования в области психологии [1, 2, 7, 8] показывают, что для подростков внешняя мотивация (получение знака отличия, одобрение сверстников и взрослых) зачастую доминирует над внутренней. Задача педагога заключается в планомерном переводе внешней мотивации во внутреннюю, основанную на интересе к процессу самосовершенствования и осознании ценности здоровья. Эффективным инструментом здесь может стать использование принципов геймификации, цифровых трекеров прогресса и создания «клубов ГТО» в школе, что способствует формированию поддерживающего социального окружения.

На основе проведенного анализа можно предложить следующие организационно-методические особенности построения подготовки:

1. Диагностический этап: Проведение входного тестирования по всем нормативам ГТО III ступени для определения индивидуального профиля

физической подготовленности каждого учащегося и выявления «слабых звеньев».

2. Индивидуализация и дифференциация: Разработка персональных рекомендаций и «дорожных карт» подготовки с акцентом на отстающие физические качества. Деление учащихся на условные группы (базовая, продвинутая, подготовительная) для оптимизации нагрузки.

3. Интеграция в учебный процесс: Включение упражнений, специфичных для нормативов ГТО, в содержание уроков физической культуры (в подготовительную и основную части), а также разработка и внедрение специальных элективных курсов или секций «Готовимся к ГТО» во внеурочное время.

4. Систематический контроль и рефлексия: Регулярный мониторинг промежуточных результатов, использование «Дневников самоконтроля», обсуждение успехов и трудностей для формирования у школьников навыков самоанализа и ответственности за свой прогресс.

5. Психологическая подготовка: Моделирование условий сдачи норм ГТО на тренировках, обучение приемам саморегуляции и снятия предстартового волнения, формирование адекватного отношения к результату (важен не только знак, но и личный прогресс).

Реализация такого подхода меняет роль учителя физической культуры, который становится наставником, тьютором и организатором индивидуальных траекторий подготовки.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод о том, что подготовка школьников 10-11 лет к успешной сдаче норм ВФСК ГТО является многокомпонентной педагогической задачей. Ее специфика обусловлена возрастными особенностями учащихся, структурой испытаний комплекса и необходимостью формирования устойчивой мотивации.

Таким образом, эффективность подготовки зависит не от механического увеличения тренировочного объема, а от грамотного, научно обоснованного подхода, интегрирующего дифференцированную физическую подготовку, психолого-педагогическое сопровождение и современные методические приемы. Целенаправленная и системная работа по подготовке к ГТО, построенная на указанных принципах, будет способствовать не только массовому выполнению нормативов, но и главной цели – оздоровлению учащихся, формированию у них привычки к регулярной физической активности и ценностному отношению к собственному здоровью, что

полностью соответствует как задачам комплекса ГТО, так и стратегическим ориентирам современного образования.

Список литературы

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. — 3-е изд. — М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. — 352 с.

2. Загrevская А.И. Концептуализация спортивной культуры: методология и технологии спортизации физического воспитания / А.И. Загrevская, Л.И. Лубышева, И.В. Манжелей, Г.Н. Голубева [и др.]. — М.: НИЦ «ТиМФКиС», 2023. — 216 с.

3. Зациорский В.М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания / В.М. Зациорский. — [3-е изд.]. — М.: Советский спорт, 2009 (Вологда: Полиграфист, 2009). — 199 с.

4. Лубышева Л.И. Концепция формирования физической культуры человека / Л.И. Лубышева; Гос. центр. ин-т физ. культуры. — М.: ГЦИФК, 1992. — 119 с.

5. О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО): указ Президента Рос. Федерации от 24.03.2014 № 172 URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/38224>.

6. Туревский И.М. Физическая подготовка: сдача нормативов комплекса ГТО / И.М. Туревский, В.Н. Бородаенко, Л.В. Тарасенко. — М.: Юрайт, 2026. — 149 с.

7. Фудин Н.А. Функциональная самоорганизация тренировочной деятельности спортсменов как основа их спортивной результативности / Н.А. Фудин, С.Я. Классина // Вестник новых медицинских технологий. — 2013. — № 1. — С. 15-28.

8. Шевель А.В. От игр к достижениям: геймификация как ключ к мотивации студентов на занятиях физической культурой / А.В. Шевель, И.С. Трусков. // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 14–15 янв. 2025 г. / Белорус. гос. ун-т. — Минск: БГУ, 2025. — С. 417-423.

© Качалов В.Ю., Насырова К.А., 2026.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ
НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ (III УРОВЕНЬ) С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
МЕТОДА МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ И ВИЗУАЛИЗАЦИИ**

Володина Елена Витальевна

студент

Научный руководитель: **Бойко Татьяна Николаевна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет имени академика И.Г. Петровского»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности сформированности связной речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (III уровень). Представлены результаты опытно-экспериментальной работы по выявлению уровня сформированности связной речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (III уровень).

Ключевые слова: связная речь, общее недоразвитие речи (III уровень), метод ментальных карт, визуализация, старший дошкольный возраст.

**FEATURES OF THE FORMATION OF COHERENT SPEECH
IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH
UNDERDEVELOPMENT (LEVEL III) USING THE METHOD
OF MENTAL MAPS AND VISUALIZATION**

Volodina Elena Vitalievna

Scientific adviser: **Boyko Tatyana Nikolaevna**

Abstract: The article discusses the features of the formation of coherent speech in older preschool children with general speech underdevelopment (III level). The results of experimental work on identifying the level of formation of coherent speech in older preschool children with general speech underdevelopment (III level) are presented.

Key words: coherent speech, general speech underdevelopment (level III), mental map method, visualization, senior preschool age.

Овладение связной речью является показателем высшего уровня речевого развития, являющегося показателем когнитивного, социального и эмоционального развития ребенка. Связная речь служит основным инструментом общения. С ее помощью ребенок учится взаимодействовать с миром.

Связная речь включает в себя совокупность таких понятий, как целостность, логичность и последовательность, развернутость и грамматическая правильность.

По мнению Шабдиновой Г.С., «с лингвистической точки зрения, связная речь опирается на грамматические правила и лексические единицы языка, чтобы передать информацию с общей структурой и логикой. Элементы связной речи включают в себя использование связующих слов и фраз, правильную последовательность мыслей и идей, а также согласование времен и лиц в предложениях. Учитывая эти два аспекта, можно сказать, что связное высказывание представляет собой важный аспект коммуникации, который требует как психологического, так и лингвистического анализа для понимания и улучшения» [1, с. 280].

Современная статистика свидетельствует об устойчивой тенденции к увеличению числа детей с нарушениями речи. Данная проблема существенно ограничивает коммуникативные возможности детей, затрудняет их социализацию, может негативно сказываться на когнитивном развитии и успеваемости в школе. Анализ распространенности речевых нарушений указывает, что общее недоразвитие речи является наиболее частым логопедическим диагнозом. Это подчеркивает клиническую значимость нарушения и обуславливает необходимость глубокого изучения его причин, механизмов и методов коррекции.

Рассадина Е.А. указывает, что у детей с третьим уровнем общего недоразвития речи «присутствует развернутая речь. У ребёнка получается произносить полные фразы (имеет место недоразвитие фонетики, лексики и грамматики), но часто неправильно построенные (пропускают или переставляют главные и второстепенные члены предложения)» [2, с. 53].

Так, у детей отмечаются выраженные трудности в овладении связной речью. Это проявляется в неумении логично выстраивать высказывание, нарушении связности повествования, лексической бедности и аграмматизмах.

Валеевой Р.Р. был сделан вывод о том, что дети с общим недоразвитием речи «испытывают определенные сложности, когда составляют рассказы по картинкам, не могут логически определить последовательность излагаемого материала. Рассказ при этом получается очень простыми фразами, обычным перечислением предметов. Когда дети начинают пересказывать прочитанный текст, то они не могут понять смысл того, что они прочитали, не могут подобрать правильные слова для рассказа» [3, с. 158].

Исследование особенностей сформированности связной речи проводилось нами на базе муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения г. Брянска. В экспериментальной работе принимали участие 8 детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (III уровень).

Опираясь на исследования О.Б. Иншаковой и Т.Б. Филичевой, мы определили ключевые критерии оценки сформированности связной речи у детей старшего дошкольного возраста. На основе этих критериев были подобраны диагностические задания и разработана речевая карта. Данное исследование позволило нам эффективно определить уровни сформированности связной речи у старших дошкольников.

Детям были предложены следующие задания: 1) составление простых предложений по односюжетным картинкам; 2) составление рассказа по сюжетной картинке; 3) составление рассказа по серии картинок; 4) составление рассказа по опорным словам и предложениям на основе наглядного содержания последовательных фрагментов-эпизодов; 5) пересказ текста; 6) составление творческого рассказа о любимой игрушке.

В рамках экспериментального исследования детям было предложено для выполнения шесть заданий. Общее количество баллов за все задания составило 18. На основе этого были выделены следующие уровни развития связной речи у старших дошкольников с общим недоразвитием речи (III уровень): высокий (15-18) баллов – связная речь характеризуется полными, логичными и последовательными высказываниями, а также успешным выполнением всех заданий; средний (9-14 баллов) – высказывания содержат основную информацию, но могут иметь нарушения логики или последовательности, а также единичные грамматические ошибки; низкий (1-8 баллов) – высказывания фрагментарны, с грубыми нарушениями логики и последовательности, а также с большим количеством грамматических ошибок. Представим результаты обследования на рис. 1.

Результаты выполнения заданий (в баллах)

№	Имя Ф. детей	Диагностические задания, №						Кол-во баллов	Итоговый уровень
		1	2	3	4	5	6		
1.	Слава А.	3	1	2	1	1	1	9	средний
2.	Матвей А.	1	1	1	1	1	1	6	низкий
3.	Паша Г.	3	2	3	2	3	2	15	высокий
4.	Саша Г.	2	1	1	2	2	1	9	средний
5.	Андрей Г.	3	2	2	3	1	1	12	средний
6.	Соня П.	3	3	3	3	3	3	18	высокий
7.	Настя Р.	3	1	2	0	2	1	6	низкий
8.	Катя Р.	2	1	2	2	1	1	9	средний

Рис. 1. Результаты сформированности связной речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (III уровень)

В процентном соотношении 25% детей имеют высокий уровень сформированности связной речи, 50% – средний и 25% – низкий. У большинства детей, принимавших участие в обследовании, наблюдается средний уровень сформированности связной речи. Таким образом, для связной речи детей с общим недоразвитием речи характерны следующие ошибки:

- отсутствие последовательности в изложении из-за отсутствия плана высказывания;
- преобладание простых синтаксических конструкций;
- грамматические ошибки;
- лексические неточности.

На основе результатов исследования можно сделать следующий вывод: одним из ключевых аспектов речевого недоразвития у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (III уровень) является нарушение связной речи. Результаты констатирующего эксперимента обосновывают необходимость разработки и реализации специализированной коррекционной работы, направленной на развитие связной речи. В качестве эффективных инструментов предлагается использовать метод ментальных карт и визуализации, поскольку они способствуют формированию структурированного высказывания.

Список литературы

1. Шабдинова Г.С. Понятие связной речи и ее значение для развития ребенка с общим недоразвитием речи / Г.С. Шабдинова, В.Э. Болдырева, А.Р. Ибрагимова // Молодая наука – 2024 : сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов, Ярославль, 13-14 апреля 2024 года. – Ярославль: Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), 2024. – С. 279-282. – EDN IDNBIN.

2. Рассадина Е.А. Характеристика связной речи у дошкольников с ОНР / Е.А. Рассадина // Вопросы педагогики. – 2023. – № 8. – С. 52-56. – EDN SOFHIC.

3. Валеева Р.Р. Особенности развития связной речи у детей в норме и при ОНР / Р.Р. Валеева // Здоровьесберегающие и коррекционные технологии в современном образовательном пространстве : Сборник научных трудов по результатам международной научно-практической онлайн конференции, посвященной 75-летию ООН, Магнитогорск, 27-29 апреля 2020 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. – С. 156-161. – EDN OXEXLL.

© Володина Е.В., 2026

УДК 376.37

**ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ РЕЧИ У СТАРШИХ
ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ
РЕЧИ II УРОВНЯ**

Панкова Оксана Владимировна

студент 4 курса факультета педагогики и психологии

Научный руководитель: **Резанова Екатерина Владимировна**

ст. преподаватель кафедры психолого-педагогического,

специального и эстетического образования

ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический

университет им. П.Д. Осипенко»

Аннотация: В статье представлен теоретический обзор научных подходов к изучению понимания речи у старших дошкольников с общим недоразвитием речи II уровня. Рассматриваются позиции отечественных исследователей относительно лексико-семантических, грамматических и фонематических трудностей данной категории детей. Особое внимание уделяется недостаточности понимания грамматических значений, логико-грамматических конструкций, а также влиянию несформированности фонематического восприятия и слоговой структуры слова на процесс речевого понимания. Обобщаются научные подходы к изучению системного характера нарушений понимания речи при ОНР II уровня. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к диагностике и коррекции импрессивной стороны речи у старших дошкольников с общим недоразвитием речи.

Ключевые слова: понимание речи, импрессивная речь, общее недоразвитие речи, старшие дошкольники, системное нарушение речи.

**FEATURES OF SPEECH COMPREHENSION
IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH
UNDERDEVELOPMENT OF LEVEL II**

Pankova Oksana Vladimirovna

Scientific adviser: **Rezanova Ekaterina Vladimirovna**

Abstract: The article presents a theoretical review of scientific approaches to the study of speech comprehension in older preschoolers with general speech underdevelopment of the second level. The article examines the positions of Russian researchers regarding the lexical-semantic, grammatical, and phonemic difficulties of this category of children. Special attention is paid to the lack of understanding of grammatical meanings, logical-grammatical constructions, and the influence of the underdevelopment of phonemic perception and the syllabic structure of words on the process of speech comprehension. The article summarizes scientific approaches to the study of the systemic nature of speech comprehension disorders in children with general speech underdevelopment of the second level. The article emphasizes the need for a comprehensive approach to the diagnosis and correction of the expressive side of speech in older preschoolers with general speech underdevelopment.

Key words: speech comprehension, expressive speech, general speech underdevelopment, older preschoolers, systemic speech disorder.

Проблема понимания речи у детей дошкольного возраста сохраняет устойчивую актуальность в современной логопедии, поскольку именно сформированность импрессивной речи выступает базой для полноценного речевого общения, усвоения языковых средств, развития мышления и последующего школьного обучения. Особую значимость данная проблема приобретает применительно к старшим дошкольникам с общим недоразвитием речи (ОНР) II уровня, у которых нарушения затрагивают не только экспрессивную, но и импрессивную стороны речевой деятельности. Это проявляется в ограниченности понимания словесных инструкций, недостаточной дифференциации грамматических значений, трудностях осмысления логико-грамматических отношений, а также в несформированности фонематической и лексико-семантической базы речи.

В контексте требований Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) и Федеральной адаптированной образовательной программы дошкольного образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ФАОП ДО) формирование понимания речи у детей с ОНР приобретает особую практическую значимость [12; 13]. ФГОС ДО определяет речевое развитие как одну из ключевых образовательных областей, предполагающую владение речью как средством общения и культуры, обогащение активного словаря и развитие связной, грамматически правильной речи [12]. ФАОП ДО

конкретизирует содержание коррекционно-развивающей работы с детьми с тяжелыми нарушениями речи, подчеркивая необходимость целенаправленного формирования как экспрессивной, так и импрессивной сторон речевой деятельности [13]. Недостаточная сформированность понимания речи препятствует реализации образовательных задач, затрудняет социальную адаптацию ребенка и снижает эффективность коррекционно-педагогического воздействия, что обуславливает актуальность углубленного изучения данной проблемы.

В отечественной логопедии общее недоразвитие речи традиционно рассматривается как системное нарушение, при котором страдает формирование всех компонентов речевой системы при сохранном слухе и относительно сохранном интеллекте [9]. В рамках данной проблемы понимание речи не может быть сведено только к пассивному словарю: оно включает осмысление значения слова, грамматических отношений, синтаксической структуры высказывания и речевой ситуации в целом. Поэтому изучение особенностей понимания речи у старших дошкольников с ОНР II уровня требует обращения к работам исследователей, рассматривающих это явление в лингвистическом, психолингвистическом и логопедическом аспектах.

Цель исследования – обобщить научные представления об особенностях понимания речи у старших дошкольников с общим недоразвитием речи II уровня на основе анализа трудов отечественных исследователей.

Задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы и общую характеристику понимания речи у детей с общим недоразвитием речи II уровня в отечественной логопедии.

2. Проанализировать особенности лексико-семантического и грамматического компонентов понимания речи у старших дошкольников с ОНР II уровня.

3. Описать влияние фонематического восприятия и слоговой структуры слова на понимание речи у детей с ОНР II уровня.

В психолого-педагогической и логопедической литературе понимание речи рассматривается как сложный процесс, включающий восприятие речевого сигнала, его фонематическую дифференциацию, соотнесение с лексическим значением, грамматическую интерпретацию и включение в общий контекст общения. Такое понимание позволяет рассматривать импрессивную речь не как пассивный фон речевого развития, а как активный механизм переработки языковой информации.

Л.С. Выготский связывал развитие речи с развитием мышления и подчеркивал, что овладение словом означает не простое запоминание звуковой оболочки, а включение слова в систему значений. В этом смысле понимание речи у ребенка формируется по мере развития способности соотносить языковую единицу с предметом, действием, признаком и более сложными смысловыми отношениями. Для детей с речевой патологией эта линия развития оказывается нарушенной, вследствие чего затрудняется не только собственное высказывание, но и понимание обращенной речи [2].

А.А. Леонтьев и другие представители теории речевой деятельности рассматривали понимание речи как процесс смыслового декодирования. Это особенно важно применительно к детям с ОНР, так как при системном речевом недоразвитии дефицит возникает уже на этапе первичной языковой обработки: ребенок не всегда точно различает языковые формы, не удерживает их в памяти и не извлекает из них нужный смысл. Следовательно, при ОНР II уровня речь идет не о единичных трудностях, а о нарушении целого комплекса механизмов понимания [8].

Базовые представления об общем недоразвитии речи были разработаны Р.Е. Левиной, которая определяла ОНР как такую форму речевой аномалии, при которой нарушается формирование всех компонентов речевой системы, относящихся и к звуковой, и к смысловой стороне речи [9]. При II уровне речевого развития дети уже используют общеупотребительные слова и простые фразы, однако их речевые возможности остаются резко ограниченными, а понимание речи – неполным и избирательным.

С точки зрения Р.Е. Левиной, у детей с данным уровнем речевого развития понимание речи развивается медленнее нормы и тесно связано с ограниченностью лексического запаса, неустойчивостью грамматических обобщений и фонематической недостаточностью [9]. Ребенок может понимать отдельные бытовые инструкции и названия знакомых предметов, но испытывает затруднения при восприятии менее привычных слов, сложных грамматических форм и развернутых высказываний.

Т.Б. Филичева и Г.В. Чиркина, характеризуя детей с ОНР II уровня, подчеркивали наличие существенного расхождения между активным и пассивным словарем: понимание многих слов опережает их использование в собственной речи, но и этот пассивный запас не достигает возрастной нормы [15]. Данные исследователи отмечали, что ребенок нередко ориентируется не на точное значение языковой формы, а на общий смысл ситуации, интонацию

взрослого, наглядную опору. Поэтому в условиях вне конкретной ситуации понимание речи оказывается значительно сниженным.

Одним из центральных направлений изучения понимания речи у детей с ОНР II уровня является исследование лексико-семантического компонента. Н.В. Серебрякова и Р.И. Лалаева показали, что у дошкольников с системным недоразвитием речи наблюдается недостаточная сформированность семантических полей, слабость парадигматических и синтагматических связей между словами, что затрудняет не только активное употребление лексики, но и ее осмысление при восприятии [7].

Это проявляется в том, что ребенок хуже понимает слова, обозначающие признаки, качества, обобщающие категории, части целого, пространственные и временные отношения. Особенно заметны трудности при понимании слов, близких по значению или противопоставленных по смыслу. Недостаточная сформированность семантических связей приводит к фрагментарности речевого опыта: даже знакомое слово может быть понято неточно, если оно употреблено в новом контексте.

В работах Т.Б. Филичевой и Г.В. Чиркиной подчеркивается, что при ОНР II уровня ограниченность словаря носит не количественный, а системный характер [15]. Ребенок усваивает, прежде всего, наиболее частотную и ситуативно закрепленную лексику, тогда как понимание слов более высокого уровня обобщения, а также слов с переносным или уточняющим значением формируется значительно позже. В результате старший дошкольник испытывает затруднения при понимании описательных текстов, объяснений педагога, словесных инструкций без предметной опоры.

Не менее существенным компонентом проблемы является недоразвитие грамматического строя речи. По наблюдениям Р.Е. Левиной, Н.А. Никашиной, Т.Б. Филичевой и Г.В. Чиркиной, дети с ОНР II уровня недостаточно различают грамматические значения, выраженные окончаниями, предлогами и порядком слов [9, 12, 15]. Это приводит к неточному пониманию отношений между словами в предложении.

Наиболее отчетливо трудности проявляются в восприятии форм числа, рода, падежа, а также в понимании предложно-падежных конструкций. Ребенок может понять отдельные слова в высказывании, но не улавливает, какие именно отношения они выражают. Так, инструкции, различающиеся только предлогом или окончанием, нередко воспринимаются как одинаковые. Для старших дошкольников с ОНР II уровня особенно сложны конструкции, в которых грамматическое значение не поддерживается наглядной ситуацией.

Исследователи подчеркивают, что неполноценность понимания грамматических значений влияет не только на выполнение речевых инструкций, но и на формирование мыслительных операций. Если ребенок не различает языковые средства, выражающие причинно-следственные, пространственные, временные и сравнительные отношения, ему сложнее выстраивать целостную картину ситуации и устанавливать логические связи между событиями.

Особое место в структуре импрессивных трудностей занимают логико-грамматические конструкции. А.Р. Лурия рассматривал их понимание как сложную интеллектуально-речевую деятельность, требующую зрелости языкового анализа, произвольного внимания и сохранности операций смыслового синтеза [10]. Для детей с речевой патологией данная сфера является особенно уязвимой.

У старших дошкольников с ОНР II уровня затруднения вызывают конструкции, передающие пространственные, временные, причинно-следственные и сравнительные отношения. Трудными оказываются высказывания с инверсией, пассивными оборотами, двойным смысловым соотношением. Ребенок может опознавать знакомые слова, но не понимает, как именно они организованы в единую смысловую структуру. В результате сложная словесная инструкция усваивается фрагментарно либо искаженно.

Т.А. Фотекова [1] и Л.С. Цветкова [17] также указывали на связь понимания логико-грамматических конструкций с уровнем сформированности языкового анализа, пространственных представлений и вербально-логического мышления. Следовательно, нарушение понимания речи у детей с ОНР II уровня нельзя объяснить только бедностью словаря или аграмматизмами: оно связано с более широким кругом когнитивно-речевых затруднений.

В структуре понимания речи важную роль играет фонематическое восприятие. Р.Е. Левина одной из первых установила, что при ОНР недостаточность фонематических процессов проявляется в неустойчивом различении фонем, смешении акустически и артикуляционно близких звуков, трудностях анализа звукового состава слова [9]. Эти нарушения отражаются не только на произношении, но и на понимании речи, поскольку ребенок не всегда точно соотносит услышанную звуковую форму со значением слова.

Т.Б. Филичева и Г.В. Чиркина подчеркивали, что фонематическое недоразвитие у детей с ОНР II уровня препятствует полноценному усвоению словаря и грамматики [15]. Если звуковой образ слова распознается неточно,

формирование его значения оказывается нестабильным. Вследствие этого ребенок может смешивать сходные по звучанию слова, неверно понимать обращенную речь, особенно в условиях быстрого темпа, отсутствия повторов или фонового шума.

Т.А. Ткаченко [14] обращала внимание на то, что недостаточная сформированность фонематического слуха в дошкольном возрасте затрудняет дальнейшее обучение грамоте, так как мешает звукобуквенному анализу и осмысленному восприятию языковой формы. Следовательно, дефицит фонематического восприятия должен рассматриваться как один из факторов снижения понимания речи в целом.

Еще одним значимым аспектом является состояние слоговой структуры слова. Р.И. Лалаева и Н.В. Серебрякова отмечали, что нарушение слоговой организации выступает характерным признаком речи детей с ОНР II уровня [7]. В собственной речи это проявляется в пропусках, перестановках, упрощениях слогов и стечений согласных, однако данные трудности имеют и импрессивное значение. Если ребенок не удерживает целостный звуковой образ слова, это отражается на его восприятии и понимании. Он хуже распознает многосложные слова, затрудняется при восприятии близких по ритмико-слоговой структуре единиц, не всегда выделяет границы слов в потоке речи. Исследования, посвященные слоговой структуре, показывают, что данная проблема тесно связана с несформированностью слухоречевой памяти, моторного программирования и чувства ритма.

Проведенный анализ научной литературы показывает, что большинство исследователей сходятся во мнениях по наличию системного характера трудностей понимания речи у старших дошкольников с ОНР II уровня. Различия касаются прежде всего акцентов: одни авторы (Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина, Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова) подчеркивают ведущую роль лексико-грамматического недоразвития, другие (Р.Е. Левина, Т.А. Ткаченко, Г.А. Каше [6]) – фонематической недостаточности, третьи (А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова, Т.А. Фотекова) – несформированности мыслительных и психолингвистических механизмов. Однако в целом эти подходы не противоречат, а взаимно дополняют друг друга.

В современных публикациях также сохраняется интерес к данной проблеме. Так, в работах последних лет подчеркивается, что особенности речевого развития детей с ОНР необходимо рассматривать в единстве языковых и когнитивных показателей, а трудности понимания могут распространяться не

только на отдельное слово и фразу, но и на текстовый уровень, включая осмысление основной мысли и скрытых смысловых связей [3; 16; 4; 5]. Эти наблюдения развивают классические положения отечественной логопедии и подтверждают, что проблема понимания речи у старших дошкольников с ОНР остается значимой и недостаточно исчерпанной.

Таким образом, проведенный теоретический обзор позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, понимание речи у старших дошкольников с общим недоразвитием речи II уровня характеризуется системной несформированностью и не сводится к отдельным недостаткам словаря или грамматики. Нарушения затрагивают лексико-семантический, грамматический, фонематический и когнитивно-речевой уровни.

Во-вторых, исследователи имеют единое мнение в том, что у детей данной категории особенно выражены трудности понимания грамматических значений, логико-грамматических конструкций, пространственных и временных отношений, а также словесных инструкций, не подкрепленных наглядной опорой.

В-третьих, дефициты фонематического восприятия и слоговой организации слова усложняют распознавание языковой формы и тем самым снижают точность понимания обращенной речи.

В-четвертых, обобщение научных позиций подтверждает необходимость комплексного подхода к изучению понимания речи у старших дошкольников с ОНР II уровня. Такой подход должен учитывать взаимосвязь импрессивной речи с общим уровнем языкового развития, состоянием познавательных процессов и особенностями речевого опыта ребенка.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы могут быть связаны с уточнением диагностических критериев понимания речи у детей с ОНР II уровня и с разработкой коррекционно-развивающих технологий, ориентированных не только на расширение словаря, но и на формирование смысловой, грамматической и текстовой стороны понимания.

Список литературы

1. Ахутина Т.В., Фотекова Т.А. Диагностика речевых нарушений школьников : практическое пособие. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 157 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. — Москва : АСТ, 2024. — 512 с.

3. Глухов В.П. Формирование связной речи детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. — Москва : АРКТИ, 2016. — 144 с.
4. Городилова С.А. Особенности развития связной речи у дошкольников с общим недоразвитием речи / С.А. Городилова, Е.О. Артемьева // Современные образовательные практики в студенческих исследованиях : Сборник материалов I Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника, Киров, 01 декабря 2023 года. — Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. — С. 473-476.
5. Карнаухова Я.Б. Формирование понимания смыслового значения текста у старших дошкольников с общим недоразвитием речи // 2025.
6. Каше Г.А. Формирование произношения у детей с общим недоразвитием речи. — Москва : Изд-во АПН РСФСР, 1962. — 107 с.
7. Лалаева Р.И., Серебрякова Н.В. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников (формирование лексики и грамматического строя). — Санкт-Петербург : СОЮЗ, 1999. — 160 с.
8. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики : учебник. — Москва : Смысл, 1997. — 287 с.
9. Левина Р.Е. Общая характеристика недоразвития речи у детей и его влияние на овладение письмом // Логопедия: методическое наследие / под ред. Л.С. Волковой. — Москва : Владос, 2003. — С. 375-402.
10. Лурия А.Р. Язык и сознание. — Москва : Изд-во МГУ, 1979. — 320 с.
11. Никашина Н.А. Формирование речи при ее недоразвитии // Основы теории и практики логопедии / под ред. Р.Е. Левиной. — Москва : Просвещение, 1968. — С. 51-53.
12. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования : приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 (ред. от 08.11.2022) // Официальное опубликование правовых актов.
13. Об утверждении федеральной адаптированной образовательной программы дошкольного образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья : приказ Минпросвещения России от 24.11.2022 № 1022 // Официальное опубликование правовых актов.
14. Ткаченко, Т.А. Развитие фонематического слуха у дошкольников. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2023. — 54 с.

15. Филичева Т.Б., Чиркина Г.В. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста : практическое пособие. — 5-е изд. — Москва : Айрис-пресс, 2008. — 224 с.

16. Хмелькова Е.В. Теоретический анализ понятия «общее недоразвитие речи (ОНР)»: особенности развития навыка согласования прилагательных с существительными у дошкольников // 2023.

17. Цветкова Л.С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление. — Москва : Юристъ, 1997. — 256 с.

© Панкова О.В.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВАРЯ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ
НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ (III УРОВЕНЬ)**

Полухина Александра Анатольевна

студент

Научный руководитель: **Бойко Татьяна Николаевна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования словаря фразеологизмов у детей 5-6 лет с общим недоразвитием речи (III уровень). Представлены результаты экспериментального исследования, выявляющего уровень понимания и употребления фразеологических единиц. Проанализированы типичные трудности дошкольников с общим недоразвитием речи (III уровень), определены направления коррекционной работы.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, фразеологизмы, словарь фразеологизмов, дошкольники, логопедическая работа.

**FEATURES OF VOCABULARY DEVELOPMENT
PHRASEOLOGICAL UNITS IN SENIOR PRESCHOOL CHILDREN
WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT (LEVEL III)**

Polukhina Alexandra Anatolyevna

Scientific supervisor: **Boyko Tatiana Nikolaevna**

Abstract: The article discusses the features of the formation of a vocabulary of phraseological units in children aged 5-6 years with general speech underdevelopment (level III). The results of an experimental study revealing the level of understanding and use of phraseological units are presented. The typical difficulties of preschoolers with general speech underdevelopment (level III) are analyzed, and the directions of correctional work are determined.

Key words: general speech underdevelopment, phraseological units, dictionary of phraseological units, preschoolers, speech therapy work.

Проблема формирования словаря фразеологизмов у дошкольников с общим недоразвитием речи (III уровень) является одной из актуальных в современной логопедии.

По определению Розенталя Д.Э. и Теленковой М.А., «фразеологическая единица (фразеологизм, фразеологический оборот, идиома) – это лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [1, с. 337].

Как отмечают Бабкин А.М. и Белобородова Е.В., фразеологизм является «проявлением богатства народной словесности», придающим языку «яркость черт национального характера» [2, 3].

По определению Шанского Н.М., «фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, аналогичные словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных значимых единиц» [4, с. 4].

Овладение фразеологическими единицами требует от ребенка не только механического запоминания, но и достаточно высокого уровня развития абстрактного мышления, способности к пониманию переносного смысла, что представляет особую сложность для детей с речевой патологией.

По мнению Лалаевой Р.И. и Серебряковой Н.В., стойкие дефекты речевой системы, охватывающие все её элементы, создают серьёзные преграды для полноценного освоения фразеологического богатства языка [5].

Филичева Т.Б. и Чиркина Г.В. подчеркивают, что у детей с общим недоразвитием речи (III уровень) наблюдается бедность словаря и недостаточное понимание образных средств языка [6].

Цель исследования – выявление особенностей сформированности словаря фразеологизмов у дошкольников 5-6 лет с общим недоразвитием речи (III уровень).

Экспериментальное исследование проводилось на базе муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения детский сад комбинированного вида № 99 «Тополёк» г. Брянска. В эксперименте приняли участие 8 детей с общим недоразвитием речи (III уровень): Андрей Г., Паша Г., Слава А., Катя Р., Настя Р., Артём П., Ваня Ч., Лука К.

Для диагностики уровня сформированности словаря фразеологизмов нами был составлен диагностический комплекс, включающий пять заданий, направленных на исследование как импрессивной (понимание), так и экспрессивной (использование) сторон владения фразеологическими единицами:

Задание «Посмотри и назови» нацелено на исследование пассивного словаря фразеологизмов через узнавание их по иллюстрациям с буквальным изображением.

Целью задания «Определение фразеологизмов в контексте» является выявление понимания значения фразеологизмов при опоре на контекст маленького рассказа.

Задание «Определение фразеологизмов без контекста» нацелено на исследование понимания значения фразеологизмов без опоры на контекст.

Задание «Скажи одним словом» предполагает изучение уровня понимания значения фразеологизмов и умения их интерпретировать через подбор синонимов.

Цель задания «Доскажи словечко» – выявление владения устойчивой формой идиом и сформированности «чувства языка».

Максимальное количество баллов за выполнение всех заданий составляло 18. На основе полученных результатов были выделены три уровня сформированности словаря фразеологизмов: высокий (14-18 баллов), средний (10-13 баллов) и низкий (0-9 баллов). Результаты выполнения диагностических заданий представлены в таблице (рис. 1).

№	Имя Ф. детей	Диагностические задания					Суммарное количество баллов	Итоговый уровень
		1	2	3	4	5		
1.	Андрей Г.	1	3	1	2	1	8	Низкий
2.	Паша Г.	2	3	1	2	1	9	Низкий
3.	Слава А.	1	4	1	2	1	9	Низкий
4.	Катя Р.	1	5	1	1	2	10	Средний
5.	Настя Р.	1	5	2	2	2	12	Средний
6.	Артём П.	2	5	2	2	2	13	Средний
7.	Ваня Ч.	2	6	2	2	2	14	Высокий
8.	Лука К.	2	6	2	2	2	14	Высокий

Примечание:

1 – задание «Посмотри и назови»;

2 – задание «Определение фразеологизмов в контексте»;

3 – задание «Определение фразеологизмов без контекста»;

4 – задание «Скажи одним словом»;

5 – задание «Доскажи словечко».

Рис. 1. Результаты выполнения диагностических заданий (в баллах)

Анализ результатов показал, что высокий уровень продемонстрировали 2 ребенка, правильно понявшие переносный смысл выражений. Средний уровень выявлен у 3-х детей, которые понимали только знакомые обороты, но нуждались в помощи и давали неточные объяснения. Низкий уровень

диагностирован у 3-х детей с полной несформированностью импрессивного и экспрессивного компонентов. Дети понимали фразеологизмы буквально и не могли выполнить задания даже с помощью взрослого.

Качественный анализ выявил характерные трудности, такие как буквальное понимание, например, «зарубить на носу» ассоциировалось с болью, лексические замены и аграмматизмы при воспроизведении, что указывает на слабое языковое чутье.

Ключевым для диагностики стало задание на определение фразеологизмов в контексте. Успешное выполнение данного задания определило высокий уровень, а неспособность анализировать контекст – низкий. Наибольшие системные трудности вызвало задание на понимание фразеологизмов без контекста, что является самым сложным видом деятельности для данной категории детей.

Таким образом, у детей 5-6 лет с общим недоразвитием речи (III уровень) выявлено системное отставание в усвоении фразеологизмов, которое проявляется в буквальном толковании, аграмматизмах и лексических заменах. Относительно сохранным является понимание фразеологизмов в контексте, в то время как семантический анализ и активное воспроизведение вызывают наибольшие трудности.

Основой системной коррекции фразеологического словаря у детей 5-6 лет с общим недоразвитием речи (III уровень) должны стать дидактические игры, которые создают естественную мотивирующую среду, обеспечивают полисенсорное восприятие материала и способствуют переходу фразеологизмов из пассивного запаса в активную речь.

Список литературы

1. Розенталь Д.Э. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – Москва : Мир и Образование, 2023. – 624 с. – ISBN 978-5-94666-459-2. – Текст : непосредственный.

2. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин; Академия наук СССР, Институт русского языка. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1970. – 263 с. – Текст : непосредственный (дата обращения 10.03.2026).

3. Белобородова Е.В. Семантизация фразеологических оборотов детьми старшего дошкольного возраста / Е.В. Белобородова // Известия Российского

государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 17, № 43. – С. 28-31. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kwyucqr&ysclid=mmktrphcss610251025> (дата обращения 10.03.2026). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLibrary.ru. – Текст : электронный.

4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – Санкт-Петербург : Лань, 2019. – 272 с. – ISBN 978-5-8114-3940-1. – Текст : непосредственный.

5. Лалаева Р.И. Формирование лексики и грамматического строя у дошкольников с общим недоразвитием речи / Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова. – Санкт-Петербург : Союз, 2019. – 224 с. – ISBN 5-94033-033-9. – Текст : непосредственный.

6. Филичева Т.Б. Особенности формирования речи у дошкольников / Т.Б. Филичева. – Москва : Владос, 2017. – 312 с. – ISBN 978-5-9500115-3-7. – Текст : непосредственный.

© Полухина А.А., 2026

DOI 10.46916/01042026-3-978-5-00276-045-9

**ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЛОГОПЕДА С ВОСПИТАТЕЛЕМ В ДОШКОЛЬНОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

Кувшинова Полина Евгеньевна

студент

Научный руководитель: **Добря Марина Яковлевна**

доцент

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова»

Аннотация: в статье рассматриваются интерактивные формы взаимодействия логопеда с воспитателем в дошкольном образовательном учреждении. Выявлено, что организация взаимодействия через интерактивные формы является перспективным направлением построения учебно-коррекционного процесса.

Ключевые слова: интерактивные формы взаимодействия, коррекционно-развивающая работа, воспитатель, логопед, совместная деятельность, дошкольное образовательное учреждение.

**INTERACTIVE FORMS OF COOPERATION BETWEEN A SPEECH
THERAPIST AND A TEACHER IN A PRESCHOOL
EDUCATIONAL INSTITUTION**

Kuvshinova Polina Evgenievna

Scientific adviser: **Dobrya Marina Yakovlevna**

Abstract: This article examines interactive forms of interaction between a speech therapist and a teacher in a preschool educational institution. It is found that organizing interaction through interactive forms is a promising approach to developing educational and correctional processes.

Key words: interactive forms of interaction, correctional and developmental work, teacher, speech therapist, joint activities, preschool educational institution.

Современная демографическая ситуация характеризуется неизменным ростом числа детей, имеющих отклонения в речевом онтогенезе. Коррекционно-развивающая работа с данной категорией воспитанников реализуется при участии не только учителя-логопеда, но и широкого круга педагогических работников. При этом определяющая функция сохраняется за логопедом как за специалистом, владеющим методологией преодоления речевых нарушений.

В среде дошкольной образовательной организации, функционирующей в режиме комбинированной группы, логопед и воспитатель осуществляют совместное сопровождение детей с речевыми нарушениями. Значительным и важным является тот факт, что логопед обладает углубленными знаниями в области коррекции речевых дефектов, также владеет нестандартными приемами и технологиями работы. В свою очередь воспитатель, находясь с детьми, получает возможность постоянно применять речевые игры, контролировать качество произношения, а также закреплять достигнутые результаты. Логопед отвечает за формирование базовых речевых умений и отбор дидактического материала, тематически соотнесенного с занятиями воспитателя. Воспитатель же равным образом обеспечивает автоматизацию и интеграцию сформированных навыков в повседневном общении. Несмотря на то что ведущая позиция в планировании и осуществлении коррекционных мероприятий принадлежит логопеду, который формирует речь, воспитатель принимает активное участие в автоматизации полученных знаний. Педагог ориентируется не только на структуру речевого дефекта, он также опирается на особенности психических процессов. При этом следует отметить, что эффективное преодоление речевых нарушений возможно только в консолидации усилий всех специалистов, таких как инструктор по физической культуре, дефектолог, музыкальный руководитель, психолог.

В философском осмыслении категория взаимодействия раскрывается через понятие «воздействие, подразумевающее обоюдное влияние субъектов и трансформацию их состояний». В рамках психологического дискурса взаимодействие понимается как динамический процесс взаимного воздействия между субъектами, который обуславливает их взаимозависимость, способствует установлению межличностных связей и структурированию совместной деятельности, направленной на реализацию коллективных задач [2].

Построение системы сотрудничества логопеда и воспитателей может базироваться как на традиционных подходах (консультации, семинары, мастер-классы, просветительская работа), так и на внедрении инновационных и интерактивных форм. Интерактивное взаимодействие определяется как процесс целенаправленного взаимного воздействия субъектов образовательной деятельности. В рамках логопедической практики, по мысли Л.Н. Ефименковой, оно подразумевает активизированную, целенаправленную деятельность учителя-логопеда, направленную на организацию коммуникации с педагогическим коллективом, родителями и детьми. Данная деятельность призвана создать благоприятные условия для коррекции речевых нарушений у дошкольников с общим недоразвитием речи [3]. Характерной чертой данного формата является высокая степень интенсивности информационного потока и активизация рефлексивных механизмов. М.С. Артюхина акцентирует внимание на том, что «интерактивная форма коммуникации определяется наличием обратной связи и субъектной активностью всех участников образовательного процесса» [1]. Теоретические и практические аспекты данного явления были предметом исследований Л.В. Байбородовой, Л.К. Гейхман, С.С. Кашлева, М.В. Кларина, Н.В. Назарова.

Исследователи подчеркивают, что для обеспечения высокого качества образования критически важны не только профессиональные знания педагога, но и характер его практической деятельности. В педагогической науке интерактивное взаимодействие определяется как процесс коллективной деятельности, характеризующийся общей целью, прогнозируемым результатом, а также четкими этапами планирования и контроля. Применительно к детскому саду, интерактивные форматы взаимодействия логопеда с воспитателем представляют собой методы работы, которые активно вовлекают всех участников образовательного процесса в совместное создание условий для коррекции речевых недостатков у детей. Проблематика применения интерактивных методов в работе логопеда с коллегами и родителями была предметом исследований И.Б. Чуваковой, Ю.В. Большаковой и И.А. Гридневой.

Специфика взаимодействия заключается в том, что логопед осуществляет непосредственную коррекцию речи, а воспитатель под его руководством включается в этот процесс. В ходе решения общих профессиональных задач происходит обмен накопленным опытом, который предстает не просто как совокупность знаний и умений, но и как переосмысление устоявшихся

подходов к обучению и воспитанию, а также к реализации коррекционных занятий.

Осиянова О.М., исследуя проблему интерактивного взаимодействия учащихся в компетентностно-ориентированном образовании, отмечает: «Необходимыми условиями реализации интерактивного взаимодействия являются равноправные партнерские отношения, способность слушать и воспринимать информацию, инициативность участников и прочее. Основной формой становится образовательный диалог, в ходе которого осуществляется обмен информацией, мнениями, взглядами и накопление социального опыта, что ведет к преобразованию субъекта образовательной деятельности. Значимую роль в развитии интерактивного взаимодействия играют соответствующие технологии обучения, требующие трансформации роли педагога в организатора самостоятельной познавательной активности учащихся» [4].

Ключевыми задачами интерактивного взаимодействия выступают:

- формирование условий для конструктивного диалога между субъектами образовательного процесса;
- трансляция и взаимообогащение профессионального опыта;
- оптимизация психологического климата в коллективе.

Педагогически целесообразное и грамотно выстроенное взаимодействие воспитателя и логопеда, объединяющее их усилия в русле коррекции речевых нарушений, базируется на создании благоприятной, эмоционально комфортной атмосферы в логопедической группе. Работа воспитателя по развитию речи зачастую опережает логопедические занятия, подготавливая детей к усвоению нового материала и формированию новых речевых навыков. В другом случае воспитатель концентрируется на закреплении результатов, достигнутых детьми в ходе логопедической работы.

Особенность работы воспитателя в условиях логопедической группы заключается в организации и проведении занятий по поручению учителя-логопеда. Такие индивидуальные или подгрупповые занятия планируются во второй половине дня, после дневного сна. Таким образом, воспитатель под руководством логопеда выступает участником коррекционного процесса. В рамках подготовительной работы воспитатель применяет игровые приемы, чтобы помочь детям освоить правильные артикуляционные уклады и движения. Когда наступает этап вызывания звука, его задача – закрепить у ребенка верное произнесение звука, который был поставлен логопедом, при этом он

специально обращает внимание малыша на то, как звук звучит и как он образуется во рту. Наконец, на этапе интеграции звука в повседневную речь воспитатель, следуя указаниям логопеда, тщательно отбирает подходящие слова и фразы, а также постоянно следит за тем, чтобы ребенок произносил звук правильно.

Логопед и воспитатель должны отчетливо понимать специфику и содержание собственной деятельности, чтобы оказать поддержку и прийти к единой цели – сформировать полноценную речь у ребенка и обеспечить его готовность к школьному обучению.

Таким образом, можно утверждать, что логопед играет центральную роль в структурировании коррекционного процесса, поскольку именно он отвечает за формирование у детей навыков правильной речи. Воспитатель же, в свою очередь, концентрируется на интеграции и закреплении этих навыков в повседневной деятельности детей. В контексте логопедической группы сотрудничество между этими специалистами осуществляется по двум ключевым векторам: коррекционно-развивающему и информационно-консультативному.

Скоординированное взаимодействие логопеда и воспитателя в коррекционном процессе логопедической группы рассматривается как многоаспектное образование, которое предполагает:

- Повышение продуктивности коррекционной работы – это совместный поиск оптимальных стратегий воздействия на группу и каждого воспитанника, согласование организационных моментов и содержательной части занятий.

- Рациональное планирование и профилактика перегрузок. Равномерное распределение занятий логопеда и воспитателя на протяжении дня позволяет достигнуть поставленных целей, избегая чрезмерного напряжения и утомления детей.

- Правильный выбор форм, методов и средств коррекционно-педагогического воздействия. Ориентация специалистов как на группу в целом, так и на индивидуальные особенности ребенка.

- Реализация лично-ориентированного подхода. Учет потенциальных возможностей каждого дошкольника, проектирование ситуаций успеха, подбор заданий оптимального уровня сложности.

Таким образом, все перечисленные аспекты, стоящие перед специалистами и педагогами, могут быть эффективно реализованы исключительно через грамотно организованную систему взаимодействия.

К формам сотрудничества можно отнести:

- совместное определение оптимальных путей коррекционного воздействия, включающее целенаправленное наблюдение за детьми в свободной и организованной деятельности для уточнения структуры дефекта и поведенческих проявлений;
- коллективное планирование и реализация «коррекционного часа» (вечерних занятий), проводимого воспитателем по рекомендации логопеда;
- разработка индивидуальных образовательных маршрутов на основе комплексных данных мониторинга;
- оказание консультативной и практической помощи воспитателям, в том числе через проведение открытых логопедических занятий, демонстрирующих эффективные приемы работы и способы отбора наглядного и речевого материала;
- анализ результатов совместной деятельности с детьми, как в рамках занятий, так и в нерегламентированных видах деятельности;
- подготовка дошкольников к школьному обучению;
- обогащение предметно-пространственной среды с учетом особых образовательных потребностей;
- организация и проведение праздников, досугов и развлечений.

К числу интерактивных форм совместной деятельности логопеда и воспитателя ДОО относятся:

- совместная работа над логопедическим уголком: Логопед отвечает за подбор всего необходимого для развития речи и наглядности. Воспитатель активно участвует в создании и оформлении обучающих пособий, игр, дидактических материалов, а также информационных папок и стендов;
- во второй половине дня проводятся вечерние коррекционные занятия, организованные логопедом. Эти занятия, проводимые индивидуально или в малых группах, нацелены на углубленную проработку лексической темы и систематизацию знаний, полученных в ходе фронтальных и индивидуальных логопедических занятий;
- совместные занятия: логопед выступает в качестве инициатора и основного исполнителя, разрабатывая план и проводя занятие, а воспитатель тесно сотрудничает, активно участвуя в подготовке и реализации всех этапов.

- создание картотек по различным направлениям коррекционной работы, в том числе с применением технологии «Лэпбук» – самодельной интерактивной папки с кармашками, окошками и подвижными элементами;
- коллективная подготовка и ведение родительских собраний, ориентированных на повышение педагогической культуры семьи;
- организация театрализованной деятельности: логопед подбирает речевой материал, соответствующий уровню развития детей, воспитатель разучивает с детьми диалоги и работает над выразительностью;
- использование информационно-коммуникационных технологий, например, демонстрация мультимедийных презентаций в ходе комплексных занятий.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что организация взаимодействия через интерактивные формы является перспективным направлением построения учебно-коррекционного процесса. Такой подход способствует росту результативности занятий, развитию профессиональной компетенции педагогов и созданию целостного коррекционно-образовательного пространства.

Список литературы

1. Артюхина М.С. Интерактивное взаимодействие как основа образовательной среды вуза // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17006> (дата обращения 26.11.2025).
2. Бодалев А.А. Психология общения. Энциклопедический словарь под общ. ред. А.А. Бодалева. Москва: Когито-Центр, 2011. 600 с.
3. Ефименкова Л.Н. Формирование речи у дошкольников. – М., 1985. 112 с.
4. Осиянова О.М., Пфейфер М.А. Развитие интерактивного взаимодействия учащихся в компетентностно-ориентированном образовании // Вестник ОГУ. 2015. № 2 (177). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-interaktivnogo-vzaimodeystviya-uchaschihsya-v-kompetentnostno-orientirovannom-obrazovanii> (дата обращения 26.11.2025).

© Кувшинова П.Е.

ИЗУЧЕНИЕ ВАРИАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Горшкова Надежда Викторовна

учитель русского языка и литературы

ДТС «Кирицы» ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России

Научный руководитель: **Богданова Елена Святославовна**

профессор, д.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный

университет имени С.А. Есенина»

Аннотация: В статье анализируются способы изучения вариативных фразеологизмов в начальной школе. Обоснована необходимость их изучения. Проведена их классификация. Показаны способы их преподавания и приведены примеры соответствующих упражнений. Отмечено, что освоение вариативности фразеологии способствует развитию языкового чутья учащегося.

Ключевые слова: фразеологизм; методика фразеологии; вариативность.

TEACHING VARIABLE IDIOMS ON RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN PRIMARY SCHOOL

Gorshkova Nadezda Victorovna

Scientific adviser: **Bogdanova Elena Svyatoslavovna**

Abstract: The article analyzes the method of teaching variable idioms in elementary school. The necessity of it's teaching is substantiated. Their classification is carried out. The ways of teaching them are shown and examples of exercises are given. It is noted that mastering the variability of phraseology contributes to the development of the student's language flexibility.

Key words: idioms; lessons of phraseology; linguistic variability; phraseology exercise.

Фразеология – явление неординарное и самобытное [3]. Её изучение способствует не только обогащению словарного запаса, но и становлению

выразительности речи учащихся, их приобщению к культуре использования языковых средств в общении [1, с. 214; 5, с. 37].

Фразеологизмы разнообразны, разнородны и неповторимы. Зачастую выделить их общий признак достаточно трудно, но многие ученые (Н.М. Шанский, Л.В. Щерба, В.Н. Телия и др.) в качестве такового называют идиоматичность [2]. Такие признаки, как непроницаемость структуры, воспроизводимость в готовом виде, не являются абсолютно устойчивыми. Одни фразеологизмы не изменяются даже под действием времени (*шутка сказать, ничтоже сумняшеся, в мгновение ока*), другие приобретают современную форму под воздействием меняющихся языковых норм: приобретают видовременные формы (*брать себя в руки, взять себя в руки*), заменять один компонент на другой (*не от мира сего* или *нашего*) или какой-либо оставлять в прошлом (*пройти огонь, воду [и медные трубы]*).

Некоторые фразеологизмы имеют формы – варианты (их называют вариативными (В.Н. Телия)), другие же видоизменять нельзя. Как разграничить? Существуют два способа: контекстуальный и словарный. В рамках первого проводится эксперимент: если данная видоизмененная структура фразеологизма уместна в предложенном фрагменте речи (Гадальщик и переводчик работали *не покладая дамских рук* (Э. Барякина)), его стоит употреблять, если же нет (И *отложил* Вася дело в *длинный* ящик (вместо *долгий*). Разочаровался Петя и *повесил руки* (вместо *нос*)), это ведет к искажению речи и, следовательно, является ошибкой. Словарный способ опирается на работу со словарями фразеологизмов, идиомов или пословиц: в целях поиска определённой формы в уже известных учёным выражениях. Но отсутствие формы в словаре не означает отсутствие данной формы в речи. В данном случае лишь возрастает вероятность ошибочного употребления данной идиомы, однако не надо упускать из виду и возможность авторского употребления или неологического образования, правильность применения которых, как было сказано ранее, проверяется уместностью их в контексте.

Отсутствие знаний по фразеологии нередко приводит к недочётам в речи. Одной из ошибок учащихся в употреблении фразеологизмов является нарушение структурной целостности идиомы [4, с. 339]. Так, необоснованно заменяя одни компоненты на другие, учащиеся употребляют в речи «несуществующие» фразеологизмы (*лыком не вяжет, скрипя сердцем* и др.), отчего коммуникативная цель оказывается недостигнутой. Это может являться следствием отсутствия знаний об этимологии фразеологизма («отложить

в длинный ящик» вместо «отложить в долгий ящик» [4, с. 339]) или неосознанного повторения ранее услышанного в неправильной форме фразеологизма («довести до белого колена» вместо «довести до белого каления»). Соответственно, это приводит к неправильной трактовке образной основе фразеологизма или его семантического значения («довести до белого колена» – до разодранного колена как результата падения на асфальт).

Однако данную ошибку надо отличать, как было сказано ранее, от употребления вариативной формы (*повесить голову – повесить нос, тянуть время – тянуть резину – тянуть канитель*). Поэтому, если видоизменённая форма фразеологизма и его вариант уместны, за ошибку их считать не следует.

При знакомстве учащихся с вариативными фразеологизмами предлагается разделить их на 5 групп.

К I группе относятся фразеологизмы, в которых одно или несколько слов-компонентов можно опустить. Так, например, можно *пройти огонь и воду*, а можно пройти ещё *и медные трубы*, то есть чересчур тяжёлые испытания.

Ко II группе относим фразеологизмы, в которых слово-компонент можно заменить другим словом. Например, *чучело* бывает *гороховое* или *огородное*, а *вести* можно как *душеспасительные*, так и *задушевные беседы*.

К III группе относим фразеологизмы, в которых одно слово можно опустить, а другое ещё и заменить. Например, можно *глазам своим не верить*, а можно *глазам не поверить*.

К IV группе относятся фразеологизмы, в которых одно слово-компонент является архаизмом, то есть устаревшим словом, и его можно заменить современным словом, причём фраза не потеряет своего значения. Например, можно *ни на пядь* не продвинуться, а можно – *ни на шаг*, то есть ничуть, или человек может быть *не от мира сего* или *не от мира нашего*, значение не поменяется.

Отдельно выделяют V группу, к которой относятся фразеологизмы с устаревшими словами, которые нельзя заменить современным словом. Например, мы говорим *в мгновение ока* (но нельзя сказать в мгновение глаза) или *внести свою лепту* (нельзя внести свою монету).

Работа над вариативными фразеологизмами успешнее всего ведётся с составлением схем.

К каждому типу вариативности составляется своя схема (рис. 1), заполнение которой (или её рассмотрение) позволит учащимся наглядно представить данное языковое явление.

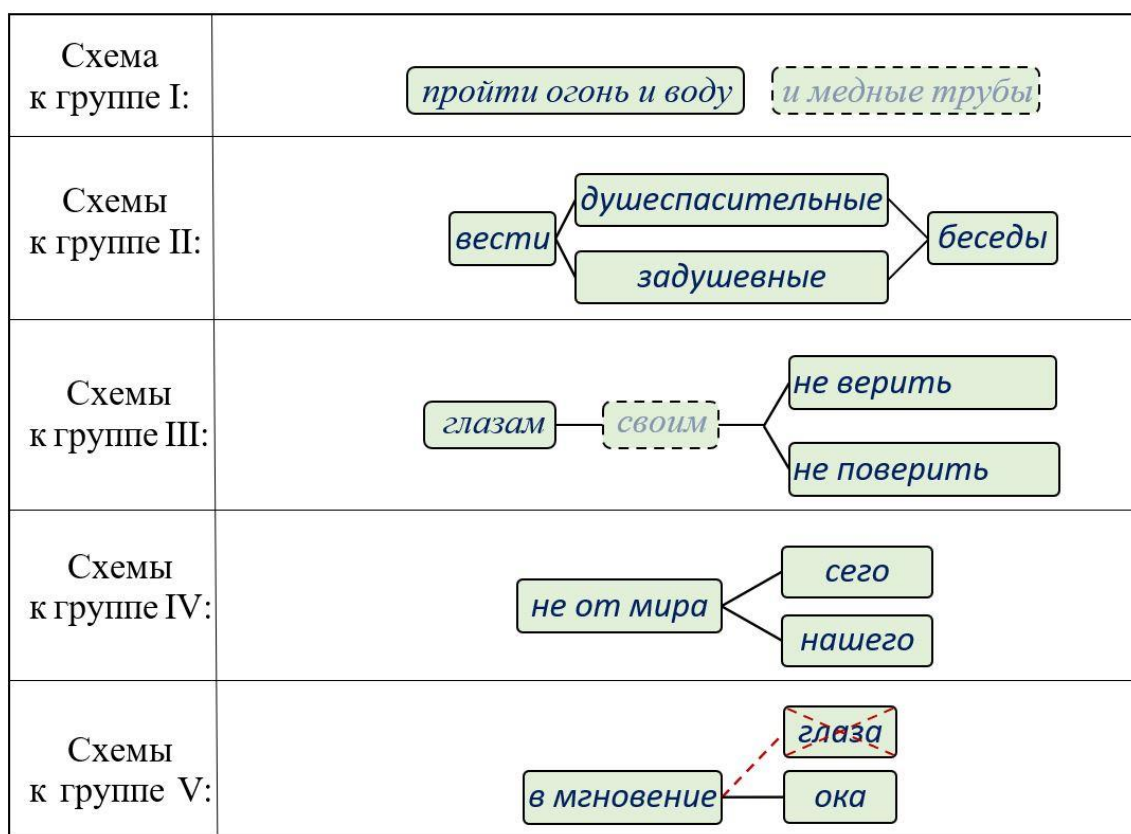

Рис. 1. Виды схем вариативных фразеологизмов

Приведём примеры вариативных фразеологизмов, доступных пониманию младших школьников, сгруппированных относительно предложенной выше классификации (таблица 1).

Таблица 1

Вариативные фразеологизмы по группам

1 вариант фразеологизма	2 вариант фразеологизма
Вариативные фразеологизмы I группы	
<i>пройти огонь и воду</i>	<i>пройти огонь, воду и медные трубы</i>
<i>того гляди</i>	<i>того и гляди</i>
Вариативные фразеологизмы II группы	
<i>вести душеспасительные беседы</i>	<i>вести задушевные беседы</i>
<i>голова на плечах</i>	<i>башка на плечах</i>
<i>драконовские меры</i>	<i>драконовские законы</i>
<i>жить в эмпиреях</i>	<i>витать в эмпиреях</i>
<i>за семью морями</i>	<i>за семью горами</i>
<i>идти прямым путём</i>	<i>идти прямой дорогой</i>
<i>летать в эмпиреях</i>	<i>летать в облаках</i>

Продолжение таблицы 1

<i>от аза до ижицы</i>	<i>от альфы до омеги</i>
<i>от корки до корки</i>	<i>от доски до доски</i>
<i>повесить голову</i>	<i>повесить нос</i>
<i>с пятого на десятое</i>	<i>с третьего на седьмое</i>
<i>тянуть время</i>	<i>тянуть резину</i>
<i>что есть силы</i>	<i>что есть духу</i>
<i>чучело гороховое</i>	<i>чучело огородное</i>
Вариативные фразеологизмы III группы	
<i>глазам своим не верить</i>	<i>глазам не поверить</i>
Вариативные фразеологизмы IV группы	
<i>без зазрения совести</i>	<i>без укора совести</i>
<i>зри в корень</i>	<i>смотри в корень</i>
<i>не от мира сего</i>	<i>не от мира нашего</i>
<i>ни на пядь</i>	<i>ни на шаг</i>
Вариативные фразеологизмы V группы	
<i>белые как кипень</i>	(нельзя: белые как накипь)
<i>бить челом</i>	(нельзя: бить лбом, бить башкой)
<i>в мгновение ока</i>	(нельзя: в мгновение глаза)
<i>внести свою лепту</i>	(нельзя: внести свою монету)
<i>идти на рожон</i>	(нельзя: идти на кол)
<i>из уст в уста</i>	(нельзя: из рта в рот)
<i>как зеницу ока</i>	(нельзя: как зеницу глаза)
<i>мерить на свой аршин</i>	(нельзя: мерить на свой локоть)
<i>ни зги не видно</i>	(нельзя: ни искры не видно)
<i>отложить в долгий ящик</i>	(нельзя: отложить в длинный ящик)
<i>попасть впросак</i>	(нельзя: попасть в станок)
<i>семи пядей во лбу</i>	(нельзя: метр с лишком во лбу)

Данное разграничение важно в целях методической работы учителя. Младшим же школьникам стоит предложить для осмысления варианты самих фразеологизмов без деления на группы.

При изучении вариативных фразеологизмов целесообразно сравнить (сопоставить) образные основы и их значения изучаемых вариативных форм. Естественно, учащиеся придут к выводу, что у вариантов одно значение и схожий (или один и тот же) образный план, но различный словарный состав, что позволяет их относить к единой фразеологической единице.

На примере вариативных фразеологизмов можно показать явление синонимии и антонимии фразеологизмов, а также их стилистическую функцию.

Приведём примеры соответствующих упражнений (рис. 2-3).

Задание.

Прочитай предложения. Найди фразеологизмы.

– Во-первых, Алый город находится за семью морями, так что ты туда не дойдешь! (Б.Заходер)

Далеко-далеко, за семью морями, за семью горами, за дремучими лесами да непроходимыми болотами, расположилось небольшое царство-государство. (Т.Вихрова)

Фразеологизмы подчеркни одной чертой.

Определи значение фразеологизмов. _____

Одинаковое ли значение имеют фразеологизмы? _____

Заполни схему вариативного фразеологизма.

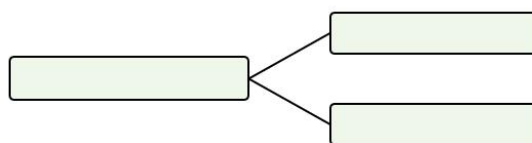

Рис. 2. Упражнение по вариативным фразеологизмам

Задание.

Прочитай предложения. Найди фразеологизмы.

Поживете – увидите и, если у вас есть голова на плечах, примете правильное решение. (В.Закруткин)

Коли есть башка на плечах, то и без гимназии пробьет себе путь, а нет башки — туда и дорога! (В.Крестовский)

Фразеологизмы подчеркни одной чертой.

Определи значение фразеологизмов. _____

Одинаковое ли значение имеют фразеологизмы? _____

Определи стилистические особенности каждого фразеологизма.

Заполни схему вариативного фразеологизма.

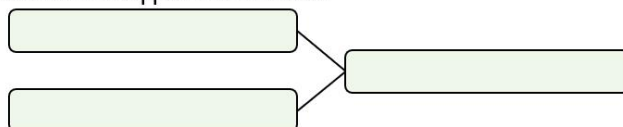

Рис. 3. Упражнение по вариативным фразеологизмам

Таким образом, изучение вариативных фразеологизмов должно происходить посредством составления и заполнения схем и с применением наглядного материала (картинок), который необходим при изучении любого фразеологического явления. Сравнивая различные формы вариативных фразеологизмов, учащиеся приходят к выводу, что бывают фразеологизмы, у которых одно значение, один образ, но различный, с частичным совпадением, словарный состав, и в практике на основе наблюдений и выводов усваивают понятие вариативности. Изучение данной парадигмы фразеологизмов позволит избежать учащимся фразеологических ошибок в речи и разовьёт их языковое чутьё.

Список литературы

1. Приступа Г.Н. Краткий курс методики русского языка [Текст] / Г.Н. Приступа, д-р пед. наук, проф. : Рязан. гос. пед. ин-т. – Рязань : [б. и.], 1975. – 379 с.
2. Введенская Л.А. Методические указания к факультативному курсу «Лексика и фразеология русского языка» (8-9 классы) : Пособие для учителя / Л.А. Введенская, М.Т. Баранов, Ю.А. Гвоздарев. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1991. – 142 с.
3. Белинский В.Г. Собрание сочинений: В 9-ти т. Т.2 : Статьи, рецензии и заметки апрель 1838-январь 1840 / авт.ст. В.Г. Березина, 1977.
4. Богданова Е.С. Система обучения текстовой деятельности на уроках русского языка в старших классах средней школы : интегративный подход : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.02 / Богданова Елена Святославовна; [Место защиты: Московский педагогический государственный университет]. – Москва, 2021. – 518 с.
5. Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные / Ф.И. Буслаев. – М.: Русский язык, 1954. – 176 с.

© Горшкова Н.В., 2026

**ЭРГАТИЧЕСКАЯ ОБУЧАЮЩАЯ СРЕДА КАК СИСТЕМНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ
ОБОСНОВАНИЕ**

Чекалин Виктор Владимирович

научный сотрудник

Государственный морской университет

имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

Аннотация: В статье обосновывается положение о том, что понятие «эргатическая обучающая среда» имеет право на существование как самостоятельная научная категория, однако ее существование носит не статичный, а процессуально-актуализируемый характер. Эргатическая обучающая среда не существует вне системы как изолированное образование – она формируется заново в каждом конкретном случае, в каждой учебной ситуации, в отношении каждого отдельного обучающегося или учебной группы. На основе анализа классических и современных источников по системному подходу (Л. фон Берталанфи, Э.Г. Юдин, В.Н. Садовский, И.В. Блауберг), экологической психологии (Дж. Гибсон, В.И. Панов), методологии педагогических исследований (М.Н. Скаткин) и современным работам в области эргатических систем (С.Ф. Сергеев, И.И. Макашина, М.Г. Дмитриев, Л.В. Козилова) доказывается, что эргатическая обучающая среда возникает и существует только в процессе системного взаимодействия человека, технических средств обучения, педагогических целей и условий. Новизна исследования заключается в обосновании актуализационной природы эргатической обучающей среды, а также в выявлении теоретико-методологических оснований, согласно которым среда не является заранее заданным объектом, а каждый раз конституируется заново в конкретной образовательной ситуации. Результаты исследования могут быть использованы для проектирования тренажерных комплексов, иммерсивных обучающих сред и систем подготовки специалистов для работы в сложных человеко-машинных системах.

Ключевые слова: эргатическая обучающая среда, актуализация, системный подход, эргатическая система, экологическая психология, тренажерное обучение, педагогическая система, методология педагогики.

**ERGATIC LEARNING ENVIRONMENT AS A SYSTEMIC
FORMATION: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
SUBSTANTIATION**

Chekalin Viktor Vladimirovich

Abstract: The article substantiates the position that the concept of «ergatic learning environment» has the right to exist as an independent scientific category, but its existence is not static, but procedural and actualized. The ergatic learning environment does not exist outside the system as an isolated formation – it is formed anew in each specific case, in each learning situation, in relation to each individual student or study group. Based on the analysis of classical and modern sources on the systems approach (L. von Bertalanffy, E.G. Yudin, V.N. Sadovsky, I.V. Blauberg), environmental psychology (J. Gibson, V.I. Panov), methodology of pedagogical research (M.N. Skatkin) and modern works in the field of ergatic systems (S.F. Sergeev, I.I. Makashina, M.G. Dmitriev, L.V. Kozilova), it is proved that the ergatic learning environment arises and exists only in the process of systemic interaction of a person, technical means of teaching, pedagogical goals and conditions. The novelty of the study lies in the substantiation of the actualizing nature of the ergatic learning environment, as well as in the identification of theoretical and methodological foundations according to which the environment is not a predetermined object, but is constituted anew each time in a specific educational situation. The results of the study can be used for designing simulator complexes, immersive learning environments and training systems for specialists to work in complex human-machine systems.

Key words: ergatic learning environment, actualization, systems approach, ergatic system, environmental psychology, simulator training, pedagogical system, methodology of pedagogy.

Введение

В современной педагогической науке и практике профессионального образования все более актуальным становится понятие «эргатическая обучающая среда». Это обусловлено цифровой трансформацией образования, внедрением тренажерных комплексов, симуляционных технологий и иммерсивных сред в процесс подготовки специалистов для сложных человеко-

машинных систем (морской транспорт, авиация, атомная энергетика). Однако в научной среде возникают дискуссии о правомерности использования данного понятия. Оппоненты утверждают, что «эргатическая обучающая среда» не имеет достаточного теоретического обоснования и не является устоявшейся научной категорией.

Цель настоящей статьи – теоретико-методологическое обоснование положения о том, что понятие «эргатическая обучающая среда» имеет право на существование как самостоятельная научная категория, однако ее существование носит не статичный, а процессуально-актуализируемый характер: она не существует вне системы как изолированное образование, а формируется (создаётся) заново в каждом конкретном случае, в каждой учебной ситуации, в отношении каждого отдельного обучающегося или учебной группы.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать системный подход как методологическую основу понимания актуализационной природы эргатической обучающей среды.
2. Рассмотреть категорию «эргатическая система» и ее соотношение с эргатической обучающей средой.
3. Обосновать, используя экологический подход, что среда возникает только в процессе взаимодействия субъекта с окружением.
4. Выявить теоретико-методологические основания, согласно которым эргатическая обучающая среда формируется (создаётся) заново в каждом конкретном занятии.
5. Сформулировать выводы о процессуально-актуализируемой природе эргатической обучающей среды.

Теоретическую базу исследования составили: работы по системному подходу (Л. фон Берталанфи, 1950; Э.Г. Юдин, 1978; В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин, 1969; И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин, 1973); исследования в области методологии педагогики (М.Н. Скаткин, 1986); экологический подход к восприятию (Дж. Гибсон, 1988); экологическая психология (В.И. Панов, 2006); методология проектирования тренажеров и иммерсивных сред (С.Ф. Сергеев, 2010, 2011); исследования эргатических систем в обучении (И.И. Макашина, 2024; М.Г. Дмитриев, 2016; Л.В. Козилова,

2021); анализ соотношения образовательного пространства и среды (Н.И. Евсикова, Р.А. Курбанов, 2015).

Обсуждение и результаты

1. Системный подход и актуализационная природа эргатической обучающей среды

Опираясь на теорию систем (Л. фон Берталанфи, И.В. Блауберг, М.С. Каган, И.Р. Пригожин и др.), ученые по другим научным направлениям выстроили свой тезаурус, который не противоречит исходным трактовкам понятия «среда», но рассматривает его с другой точки зрения [1; 2; 3; 4].

С философской точки зрения категория «среда» рассматривается как та часть бытия, в которой существует объект. Психологические исследования понятия «среда» делают акцент на том, как пространство и аспект взаимоотношений с другими людьми, а также комплекс социальных, природных, техногенных факторов влияют на все стороны жизнедеятельности человека (Л.С. Выготский, 1999; А.А. Реан, 2000). В педагогике образовательная среда рассматривается «как предмет и как ресурс совместной деятельности образующего и образующегося, в результате которой между отдельными институтами, программами, субъектами образования, образовательными деятельностями начинают выстраиваться определенные связи и отношения» [5; 6].

Появляются и новые термины: «цифровая образовательная среда», «иммерсивная среда», «иммерсивная образовательная среда» и др. [7].

2. Эргатическая обучающая среда как самостоятельная категория

Важно отметить, что термины «эргатическая образовательная среда» и «эргатическая обучающая среда» не новы и не введены автором настоящей статьи. Они представлены в работах ученых, рассматривающих подготовку специалистов для работы в человеко-машинных системах, начиная с 2010 года.

С.Ф. Сергеев в своей докторской диссертации «Эргономика иммерсивных сред: методология, теория, практика» (2010) заложил основы для понимания эргатических сред в контексте подготовки операторов сложных систем [7]. Л.В. Козилова в диссертации «Теоретико-экспериментальное обоснование профессионально-ориентирующей образовательной среды педагогического университета» (2021) развивает идеи эргатического подхода применительно к педагогическому образованию [8].

Системный подход, разработанный в трудах Л. фон Берталанфи, Э.Г. Юдина, В.Н. Садовского, И.В. Блауберга, заложил методологическую

основу для понимания сложных систем, включающих человека. Ключевое положение, значимое для нашего исследования, сформулировано Э.Г. Юдиным в монографии «Системный подход и принцип деятельности» (1978): «Система не есть нечто, существующее до деятельности и независимо от нее. Она возникает, функционирует и развивается только в процессе деятельности, которая ее порождает и воспроизводит» [9, с. 187]. Это положение прямо указывает на **актуализационную природу** эргатической обучающей среды: она не существует как заранее заданный объект, а возникает заново в каждом акте учебной деятельности.

В.Н. Садовский и Э.Г. Юдин в сборнике «Исследования по общей теории систем» (1969) подчеркивают: «Система не есть сумма элементов, а есть способ их организации, который актуализируется в процессе функционирования. Вне процесса функционирования мы имеем дело не с системой, а лишь с совокупностью элементов, потенциально способных образовать систему» [10, с. 45]. Применительно к эргатической обучающей среде это означает, что тренажеры, программное обеспечение, учебные помещения, методические материалы – это лишь потенциальные элементы, которые **только в процессе взаимодействия** с обучающимся и преподавателем образуют среду.

И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин в работе «Становление и сущность системного подхода» (1973) указывают на важнейшую характеристику системы – ее **интегративность**, возникающую только в процессе взаимодействия: «Система обладает интегративными качествами, которые не присущи ее компонентам, взятым в отдельности, и возникают только в процессе их взаимодействия. Вне этого взаимодействия интегративные качества исчезают» [2; 10, с. 168-169].

Развитие педагогической науки, как отмечает М.Н. Скаткин, требует постоянного обогащения категориального аппарата. Новые понятия возникают тогда, когда существующие термины не могут адекватно описать новые явления педагогической действительности [11, с. 74]. В условиях цифровой трансформации образования традиционные понятия «образовательная среда» и «обучающая среда» перестают отражать специфику взаимодействия человека с технологически насыщенным окружением, что обуславливает необходимость введения понятия «эргатическая обучающая среда».

3. Эргатическая система как условие актуализации среды

Важно отметить, что **эргатическая система** сама по себе не существует вне процесса деятельности. Классическое определение дано Е.А. Кли-

мовым в работе «Психология профессионального самоопределения» (2010): «Профессиональная деятельность человека в эргатической системе представлена многообразием субъектно-объектных взаимосвязей, обусловленных профессией (человек-техника, человек-техника-среда и др.). Человек является не только соучастником и исполнителем нормативной трудовой функции, но и создателем и преобразователем эргатической системы» [12, с. 187].

А.Н. Печников утверждает, что «содержание среды обуславливается тем объектом, который определяет текущую ситуацию. Отсюда понятие «образовательная среда вуза» без указания на тот элемент иерархической структуры вуза (отделы, кафедры, преподаватели, обучаемые), в отношении которого рассматривается среда, с позиций теории именованная является фиктивным (символическим) именем, в котором нарушены принципы предметности и однозначности» [13, с. 10].

Из этого определения следует, что эргатическая система **актуализируется** в деятельности человека. Следовательно, и эргатическая обучающая среда, как ее компонент, также актуализируется только в процессе учебной деятельности. Без обучающегося, вступающего во взаимодействие с тренажером, эргатическая система не возникает, а значит, не возникает и эргатическая обучающая среда.

М.Г. Дмитриев в своем диссертационном исследовании (2016) подчеркивает: «Эргатическая образовательная среда возникает только в процессе взаимодействия субъектов образования с техническими средствами обучения. Вне этого взаимодействия мы имеем дело лишь с материально-технической базой, которая обладает потенциалом, но не является средой в педагогическом смысле» [14, с. 78]. Это положение подтверждает, что эргатическая обучающая среда **создается каждый раз заново**: на одном и том же тренажере с одним и тем же сценарием для одного обучающегося среда может быть одной (высокий уровень стресса, необходимость дополнительных пояснений), а для другого – совершенно иной (уверенность, автоматизм действий).

И.И. Макашина в статье «Педагогическое обеспечение развития обучаемости студентов в эргатических образовательных средах» (2024) определяет эргатическую образовательную среду как «целенаправленно организованный участок образовательного пространства, который является компонентом эргатической системы и включает в себя отношения,

предполагающие активность обучаемого в процессе обучающей коммуникации» [15, с. 191].

4. Экологический подход: среда как поле возможностей, актуализируемых субъектом

Дж. Гибсон в классическом труде «Экологический подход к зрительному восприятию» (1988) вводит понятие **аффорданса (affordance)** – возможности для действия, которую среда предоставляет субъекту. Гибсон пишет: «Среда не существует как объективная данность, независимая от субъекта. Она раскрывается через аффордансы – возможности для действия, которые она предоставляет. Среда и организм образуют неразрывную пару. Среда без организма не есть среда, так же как организм без среды не может существовать» [16, с. 56].

Из этого положения следует, что среда актуализируется только в процессе взаимодействия субъекта с окружением. Разные субъекты, взаимодействуя с одним и тем же окружением, актуализируют разные среды, поскольку они воспринимают разные аффордансы. Применительно к эргатической обучающей среде это означает, что **один и тот же тренажерный комплекс** для одного обучающегося может предоставлять возможности для освоения базовых навыков, для другого – для отработки действий в нестандартных ситуациях, для третьего – для формирования командного взаимодействия.

В.И. Панов, развивая экологический подход применительно к образованию, во «Введении в экологическую психологию» (2006) отмечает: «Образовательная среда не есть нечто, существующее само по себе, вне взаимодействия с субъектом. Она конституируется в акте взаимодействия и не может быть рассмотрена вне этого взаимодействия. Более того, образовательная среда существует лишь постольку, поскольку существует субъект, который ее осваивает и преобразует. **Смена субъекта – смена среды**» [17, с. 92].

5. Соотношение образовательного пространства и актуализируемой среды

Н.И. Евсикова и Р.А. Курбанов в статье «Некоторые аспекты соотношения понятия «образовательная среда и образовательное пространство» в условиях современной реформы отечественного образования» (2015) проводят важное различие: «Образовательное пространство – это совокупность объективных условий и институтов, включающая нормативно-правовую базу, сеть образовательных организаций, инфраструктуру образования. Образовательная среда – это субъективно переживаемое и осваиваемое

окружение, которое существует только в процессе взаимодействия субъекта с этим окружением» [18, с. 70].

С.В. Иванова в монографии «Образовательное пространство как модус образовательной политики» (2020) определяет образовательное пространство как «объектный мир, совокупность имеющих отношение к образованию объектов, создающих и наполняющих это пространство» [19, с. 17]. И.В. Маричев выделяет признаки образовательного пространства: наполненность образовательными объектами, их распространенность и взаимосвязанность, ограниченность, детерминация [20, с. 54]. Из этого разграничения следует, что **образовательное пространство** (включающее тренажерный комплекс, учебные аудитории, программное обеспечение) существует объективно и постоянно. Однако **эргатическая обучающая среда** – это не самообразовательное пространство, а его субъективное освоение в конкретном акте обучения. Она актуализируется каждый раз заново и исчезает после завершения взаимодействия.

Эргатичность образовательной среды означает, что образовательный процесс не только развивает человека, но и сам творим им. В таком ключе, образовательная среда вуза есть эргатическая среда, в которой, по мнению Т.В. Христидис, эргатическими функциями выступают оперативно-гностическая (обработка информации, принятие решения); оперативно-практическая (организация рабочего места, организация социальной среды); оперативная самоорганизация субъекта. Выстраивая образовательную эргатическую среду вуза целесообразно в виртуальную реальность, включающую передовые ИТ–технологии и интернет-системы, необходимо задумываться о социально-психологической составляющей образовательного процесса [21, с. 51].

6. Методология проектирования тренажеров и иммерсивных обучающих сред

С.Ф. Сергеев в своей докторской диссертации «Эргономика иммерсивных сред: методология, теория, практика» (2010) и в работе «Методология проектирования тренажеров с иммерсивными обучающими средами» (2011) указывает: «Иммерсивная обучающая среда не существует как изолированный феномен – она есть результат системного взаимодействия человека, техники и педагогических условий. Без этого взаимодействия, вне системы, мы имеем дело лишь с техническим устройством, не обладающим обучающим эффектом» [7, с. 215; 22, с. 47].

Сергеев также отмечает, что «обучающие свойства среды – это ее интегральные эффекты, возникающие в системе среда – субъект и выражающиеся в появлении новых адаптивных качеств в психофизиологической системе человека» [22, с. 52]. Каждый раз, когда меняется субъект или изменяется его состояние, возникают новые интегральные эффекты, то есть актуализируется новая среда.

7. Аргументация в пользу существования понятия

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие аргументы:

1) Историческая преемственность.

Понятие «эргатическая система» официально зафиксировано в 1960 году на 1-м Международном конгрессе Международной федерации по автоматическому управлению. С тех пор оно активно используется в инженерной психологии, эргономике и психологии труда (Е.А. Климов, Б.Ф. Ломов, В.П. Зинченко). Перенос этого понятия в педагогику является закономерным этапом развития науки, поскольку подготовка специалистов для работы в эргатических системах требует создания адекватных обучающих сред.

2) Наличие научных исследований.

Существование понятия подтверждается диссертационными исследованиями, в которых оно выступает в качестве центральной категории: докторские диссертации С.Ф. Сергеева (2010), кандидатские диссертации М.Г. Дмитриева (2016) и др.

3) Публикации в рецензируемых изданиях.

Понятие активно используется в научных статьях, опубликованных в рецензируемых журналах и сборниках конференций: М.Г. Дмитриев (2014, 2015), А.Н. Попов, Е.В. Хекерт, И.И. Макашина (2022), И.И. Макашина (2023), И.И. Макашина (2024), Т.В. Христидис (2025).

4) Методологическая обоснованность.

Понятие имеет четкую методологическую базу, опирающуюся на системный подход (Л. Фон Берталанфи, Э.Г. Юдин, В.Н. Садовский), деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), экологический подход к восприятию (Дж. Гибсон), экологическую психологию (В.И. Панов), методологию проектирования тренажеров (С.Ф. Сергеев).

5) Практическая востребованность.

Понятие востребовано практикой подготовки специалистов для работы в сложных человеко-машинных системах. Морские университеты, авиационные

училища, учебные центры атомной энергетики используют тренажерные комплексы, требующие специального педагогического обеспечения. Обучение в таких условиях качественно отличается от традиционного, что требует специального понятийного аппарата.

8. Определение эргатической обучающей среды

На основе проведенного анализа может быть сформулировано следующее определение: **эргатическая обучающая среда** – это целенаправленно организованный участок образовательного пространства, наполненный образовательными объектами (условиями), где акцент делается на взаимодействии участвующих в ней субъектов с чётким распределением их ролей при выполнении образовательных действий, обусловленных конкретными педагогическими целями. Важным условием является обеспечение обратной связи в этой системе, что позволяет сделать процесс формирования заданных качеств плавным и постепенным.

Данное определение содержит признаки, указывающие на системно-актуализационный характер среды:

1. Целенаправленная организованность – среда создается для достижения определенных целей, которые меняются от занятия к занятию.

2. Наполненность образовательными объектами – объекты обретают образовательный смысл только в контексте конкретной педагогической ситуации.

3. Акцент на взаимодействии субъектов – среда существует только как поле взаимодействия, которое каждый раз выстраивается заново.

4. Четкое распределение ролей – роли определяются в каждом конкретном занятии и могут меняться.

5. Обеспечение обратной связи – обратная связь каждый раз выстраивается заново в зависимости от действий обучающегося.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Эргатическая обучающая среда как самостоятельная категория. Понятие имеет прочное теоретическое обоснование и право на существование, фиксируя специфику образовательного процесса в условиях технологически насыщенной среды, где обучающийся активно взаимодействует с техническими средствами, имитирующими будущую профессиональную деятельность. Термины «эргатическая образовательная среда» и «эргатическая обучающая среда» не введены автором настоящей статьи, а представлены в указанных выше работах

2. Многоуровневая методологическая основа. Опираясь на концепцию методологического знания Э.Г. Юдина, исследование выстроено на философском, общенаучном, конкретно-научном и технологическом уровнях, что позволило комплексно обосновать понятие и его место в системе педагогического знания.

3. Системная природа. Работы Л. фон Берталанфи, Э.Г. Юдина, В.Н. Садовского, И.В. Блауберга заложили фундамент для понимания эргатической обучающей среды как системного образования. Как подчеркивает Юдин, «система не есть нечто, существующее до деятельности и независимо от нее» [9, с. 187].

4. Актуализационная природа. В определении И.И. Макашиной среда выступает как компонент эргатической системы, которая, согласно Е.А. Климову, актуализируется в деятельности человека. М.Г. Дмитриев подчеркивает, что среда возникает только при наличии взаимодействия [14, с. 78]. С.Ф. Сергеев в своих работах также обосновывает актуализационный характер иммерсивных сред [7; 22]. Следовательно, эргатическая обучающая среда **создается каждый раз заново** в каждом акте обучения.

5. Неразрывность среды и деятельности. Дж. Гибсон утверждает, что «среда и организм образуют неразрывную пару» [16, с. 56]. В.И. Панов развивает это положение: «Смена субъекта – смена среды» [17, с. 92]. Эргатическая обучающая среда существует только в процессе деятельности обучающегося. Каждый новый обучающийся создает новую среду; один и тот же обучающийся в разные моменты занятия также создает разные среды, поскольку его состояние и понимание меняются.

6. Соотношение пространства и среды. Как показано Н.И. Евсиковой и Р.А. Курбановым, образовательное пространство – объективная данность, а образовательная среда – субъективно осваиваемая реальность, существующая только в процессе взаимодействия [18, с. 70]. Эргатическая обучающая среда актуализируется в образовательном пространстве, но не сводится к нему.

7. Обучающие свойства среды возникают в системе. С.Ф. Сергеев отмечает, что «обучающие свойства среды – это ее интегральные эффекты, возникающие в системе среда – субъект» [22, с. 52]. Без взаимодействия с субъектом техническое устройство не обладает обучающим эффектом.

Таким образом, понятие «эргатическая обучающая среда» имеет право на существование как самостоятельная научная категория, однако ее существование носит не статичный, а процессуально-актуализируемый характер. Она является компонентом эргатической системы и обретает свои

сущностные характеристики только в процессе системного взаимодействия человека, технических средств обучения, педагогических целей и условий. Эргатическая обучающая среда не существует как заранее заданный объект – она актуализируется заново в каждом конкретном акте обучения, в каждой учебной ситуации, в отношении каждого отдельного обучающегося или учебной группы.

Список литературы

1. Берталанфи Л. фон. Очерк общей теории систем / Л. фон Берталанфи // Британский журнал философии науки. – 1950. – Вып. 1, № 2. – С. 134-165.
2. Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин. – Москва : Наука, 1973. – 270 с.
3. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: избранные статьи. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 383 с.
4. Пригожин И.Р. Философия нестабильности: системный подход к эволюционирующим системам / И.Р. Пригожин // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46-57.
5. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – Москва : Педагогика-пресс, 1999. – 536 с.
6. Реан А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 416 с.
7. Сергеев С.Ф. Эргономика иммерсивных сред : методология, теория, практика : дис. ... доктора психол. наук : 19.00.03 / Сергеев Сергей Фёдорович. – Санкт-Петербург, 2010. – 420 с. : ил.
8. Козилова Л.В. Теоретико-экспериментальное обоснование профессионально-ориентирующей образовательной среды педагогического университета : дис. ... доктора пед. наук : 13.00.08 / Козилова Лидия Васильевна. – Москва, 2021. – 358 с. : ил.
9. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. – Москва : Наука, 1978. – 523 с.
10. Исследования по общей теории систем : сборник переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. – Москва : Прогресс, 1969. – 521 с.
11. Скаткин М.Н. Методология и методика педагогических исследований: В помощь начинающему исследователю / М.Н. Скаткин. – Москва : Педагогика, 1986. – 150 с.
12. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения : учеб.

пособие для студентов высш. учеб. заведений / Е.А. Климов. – 4-е изд., стер. – Москва : Издательский центр «Академия», 2010. – 304 с.

13. Печников А.Н. Локальная система обучения как объект педагогического проектирования / А.Н. Печников, Ю.С. Остроумова // Человек образование. – 2021. – № 2 (67). – С. 7-15.

14. Дмитриев М.Г. Организационно-педагогические условия проектирования эргатической образовательной среды в системе среднего профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук / М.Г. Дмитриев. – Москва, 2016. – 261 с.

15. Макашина И.И. Педагогическое обеспечение развития обучаемости студентов в эргатических образовательных средах / И.И. Макашина // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 6(109). – С. 191-193.

16. Гибсон Дж. Д. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж.Д. Гибсон; пер. с англ. Т.М. Сокольской. – Москва : Прогресс, 1988. – 461 с.

17. Панов В.И. Введение в экологическую психологию : учебное пособие / В.И. Панов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : НИИ Школьных технологий, 2006. – 184 с.

18. Евсикова Н.И. Некоторые аспекты соотношения понятия «образовательная среда и образовательное пространство» в условиях современной реформы отечественного образования / Н.И. Евсикова, Р.А. Курбанов // Современная наука. – 2015. – № 2. – С. 67-72.

19. Иванова С.В. Образовательное пространство как модус образовательной политики : монография / С.В. Иванова, О.Б. Иванов. – Москва : Русское слово, 2020. – 160 с.

20. Маричев И.В. Система организации образовательного пространства : монография / И.В. Маричев. – Новороссийск : ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2013. – 216 с.

21. Христидис Т.В. Социально-психологические аспекты эргатической образовательной среды вуза / Т.В. Христидис, М.С. Новашина // Человек. Искусство. Вселенная. – 2025. – № 1. – С. 50-53.

22. Сергеев С.Ф. Методология проектирования тренажёров с иммерсивными обучающими средами / С.Ф. Сергеев // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. – 2011. – № 1(71). – С. 109-114.

© Чекалин В.В.

УДК 796.015.1:159.9:316.6

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ
«ТРЕНЕР – СПОРТСМЕН» И ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ
НА СПОРТИВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ**

Задворная Алиса Дмитриевна

тренер-преподаватель по спортивной гимнастике

ГБУ ДО ДНР «СШ «ДОНБАСС»

Свиридов Глеб Артемович

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Институт физической культуры и спорта

Аннотация: Статья посвящена аналитической оценке взаимоотношений в системе «тренер – спортсмен» как фактора спортивного результата. Рассмотрены психологические механизмы влияния качества взаимодействия на мотивацию, дисциплину, устойчивость к стрессу и выполнение тренировочных заданий. Систематизированы детерминанты результативности: стиль лидерства тренера, характер обратной связи, доверие и согласование целей, особенности спортсмена (возраст, опыт, уровень саморегуляции), а также организационная среда. Предложена модель факторов и критерии диагностики отношений.

Ключевые слова: тренер; спортсмен; взаимодействие; доверие; мотивация; результат.

**COACH–ATHLETE RELATIONSHIPS AND PERFORMANCE:
KEY INTERACTION FEATURES AND AN EVALUATION
OF INFLUENCING FACTORS**

Zadvornaya Alisa Dmitrievna

Sviridov Gleb Artemovich

Abstract: The paper provides an analytical evaluation of coach–athlete relationships as a determinant of sport performance. Psychological mechanisms linking interaction quality with motivation, discipline, stress resilience, and training adherence are discussed. Performance-related determinants are systematized:

coaching leadership style, feedback patterns, trust and goal alignment, athlete characteristics (age, experience, self-regulation), and organizational context. A conceptual model of factors is proposed along with practical criteria for diagnosing relationship quality in applied sport settings.

Key words: coach; athlete; interaction; trust; motivation; performance.

Актуальность исследования. В современной системе спортивной подготовки результат определяется не только тренировочными нагрузками и уровнем физической и технической готовности, но и качеством социально-психологического взаимодействия в тренировочном процессе [1, с. 12-18].

Отношения «тренер – спортсмен» выступают каналом передачи норм, смыслов и критериев успеха, а также инструментом управления состояниями спортсмена в условиях хронической нагрузки, соревнований и риска психологической дестабилизации [2, с. 19-29]. При этом практическая проблема состоит в том, что «качество отношений» часто описывается интуитивно (симпатия/антипатия), хотя реально включает структурированные компоненты: доверие, согласование целей, характер контроля, стиль обратной связи и эмоциональный климат [3, с. 114-118].

Актуальность аналитического рассмотрения усиливается тем, что одинаковые по объёму и направленности тренировочные программы могут давать различный эффект у спортсменов с разным типом взаимодействия с тренером. Следовательно, необходимо системно описать факторы отношений, влияющие на результат, и предложить критерии их оценки, пригодные для спортивной практики.

Цель исследования. Систематизировать особенности взаимоотношений в системе «тренер – спортсмен» и обосновать модель факторов, влияющих на спортивный результат через механизмы мотивации, саморегуляции и соблюдения тренировочного режима.

Результаты исследования. Аналитическое обобщение психолого-педагогических подходов к взаимодействию «тренер – спортсмен» применительно к детям начальной группы подготовки (2-й год обучения) в спортивной гимнастике показывает, что влияние отношений на результативность имеет опосредованный характер и реализуется через механизмы: эмоциональной безопасности, дисциплинарной регуляции, доверия к тренеру, устойчивости учебно-тренировочной мотивации и качества освоения базовой техники [4; 5].

1) Специфика этапа начальной подготовки: «результат» как качество освоения основы [6, с. 12-18]. Для второго года обучения в начальной подготовке спортивный результат целесообразно рассматривать не как соревновательное место, а как совокупность показателей учебно-тренировочной успешности:

- стабильность посещаемости и соблюдение режима;
- освоение базовых гимнастических положений и элементов (точность, безопасность, ритм);
- развитие координации, гибкости, силы «корпуса», чувства опоры;
- способность выполнять инструкции и работать в группе;
- психологическая устойчивость (снижение избегания, готовность пробовать снова).

Следовательно, взаимоотношения «тренер – ребёнок» на данном этапе определяют прежде всего качество обучаемости и «техническую надёжность», что в дальнейшем становится основой спортивной результативности.

2) Ключевые компоненты эффективных отношений «тренер – ребёнок» в гимнастике. Для младшего школьного возраста и раннего спортивного обучения наиболее значимы следующие компоненты [7, с. 96-99]:

Доверие и психологическая безопасность. Ребёнок должен понимать, что ошибка — это часть обучения, а корректировка не означает личностного отрицания. В гимнастике это напрямую связано с готовностью выполнять новые элементы без избыточного страха.

Понятность требований. Инструкции должны быть краткими, конкретными, повторяемыми, с единым «языком техники» (опорные слова, визуальные ориентиры).

Справедливость и предсказуемость оценивания. Дети чувствительны к сравнению и неравномерности внимания. Предсказуемые критерии («сегодня оцениваем носки, осанку, приземление») уменьшают конфликтность и повышают управляемость поведения.

Баланс контроля и поддержки. На начальном этапе необходим структурированный контроль (безопасность, дисциплина), но с обязательной поддержкой усилия и прогресса («получилось лучше, чем вчера»).

3) Типология проблемных ситуаций во взаимодействии «тренер – спортсмен» (для начальной подготовки). В спортивной гимнастике у детей 2-го года обучения чаще всего выделяются следующие «узлы напряжения», влияющие на результат [3, 7, 4]:

1. Гиперконтроль и жёсткая обратная связь (ориентация только на ошибку). Последствия: рост тревожности, избегание сложных проб, снижение инициативы, «скованность» движений.

2. Непоследовательность требований (сегодня одно «правильно», завтра другое без объяснения). Последствия: утрата доверия, снижение обучаемости, раздражение, формирование «выученной беспомощности».

3. Сравнение детей между собой как основной метод стимулирования. Последствия: конкуренция вместо учебной кооперации, конфликтность в группе, фиксация на внешней оценке и страх быть «хуже».

4. Недостаток позитивного подкрепления прогресса (игнорирование малых успехов). Последствия: падение интереса к тренировкам, формирование мотивации избегания («лучше не пробовать, чем ошибиться»).

5. Треугольник «тренер – ребёнок – родитель» как источник противоречий. Типовой сценарий: тренер задаёт учебные цели и безопасность, а родитель транслирует «быстрые медали», усиливая давление и обесценивая процесс. Последствия: эмоциональная неустойчивость ребёнка, конфликты по посещаемости и нагрузке, снижение доверия к тренеру [8, с. 14].

4) Факторы, влияющие на «результат» на 2-м году обучения. Для данного контингента факторы целесообразно группировать в четыре блока, которые тренер может диагностировать и управлять ими в рамках учебно-тренировочного процесса [4, 5, 7, 8].

А. Факторы тренера (управляемые):

- стиль руководства (поддерживающий/директивный/смешанный);
- качество обратной связи (конкретность, тональность, своевременность);
- организация безопасности (страховка, постепенность, правила);
- способность индивидуализировать задания (темп, сложность, паузы).

В. Факторы ребёнка (условно управляемые через педагогическую поддержку):

- уровень базовой двигательной подготовленности;
- страх новизны/ошибки, чувствительность к оценке;
- произвольность поведения (внимание, самоконтроль);
- мотивационный профиль (интерес к процессу vs ориентация на похвалу).

С. Факторы семьи (внешний контур):

- согласованность ожиданий родителей с логикой подготовки;

- режим сна/питания/восстановления;
- поддерживающая коммуникация после тренировок;
- регулярность посещаемости (организация времени, логистика).

D. Факторы организационной среды (условия учреждения):

- численность группы и «плотность» тренерского внимания;
- материально-технические условия и безопасность пространства;
- наличие/отсутствие систематической обратной связи для родителей;
- календарь стартов и учебных нагрузок.

В рамках данной модели отношения «тренер – спортсмен» выступают системообразующим фактором, поскольку именно через них «сшиваются» требования тренировки, эмоциональная устойчивость ребёнка и поведенческая дисциплина, а также выстраивается единая линия «тренер – родитель».

5) Прикладные критерии оценки качества взаимодействия. Для практики спортивной школы предлагается использовать наблюдательные и анкетные индикаторы, не перегружающие процесс [9, с. 154–157]:

- Доверие/безопасность: ребёнок не избегает проб, задаёт вопросы, принимает корректировку без «закрывания».
- Ясность требований: ребёнок воспроизводит ключевые технические установки и правила безопасности.
- Качество обратной связи: тренер исправляет действие конкретно (что изменить) и показывает способ (как), фиксируя прогресс.
- Справедливость внимания: тренер распределяет коррекцию и поддержку без устойчивого «перекоса» на 1-2 детей.
- Групповой климат: снижение взаимных обвинений, отсутствие закреплённых ролей «лучший/худший».
- Родительская согласованность: родители используют единый язык целей (процесс/техника/здоровье), а не только «места».

Отношения «тренер — спортсмен» влияют на результат через цепочку:

**качество взаимодействия → мотивация и приверженность режиму →
качество выполнения тренировочных заданий → динамика готовности →
соревновательная результативность.**

При этом влияние усиливается при высокой согласованности целей и достаточном уровне саморегуляции спортсмена и ослабляется в условиях конфликтного климата и внешнего давления.

Выводы

1. Взаимоотношения «тренер – спортсмен» являются значимым фактором спортивного результата, воздействующим преимущественно через мотивацию, саморегуляцию и приверженность тренировочному режиму.

2. Ключевыми характеристиками эффективного взаимодействия выступают доверие, согласование целей, информативная обратная связь и баланс контроля и автономии.

3. Влияние отношений на результат опосредуется индивидуальными особенностями спортсмена и тренера, а также организационной средой спортивной подготовки.

4. Практически целесообразно внедрять диагностические процедуры качества взаимодействия как элемент контроля подготовки наряду с физическими и техническими тестами.

Перспективы дальнейших исследований. Перспективно проведение сравнительных исследований разных стилей тренерского руководства в различных видах спорта, разработка валидных диагностических опросников и чек-листов для российских условий, а также анализ связи параметров «тренер – спортсмен» с показателями травматизма, выгорания и долгосрочного удержания в спорте.

Список литературы

1. Аркаев Л.Я. Как готовить чемпионов / Л.Я. Аркаев, Н.Г. Сучилин. — Москва : Физкультура и спорт, 2004. — С. 127-153.

2. Деркач А.А. Педагогическое мастерство тренера / А.А. Деркач, А.А. Исаев. — Москва : Физкультура и спорт, 1981. — 375 с.

3. Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта: учебное пособие / Г.Д. Горбунов. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва : Изд-во Советский спорт, 2012. — 311 с.

4. Ильин Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. — Санкт-Петербург : Питер, 2008. — 352 с.

5. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения : учебник : в 2 кн. / В.Н. Платонов. — Киев : Олимпийская литература, 2015. — Кн. 1. — 680 с.

6. Костикина Н.М. Педагогика физической культуры и спорта : учебник / Н.М. Костикина, О.Ю. Гаврикова. — Омск : Изд-во СибГУФК, 2013. — 296 с.

7. Психологическое сопровождение детско-юношеского спорта : учебное пособие / А.В. Родионов, В.А. Родионов, В.Г. Сивицкий [и др.]. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 211 с.

8. Коломейцев Ю.А. Исследование влияния межличностных отношений на эффективность спортивной деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю.А. Коломейцев. — Тарту, 1974. — 45 с.

9. Седов Д.Г. Коммуникативная компетентность будущего тренера как фактор успешности профессиональной подготовки будущих спортсменов / Д.Г. Седов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. — 2012. — № 4 (24). — С. 154-157.

© Задворная А.Д., Свиридов Г.А.

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАПАДНОЙ ТРАДИЦИИ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА

Минор Виктор Александрович

к.ю.н., докторант
кафедра государственно-правовых дисциплин
Воронежский филиал РАНХиГС

Аннотация: Для современного правопонимания и правоприменительной практики актуальными представляются исследования исторических аспектов возникновения и эволюционирования правовых систем, представляющих собой периодические процессы, регулирующие собственными законами и имеющие повторяющиеся черты. Анализ причин, порождающих и обуславливающих исследуемые правовые явления, и перенос результатов исследования на современную реальную действительность с учётом характеристик названных явлений с целью прогнозирования и оптимизации механизмов правового регулирования актуализируют подобные научные изыскания. В этой связи в статье предпринята попытка изучить взаимосвязь революционных процессов, эволюционных периодов и основных этапов формирования религиозных правовых систем. Особое внимание посвящено формированию Западной традиции права, которая имеет отличные от Восточной факторологические аспекты и исторические предпосылки. Анализируются факторы, которые выступили детерминантами появления западных правовых систем. Акцентируется внимание на фактах субъективного и объективного характера обусловивших начало переходных процессов появления канонического, а затем и светских систем права как систем правового регулирования или чётких систем правового мышления, характеризующихся уникальными стилевыми особенностями.

Ключевые слова: эволюционный период, революция, западная традиция права, каноническое право, церковно-правовые нормы.

HISTORICAL BACKGROUND OF THE FORMATION OF THE WESTERN TRADITION OF CANON LAW

Minor Victor Alexandrovich

Abstract: For modern legal understanding and law enforcement practice, it is relevant to study the historical aspects of the emergence and evolution of legal systems, which are periodic processes regulated by their own laws and have recurring features. The analysis of the causes that generate and determine the legal phenomena under study, and the transfer of the research results to modern reality, taking into account the characteristics of the named phenomena with the aim of forecasting and optimizing the mechanisms of legal regulation, actualize such scientific research. In this regard, the article attempts to study the interrelationship of revolutionary processes, evolutionary periods and the main stages of the formation of religious legal systems. Special attention is paid to the formation of the Western tradition of law, which has factorological aspects and historical background that differ from the Eastern one. The factors that determined the emergence of Western legal systems are analyzed. Attention is focused on the facts of a subjective and objective nature that led to the beginning of the transitional processes of the emergence of canonical and then secular legal systems, as systems of legal regulation or clear systems of legal thinking characterized by unique stylistic features.

Key words: evolutionary period, revolution, Western tradition of law, canon law, ecclesiastical legal norms.

История любого народа – это череда эволюционных периодов, которым предшествовали свои революции. Изучение и правильная оценка факторов, детерминирующих революционные процессы и детонирующих изменения, происходящие внутри общества, принципиально важны для того, чтобы последующий эволюционный период протекал в конструктивном для общества русле.

«Каждый раз, когда общество оказывается в кризисе, оно инстинктивно обращает свои взоры к истокам и ищет там знамение» [1, с. 532]. Данное справедливое высказывание Октавио Паса не только логично развивает выше сформулированное суждение, но и актуализируется в аспекте нашего рассуждения в связи с тем, что история любого народа – это ещё и история права. Каждая революция, по меткому замечанию Г.Дж. Бермана, создавала новое право, каждая из них переделывала существующий правовой порядок. А наиболее значимое выражение эволюция находила в развитии права, правовая же традиция «является продуктом диалектического взаимодействия революции и эволюции» [1, с. 8-9.]. Факт разделения канонического права Древней Церкви на Западную и Восточную его рецепции является лишь одним из подтверждений сформулированного утверждения.

Формирование Западной традиции права в течении полутра веков, между 1050 и 1200 гг., происходило закономерно под влиянием революции, причём Папской революции, вслед за которой начался эволюционный процесс «создания первой правовой системы Нового времени, в роли которой выступило каноническое право Церкви и возникновение первых светских правовых систем, возникших вслед за каноническим правом – феодального права, манориального, торгового, городского и др., которые развились в XII и XIII вв. в Сицилийском королевстве норманов, в Англии, Франции, Германской империи и германских землях» [1, с. 9].

Следует отметить, что у периода Папской революции, положившей начало формированию Западной рецепции канонического права, есть ключевые события и соответствующие им даты – это диктаты папы Григория VII в 1075 году и кульминационное событие – Вормсский конкордат в 1122 году. Она же, Папская революция, имела своё идеологическое начало, формулируемое как лозунг – «Свобода Церкви!».

Отмечая тот факт, что начало западной традиции в каноническом праве начинается с появлением нового стиля в правотворчестве, А.А. Вишневский также указывает, что за новым стилем правотворчества на Западе (впрочем, как и на Востоке, однако отличной от Западной – прим. авт.) стояла церковно-правовая идеология [2, с. 90]. Вместе с тем следует учитывать тот факт, что выделение из права Древней Церкви Западной его рецепции и формирования Западной системы канонического права имеет несколько отличные от Восточной факторологические аспекты и исторические предпосылки.

Так, до XI века в странах Западной Европы права, не разделяя это понятие на светское или каноническое, в виде чётко упорядоченной системы норм, характеризующейся особым стилем правового мышления, не существовало. В качестве нормативных регуляторов общественного порядка выступали акты высших представителей светской власти, церковной власти, а также обычаи, традиции, нормативно не закреплённые, но, наряду с другими социальными нормами, участвующие в регламентации отношений между членами общества.

Как нормы права светского происхождения были растворены в нормах племенного или феодального обычая, так и церковно-правовые нормы были не дифференцированы от литургических, богословских норм и морально-нравственных предписаний.

В исследовательской литературе указываются, как минимум, два фактора, которые выступили детерминантами появления западных правовых систем, среди которых каноническое право Римской Католической Церкви возникло прежде.

Первым фактором явился политический аспект централизации органов светской власти, систематизация иерархической властной структуры, потребность в стройной системе непротиворечивых нормативных предписаний для регламентации и контроля всех сфер общественной жизни.

Названные коренные изменения обусловили появление институтов профессиональных юристов (что стало вторым фактором), которые занимались как научной дифференциацией правовых норм от неправовых предписаний, их систематизации, развития юридического знания, так и профессиональным применением этих норм на практике (институты суда и адвокатуры). Данный аспект можно именовать интеллектуальным.

Однако следует выделить и третий фактор, предопределивший в своё время появление канонического права, являющийся исключительным для нашего исследования, – религиозный. Такое наименование применимо, так как связано с процессами, происходившими в церковной жизни. Этот фактор многогранен в связи с тем, что в его характеристике выделяются объективные и субъективные стороны.

К объективной стороне данного фактора отнесём неизвлечённость канонических предписаний из свода богословско-литургических, догматических и нравственных норм. В этой связи «для формирования и сохранения юридической определённости, а также для правильного применения отдельных норм в Церкви с самого начала ощущалась потребность в компилятивных сборниках, содержащих различные законы и декреты, изданные церковной властью» [3, с. 73]. Первые из них до VI века представляли собой хронологическую последовательность, в позднее время использовался систематический критерий. На это указывает Л. Джероза.

Субъективный фактор этого процесса называет Г. Дж. Берман. Он связан с: 1. революционными процессами внутри Церкви и в отношении к светским властям; 2. провозглашением «независимости духовенства от светского контроля»; 3. провозглашением полноты юридической власти Папы над Церковью и его главенством в светских вопросах, что впервые осуществил Папа Григорий VII [1, с. 94-95].

Что же касается «окончательной стабилизации канонического права как самостоятельной дисциплины», то она связана с изданием декрета Грациана в Болонье в 1140 году и характеризовалась устранением противоречивости в нормах церковного законодательства. К этому же моменту относится и формирование канонистики как науки, то есть к середине XII века, что хронологически также связано с появлением декрета Грациана.

Л. Джероза в процессе формирования канонического права и западной канонистики как науки выделяет четыре этапа:

1. «Старое право» (*ius vetus*), то есть эпоха до появления декрета Грациана.

2. «Новое право» (*ius novum*), то есть от 1140 г. – опубликование декрета Грациана и до 1348 г. – дата смерти величайшего декреталиста Иоанна Андреа.

Это период рассвета классической канонистики, когда были определены важнейшие ориентиры и заложен фундамент канонистики уже как науки независимо от остальных богословских наук. После своего пика развития, то есть со второй половины XIV века, канонистика переживает упадок, длившийся вплоть до середины XVI века.

3. «Новейшее право» (*ius novissimum*) – неоклассическая канонистика, то есть от Триденского Собора 1545-1563 гг. и до обнародования Кодекса 1917 г.

4. «Современная канонистика» – от Второго Ватиканского Собора 1959-1965 гг.

Несколько отступив от логики повествования, отметим следующее.

Когда исследователь сталкивается с большим объёмом факторологического материала, ему не избежать применения синхронистической методики. Только на сопоставлении различных данных, имеющих в арсенале науки и их сочетании в избранном аспекте, обусловливаемом глобальными и локальными целями исследования, можно добиться искомого результата и привнести нечто новое в науку или, как минимум, попробовать конструктивно иначе в ней расставить акценты (здесь перифраз известного утверждения о том, что учёный либо привносит нечто новое в науку, либо иначе расставляет акценты).

Применяемый «принцип актуализма», позволяющий увидеть сразу всю совокупность событий, предполагает также анализ процессов их становления и эволюционирования, то есть использования «принципа эволюционизма». Однако в таком подходе предстоит преодолеть соблазн свести решение вопроса к составлению мёртвых хронологических таблиц, ибо калейдоскоп дат в них не

даст представления о том, что на самом деле происходило, применительно к нашей теме, с Церковью, народами, государствами и формируемыми системами канонического и светского права. Тогда как за «сухой» хронологией развития Западного канонического права, стоят «бурные» исторические процессы взаимоотношения Церкви и государства, которые, как в зеркале, отображались в нормах права светского и церковного происхождения.

Анализ этого, то есть охват всей совокупности относящихся к исследуемому вопросу фактов, а не только сведений, имеющихся в арсенале канонистики, позволит объективно представить, как именно менялась содержательная сторона канонического права и какие дефиниции для его характеристики на каждом историческом этапе развития ему сообразны.

События же, позволяющие оживить вышеприведённую нами хронологическую последовательность становления и развития Западной канонистики, в интерпретации Л. Джерозы разбиты на четыре этапа и представляют собой следующую картину.

В качестве фона полотна этой исторической «живописи», предопределившим последующие коренные изменения в государственно-правовой сфере Западной Европы, можно назвать, во-первых, факт того, что до правления Карла Великого и в течение его императорства, т.е. VIII-IX вв. и вплоть до XI в., западное духовенство, прежде всего епископы, священники да и монастырские вотчины, находилось под прямой либо косвенной властью светских правителей (королей, феодальной знати).

Современное отношение к руководителю любого государства, на территории которого распространяется юрисдикционная власть Католической Церкви, как к «мирянину» и уравнивание его духовного статуса перед церковным престолом с любым гражданином государства началось именно с 1075 года, т.е. с того момента, когда идеологические тенденции приобрели революционный курс на свободу Церкви и на её независимость от светской власти. До этого, несмотря на поддержку Церкви государственной властью, симфонией эти отношения назвать сложно, ибо светский правитель обладал приоритетным статусом по отношению к церковным иерархам и, бесспорно, являлся носителем высших религиозных функций.

Данное утверждение обуславливается тем, что светские правители, не являясь членами церковной иерархии, имели статус: а) религиозных вождей своего народа; б) Христовых наместников; в) сакральных фигур; г) помазанников Божьих и, как следствие, носителей высших духовных

дарований и святости; г) властителей всего христианского мира; д) высших судей на земле, что означало неподсудность кому бы то ни было и т.д. [1, с. 95-97].

Безусловно, подобное положение не могло удовлетворять Церковь, но всё дело было за появлением пассионарной личности в «папском облачении», которая могла бы совершить революционный переворот. Ею явился Папа Григорий VII (об этом мы говорили выше), который и объявил политический и юридический приоритет главы Церкви над главами светской власти и полный суверенитет Церкви и дел церковных от влияния государственных структур.

Этот факт имеет для нас большое значение даже не в историческом, а в правовом смысле, так как он предопределил новую веху взаимоотношений Церкви и государства и качественно иное содержание правотворческой деятельности в сфере канонического права и зарождающихся западных правовых систем.

Правовым фундаментом новой идеологии формирующегося канонического права явился канонический сборник Лже-Исидора (или Псевдо-Исидора), который, как пишет прот. В. Цыпин [4, с. 194-197], был полон фальсификатов. Основой для него, по мнению того же автора [4, с. 101], стал правовой сборник, составленный в первой половине VII столетия св. Исидором Севильским и вошедший в историю как Кодекс Испанской Церкви.

Не вдаваясь в подробный анализ положений, входящих в него, укажем лишь на то, что искажению этой кодифицированной компиляции подверглись все те нормы, которые регламентировали статус главы Церкви и статус глав светской власти, а также формат их взаимоотношений со ссылками на авторитет предписания правого характера, которые якобы содержались в книгах Священного Писания (Библии).

Целью фальсификации норм было усиление конституированной власти главы Римской Церкви и институциональной власти диоцезальных епископов. Критерием фальсификации стало церковно-юридическое обоснование ограничения власти светских правителей (императоров, королей, крупных феодалов) по отношению к Церкви.

Этот источник канонического права Западной Церкви важен ещё и тем, что, помимо идеологического содержания и правового обоснования революционных изменений в Церкви, он ещё многие века был основным источником западного канонического права, предопределившим развитие его классической канонистики, ибо Декрет Грациана – систематический кодекс

«Нового права» – включал в себя многочисленные заимствования из лжеисидоровских декреталий.

Эти факты субъективного и объективного характера явились «рубежом», отграничившим начало переходных процессов появления канонического, а затем и светских систем права как чётких систем правового регулирования или чётких систем правового мышления, обусловленных их стилевыми особенностями. Также они выступали «водоразделом», по одну сторону которого остались в виде «мутной воды»: а) писаные и неписаные церковно-правовые нормы, неотдифференцированные от неправовых средств социального контроля; б) неизвлечённость права Церкви из жизни Церкви и её теолого-литургической практики; в) нормы светского права, не выделенные из племенного, феодального или общего обычая королевского дома. С другой же стороны, явилась западному миру «открытая вода», на горизонте которой «замаячило» право как стройная, упорядоченная, имеющая свои границы система норм и понятий, располагающая институтами правового регулирования и правоприменительной практики, а также основы нарождающейся канонистики и светской юридической науки.

Список литературы

1. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман; пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М – Норма, 1998. – 624 с.
2. Вишневский А.А. Каноническое право. Древняя Церковь и Западная традиция / А.А. Вишневский. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 276 с.
3. Джероза Либери. Каноническое право в Католической Церкви / Л. Джероза. – Москва: «Христианская Россия», издание на русском языке Italy, 24068, Seriate (Bergamo), v. Tasca ,36. – 379 с.
4. Цыпин В., прот. Каноническое право / В. Цыпин. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 864 с.

© Минор В.А.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Алюкова Полина Игоревна

аспирант

Научный руководитель: **Солдатова Алёна Владимировна**

к.ю.н., доцент

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

Аннотация: В статье рассматривается вопрос правового регулирования компенсации морального вреда в России. Указывается на главенствующие нормативные акты, регулирующие компенсацию вреда. Приводятся выдержки из судебной практики для наибольшей детализации норм и избегания дискуссий.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, нематериальные блага, судебское усмотрение, индивидуализация, судебная практика, доказывание, баланс интересов.

LEGAL BASIS OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE

Alyukova Polina Igorevna

Scientific adviser: **Soldatova Alena Vladimirovna**

Abstract: The article discusses the issue of legal regulation of compensation for moral damage in Russia. The main regulatory acts regulating compensation for harm are indicated. Excerpts from judicial practice are given for the greatest detail of the norms and to avoid discussions.

Key words: moral damage, compensation, intangible benefits, judicial discretion, individualization, judicial practice, evidence, balance of interests.

Институт компенсации морального вреда занимает особое место в системе гражданско-правовой защиты. Его специфика вытекает из самой природы охраняемых благ – нематериальных, не имеющих имущественного эквивалента, но неразрывно связанных с личностью. Конституция РФ – ст. 52 закрепляет обязанность государства обеспечить гражданам доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба. В сфере защиты

нематериальных благ это положение реализуется через механизм компенсации морального вреда, ст. 53 гарантирует компенсацию за незаконные действия или бездействие государственных органов [1].

Законодательное определение содержится в ст. 151 ГК РФ: моральный вред – это физические или нравственные страдания, причинённые действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на нематериальные блага гражданина. Физические страдания выражаются в боли, болезненных ощущениях, неблагоприятных физиологических проявлениях. Нравственные – в негативных психических реакциях: чувстве страха, унижения, стыда, разочарования, переживаниях в связи с утратой близких, невозможностью вести активную общественную жизнь и т.д. [2].

Ст. 1101 ГК РФ устанавливает, что при определении размера компенсации суд учитывает:

- характер физических и нравственных страданий;
- степень вины причинителя (когда вина – основание ответственности);
- фактические обстоятельства причинения вреда;
- индивидуальные особенности потерпевшего;
- требования разумности и справедливости [2].

В случаях, предусмотренных законом, обязанность компенсировать моральный вред может быть возложена судом на лиц, не являющихся причинителями вреда (например, на Российскую Федерацию, субъект Российской Федерации, муниципальное образование – за моральный вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (статьи 1069, 1070 ГК РФ), на родителей (усыновителей), опекунов несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую был помещен под надзор малолетний гражданин, оставшийся без попечения родителей, образовательную организацию, медицинскую организацию или иную организацию, обязанную осуществлять надзор за малолетним гражданином, под надзором которых он временно находился, либо на лицо, осуществлявшее надзор над малолетним гражданином на основании договора, – за моральный вред, причиненный малолетним (пункты 1-3 статьи 1073 ГК РФ), и др.) [6].

Законодатель отказался от формализованных ориентиров (минимальных/максимальных размеров, методик расчёта), полностью отнеся

вопрос на усмотрение суда. Отсутствие чётких критериев приводит к неопределённости для всех участников процесса – суды первой инстанции ориентируются на собственное усмотрение, которое может существенно различаться даже по одной категории дел [3]. Верховный Суд последовательно проводит линию на индивидуализацию размера компенсации. В Определении от 9 декабря 2024 г. № 45-КГ24-33-К7 указано: размер должен быть определён применительно к личности потерпевшего, к понесённым именно им страданиям [4]. ВС подчёркивает: суды не должны ограничиваться формальным перечислением обстоятельств общего характера без доказательств степени и характера страданий истца. Аналогичная позиция – в Определении от 28 октября 2024 г. № 4-КГ24-51-К1: вывод о причинении страданий без доказательств, подтверждающих факт и индивидуальные особенности, не может быть признан обоснованным [4].

С практической точки зрения особую сложность представляет доказывание факта и степени перенесённых страданий. ВС обращает внимание на строгое отношение к бремени доказывания.

Первый кассационный суд общей юрисдикции в декабре 2025 года признал недопустимым формальный подход, обязав детально обосновывать сумму через анализ всех обстоятельств. Недостаточно указать, что размер отвечает требованиям разумности и справедливости – необходимо привести подробные мотивы [5].

Важный аспект, актуализировавшийся в последнее время, – соблюдение баланса частных и публичных интересов при определении размера компенсации, возмещаемой за счёт казны. В Определении от 9 декабря 2024 г. ВС подчеркнул: компенсация должна быть адекватной и обеспечивать баланс, чтобы выплата одним категориям граждан не нарушала права других, поскольку казна формируется за счёт налогов [4].

Традиционно компенсация осуществляется в денежной форме. Постановление Пленума ВС РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 подтвердило: денежная форма основная, поскольку позволяет наиболее универсально сгладить негативные последствия. В литературе и практике обсуждается возможность использования иных форм. Одной из них является принесение извинения. В практической деятельности извинение воспринимается как форма заглаживания последствий и служит обстоятельством, смягчающим наказание. Результаты анкетных исследований показывают: среди потерпевших старше 60 лет некоторые упоминают извинение как форму заглаживания [6].

Законодатель данную форму не предусматривает – ни следователь, ни прокурор, ни судья не могут гарантировать искренность извинения. Тем не менее, по уголовным делам, оканчивающимся примирением сторон, извинение может быть востребовано, что требует соответствующей регламентации [6].

Вывод: моральный вред и право на его компенсацию урегулировано Конституцией и Гражданским кодексом РФ. Есть несколько фактов, которые подлежат доказыванию, чтобы суд взыскал компенсацию в пользу потерпевшего: степень вины причинителя; фактические обстоятельства дела.

Традиционно компенсация осуществляется в денежной форме. Постановление Пленума ВС РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 подтвердило: денежная форма основная, поскольку позволяет наиболее универсально сгладить негативные последствия.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6.10.2022 г., N 0001202210060013.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 31.07.2025) // Российская газета от 08.12.1994 № 238-239.

3. Компенсация морального вреда и баланс интересов: практика ВС: тренд на снижение компенсаций по делам о незаконном уголовном преследовании // Адвокатская газета. 2025. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kompensatsiya-moralnogo-vreda-i-balans-interesov/> (дата обращения 14.03.2026).

4. Верховный Суд опубликовал итоговый обзор за 2025 год // Адвокатская газета. 2025. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-opublikoval-itogovyy-obzor-za-2025-god/?ysclid=mn68kszb3o55951034> (дата обращения 24.03.2026).

5. Кассация напомнила о недопущении формального назначения суммы морального вреда // РАПСИ. 02.12.2025. URL: https://www.rapsinews.ru/judicial_news/20251202/311393996.html (дата обращения 14.03.2026).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33
«О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» //
Российская газета от 25.11.2022 № 267.

© Алюкова П.И.

УДК 343.9

**ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
ПОЛУЧЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОСЕТЕЙ**

**Халимова Алсу Хабировна
Гареева Элина Эльвировна**
студенты

Научный руководитель: **Чанышева Венера Ахсановна**
доцент, канд. тех. наук
Уфимский университет науки и технологии

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений с акцентом на допустимость доказательств, полученных с помощью нейросетей. Особое внимание уделено технологии реконструкции лица по ДНК на примере системы Difface, её возможностям, ограничениям и правовым рискам.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, реконструкция лица по ДНК, допустимость доказательств.

**PROBLEMS OF THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE
OBTAINED USING NEURAL NETWORKS**

**Khalimova Alsu Khabirovna,
Gareeva Elina Elvirovna**

Scientific supervisor: **Chanysheva Venera Akhsanovna**

Abstract: The article discusses the problems of using artificial intelligence in the investigation of crimes, with a focus on the admissibility of evidence obtained using neural networks. Special attention is paid to the technology of face reconstruction based on DNA, using the Difface system as an example, its capabilities, limitations, and legal risks.

Key words: artificial intelligence, neural networks, DNA facial reconstruction, admissibility of evidence.

Современная юридическая наука и правоохранительная практика демонстрируют устойчивый интерес к цифровизации и внедрению

искусственного интеллекта. Криминалистика традиционно восприимчива к новым технологиям, способным повысить эффективность раскрытия преступлений. Президент РФ В.В. Путин в выступлении на конференции по искусственному интеллекту в 2019 году подчеркнул высокий потенциал искусственного интеллекта (ИИ) в различных сферах, включая правоохранительную деятельность [1].

Уже сегодня ИИ применяются в правоприменительной практике: от систем распознавания лиц до аналитических комплексов, предназначенных для выявления серийных преступлений [2, с. 45].

По данным исследований, 72,4% следователей считают допустимым использование результатов работы ИИ при расследовании преступлений, а 49,9% допускают возможность частичного замещения отдельных функций следователя такими системами [3, с. 73]. Это свидетельствует о постепенном изменении отношения профессионального сообщества к цифровым технологиям.

Особое значение в этом контексте приобретает технология реконструкции лица по ДНК. В 2025 году китайскими исследователями была представлена система Difface, основанная на технологии ДНК-фенотипирования, она позволяет реконструировать предполагаемую внешность человека и прогнозировать ее возрастные изменения [4]. Для криминалистики подобная технология выглядит весьма перспективной, поскольку при наличии лишь биологического следа даёт возможность сформировать предположительный портрет подозреваемого. Вместе с тем возникает ключевая проблема: может ли результат такой реконструкции рассматриваться в качестве доказательства по уголовному делу.

В настоящее время ИИ применяется в нескольких ключевых направлениях. В России системы распознавания лиц, включая «Безопасный город», помогли выявить значительное число разыскиваемых лиц. В США получили распространение прогностические системы, например PredPol, применяемая для определения вероятных мест совершения преступлений [5]. В Великобритании алгоритмы искусственного интеллекта использовались для обработки больших массивов документов. Это подтверждает, что ИИ стал значимым прикладным инструментом правоохранительной деятельности.

Однако технология реконструкции лица по ДНК имеет ряд принципиальных ограничений. Система Difface обучалась на ограниченной выборке представителей одной популяционной группы, поэтому точность её

работы в отношении других этнических групп не гарантируется. Кроме того, генетические данные определяют лишь предрасположенность к определённым внешним признакам, тогда как реальный облик человека формируется под влиянием множества внешних факторов. Это означает, что нейросетевая реконструкция не воспроизводит внешний вид конкретного лица, а формирует лишь его вероятностную модель. Как отмечает Д.В. Бахтеев, системы ИИ способны выявлять скрытые закономерности, однако результаты их работы требуют обязательной проверки иными средствами [6, с. 6].

Вопрос допустимости таких результатов в уголовном процессе является ключевым. Как отмечают М.Д. Лебедев и С.А. Саввоев, результаты работы искусственного интеллекта не всегда безошибочны, а случаи алгоритмических ошибок вызывают широкий общественный резонанс. Проблема допустимости проявляется, прежде всего, на уровне процессуальной формы. Действующий уголовно процессуальный кодекс в соответствии со статьей 74 УПК РФ не предусматривает такого вида доказательств, как результат работы нейросети. Теоретически подобные сведения могут быть представлены как заключение эксперта (ст. 195 УПК РФ), иной документ либо вещественное доказательство, однако каждый из этих вариантов сталкивается с трудностями: отсутствием сертифицированной методики, непрозрачностью алгоритма и неопределённостью доказательственной силы. Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 28, результаты исследований, полученные с использованием технических средств, могут быть признаны допустимым доказательством лишь в том случае, если они получены в рамках судебной экспертизы, проведённой компетентным лицом в соответствии с требованиями УПК РФ, при этом статья 196 УПК РФ, устанавливающая случаи обязательного назначения судебной экспертизы, в настоящий момент не включает в себя реконструкцию лица по ДНК [7, 8].

Не менее важна проблема достоверности. Информация, полученная с помощью искусственного интеллекта, не может автоматически приобретать статус доказательства, поскольку нуждается в проверке и подтверждении иными следственными средствами. Это особенно актуально для генеративных моделей, которые не фиксируют уже существующий факт, а формируют новый результат на основе вероятностных закономерностей.

Таким образом, перспективы дальнейшего использования нейросетей в криминалистике связаны с несколькими условиями. Во-первых, необходимо совершенствование уголовно-процессуального законодательства и определение статуса результатов, полученных с применением ИИ. Во-вторых, требуется

разработка сертифицированных методик для технологий типа Difface, прошедших валидацию на различных популяционных группах. В-третьих, важна подготовка специалистов, способных не только применять подобные технологии, но и критически оценивать их выводы.

На данный момент результаты нейросетевой реконструкции лица по ДНК не могут выступать в качестве самостоятельного доказательства по уголовному делу, а должны рассматриваться лишь как ориентирующая информация, требующая подтверждения с помощью традиционных криминалистических методов.

Список литературы

1. Конференция по искусственному интеллекту. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/62003> (дата обращения 20.03.2026).
2. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — № 2 (104). — С. 43-49.
3. Лебедев М.Д., Саввоев С.А. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 7 (47). — С. 73-78.
4. ДНК-фенотипирование: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2021/03/Краева-Я.В.-Рожкова-В.Р..pdf> (дата обращения 25.03.2026).
5. Predictive policing (PredPol) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://sls.eff.org/technologies/predictive-policin> (date of access 21.03.2026).
6. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Российский следователь. — 2020. — № 9. — С. 3-6.
7. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 25.03.2026).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения 25.03.2026).

© Халимова А.Х., Гареева Э.Э.

ПРОБЛЕМЫ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ, НЕ СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ

Цурикова Александра Глебовна

студент

Научный руководитель: **Пустомолотов Игорь Иванович**

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: Данная работа посвящена актуальной проблеме дееспособности несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, в контексте российского законодательства. Рассмотрены юридические аспекты, определяющие дееспособность и ее влияние на реализацию родительских прав и обязанностей. Подчеркивается, что раннее родительство, особенно вне брака, сопряжено с дополнительными трудностями, обусловленными возрастом, социальным положением и недостатком опыта. Анализируются соответствующие нормы Гражданского и Семейного кодексов РФ, а также Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», демонстрирующие баланс между правами несовершеннолетних родителей и интересами ребенка.

Ключевые слова: несовершеннолетние родители, дееспособность, ответственность, семейное законодательство, Гражданский кодекс (ГК РФ), Семейный кодекс (СК РФ), ограничения дееспособности.

PROBLEMS OF LEGAL CAPACITY OF MINOR UNMARRIED PARENTS

Tsurikova Alexandra Glebovna

Scientific adviser: **Pustomolotov Igor Ivanovich**

Abstract: This paper examines the pressing issue of legal capacity of unmarried minor parents in the context of Russian legislation. It examines the legal aspects determining legal capacity and its impact on the exercise of parental rights and responsibilities. It emphasizes that early parenthood, especially outside of marriage, is associated with additional difficulties due to age, social status, and lack

of experience. The relevant provisions of the Civil and Family Codes of the Russian Federation, as well as the Federal Law «On the Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation», are analyzed, demonstrating the balance between the rights of minor parents and the interests of the child.

Key words: minor parents, legal capacity, responsibility, family law, Civil Code (CC RF), Family Code (FC RF), limitations of legal capacity.

Рождение ребенка – это всегда огромная ответственность, требующая зрелости, стабильности и способности принимать взвешенные решения. Однако, когда родителями становятся несовершеннолетние, особенно не состоящие в браке, эта ответственность усугубляется рядом специфических проблем, связанных с их дееспособностью. Данная тема приобретает особую актуальность в современном обществе, где случаи раннего родительства не редкость.

Юридическое определение дееспособности указывает на возможность индивида самостоятельно совершать действия, приводящие к возникновению и реализации гражданских прав, а также к принятию и выполнению гражданских обязательств. Несовершеннолетие само по себе является ограничением дееспособности, однако в области родительских отношений недостаточная зрелость имеет особенно значительные последствия. Следует отметить, что несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, как правило, испытывают трудности, связанные с их возрастом, неопределенным социальным положением и недостатком навыков для воспитания потомства [1, с. 41].

Таким образом, проблемы дееспособности несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, являются актуальной проблемой современного российского законодательства, которое определяет ее различными нормами:

- ст. 21 ГК РФ (полная дееспособность с 18 лет);
- ст. 26 ГК РФ (частичная дееспособность с 14 лет);
- ст. 62 СК РФ (права и обязанности родителей);
- ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в РФ».

Согласно части 1 статьи 62 Семейного кодекса РФ, несовершеннолетние родители, независимо от возраста, обладают правом на совместное проживание со своим ребёнком и участие в его воспитании. Однако ключевым ограничением выступает их дееспособность.

В соответствии с нормами законодательства полная дееспособность наступает с восемнадцати лет, при вступлении в брак или в случае

эмансипации. Однако несовершеннолетние родители, не состоящие в браке и не эмансипированные, как правило, обладают частичной дееспособностью, что приводит к невозможности самостоятельно осуществлять весь спектр родительских прав и обязанностей.

Ключевой проблемой является противоречие между фактическим родительством и юридическим статусом: несовершеннолетний, ставший родителем, обладает родительскими правами, но ограничен в дееспособности для их полноценной реализации.

Проблема ограниченности гражданско-правовой дееспособности заключается в том, что несовершеннолетний родитель не может самостоятельно: заключать договоры (например, на аренду жилья для ребёнка); распоряжаться доходами (пособиями на ребёнка); представлять интересы ребёнка в госорганах [2, с. 231-234].

Еще одна сложность заключается в реализации родительских прав, поскольку несовершеннолетний родитель имеет ограниченный доступ к медицинской помощи для ребёнка (требуется согласие родителей/опекунов); трудности с устройством ребёнка в детский сад/школу и невозможность полноценно участвовать в образовательном процессе ребёнка.

Экономическая несостоятельность является еще одним препятствием, ведь несовершеннолетние родители, как правило, не имеют стабильного дохода, не завершили образование и зависят от своих родителей или опекунов. Это создает серьезные трудности в обеспечении ребенка всем необходимым: питанием, одеждой, медицинским обслуживанием, образованием. Неспособность обеспечить достойный уровень жизни может привести к пренебрежению нуждами ребенка и негативно сказаться на его развитии.

Одним из важных моментов является психологическая незрелость. Несовершеннолетние родители сами порой нуждаются в помощи и наставничестве, что мешает им полноценно заботиться о своем ребенке. Им может не хватать эмоциональной зрелости, терпения и понимания для правильно и эффективного воспитания. Кроме этого, они могут быть не готовы к переменам в своей жизни, которые неизбежно приходят с появлением ребенка.

Отсутствие брака у несовершеннолетних родителей усложняет ситуацию, поскольку отсутствует четкое распределение обязанностей и ответственности. В браке, даже неблагоприятном, существует определенная правовая база для определения прав и обязанностей родителей. В случае союза, не состоящего

в браке, эти вопросы часто остаются нерешенными, что может привести к конфликтам и спорам, особенно в отношении опеки над ребенком и выплаты алиментов. Неопределенность правового статуса родителей затрудняет защиту прав ребенка и требует активного вмешательства органов опеки и попечительства [3, с. 74-78].

Для решения этих проблем необходимо законодательно закрепить права несовершеннолетних родителей, например право давать согласие на медицинское вмешательство в отношении своего ребёнка, определить исключительные случаи, когда решение может быть принято органами опеки и попечительства или судом, с обязательным учётом мнения несовершеннолетнего родителя.

Также важно проводить на государственном уровне информационные кампании, направленные на формирование толерантного и поддерживающего отношения общества к несовершеннолетним родителям, создавать центры поддержки для молодых родителей, предоставляющих психологическую помощь, консультации по воспитанию, юридическое сопровождение, помощь в планировании бюджета и поиске работы.

Таким образом, вопрос дееспособности несовершеннолетних родителей, не вступавших в брак, представляет собой довольно сложную проблему, которая нуждается в пристальном внимании как со стороны защитников прав человека, так и со стороны законодательных органов. В современном мире наблюдается тенденция к росту числа случаев, когда несовершеннолетние становятся родителями, что порождает сложности в вопросах их прав и обязанностей.

В связи с этим возникает вопрос о необходимости создания действенных механизмов поддержки родителей, находящихся в такой ситуации. Речь идет не только о пересмотре действующих законов, но и о разработке программ, предоставляющих им юридическую, психологическую и социальную помощь. Повышение уровня прав несовершеннолетних родителей и их активное участие в принятии решений, влияющих на их детей, может значительно оптимизировать ситуацию.

Список литературы

1. Батурина Н.И., Медведев А.И. Определение дееспособности несовершеннолетних родителей: современное состояние и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2017. — № 2. — С. 41.

2. Алимгазиева А.А. Проблемы дееспособности несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке / А.А. Алимгазиева, А.Х. Ибрагимова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 49 (600). — С. 231-234.

3. Величкова О.И. Правовое положение несовершеннолетних родителей: достаточно ли состоявшихся изменений законодательства? // Вестник ВГУ. Серия: Право. — 2020. — № 2. — С. 74-78.

© Цурикова А.Г.

**РОДИТЕЛИ И ИНЫЕ ЗАКОННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОСОБЫЙ ВИД СУБЪЕКТА
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ 5.35 КОАП РФ**

Кирина Татьяна Александровна

Пушкарёва Дарья Андреевна

студенты

Научный руководитель: **Мирошников Илья Александрович**

старший преподаватель кафедры

административного и муниципального права

имени профессора Василия Михайловича Манохина

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: Данная статья посвящена особому субъекту административного права, родителям и иным законным представителям несовершеннолетних детей, которые несут ответственность за жизнь и воспитание ребенка. Анализ правовых норм и практики позволит сделать вывод о специфике такого субъекта, преимущества и недостатки данного института.

Ключевые слова: семья, родители, несовершеннолетние, воспитание, правонарушение, законные представители.

**PARENTS AND OTHER LEGAL REPRESENTATIVES OF MINORS
AS A SPECIAL TYPE OF SUBJECT OF ADMINISTRATIVE LIABILITY
ON THE EXAMPLE OF ARTICLE 5.35 OF THE CODE
OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Kirina Tatyana Aleksandrovna

Pushkareva Daria Andreevna

Scientific adviser: **Miroshnikov Ilya Aleksandrovich**

Abstract: This article is devoted to a special subject of administrative law, parents and other legal representatives of minor children, who are responsible for the child's life and upbringing. An analysis of legal norms and practice will allow us to

draw conclusions about the specifics of such a subject, the advantages and disadvantages of this institution.

Key words: family, parents, minors, upbringing, offense, legal representatives.

Административное право – многогранная отрасль, регулирующая различные сферы жизни. К предмету административного права относят общественные отношения, возникающие как в сфере государственного управления, так и в сфере негосударственного контроля. Ввиду огромного числа правоотношений, связанных с данной отраслью права, количество субъектов также увеличивается. В учебнике по административному праву под редакцией А.Ю. Соколова выделяются три административно-правовых статуса физических лиц как субъектов административно-правовых отношений – общий, особенный и специальный [2, с. 69]. Физическое лицо становится особенным субъектом после реализации тех прав и обязанностей, которые не входят в круг общих, и совмещает в себе несколько правовых статусов. В Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) достаточно много примеров данной теоретической догмы, к ним относятся водители, фермеры, медицинские работники, военнослужащие, капитаны речных и морских судов и др.

Статья 25.3 КоАП РФ устанавливает, что законными представителями физического лица являются его родители, усыновители, опекуны и попечители [3]. Из этого следует, что приобретение статуса законного представителя делится на два основания – фактическое (рождение детей, удостоверенное в установленном законом порядке) и юридическое (заключение договора о передаче ребенка на воспитание в другую семью). Родители и законные представители, как особый субъект, наделяются правами и обязанностями, содержащимися в Конституции РФ и Семейном Кодексе РФ (далее СК РФ), а пренебрежение ими расценивается как правонарушение и нередко как преступление.

В своей работе З.Р. Танаева отмечает, что «институт административной ответственности в данной сфере содержит серьезный потенциал, поскольку его значение за последние годы значительно возросло, прежде всего в связи с тем что в современной государственной семейной политике в России такие наказания, как лишение родительских прав или отстранение законных представителей от исполнения возложенных на них обязанностей, являются исключительно крайней мерой. В этих условиях институт административной ответственности родителей выступает важным институтом, поскольку

сохраняет право ребенка на совместное проживание с родителями, являясь одновременно «действенной мерой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4, с. 106].

2024 год в Российской Федерации был объявлен годом семьи, большое количество социальных программ было реализовано. Поддержка отцовства, материнства и детства осуществлялась на разных ступенях власти, однако многие проблемы остались нерешенными. На законодательном уровне нет закрепления термина «неблагополучная семья», но это не означает отсутствие такого явления в обществе. Под неблагополучной семьей понимается семья с нарушением структуры, обесценивающая или игнорирующая основные семейные функции, имеющая явные или скрытые дефекты воспитания.

В современном законодательстве вопрос о правовом регулировании в отношении родителей и их детей раскрывается в статье 5.35 КоАП РФ. Обязанности по содержанию и воспитанию несовершеннолетних не раскрыты в административном законодательстве, из чего можно сделать вывод, что норма является отсылочной и данное понятие разъяснено в семейном законодательстве. В статье 63 СК РФ под обязанностями родителей понимается их забота о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, а также обеспечения получения детьми общего образования [5]. Статья 5.35 КоАП РФ под объективной стороной правонарушения предусматривает неисполнение данных действий, которое А.Б. Агапов в комментариях к КоАП РФ понимает как систематичность противоправных действий (бездействия), осуществляемых в течение продолжительного времени [6]. Данный проступок автор относит к делящимся административным правонарушениям. Практика привлечения к ответственности по этой статье является закрытой, однако можно предположить какие действия законных представителей считаются неправомерными, например, не обеспечение надлежащих условий проживания ребенка, отсутствие продуктов питания, предметов досуга, одежды и обуви, школьных принадлежностей необходимых для обучения.

Часть 2 статьи 5.35 КоАП РФ предусматривает несколько действий и бездействие, рассматриваемые законодателем как противоправное деяние. К ним относятся лишение права на общение с родителями и близкими родственниками, намеренное сокрытие места нахождения ребенка, неисполнение судебных решений, связанных с определением места жительства

и порядка осуществления прав, а также иное воспрепятствование осуществлению родителям их прав на воспитание и образование детей. Важно отметить, что законодатель не закрепил исчерпывающий перечень действий, подпадающих под данное правонарушение, и оставил некую волю правоприменителю, в частности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, для того чтобы любое действие, нарушающее права ребенка в плане его воспитания и общения с близкими, не могло остаться безнаказанным.

В своей работе Т.А. Смагина отмечает, что такие дела рассматриваются и разрешаются по существу комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, посредством вынесения соответствующего процессуального документа – постановления по делу об административных правонарушениях. «Утверждение это порождается наличием в его содержании мотивированного решения о привлечении лица, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, к административной ответственности, суть которой связана с применением административных наказаний» [7, с. 67].

Комиссии по делам несовершеннолетних в своей работе, помимо административного законодательства, также используют методические материалы, которые чаще всего принимаются на уровне субъектов Российской Федерации. Так, УМВД России по Владимирской области в 2024 году разработали методическое пособие «О порядке оформления, рассмотрения дел об административных правоотношениях, предусмотренных статьей 5.35 КоАП РФ», в которой предусматривают не только процессуальные моменты оформления протокола, взятия объяснение свидетелей и т.д., но и аспекты материального права, о которых говорилось выше [8].

Таким образом, механизм воздействия на законных представителей несовершеннолетних в Российской Федерации действует достаточно давно и эффективно. Однако проблемные вопросы остаются и по сей день. Работа комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав системно изучается учеными Саратовской государственной юридической академии, например, в монографии В.Ф. Борисовой, Е.В. Ильговой, И.О. Кузнецовой «Оценка эффективности деятельности системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» затрагиваются проблемы отсутствия единых критериев оценки деятельности данных органов [9, с. 24]. Также с 11 августа 2025 года вступили поправки об увеличении административного

штрафа за правонарушения, предусмотренные частью 1 статьи 5.35 КоАП РФ. На наш взгляд, штраф за данное деяние остается незначительным, необходимо увеличить и установить пределы от 2000 рублей до 5000 рублей, так как деяния напрямую связаны с нарушением прав детей, а защита прав ребенка является важнейшей ценностью по Конституции Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 160 с.

2. Соколов А.Ю. Административное право Российской Федерации / под ред. А.Ю. Соколова. Москва. Издательство НОРМА ИНФРА-М 2018. 2-е издание, переработанное и дополненное, 352 с.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1.

4. Танаева З.Р. Административно-правовой статус родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в административно-деликтных отношениях // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. № 2. 105-109 с.

5. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ : [принят Государственной Думой 29 декабря 1995 года : одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 года]. – [4-е изд.].

6. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Расширенный, с использованием материалов судебной практики: В 2 кн. 2-е изд., испр. И доп . Агапов А.Б. М.: Статут, 2004 . 875 с.

7. Смагина Т.А Рассмотрение дел об административных правонарушениях, посягающих на права и законные интересы несовершеннолетних: вопросы теории и практики // Вестник СГЮА. 2015. № 1(102). 66-70 с.

8. Методическое пособие «О порядке оформления, рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.35 КоАП РФ». УМВД РОССИИ по Владимирской области. – Владимир, 2024 год. URL: <https://kdn.avо.ru/documents/4987981/0/МЕТОДИЧЕСКОЕ+ПОСОБИЕ+>

ПО+ст.5.35+КОАП+РФ.pdf/0a7ac5b2-187a-8b99-e0d2-a8fa938085ff?t=1712825255614&ysclid=mn2vq0une9398055739 (дата обращения 20.03.2026).

9. Оценка эффективности деятельности системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Текст] / В.Ф. Борисова, Е.В. Ильгова, И.О. Кузнецова; Федеральное гос. Бюджетное образовательное учреждение высш. Образования «Саратовская гос. Юридическая акад.». – Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовская гос. Юридическая акад.», 2015. – 122 с.

© Кирина Т.А., Пушкарёва Д.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПРИ НЕЦЕЛЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ

Звягинцева Дарья Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Митякина Надежда Михайловна**

старший преподаватель кафедры трудового

и предпринимательского права

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Аннотация: Научная статья посвящена рассмотрению проблем правового регулирования изъятия земельных участков при нецелевом использовании. В рамках статьи анализируются основания различной правовой природы для изъятия земельных участков. В качестве проблемы правового регулирования отмечена недостаточная точность и последовательность межотраслевого регулирования оснований изъятия земельных участков.

Ключевые слова: изъятие земельного участка, принудительное изъятие, неиспользование земель, нецелевое использование, гражданское право, земельное право, земли сельскохозяйственного назначения.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LAND PLOTS EXPROPRIATION IN CASE OF MISUSE

Zvyagintseva Darya Sergeevna

Scientific supervisor: **Mityakina Nadezhda Mikhailovna**

Abstract: This scientific article focuses on the problems of legal regulation of the seizure of land plots in cases of non-targeted use. The article analyzes the grounds for the seizure of land plots, which have different legal nature. One of the issues identified in the legal regulation is the lack of precision and consistency in the interdisciplinary regulation of the grounds for the seizure of land plots.

Key words: land seizure, forced seizure, land non-use, misuse, civil law, land law, agricultural land.

Длительные годы земельные участки из земель различных категорий могут не обрабатываться их правообладателями, зарастать сорняковой растительностью, в результате чего ухудшается состояние земель, нарушаются права правообладателей соседних земельных участков. Законодательство Российской Федерации предусматривает механизм изъятия земельных участков у их собственников в случаях, предусмотренных законом. Появление правовых норм, определяющих основания и условия изъятия земельных участков, корреспондирует принципу целевого использования земельного участка, реализация которого направлена на обеспечение эффективного использования земель и их охрану как основу жизнедеятельности народов. Именно поэтому изъятие земельных участков со стороны государства является ответной реакцией на проблему низкой эффективности использования земель.

Прежде чем перейти к проведению анализа правового регулирования изъятия земельных участков, необходимо затронуть конституционный аспект гарантий и недопустимости произвольного лишения имущества. В Конституции Российской Федерации содержится юридическая норма, определяющая недопустимость произвольного лишения собственника его имущества. Однако некоторые субъективные права личности нельзя понимать в абсолютном значении, поскольку они могут быть ограничены для защиты конституционного строя, иных публично-значимых ценностей.

Также Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что механизм принудительного изъятия земельных участков у правообладателей не является нарушением их прав и соответствует конституционной норме, предусмотренной ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, в том, что соразмерные ограничения прав личности могут быть установлены сообразно защите публично-значимых интересов и ценностей [1].

Изъятие представляет собой основание для прекращения права собственности, а также иных прав титульных владельцев на земельный участок. В законодательстве Российской Федерации насчитывается несколько упоминаний об изъятии земельных участков в нормативных правовых актах различных отраслей права и степени конкретизации.

Правовое регулирование изъятия земельных участков находится на стыке межотраслевого регулирования. Вещные права на земельные участки как на объекты гражданских прав регламентируются в Гражданском кодексе Российской Федерации. В ст. 284-285 ГК РФ установлен механизм изъятия земельных участков, которые не используются, используются не по целевому

назначению и с нарушением законодательства [2]. Ст. 287 ГК РФ предусматривает порядок для прекращения прав на землю лицами, не являющимися собственниками земельного участка, имеет бланкетный характер и отсылает к положению ст. 54 ЗК РФ [3]. Однако к более детальному анализу содержания оснований, указанных в данных нормах, обратимся несколько позже.

Ст. 284 ГК РФ предусматривает, что по основанию, установленному данной нормой, может быть изъят земельный участок, который предназначен для ведения сельского хозяйства либо жилищного или иного строительства и не используется по целевому назначению в течение трех лет, если более длительный срок не установлен законом. Рассматриваемая норма посвящена именно целевому использованию и определяют ограниченный перечень земель, которые могут быть изъяты по данному основанию.

В ст. 285 ГК РФ регламентируется правовое основание изъятия земельных участков у собственников, которые используют участок с нарушением требований закона. Однако из содержания данной нормы следует, что под использованием с нарушением закона понимается нецелевое использование, а равно использование, которое приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения; к причинению вреда окружающей среде; при возведении или создании на участке самовольная постройка и лицами, указанными в пункте 2 статьи 222 ГК РФ, если не выполнены предусмотренные законом обязанности по ее сносу или приведению в соответствие с установленными требованиями. Таким образом, применительно к данной норме понятие «использования не по целевому назначению» поглощается понятием «использования с нарушением требований закона».

Среди правоведов основания, предусмотренные ст. 284 и 285 ГК РФ, достаточно часто объединяются в общее понятие «ненадлежащее использование» [4, с. 55].

Ст. 299 ГК РФ также имеет бланкетный характер и отсылает к основаниям прекращения права собственности, если правообладателю принадлежит ограниченное право в виде права хозяйственного ведения или оперативного управления, в том числе при правомерном изъятии имущества собственником. Следует подчеркнуть, что комментируемая норма имеет общий характер с точки зрения прекращения ограниченного права на любые объекты гражданских прав.

Между тем ст. 54 ЗК РФ также посвящена основаниям прекращения прав в виде хозяйственного ведения и оперативного управления, если земельный участок не используется по целевому назначению или используется с нарушением законодательства. Однако при изучении данной нормы также следует, что она применяется совместно с положением ст. 45 ЗК РФ, которой устанавливаются земельные правонарушения, выступающие основанием для принудительного изъятия и прекращения права.

Кроме того, в ст. 6 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ « Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» которая, является специальной нормой, предусматриваются основания и условия изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. В данной норме предусмотрено четыре альтернативных основания для изъятия земельного участка [5]. Особенность правового регулирования состоит в следующем. Так, земельный участок сельскохозяйственного назначения может быть изъят по основанию неиспользования по целевому назначению, использования не по целевому назначению, если эти факты были установлены на дату земельного контроля (надзора), а равно в случае использования с нарушением законодательства Российской Федерации, повлекшим за собой существенное снижение плодородия земель сельскохозяйственного назначения или причинение вреда окружающей среде; либо приобретенный участок не используется по целевому назначению по истечении одного года с даты его приобретения.

Следовательно, правовое регулирование изъятия земельных участков построено по принципу градации от общего к частному зависимости от категории земли, а также вида имущественного права на землю, однако не имеет достаточной упорядоченности. Данные черты правового регулирования в ряде случаев становятся причиной неправильного толкования и ошибочного применения норм права.

Прежде всего, видится необходимым конкретизировать особенности понятий «не использование по целевому назначению» и «использование не по целевому назначению». В первом случае речь идет о том, земельный участок имеет соответствующее целевое назначение, однако в принципе не используется его собственником. В случае использования не по целевому назначению понимается, что собственник все же использует земельный участок, однако не в рамках той целевой категории, которая предусмотрена для данного участка, например, в случае строительства жилого дома на земельном

участке сельскохозяйственного назначения. Между тем, в ст. 284,285 ГК РФ, а также пп. 1 п. 1 ст. 6 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» недостаточно точно выражено, как определяется начальная дата, с которой связывается истечение трехгодичного срока для принятия решения об изъятии земельного участка.

Кроме того, необходимо произвести соотношение ст. 299 УК РФ и ст. 54 ЗК РФ, каждая из которых регламентирует отношения, связанные с изъятием земельных участков, принадлежащих на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Как правильно подчеркивается в доктрине, ч.3 ст. 299 ГК РФ предусматривает отсылку на объективные основания для прекращения ограниченного права, предусмотренные для прекращения права собственности. Ст. 54 ЗК РФ регламентирует механизм принудительного прекращения права хозяйственного ведения или оперативного управления в тех случаях, когда имеет место земельное правонарушение, и причины изъятия носят субъективный характер [6].

Из изложенного следует, что в общем виде правовое регулирование оснований изъятия земельных участков следует обобщить следующим образом: «С одной стороны, принципиальные положения подобного способа прекращения имущественных прав на землю определены в гражданском законодательстве, поскольку происходит вмешательство во владельческие правомочия частного лица (собственника и пользователя земельного участка). С другой стороны, детализация оснований и уточнение порядка, применимого при изъятии земельных участков, проводится посредством норм земельного законодательства» [7, с. 131].

Как представляется, ГК РФ должно предусматривать общую норму, в которой должны быть сосредоточены все основания для изъятия земельного участка, в том числе с отсылкой на изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд, представляющих самостоятельное правовое основание для прекращения имущественного права. В иных отраслевых актах, предусматривающих основания изъятия в связи с совершением земельного правонарушения или для отдельных категорий земель, основания должны быть построены с учетом оснований прекращения имущественного права. Таким образом, в результате системных изменений правовое регулирование изъятия земельных участков должно получить вид правовой матрешки, в которой от общего к частному и в логической последовательности выстроены правовые основания для изъятия земельного участка.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 04.11.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. №136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. Осипов Н.Г., Айдарова Н.Г. Особенности принудительного тельного изъятия земельных участков в РФ // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2022. – № 62. – С. 53-58.
5. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026).
6. Лиманская А.П. Изъятия земельных участков в связи с их неиспользованием и использованием с нарушением законодательства // Аграрное и земельное право. 2024. № 7. С. 86-88.
7. Сагитов С.М. Основания и порядок изъятия земельного участка ввиду его ненадлежащего использования // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – Т 6. – № 16. – С. 131-135.

© Звягинцева Д.С.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА ДОРОГАХ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Петров Олег Артемович
студент очной формы обучения
Московский гуманитарный университет

Аннотация: Данная статья посвящена анализу нормативно-правовой базы, статистических данных и экспертных заключений за период 2023-2026 годов. Рассматриваются концептуальные основы обеспечения общественной безопасности на дорогах общего пользования в Российской Федерации. Особое внимание уделяется оценке эффективности новых правил и стратегических документов, в частности, стратегии повышения безопасности дорожного движения до 2030 года и на перспективу до 2036 года. В работе формулируются выводы о современном состоянии общественной безопасности на дорогах и тенденциях её развития.

Ключевые слова: общественная безопасность, дорожное движение, ГИБДД, Стратегия безопасности дорожного движения, инновации, интеллектуальные транспортные системы, административно-правовое регулирование, профилактика ДТП.

**PUBLIC SAFETY ON PUBLIC ROADS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Petrov Oleg Artemovich

Abstract: This article is devoted to the analysis of the regulatory framework, statistical data, and expert opinions for the period 2023-2026. It examines the conceptual foundations of ensuring public safety on public roads in the Russian Federation. Special attention is paid to evaluating the effectiveness of new regulations and strategic documents, particularly the Road Safety Improvement Strategy for the period up to 2030 and beyond 2036. The article concludes with insights into the current state of public safety on roads and its future trends.

Key words: public safety, traffic, traffic police, Road Safety Strategy, innovations, intelligent transport systems, administrative and legal regulation, accident prevention.

В Российской Федерации дорожные происшествия являются одной из наиболее значимых угроз общественной безопасности на транспортных коммуникациях, поскольку приводят к существенным потерям человеческих жизней и значительным экономическим издержкам. Несмотря на значительный спад уровня смертности — за период с 2004 по 2024 годы число погибших снизилось более чем в два раза [3, с. 142] — общая ситуация по-прежнему характеризуется высокой степенью напряжённости. Только в 2024 году количество летальных исходов на автотрассах составило 14 403 случая [8].

Президент Российской Федерации обозначил долгосрочные ориентиры: к 2030 году предполагается уменьшить число погибших в результате дорожно-транспортных происшествий в полтора раза, а к 2036 году — минимизировать его вдвое, если сравнивать с уровнем, зафиксированным в 2023 году [5]. Для реализации данных задач требуется не только согласованная работа профильных структур, но и внедрение эффективных управленческих стратегий, основанных на передовых инновациях и новых методах регулирования.

Данная работа направлена на тщательное исследование степени совершенства функционирования системы обеспечения защищённости граждан в области дорожного движения. В процессе анализа выдвигаются следующие приоритетные направления:

1. Анализировать, каким образом на основании существующих стратегических установок организуется комплекс мероприятий по поддержанию безопасности на общественных автомагистралях.

2. Производить систематизацию информации относительно государственных и ведомственных подразделений, реализующих политику в данной сфере.

3. Углублённо рассмотреть современные инновационные разработки и решения, внедряемые для снижения аварийности и повышения уровня защищённости участников дорожного движения.

4. Осуществить экспертную оценку эффективности изменений, связанных с введением новых нормативных предписаний по обеспечению безопасности.

Концептуальные основы обеспечения безопасности на дорогах общего пользования

В Российской Федерации деятельность, направленная на формирование безопасных условий на дорогах общего пользования, реализуется в рамках многоуровневой организации работ, где во главу угла поставлен «безопасный

системный подход». Согласно обновлённой редакции стратегии, наибольшее внимание уделено самому участнику дорожного движения, признаваемому как центральное звено, чья уязвимость требует создания таких условий, при которых его возможные ошибки компенсируются за счет технических и инфраструктурных решений. Такой подход знаменует собой отход от исключительно карательных мер в сторону модели, нацеленной на предварительное формирование безопасного дорожного пространства.

Концепция обеспечения дорожной безопасности выстраивается из ряда обязательных компонентов. Среди них — оптимизация управленческой системы, подразумевающая чёткое горизонтальное и вертикальное распределение функций и ответственности между всеми административными инстанциями. Существенной частью этой системы становится формирование у водителей и пешеходов устойчивых правосознательных установок. Проводимые мероприятия включают противодействие старению транспортного парка, ограничение распространения неоригинальных комплектующих, а также регулярную модернизацию трасс с применением современных методик урегулирования интенсивности движения. Особое место отводится структурированному реагированию на аварийные ситуации, вследствие чего повышается оперативность прибытия экстренных подразделений.

Главным орудием воплощения государственной стратегии выступают национальные проекты. Так, национальный проект «Инфраструктура для жизни», пришедший на смену программе «Безопасные и качественные автодороги», интегрирует в себя инновационные мероприятия по развертыванию интеллектуальных транспортных систем.

Система органов и структур, обеспечивающих безопасность дорожного движения

Обеспечение безопасности дорожного движения обусловлено многоуровневым межведомственным взаимодействием, реализуемым через скоординированные усилия многочисленных инстанций на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления. Центральное место в системе межведомственного согласования принадлежит Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения, а также территориальным комиссиям аналогичной компетенции.

Стратегические задачи и основные направления государственной политики в данной сфере формулируются непосредственно Президентом Российской Федерации посредством закрепления в соответствующих указах

(например, Указ от 14.11.2025 № 841, определяющий очередную Стратегию). Реализация заданных ориентиров ложится в сферу ответственности Правительства Российской Федерации, осуществляющего как координацию, так и общее руководство деятельностью федеральных исполнительных структур.

Государственная инспекция безопасности дорожного движения (ГИБДД) при МВД России наделена полномочиями по непосредственному контролю и надзору за соблюдением правил дорожного движения. Деятельность этого органа включает разнообразные направления: выявление и предотвращение правонарушений в сфере ПДД; организацию профилактических программ, в том числе проведение тематических мероприятий в образовательных учреждениях, взаимодействие со средствами массовой информации, инициирование публикаций по проблематике безопасности; аналитическую работу, отражаемую в топографической обработке информации об аварийности для формирования рациональных схем патрулирования и выявления зон с высоким уровнем ДТП; регулярную оценку и мониторинг дорожной безопасности, итоговые показатели которого используются Министерством внутренних дел РФ для подготовки государственного доклада.

Осуществление задач ГИБДД неразрывно сопряжено с функционированием других ведомств. Медицинское обеспечение пострадавших, развитие каналов телемедицины и анализ показателей летальности курируются Министерством здравоохранения. Министерство по чрезвычайным ситуациям фокусируется на реализации оперативных мер по ликвидации последствий дорожных происшествий и организации специальных каналов проезда для экстренных служб посредством режима «Зеленая улица». Министерство транспорта России и подведомственные ему организации, среди которых ключевым примером служит Центр организации дорожного движения (ЦОДД) г. Москвы, ведают вопросами эксплуатации и совершенствования дорожной инфраструктуры, развитием систем сигнализации и внедрением элементов интеллектуального управления транспортными потоками.

Помимо этого, существенный вклад в комплексный процесс обеспечения дорожной безопасности вносят муниципальные органы самоуправления (средствами улучшения пешеходной инфраструктуры, организации освещения), а также представители образовательных и научно-исследовательских учреждений (МАДИ, НИУ ВШЭ), занимающиеся тематическими исследованиями, экспертной аналитикой и подготовкой заключений.

В обсуждение проектов стратегического характера также вовлекаются разнообразные общественные объединения и коммерческие структуры.

Инновации в системе обеспечения безопасности (2023-2026)

Результаты комплексного изучения реализации законодательства и стратегических инициатив выявляют тенденцию к всеобъемлющей цифровизации, полной автоматизации и внедрению технологий искусственного интеллекта в целевом секторе.

В регионах страны, в рамках развития национального проекта «Инфраструктура для жизни», осуществляется масштабное продвижение интеллектуальных транспортных систем, которые, согласно плану, уже к 2026 году достигнут второго уровня зрелости. Данные системы отличаются следующими инновационными функционалами:

- Внедряются адаптивные алгоритмы регулирования работы светофоров, обеспечивающие приоритетный транспортный коридор — «зеленую улицу» — для оперативного движения специализированных служб, в числе которых автомобили скорой медицинской помощи и МЧС.

- Функционируют подсистемы автоматического видеонаблюдения, предназначенные для идентификации аварийных происшествий и экстренных ситуаций, с незамедлительной передачей извещений диспетчерским подразделениям.

- В действии находятся инструменты мониторинга метеорологических условий: специализированные модули заблаговременно сигнализируют о потенциально опасных погодных изменениях, чрезвычайно ускоряя реакцию дорожных служб и повысив профилактику дорожно-транспортных происшествий.

С 2025-2026 годов наблюдается трансформация контроля над движением транспортных средств за счет следующих инноваций:

- Использование беспилотных летательных аппаратов в 2022-2023 годах дало возможность в 29 субъектах Российской Федерации зарегистрировать около 35 тысяч случаев нарушений [12] (преимущественно, пересечение сплошной линии с выездом на встречную полосу); в дальнейшем предполагается организация «дрон-боксов» на кровлях зданий, что расширит потенциал круглосуточного воздушного мониторинга.

- Современные мобильные комплексы, интегрированные в патрульное оборудование, позволят отслеживать регистрационные знаки каждого встречного автомобиля, оперативно сверять их с актуальными реестрами и

немедленно предоставлять экипажу детальную информацию о возможных правонарушениях.

- Расширяется использование видеоаналитики на базе нейросетевых технологий: столичный регион, оснащённый камерами, подключёнными к искусственному интеллекту.

Среди приоритетов практической реализации значится автоматизация оформления незначительных ДТП с исключением обязательного участия сотрудников инспекции, а также переход к цифровой модели проведения экзаменационных процедур в автошколах.

Анализ эффективности новых правил и мер (2023-2026)

В 2023-2026 годах усилились поиски более совершенных путей решения задач в сфере дорожной безопасности, что выразилось, с одной стороны, в ряде успешных инноваций, с другой — в выявлении новых проблемных зон. Наиболее яркой иллюстрацией действенности изменений в регулировании транспортных потоков выступает внедрение в Москве схемы работы светофоров без мигающего зеленого сигнала, при которой движение регулировалось строгой последовательностью «зеленый–желтый–красный». Согласно аналитике компании «Спецдорпроект», опирающейся на официальные материалы ГИБДД, это временное нововведение обеспечило 51-процентное [9] сокращение числа травмированных при дорожно-транспортных происшествиях: отказ от прежнего сигнала устранил привычку автомобилистов ускоряться перед сменой сигналов. Однако возврат к прежней, традиционной логике работы светофоров уже к концу 2024 года повлек за собой рост аварийности до уровней, не наблюдавшихся с 2018 года: число ДТП увеличилось на 61% за три месяца [8]. Данный кейс демонстрирует прямую зависимость между архитектурой дорожных правил и поведенческими реакциями водителей, а также подтверждает влияние этих факторов на статистические показатели безопасности.

Положительным изменением можно считать отмеченное направление на смягчение последствий аварий. Несмотря на увеличение количества дорожно-транспортных инцидентов с несовершеннолетними в Москве в 2023 году (потерпевших стало 861 по сравнению с 752 годом ранее), смертность среди детей снизилась с шести до четырех случаев, что может свидетельствовать о прогрессе [2, с. 113] в медицинской поддержке и конструктивных решениях автоиндустрии, усиливающих защиту пассажиров.

Тем не менее, спектр нерешённых вопросов расширяется. Ключевой среди них стал процесс морального и физического старения автопарка: всё больше автовладельцев переходят к практикам, характерным для эпохи позднего СССР, когда с ремонтом тянут до последнего, а вместо сертифицированных комплектующих используются дешёвые аналоги сомнительного происхождения. Это обстоятельство создаёт дополнительные риски. Кроме того, в проекте обновления Стратегии МВД обозначены ситуации, ранее не проявлявшиеся столь остро: в частности, отмечается более частое возникновение инцидентов с подростками и детьми, управляющими мототехникой (питбайки), а также увеличение доли аварий по вине водителей в состоянии наркотического опьянения или пожилых людей, чей возраст превышает 60 лет.

Значимым пунктом обсуждения остаётся вопрос регулирования допуска к дорожному движению автомобилей с правым расположением рулевого механизма. МВД обосновывает необходимость пересмотра действующих норм тем, что по официальной статистике у владельцев этих транспортных средств вдвое выше риск гибели в ДТП, рассчитываемый исходя из числа погибших людей на каждые десять тысяч машин. Однако в экспертной среде подчёркивается, что подобная трактовка искажает реальную картину из-за малой доли «праворульных» автомобилей (5% автопарка), в результате чего даже минимальные флуктуации статистики формируют завышенные коэффициенты. Усиление ограничительных мер в этой части может оказаться малоэффективным с точки зрения снижения общего числа жертв и создать излишнее социальное напряжение, к чему уже приводили подобные инициативы в прошлые десятилетия.

Таким образом, развитие подходов к обеспечению безопасности дорожного движения в России за указанный период характеризуется нарастающей сложностью и стремлением к интеграции структурных управленческих решений, что обусловлено высокой ценой трагических событий на дорогах как в социальном, так и в экономическом отношении.

Список литературы

1. Грачев С.А., Лелетова М.В., Шерстнев В.Б. Расследование дорожно-транспортных преступлений. 2026. – 127 с.
2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2023 году. // Баканов К.С., Ляхов П.В., Айсанов А.С., Никулин Е.Д.,

Исаев М.М., Коблов П.С., Смирнов И.А., Царегородцева Е.А., Гавриленко А.А., Наумов С.Б. 2024. – 154 с.

3. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2024 году. // Баканов К.С., Ляхов П.В., Айсанов А.С., Никулин Е.Д., Исаев М.М., Коблов П.С., Смирнов И.А., Царегородцева Е.А., Гавриленко А.А., Наумов С.Б. 2025. – 148 с.

4. Костенников М.В., Адмиралова И.А., Кашкина Е.В. Организационно-правовые основы профилактики правонарушений органами внутренних дел. 2026. – 142 с.

5. МВД России разработан проект Стратегии повышения безопасности дорожного движения в Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_obespecheniju_bezo/Publikacii_i_vistuplenija/item/67267109.

6. Организация и безопасность дорожного движения / под ред. К.В. Костина. 2025. – 289 с.

7. В МВД назвали регионы с самой высокой смертностью в ДТП в 2024 году. URL: <https://rg.ru/2025/09/08/reg-cfo/v-mvd-nazvali-regiony-s-samoj-vysokoj-smertnostiu-v-dtp-v-2024-godu.html>.

8. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru/>.

9. Спецдорпроект. URL: <https://www.spetsdor.ru/cases/>.

10. ЦОДД обработал с помощью видеоаналитики более 1,1 млн. инцидентов на МКАД с начала года. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25021975>.

11. В России сотрудники ГАИ 29 регионов используют БПЛА за контролем на дорогах. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25135419>.

12. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 // Российская газета. 2024. № 100. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

13. Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2025 г. № 841 // Российская газета. 2025. № 260. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

© Петров О.А.

**СИСТЕМА МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО ТК РФ: ПРОБЛЕМА МНОЖЕСТВЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЙ
И ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Халепа Татьяна Юрьевна

магистрант

Научный руководитель: **Рузаева Елена Михайловна**

к.п.н., доцент

Оренбургский институт (филиал)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: В статье анализируется система мер дисциплинарной ответственности, предусмотренная трудовым законодательством Российской Федерации, в контексте правоприменительной практики. Исследуется проблема множественности дисциплинарных взысканий, применяемых к одному работнику, и их соотношение с общеправовым принципом справедливости. Автором выявляются противоречия между формальным правом работодателя на применение последовательных взысканий и необходимостью обеспечения соразмерности юридической ответственности тяжести совершенного проступка. На основе анализа судебной практики и доктринальных подходов формулируются предложения по совершенствованию законодательства и рекомендации по унификации правоприменительной практики.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание, множественность взысканий, принцип справедливости, увольнение по инициативе работодателя, соразмерность ответственности, правовая определенность.

**THE SYSTEM OF DISCIPLINARY MEASURES UNDER THE LABOR
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE ISSUE OF MULTIPLE
PENALTIES AND THE PRINCIPLE OF JUSTICE**

Halepa Tatiana Yurievna

Scientific adviser: **Ruzaeva Elena Mikhailovna**

Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin

Moscow State Law University (MSLA)

Abstract: The article analyzes the system of disciplinary measures provided for by the labor legislation of the Russian Federation in the context of law enforcement practice. It examines the problem of multiple disciplinary penalties applied to a single employee and their relationship to the general legal principle of justice. The author identifies contradictions between the employer's formal right to impose consecutive penalties and the need to ensure that the legal responsibility is proportionate to the severity of the offense. Based on the analysis of judicial practice and doctrinal approaches, the article formulates proposals for improving legislation and recommendations for unifying law enforcement practice.

Key words: disciplinary liability, disciplinary punishment, multiple punishments, the principle of fairness, dismissal at the employer's initiative, proportionality of liability, and legal certainty.

Ключевым правовым средством, обеспечивающим соблюдение трудовой дисциплины, является институт дисциплинарной ответственности, который наделяет работодателя полномочиями по применению к работнику мер принуждения. Виды таких мер, согласно ст. 192 ТК РФ, ограничены замечанием, выговором и увольнением. Однако именно эта, на первый взгляд, четкая система порождает острую проблему: практика идет по пути применения к работнику множественных взысканий, что нередко приводит к увольнению за серию незначительных нарушений, ставя под сомнение соразмерность юридической ответственности.

Множественность дисциплинарных взысканий объективирует проблему реализации основополагающих принципов юридической ответственности – справедливости, соразмерности, правовой определенности. Восполняя пробелы законодательного регулирования, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [3] сформулировал разъяснения, призванные обеспечить единообразие судебной практики. Несмотря на это, сохраняют актуальность вопросы о правомерных пределах применения взысканий, о границах полномочий работодателя при выборе меры ответственности, а также о критериях соблюдения баланса интересов сторон трудового договора.

В частности, системный анализ ст. 192 ТК РФ позволяет выявить внутреннее противоречие. С одной стороны, законодатель не устанавливает количественных ограничений на применение замечаний и выговоров в течение

определенного периода (например, рабочего года). С другой стороны, п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ допускает увольнение работника за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей без снятия дисциплинарного взыскания. Это создает правовую конструкцию, в которой два или более малозначительных проступка (формально образующих состав дисциплинарных проступков) могут служить легитимным основанием для расторжения трудового договора. В доктрине трудового права данная конструкция оценивается неоднозначно. Так, Ю.П. Орловский отмечает, что «неоднократность» не должна пониматься как механическая сумма взысканий; необходимо учитывать характер каждого проступка, отношение работника к труду и иные обстоятельства [1, с. 412]. В.Л. Гейхман указывает на опасность превращения института дисциплинарной ответственности в инструмент «увольнения по усмотрению работодателя», что противоречит принципу стабильности трудовых отношений [2, с. 87].

Проблема множественности дисциплинарных взысканий имеет два аспекта: количественный (накопление взысканий во времени) и качественный (применение нескольких взысканий за один проступок или за совокупность проступков). С формально-юридической позиции правовая конструкция п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ предполагает наличие у работника неснятого и непогашенного дисциплинарного взыскания на момент совершения нового дисциплинарного проступка. Однако на практике возникает вопрос: может ли работодатель применять последовательные взыскания за проступки, которые сами по себе не являются существенными, но в совокупности формируют вывод о систематическом нарушении? Анализ судебной практики показывает, что суды, как правило, проверяют не только формальное наличие двух взысканий, но и соразмерность примененной меры.

В Определении Верховного Суда РФ от 05 августа 2019 г. № 5-КГ19-97 суд указал, что при решении вопроса о законности увольнения за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей необходимо учитывать тяжесть каждого из совершенных проступков, обстоятельства их совершения, предшествующее поведение работника и его отношение к труду [4]. Формальное наличие двух неснятых взысканий само по себе не является безусловным основанием для увольнения. Вместе с тем, единообразие подходов отсутствует. В ряде решений нижестоящих судов можно встретить позицию, согласно которой сам факт наличия неснятого взыскания и повторного совершения проступка (даже малозначительного) предоставляет работодателю право на увольнение. Такая вариативность свидетельствует о

недостаточной определенности правового регулирования.

Принцип справедливости, закрепленный в ст. 2 ТК РФ в качестве одного из основных принципов правового регулирования трудовых отношений, приобретает особое значение при разрешении споров о дисциплинарной ответственности. Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно подчеркивал, что применение дисциплинарного взыскания должно быть соразмерно совершенному проступку и не должно превращаться в меру, подавляющую волю работника [5; 6]. Применительно к множественности взысканий принцип справедливости требует ответа на вопрос: насколько правомерно «суммирование» проступков, каждый из которых в отдельности не влечет увольнения, для достижения основания увольнения? Представляется, что принцип справедливости предполагает соблюдение следующих критериев при применении множественных взысканий: соразмерность (применяемое взыскание, особенно увольнение, должно соответствовать тяжести последнего проступка в совокупности с предшествующим поведением работника); пропорциональность (невозможность увольнения за проступки, которые сами по себе являются малозначительными, если они не свидетельствуют о систематическом пренебрежении трудовыми обязанностями); разумность срока (применение взыскания в разумные сроки после совершения проступка, недопустимость «запасания» взысканий для последующего увольнения); индивидуализация (учет личности работника, его стажа, предшествующего добросовестного выполнения обязанностей, наличия поощрений) [7, с. 415-418]. Анализ правоприменительной практики позволяет утверждать, что нарушение данных критериев является наиболее распространенным основанием для признания увольнения незаконным и восстановления работника на работе.

Действующее законодательство не содержит механизмов, препятствующих злоупотреблению правом со стороны работодателя при применении последовательных взысканий. Отсутствие легального определения «неоднократности» и критериев ее оценки оставлено на судебное усмотрение, что порождает правовую неопределенность. В целях совершенствования правового регулирования представляется целесообразным внесение следующих изменений в ТК РФ. Во-первых, дополнить ст. 192 ТК РФ положением о том, что при применении дисциплинарного взыскания в виде увольнения за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей (п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) работодатель обязан учитывать тяжесть каждого из совершенных проступков,

обстоятельства их совершения и предшествующее поведение работника. Увольнение не допускается, если совершенные проступки являются малозначительными и не свидетельствуют о систематическом характере нарушений. Во-вторых, ввести в ст. 193 ТК РФ положение, ограничивающее применение дисциплинарных взысканий за одно и то же нарушение (запрет на «двойное наказание»), а также уточняющее, что применение нескольких взысканий за совокупность проступков, выявленных в ходе одной проверки, возможно только при условии, что каждый проступок является самостоятельным и значительным. В-третьих, закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ дополнительное разъяснение о том, что наличие двух и более неснятых дисциплинарных взысканий само по себе не является безусловным основанием для увольнения по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ; суды обязаны проверять соразмерность примененной меры с учетом всех обстоятельств дела [3; 8, с. 49-50]. Кроме того, на уровне локального регулирования целесообразно рекомендовать работодателям разрабатывать и утверждать внутренние документы (например, Положение о порядке применения дисциплинарных взысканий), которые устанавливали бы прозрачные критерии оценки тяжести проступков и исключали бы произвольное применение крайних мер ответственности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что существующая система мер дисциплинарной ответственности, закрепленная в ТК РФ, при формальной определенности перечня взысканий содержит внутренние противоречия, порождающие проблемы правоприменения. Множественность дисциплинарных взысканий, особенно в контексте увольнения за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей, требует от правоприменительных органов оценки не только формальных признаков, но и содержательных критериев, вытекающих из принципа справедливости. Современная судебная практика, ориентируясь на правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, в целом стремится к обеспечению баланса интересов сторон трудового договора. Однако отсутствие четких законодательных ограничений оставляет возможность для злоупотреблений со стороны работодателей и создает риски нарушения трудовых прав работников.

Предложенные изменения в законодательство и дополнения в практику Верховного Суда РФ направлены на устранение правовой неопределенности,

усиление гарантий защиты работников от необоснованного увольнения и, одновременно, на сохранение за работодателем эффективных инструментов поддержания трудовой дисциплины. Дальнейшие исследования в этой области могут быть связаны с анализом зарубежного опыта регламентации множественности дисциплинарных взысканий и с разработкой унифицированных критериев оценки соразмерности ответственности в цифровой среде трудовых отношений.

Список литературы

1. Орловский, Ю.П. Трудовое законодательство: актуальные вопросы, комментарии, разъяснения: практическое пособие / Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова, Л.А. Чиканова; под редакцией Ю.П. Орловского. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2014. — 575 с. — (Профессиональная практика). — ISBN 978-5-9916-4736-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/383914> (дата обращения: 30.03.2026).

2. Гейхман, В.Л. Трудовое право : учебник для вузов / В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 432 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-07073-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/index.php/bcode/420753> (дата обращения: 30.03.2026).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (ред. от 24.11.2015) // Российская газета. – 2004. – 8 апр.

4. Определении Верховного Суда РФ от 05 августа 2019 г. № 5-КГ19-97 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05082019-n-5-kg19-97/> (дата обращения: 30.03.2026).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2005 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 13. – Ст. 1209.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 05 марта 2013 г. № 434-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горбунова Антона Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Лушникова, М.В., Лушников, А.М. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 879 с. ISBN 978-5-8354-0527-5

8. Петров, А.Я. Дисциплинарная ответственность работников: практическое пособие / А.Я. Петров. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 89 с. — (Профессиональная практика). — ISBN 978-5-534-05442-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/515162> (дата обращения: 30.03.2026).

© Халепа Т.Ю.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СУДЕБНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Маковская Полина Николаевна

юрист

Ростовская областная Коллегия адвокатов «Бизнес и право»

Аннотация: Статья посвящена юридическому искусственному интеллекту и его использованию в судебном правоприменении. Отмечаются трудности для ЮИИ, такие как адекватный учет морально-этических аспектов дела. Отмечается целесообразность риск-ориентированного подхода к использованию юридического искусственного интеллекта.

Ключевые слова: юридический искусственный интеллект, правоприменение, судебское усмотрение, риск-ориентированный подход.

LEGAL ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUDICIAL LAW ENFORCEMENT

Makovskaya Polina Nikolaevna

Abstract: The article is devoted to legal artificial intelligence and its use in judicial law enforcement. Difficulties for legal AI are noted, such as adequately taking into account the moral and ethical aspects of the case. The feasibility of a risk-based approach to the use of legal artificial intelligence is noted.

Key words: legal artificial intelligence, law enforcement, judicial discretion, risk-based approach

Определение специализированного искусственного интеллекта для задач юриспруденции, то есть юридического искусственного интеллекта (ЮИИ), приведено в работе [1].

В соответствии с этим, под ЮИИ станем понимать комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, предназначенные для поддержки, вспомогательного обеспечения либо выполнения некоторых

действий в правовой сфере, функционирующий с четко определенной степенью автономности, обеспечивающий прозрачность своих выводов, соответствие принципам справедливости и правовой защиты, а также подлежащий специальной сертификации и контролю в целях минимизации рисков для прав и законных интересов участников правоотношений [1].

Основная причина, по которой многие исследователи закономерно не могут помыслить ИИ в роли судьи, состоит в морально-этическом аспекте: исполнение машиной функции судьи автоматически разрушает институт судейского усмотрения, который является важным элементом гуманистического содержания судебной системы [2]. Обоснованно считается, что ИИ принципиально не способен уловить как нюансы и обстоятельства конкретного дела, так и эмоции выступающих в ходе судебного заседания.

Некоторые исследователи вообще считают неприемлемой саму постановку вопроса, что небиологическая сущность, машина, робот (вне зависимости от его рекордных вычислительных способностей) выступает в роли судьи по отношению к человеку.

Искусственный интеллект, в силу своих способностей, быстрее человека сможет проанализировать множество решений по делам, схожим с рассматриваемым, а также учесть все преюдиционные аспекты, но будет беспомощен перед деталями «человеческого» мира, который присутствует между канцелярских строк судебных документов и, вместе с тем, легко доступен и понятен человеку - судье.

Кроме того, в настоящее время технологии объяснимого искусственного интеллекта (explainable artificial intelligence, ХАИ) еще весьма далеки от совершенства. Также не стоит забывать о том, что современные системы ИИ не являются идеальными, могут вводить пользователя в некоторое заблуждение, недостаточно тщательно и полно анализировать информацию, могут фантазировать и выдавать ложную информацию (галлюцинировать).

В этом смысле авторы работы [3] справедливо отмечают, что современное бесконтрольное увеличение текстовых, информационных массивов, которые принимает как основу и анализирует ИИ, в связи с возможным искажением в них базовых представлений о мире и праве, может повлечь за собой формирование юридически неприемлемых документов. Поэтому в качестве источников информации, которые ИИ изучает при подготовке решения, не должны использоваться сетевые ресурсы без учета их соответствия духовно-нравственным ориентирам общества и страны.

В данном контексте возможная «предубежденность» систем ИИ также вызывает обоснованную тревогу, так как отсутствует способ гарантированного внедрения человеческих морально-этических установок и принципов в работу таких систем. Применительно к судебной сфере нужно заметить, что на сегодняшний день ИИ анализирует лишь пласт информации по действующим законам и судебной практике, что исключает использование в судебском усмотрении чувственных и этических аспектов, доступных обычному человеку [4].

Использование ИИ для непосредственного отправления правосудия при одновременном признании за системами ИИ неспособности адекватно воспринимать этические и эмоциональные нюансы конкретного дела, приводят к целесообразности разделения ЮИИ на несколько уровней, различающихся функциями и последствиями возможных ошибок [1].

Такое деление ЮИИ на уровни в полной мере будет соответствовать риск-ориентированному подходу, предусмотренному проектом Закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» [5]. Отметим, что проект Закона именно с таким названием и идентификатором ID 166424 был размещен 17 марта 2026 года Минцифры России на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов для его публичного обсуждения.

Итак, целесообразно разделить все системы ЮИИ по уровням риска следующим образом. Уровень 1, т.е. системы с минимальным риском – это вспомогательные инструменты, не оказывающие прямого влияния на содержание или исход юридически значимых действий (системы для поиска и каталогизации судебных решений, инструменты распознавания и грамматической проверки юридических документов, системы для организации документооборота). Такие системы обладают следующими критериями классификации: результаты носят исключительно информационный характер; отсутствует прямое воздействие на права и обязанности участников правоотношения; высокая обратимость (ошибка может быть легко исправлена); не требуется оценочное суждение [1].

Уровень 2, т.е. системы ограниченного риска – это системы, прямо взаимодействующие с пользователем и генерирующие контент, который может быть воспринят как юридически значимый, но окончательное решение остается

за человеком (инструменты для поиска релевантной судебной практики, системы для прогнозирования исходов дел и т.п.). Для таких систем необходимо обеспечение принципа прозрачности работы. Пользователь должен быть ясно и своевременно проинформирован о том, что взаимодействует с ИИ, а не с человеком [1].

Уровень 3, т.е. системы высокого риска – это системы, которые непосредственно участвуют в принятии решений и могут принимать решения, создающие угрозу безопасности личности, общества и государства (системы формирования судебных решений и т. д.). Эта категория является центральной для регулирования юридического ИИ и требует строго нормативного регламентирования [1].

Для систем уровня 3 необходимы обязательная независимая оценка соответствия и регистрация в специальном государственном реестре; внедрение системы управления рисками на протяжении всего жизненного цикла ИИ (аудит и мониторинг); высокие требования к точности и отсутствию дискриминационных смещений; документирование архитектуры и процессов; обеспечение обязательного человеческого надзора: окончательное решение и ответственность остаются за квалифицированным юристом [1].

Практическое правоприменение ЮИИ целесообразно организовать на основе риск-ориентированного подхода с учетом предлагаемого деления ЮИИ на соответствующие уровни.

Список литературы

1. Овчинников А. И., Маковская П. Н., Фатхи В. И. Юридический искусственный интеллект: понятие, оценка рисков и регулирование // Вестник юридического факультета Южного федерального университета, 2025, № 4, стр. 52 - 62.
2. Родикова В.А. Перспективы и риски внедрения искусственного интеллекта в судебную практику // Российская юстиция, 2024, № 3, стр. 42 – 55.
3. Овчинников А.И., Фатхи В.И. Цели и задачи правовых экспертиз в сфере применения цифровых технологий: обеспечение безопасности общества и прав человека // Философия права, 2024, № 4, стр. 27-34.

4. Маковская П.Н. Специфические принципы использования юридического искусственного интеллекта // *International Law Journal*, 2026, № 1, с. 100-112.

5. Проект Закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации», ID 166424 // <https://regulation.gov.ru>.

© Маковская П.Н.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

МНОГОЗНАЧНОСТЬ АНГЛИЙСКИХ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ОБРАЗОВАННЫХ ОТ НИХ ГЛАГОЛОВ

Якубовская Эльвира Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка № 1, ОАФ
РАНХиГС

Аннотация: Статья посвящена исследованию многозначности инструментальных существительных и производных от них глаголов. Категория инструментальности рассматривается как фундаментальная семантическая структура, отражающая взаимодействие человека с предметным миром. На примере английского существительного *fork* и образованных от него глаголов демонстрируется, что полисемия не распадается на изолированные варианты, а существует в рамках единого концептуального континуума, где значения удерживаются общими когнитивными признаками (форма, функция). В ходе анализа выявлены фреймовые структуры, релевантные для инструментальных существительных и отыменных глаголов. На материале корпусных примеров (СОСА) показано, как когнитивный образ инструмента транслируется в структуру глагольного действия, формируя новые значения.

Ключевые слова: инструментальность, полисемия, когнитивная лингвистика, фрейм, инструментальные существительные, отыменные глаголы, вторичная номинация, метафора, симилятивная связь, импликационная связь.

POLYSEMY OF ENGLISH INSTRUMENTAL NOUNS AND VERBS DERIVED FROM THEM

Yakubovskaya Elvira Vladimirovna

Abstract: The article is devoted to the study of polysemy in instrumental nouns and verbs derived from them. The category of instrumentality is examined as a fundamental semantic structure that reflects the interaction between humans and the objective world. Using the English noun *fork* and the verbs derived from it as an example, it is demonstrated that polysemy does not break down into isolated variants but exists within a unified conceptual continuum, where meanings are held together

by shared cognitive features (form, function). The analysis identifies frame structures relevant to instrumental nouns and denominal verbs. Drawing on corpus data (COCA), the study shows how the cognitive image of an instrument is transferred into the structure of verbal action, giving rise to new meanings.

Key words: instrumentality, polysemy, cognitive linguistics, frame, instrumental nouns, denominal verbs, secondary nomination, metaphor, similitive relation, implicational relation

Понятие инструментальности является одной из фундаментальных семантических категорий, отражающих структуру человеческого опыта и способы его языковой концептуализации. Категория «инструмент» имеет двойственную природу: она функционирует как в научном (лингвистическом) дискурсе, так и в обыденном понимании. В повседневном смысле инструмент неразрывно связан с человеческой деятельностью, которая, как правило, носит орудийный характер – для достижения цели человек прибегает к помощи различных приспособлений. Инструментальная категория занимает важное место в системе глубинных падежей Ч. Филлмора, где «инструменталис» рассматривается как одна из универсальных семантических ролей, которую участник ситуации может выполнять по отношению к предикату [1, p. 24]. В центре инструментальной ситуации находится агент (одушевленный инициатор действия). Таким образом, изучение семантической категории инструментальности позволяет глубже понять, как язык кодирует взаимодействие человека с предметным миром, распределяя роли между участниками описываемой ситуации.

В лингвистике под многозначностью (полисемией) понимают наличие у единицы языка двух и более значений. Принято различать полисемию лексическую и грамматическую. Когда одно слово служит для обозначения разных объектов или явлений объективной действительности, говорят о лексической полисемии. Например, имя существительное *fork* – 1) *a small object with three or four points and a handle, that you use to pick up food and eat with*; 2) *a large or small tool with a long handle and three or four points, used for digging and breaking soil into pieces*; 3) *a place where a road, river, etc. divides into two parts, or either of those two parts* [2]. Как отмечает А. М. Плотникова, многозначность не распадается на изолированные варианты, а существует в рамках единого концептуального континуума, где значения сосуществуют и взаимосвязаны

[3, с. 58]. Это подтверждается и на примере рассмотренных выше наименований предметов: несмотря на различия, в них легко выделяются объединяющие признаки, прежде всего – общность формы. В случае существительного *fork* общность формы, объединяющая все перечисленные значения, проявляется в следующем признаке: наличие лучей, зубцов в любом контексте – будь то столовый прибор, сельскохозяйственный инструмент, разветвление дороги или реки – определяется единым ключевым геометрическим принципом: наличием центральной оси (рукоятки, ствола, дороги), от которой в разные стороны, чаще всего вверх или в стороны, ответвляются отдельные элементы («лучи», «зубцы»), образующие радиальную или веерообразную структуру. Таким образом, разные значения *fork* (от столового прибора до географического) удерживаются общей моделью: «основа + расходящиеся элементы». Благодаря единству этой формы данные значения следует считать не отдельными омонимами, а семантическими вариациями единого концепта.

Единство концептуального континуума, продемонстрированное на уровне существительного *fork* (где значения «столовый прибор», «сельскохозяйственное орудие» и «разветвление дороги/реки» удерживаются общей когнитивной моделью «основа + расходящиеся элементы»), закономерно проецируется и на производные от него глаголы. Если полисемия имени формируется вокруг инвариантного геометрического образа, то полисемия глагола наследует не просто этот образ, но и закрепленные в нем потенции действия. Иными словами, концептуальный континуум, объединяющий разные предметные референты, задает семантический диапазон для глагольных дериватов: каждый из вариантов глагольного значения актуализирует определенную грань того же когнитивного инварианта. Так, в глагольных значениях, представленных ниже, мы наблюдаем не случайный набор омонимичных образований, а производные от единого концептуального ядра, где форма («основа + расходящиеся элементы») и функция (разделение, отбрасывание, образование разветвления) продолжают взаимодействовать, образуя предсказуемые семантические линии. Это позволяет рассматривать полисемию отыменных глаголов не как изолированные словообразовательные факты, а как закономерное развитие того же концептуального континуума, который был выявлен на уровне исходного существительного.

Глаголы наследуют семантику инструмента не как «вещь в себе» (денотат), а как структуру действия (сигнификат), инкорпорированную

в когнитивный фрейм. Механизмом переноса выступает словообразовательная метонимия («средство вместо действия»), а результатом – профилирование активной зоны инструмента в составе нового глагольного действия.

В результате анализа словарных дефиниций была выявлена фреймовая структура ‘instrument’, релевантная для отобранных предметных существительных. Данный фрейм включает в себя ядро (номинации типа *apparatus, appliance, contrivance, device, instrument, implement, machine, tool, utensil, weapon*), а также обязательные слоты, описывающие внешний вид, материал изготовления и целевое назначение (реализуемое конструкцией *for + V-ing*).

Для отыменных глаголов, образованных от инструментальных существительных, релевантным оказывается фрейм ‘doing sth with an instrument’, имеющий следующую организацию: глагольный компонент сочетается с предлогами и союзами, выражающими инструментальность (*with, by means of, using*), за которыми следует имя инструмента, а затем целевая конструкция (*so as to, for the purpose of*), обозначающая назначение действия.

Принципиально важным для понимания концептуального единства полисемии является то, что фрейм ‘doing sth with an instrument’ представляет собой проекцию фрейма ‘instrument’ на сферу действия. Исходный фрейм ‘instrument’ задает когнитивный инвариант (форма: «основа + расходящиеся элементы»; функция: разделение, отбрасывание). Глагольный фрейм наследует этот инвариант, но переводит его из статического описания предмета в динамическое описание действия. Именно благодаря этой фреймовой преемственности различные глагольные значения (*fork over* – «отдавать деньги с усилием», *fork out* – «расставлять в стороны», *path forked* – «разветвляться») не являются случайными метафорическими расширениями, а представляют собой закономерные актуализации разных слотов единого фрейма, унаследованного от инструментального существительного.

Исследование полисемии в лексико-семантической группе существительных со значением орудия/инструмента представляет особый интерес для когнитивной лингвистики и теории номинации, поскольку данные лексемы обладают высоким семантическим потенциалом и подвержены регулярным метонимическим и метафорическим переносам. Перенос наименования с одного объекта на другой закономерен и обусловлен законами ассоциативных связей, лежащими в основе вторичной номинации. Ключевыми типами таких связей выступают симилиативная (основанная на сходстве

референтов по форме, цвету, функции и т.д. и трактуемая как лингвистическая метафора) и импликационная [4, с. 167]. Импликационная связь построена на сходстве референтов по смежности явлений, их взаимосвязи, вовлеченности в одну ситуацию. Виды связей, служащие основанием импликации, достаточно разнообразны: материал – изделие, причина – следствие, признак – вещь и т.п.

Глагол *fork* в предложении употреблен в составе фразового глагола *fork over* «выложить (деньги)», «раскошелиться» или «отдать (часто неохотно, с трудом)»: *As a result, his parents forked over almost all of their savings, and he also took out informal loans from other family members to raise the necessary funds* [5]. Фразовый глагол *fork over* (в значении «выкладывать деньги») возник в американском английском в XIX веке на основе более раннего значения «работать вилами». Когда речь зашла о деньгах, прослеживается симилиативная связь – деньги стали восприниматься как некая «масса» (аналог сена или земли), которую человек вынужден «отбросить от себя» с усилием, подобно тому, как фермер отбрасывает вилами тяжелый груз. В данном случае основу переноса составляет сходство по функции: действие, осуществляемое инструментом (отделение и перемещение массы), проецируется на сферу финансовых отношений (расставание с деньгами).

В следующем примере *fork out* означает «широко расставить»», развести в стороны (руки)»: *He stands there curved a little along his backbone with his arms forked out from his body and his hands hanging open and loose like he's ready to fight* [5]. Герой стоит в напряженной позе: руки отделены от тела, направлены в стороны и расслаблены, готовые к действию. Глагол здесь описывает не движение (как в фразовом глаголе *fork over*), а статичное положение тела, в результате которого образуется конфигурация, напоминающая инструмент: форма тела уподобляется развилке или рогатке. В данном случае перенос основан на сходстве по форме (наличие центральной оси и расходящихся элементов).

Оба переноса *fork out* и *fork over* (сходство и по форме, и по функции) восходят к единому когнитивному образу вил/развилки, который был выявлен на уровне существительного. В их основе лежит метафорический перенос, опирающийся на симилиативную связь: в первом случае (с деньгами) сходство прослеживается по функции (отделение массы инструментом), во втором случае (с руками) – по форме (конфигурация расходящихся элементов).

Пример глагола *fork* из корпуса американского английского языка в предложении *After walking across the intersection, the path forked several yards*

further on [5] имеет ключевое значение разделения, разветвления. Глагол *fork* здесь имеет значение «разделяться», «разветвляться» и описывает ситуацию, когда единая дорога, тропа или река перестает быть единой и делится на два (или более) отдельных направления. Данный случай также демонстрирует метафорический перенос, основанный на сходстве по форме: в результате действия образуется объект (развилка дороги), структурно подобный инструменту (вилке) по наличию центральной оси и расходящихся элементов. В отличие от предыдущих примеров, здесь глагол употребляется без послелога и реализует значение, непосредственно восходящее к одному из значений исходного существительного (*fork* – «разветвление дороги/реки»).

Таким образом, все три глагольных употребления восходят к единому когнитивному образу вил/развилки (инвариант «основа + расходящиеся элементы»), но реализуют его через разные типы переноса и разные лексико-семантические варианты, что не позволяет смешивать их в рамках одного утверждения о «сходстве и по форме, и по функции» без различения конкретных механизмов.

Исследование подтверждает, что многозначность инструментальных существительных не сводится к набору изолированных лексико-семантических вариантов, а представляет собой единство в рамках концептуального континуума. На примере лексемы *fork* показано, что различные значения (столовый прибор, сельскохозяйственное орудие, разветвление дороги) объединены общей когнитивной моделью: «основа + расходящиеся элементы», что исключает их трактовку как омонимов.

Глаголы, образованные от инструментальных существительных, наследуют не денотат инструмента, а его сигнификат – структуру действия, инкорпорированную в когнитивный фрейм. Основным механизмом переноса выступает словообразовательная метонимия («средство вместо действия»), при которой в новом глагольном действии профилируется активная зона инструмента.

Полисемия в данной лексико-семантической группе развивается под действием двух основных типов ассоциативных связей: симилиативной (метафорической), основанной на сходстве референтов по форме, цвету или функции, и импликационной (метонимической), основанной на смежности явлений. На примере глагольных производных от *fork* продемонстрировано, как разные типы переноса (сходство по функции и сходство по форме) могут реализовываться в различных лексико-семантических вариантах, восходящих

к единому когнитивному образу инструмента. В случае фразовых глаголов *fork over* в значении «выкладывать деньги» актуализируется функциональное сходство (отделение массы), тогда как в конструкции *fork out* с наречным компонентом в значении «расставить» и в глаголе *fork* в значении «разветвляться» доминирует формальное сходство (конфигурация расходящихся элементов). Единство когнитивного образа при различии конкретных механизмов переноса подтверждает, что полисемия отыменных глаголов не является хаотичным набором значений, а представляет собой системное развитие исходного концептуального инварианта.

Изучение полисемии орудийных существительных и образованных от них глаголов позволяет выявить универсальные механизмы языкового мышления, а также специфику наивной картины мира носителей языка, демонстрируя, как в языке кодируется взаимодействие человека с предметным миром и как единый когнитивный образ инструмента служит источником для формирования семантически разнообразных, но концептуально связанных языковых единиц.

Список литературы

1. Fillmore Ch. J. The Case for Case // Universals in Linguistic Theory / Ed. by E. Bach, R. T. Harms. – N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1968. – P. 1-88.
2. Cambridge Dictionary – [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 23.02.2026).
3. Плотникова С.Н. Многозначность vs омонимия: трактовка с позиций когнитивной семантики // Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте: кол. монография – Иркутск: ИГЛУ, 2013. – С. 46-60.
4. Современный английский язык (слово и предложение) : Учеб.- метод. пособие для студентов / Отв. ред. Л.М. Ковалева. – Иркутск: ИГЛУ, 1997. 409 с.
5. COCA Corpus of Contemporary American English – [Electronic resource]. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения 23.02.2026).

© Якубовская Э.В., 2026

**ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СПОРТИВНОГО МЕДИАТЕКСТА МАЛОЙ
ФОРМЫ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ ИЗ TELEGRAM-КАНАЛА
«ОМ1: НОВОСТИ ОМСКА И РОССИИ»)**

Миндалев Лев Александрович

студент

Научный руководитель: **Орлова Наталья Васильевна**

профессор

ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»

Аннотация: Рассматривается процесс преобразования спортивного медиатекста малой формы на примере публикаций Telegram-канала «Om1: Новости Омска и России». Анализируются особенности послематчевого поста, который определяется в статье как гибридный жанр. Особое внимание уделено поэтапному редактированию текста после момента первой публикации, а также факторам, влияющим на этот процесс (оперативность, требования жанра, авторская оценка, учет реакции аудитории на публикацию).

Ключевые слова: спортивный дискурс, медиатекст, Telegram-канал, спортивная журналистика, трансформация.

**THE PROCESS OF TRANSFORMING A SMALL-FORM SPORTS MEDIA
TEXT (USING THE EXAMPLE OF PUBLICATIONS FROM THE
«OM1: NOVOSTI OMSKA I ROSSII» TELEGRAM CHANNEL)**

Mindalev Lev Aleksandrovich

Scientific adviser: **Orlova Natalya Vasilevna**

Abstract: The process of transformation of a small-format sports media text is considered using the example of publications of the «Om1: Novosti Omska i Rossii» Telegram channel. The article analyzes the features of the post-match post, which is defined in the article as a hybrid genre. Special attention is paid to the step-by-step editing of the text after the moment of the first publication, as well as the factors influencing this process (efficiency, genre requirements, author's assessment, taking into account the audience's reaction to the publication).

Key words: sports discourse, media text, Telegram channel, sports journalism, transformation.

Проблематика исследования отвечает пониманию дискурса как текста «в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными психологическими и другими факторами», согласно определению Н.Д. Арутюновой [1, с. 137]. Его целью является выявление обстоятельств, которые побуждают спортивного журналиста, автора послематчевого поста, трансформировать первоначальную публикацию (первую итерацию) в последующих редакциях.

В современной науке спортивный дискурс, в частности его границы, понимается неоднозначно. Е.Г. Малышева определяет его как «...дискурсивное пространство, в которое входят дискурсивные разновидности, выделяемые по разным основаниям и критериям (тип субъектно-объектных отношений, жанрово-стилевые и прагматилистические особенности текстов, опосредованность / неопосредованность средствами массовой коммуникации, тип канала передачи информации и т.п.), но характеризующиеся прежде всего тематической и концептуальной общностью» [2, с. 23]. По ее мнению, традиционные дискурсы, в том числе и спортивный, изначально заданы темой общения, а периферия поля играет даже большую роль, чем «ядерная» составляющая. К.Д. Снятков считает, что спортивный дискурс может рассматриваться как процесс либо как результат [3, с. 5]; заметим, что оба варианта толкования актуальны для нашего исследования.

К текстам малой формы относят небольшие по объёму произведения (как журналистские, так и рекламные), которое характеризуются информационной насыщенностью, лаконизмом и языковой компрессией. Е.С. Ломоносова относит к ним внушительное количество текстов различных жанров [4, с. 4]. В контексте данной работы выделим среди них мини-обзор и отчёт, которые по своим дифференциальным признакам вполне соответствуют понятию малой текстовой формы.

Если классический обзор, согласно Е.С. Ломоносовой, «направлен на оценку совокупности однородных фактов из определенной сферы жизни с целью формирования у читателя объективной и целостной картины действительности» [4, с. 11], то мини-обзор не выявляет взаимосвязей, а оценка автора не отличается глубиной и масштабностью. Среди отчётов, согласно А.А. Тертычному [5], выделяются аналитическая и информационная разновидности. В информационном отчёте автор должен тщательно проверять называемые имена, фамилии и должности людей, участвующих в мероприятиях. Если излагаются формулировки принятых решений, они

должны быть точными, по возможности дословными, а не пересказанными автором. Эмоциональность и авторские комментарии в информационном отчёте не приветствуются. Напротив, в аналитическом отчёте мнение журналиста имеет большое значение. Показывая внутреннюю связь тех процессов, о которых сообщается в тексте, автор аналитического отчёта соотносит суждения, оценки, выводы и предложения выступающих с реальными проблемами, ситуациями, процессами, а затем даёт оценку выступлениям и определяет их значимость.

Единицу публикации в Telegram-канале называют «пост», поэтому для обозначения объекта исследования (медiateкста, опубликованного по окончании хоккейного матча) будем использовать понятие «послематчевый пост». В жанровом отношении послематчевый пост является гибридом, в котором в зависимости от достигаемой автором цели на первый план выходит отчёт либо обзор, а в некоторых случаях – новость. Автор материала, создавая послематчевый пост, обязан лаконично, понятно и содержательно представить информацию о событии, чтобы читатель мог понять: что произошло, где, при каких обстоятельствах и какие последствия события ожидаются не только в масштабах отдельно взятого клуба, но и лиги в целом. Кроме того, ему следует регулярно ставить себя на место читателя и критически относиться к написанному.

Проблема, с которой сталкивается автор послематчевого поста, заключается в острой нехватке времени на его написание. Согласно редакционным стандартам портала Om1 Омск, срочная новость, к которой относится окончание любой игры хоккейного клуба «Авангард», должна выходить в Telegram-канале в течение двух минут после появления инфоповода. Однако если хоккейный матч завершается в овертайме или в серии послематчевых бросков, то заранее предсказать характер текста, который будет сильно зависеть от исхода игры, становится невозможно. Поэтому автор послематчевого поста нередко прибегает к процедурам преобразования готового текста. Интерфейс мессенджера Telegram в течение неограниченного времени позволяет вносить в опубликованный в канале пост столько изменений, сколько необходимо.

Покажем процесс преобразования спортивного медiateкста малой формы на примере поста, вышедшего по окончании хоккейного матча между командами «Авангард» и «Сибирь» 9 марта 2026 года.

Исход встречи был решён в серии послематчевых буллитов: победный бросок совершили хоккеисты «Сибири». Поэтому первая итерация текста (рис. 1) предусматривала сухую констатацию факта, в жанровом отношении представляла собой новость, была опубликована спустя считанные секунды после окончания игры – момента незабитого буллита игроком команды «Авангард». В данном случае главенствующим фактором для журналиста стала оперативность публикации, подробности автор пообещал сообщить далее.

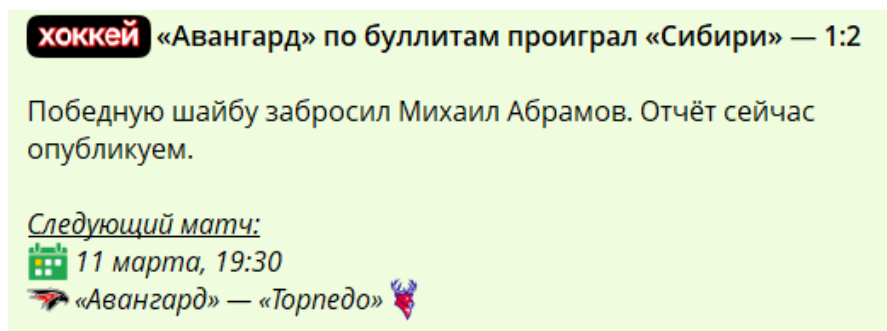

Рис. 1

Заметим, что все прочие элементы послематчевого поста – заголовок с эмодзи «хоккей», счёт, указание даты и времени следующего матча – уже присутствовали в публикации.

Во второй итерации (рис. 2), которая появилась спустя приблизительно 3-4 минуты после выхода первой, автор вспоминает историю противостояния команд, описывает главные события игры, рассказывает, как именно забивал игрок «Авангарда», а также коротко отмечает турнирное положение команды из Омска. Безэмоциональная детализация, черты которой проявляются в данной итерации, характерна для жанра информационного отчёта.

Задача третьей, заключительной итерации (рис. 3) – добиться вовлечённости читателя в коммуникацию. Для этого автор добавляет собственное мнение – элемент аналитического отчёта – в конец второго абзаца основной части: *«Ну, или это Красоткин втихую перевёл её [шайбу] туда [на линию ворот] экипировкой»*. Исходя из осведомлённости читателя о турнирном положении команд, он продолжает: *«Будем честны: «Сибири» сейчас два очка нужнее. Помогли соседу, получается»*. Показательно, что данная «провокация» в конце текста моментально дала плоды. В комментариях под публикацией читатели стали обсуждать возможность договорного матча, то есть намеренного поражения «Авангарда». Споры вызвало возможное

вмешательство в исход игры букмекерской конторы, которая якобы заставила всех участников встречи сыграть определённым образом.

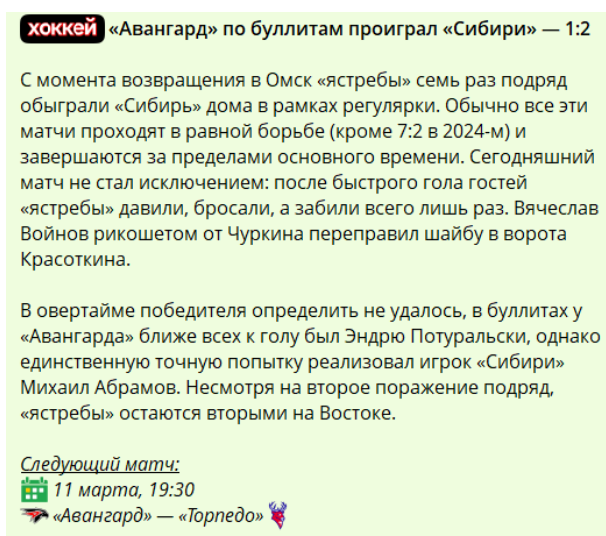

Рис. 2

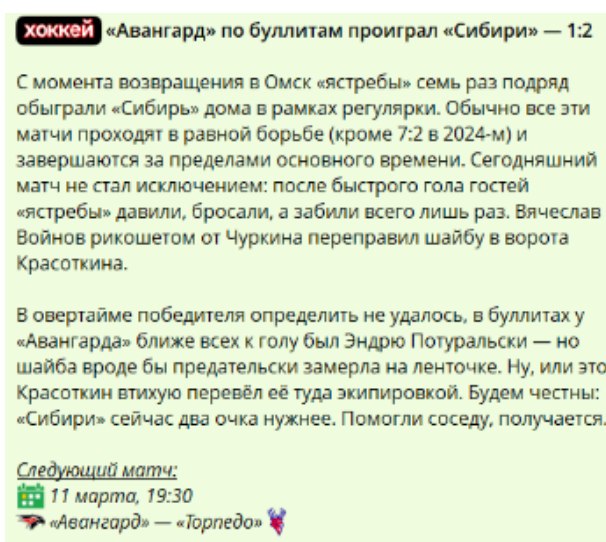

Рис. 3

Причинами преобразования спортивного медиатекста могут быть неспортивные обстоятельства. В условиях нехватки времени автор неумышленно может допускать фактические ошибки, то есть неправильно излагать какие-либо факты о событиях матча. Это является нарушением требований жанра аналитического отчёта. Как правило, первыми ошибку обнаруживают читатели и незамедлительно пишут о ней в комментариях. Задачей журналиста в данной ситуации является контролировать качество текста и немедленно исправлять выявленные неточности.

Преобразование спортивного медиатекста также может быть вызвано желанием автора продемонстрировать определённую ситуацию в режиме онлайн. Так, в последний игровой день регулярного сезона 2024/2025 пост в Telegram-канале «Om1: Новости Омска и России», посвящённый заключительной игре чемпионата для команды «Авангард», пережил сразу четыре итерации правок, что было вызвано изменениями в счёте параллельных матчей, которые влияли на турнирное положение команд.

Преобразование спортивного медиатекста малой формы в Telegram-канале представляет собой поэтапный процесс, обусловленный требованиями оперативности, жанровыми особенностями и необходимостью вовлечения аудитории. В ходе итераций текст проходит путь от краткой фиксации факта к детализированному, аналитически и эмоционально окрашенному сообщению, что позволяет сочетать функции разных малых жанров. Таким образом, динамическая редактируемость медиатекста становится ключевым инструментом адаптации журналистского материала к условиям цифровой среды и ожиданиям аудитории.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклоп. – 1998 – С. 136-137.
2. Малышева Е.Г., Рогалева О.С. Русский спортивный интернет-дискурс о фигурном катании: специфика диалогической коммуникации (на примере пользовательских комментариев о фигурном катании на сайте Sports.ru) // Медиаскоп. – 2022 – Вып. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mediascope.ru/2765>. (дата обращения 21.03.2026).
3. Снятков К.В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Вологда, 2008 – 25 с.
4. Ломоносова Е.С. Жанровые особенности текстов малой формы // Universum: филология и искусствоведение. – 2015 – № 3-4 (17) – С. 3-17.
5. Тertychnyy A.A. Жанры периодической печати, Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, – 2000. 310 с.

© Миндалев Л.А., 2026

**СЛЫШАТЬ ЖИЗНЬ: ЗВУКИ МИРА В СБОРНИКЕ
Н. ПОЛЯКОВОЙ «РАДИО СКВОРЕШЕН»**

Колобова Дарья Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Давыдова Алёна Владимировна**

к.ф.н., доцент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»

Аннотация: В статье рассматривается поэтика сборника Натальи Поляковой «Радио скворешен» (2016) как целостной художественной системы, в основе которой – звуковая картина мира. Анализируется семантика названия как смысловой доминанты, вводящей лейтмотив «шума мира» как метафоры бытия. Также выявляется система сквозных образов-символов, и прослеживается эволюция образа лирической героини. На уровне поэтики отмечается сочетание классической традиции с элементами постмодернистской поэтики. Сборник интерпретируется как философское размышление о времени, памяти и месте человека в мире.

Ключевые слова: Н. Полякова, «Радио скворешен», современная поэзия, лирический образ, звуковая картина мира, мотив, звукопись.

**HEARING LIFE: SOUNDS OF THE WORLD IN N. POLYAKOVA'S
COLLECTION «RADIO SKVORESHEN»**

Kolobova Darya Sergeevna

Scientific adviser: **Davydova Alyona Vladimirovna**

Abstract: The article examines the poetics of Natalia Polyakova's collection «Radio Skvoreshen» (2016) as an integral artistic system based on a sound picture of the world. The semantics of the name as a semantic dominant is analyzed, introducing the leitmotif of the «noise of the world» as a metaphor of being. A system of end-to-end symbolic images is also revealed and the evolution of the image of the lyrical heroine is traced. At the level of poetics, there is a combination of classical tradition with elements of postmodern poetics. The collection is interpreted as a philosophical reflection on time, memory and a person's place in the world.

Key words: N. Polyakova, «Radio skvoreshen», modern poetry, lyrical image, sound picture of the world, motif, sound recording.

Название поэтического сборника нередко выполняет функцию смысловой доминанты, задавая направление интерпретации и формируя первичное читательское ожидание. В этом отношении показательным является название сборника Натальи Поляковой «Радио скворешен» (2016). Оно представляет собой метафору, построенную на взаимодействии двух разнородных семантических полей: мира живой природы и мира цивилизации. Это столкновение порождает ключевые темы и лирическую интонацию всей книги. Центральным элементом, объединяющим эти два полюса, становится образ шума, пронизывающий всё пространство сборника. Полякова создает звукопись бытия, где шум природы, города, памяти перетекает в шум поэзии. Метафора названия отсылает к образу эфира — невидимого поля, наполненного сигналами и звуками. Чтобы услышать его, нужен приемник, способный настроиться на соответствующую волну. В контексте сборника таким приемником становится душа поэта, а сам процесс творчества – улавливанием и трансляцией «шума мира». В программном стихотворении, давшем название сборнику, эта мысль выражена прямо:

Весна включила радио скворешен.

Язык скворцов и остр, и подвешен.

Он целится то в сердце, то в висок.

Но шум растёт во мне наискосок [1, с. 11].

«Радио скворешен» – весенний птичий гомон, который лирическая героиня воспринимает как язык, требующий перевода. Слово «шум» возникает в кульминационный момент: он «растёт» внутри, становясь физически ощутимым. Внутренний шум – предвестие творческого процесса. Поэт оказывается одновременно и приемником, и интерпретатором природного «сигнала». Это напоминает стихотворение А. Ахматовой «Творчество», где из хаоса звуков рождается осмысленное слово: «*Но в этой бездне шепотов и звонов / Встает один, все победивший звук*» [2, с. 293]. У Н. Поляковой в финале стихотворения шум природы прорастает речью: «*Но брызнет из проклёванных пустот / Зелёный шум и речью прорастёт*» [1, с. 11]. Звукопись «зелёного шума» становится лейтмотивом сборника: это и шорох трав, и шелест листвы, и скрип деревьев, и гул насекомых. Даже тишина у поэтессы исполнена звуков: «*Природа опять переходит на дочеловечий, / Молчащий на все лады*» [1, с. 10].

В более широком смысле «радио» становится метафорой памяти, того эфира, в котором сохранены голоса ушедших, события прошлого, запахи детства. Этим обусловлено обилие в сборнике стиховорений-воспоминаний, где детали быта превращаются в частоты, позволяющие уловить ушедшее время. А скворечник превращается в образ человеческой души то полной любви и звуков, то погружающейся в одиночество и тишину.

Звукопись бытия становится способом организации лирического пространства, где каждое стихотворение – это попытка расслышать в «белом шуме» современности тот самый «зелёный шум». Название говорит о стремлении современного человека сохранить связь с живым, подлинным миром, не отказываясь от реалий сегодняшнего дня.

В сборнике прослеживается движение от лирики детства к философской лирике бытия. Книга открывается стихотворением-зачином о слиянии с миром («День выростал навстречу...») и завершается текстами, в основе которых мотивы подведения итогов и перехода к следующему жизненному этапу.

Стихотворение «День выростал навстречу...» строится как развернутая метафора пробуждения не столько утреннего, сколько экзистенциального. В первой композиционной части образ дня движется навстречу лирической героине, раскрываясь через более частные образы: «калошка», «ветка тугая», «паутиновая сонная зыбка», «эмалевая синяя река», «пушинка на глади зыбкой», «травинка сухая» [1, с. 5]. Природный ряд создает эффект многоголосия мира: каждый образ – отдельная нота в общем «шуме» пробуждающегося дня. Важно отметить, что Н. Полякова, описывая природу, передает её звукопись не только через повтор согласных [тр] [тк] [рч], которые создают ощущение щебета птиц, но и через скрытые ассоциации: «зыбка» вызывает в памяти колыбельную, а «река» – журчание. Образ лирической героини Н. Поляковой также природен и вызывает звуковые ассоциации:

*И ты становилась легче –
То есть самой собой:
Серою птичкую певчей,
Бабочкой голубой,
Пугливой рыбкой придонной
С рваной нежной губой,
Сорной травкою сонной,
Камешком под стопой* [1, с. 5].

Автор формулирует тезис: подлинность бытия достигается через растворение в природной стихии. Обретение себя оказывается утратой отдельной, обособленной личности: героиня перевоплощается в череду природных образов. Все они объединены мотивом хрупкости, незаметности, даже малоценности с точки зрения человеческой иерархии. Героиня сознательно выбирает позицию периферии, а не центра: это путь смирения и одновременно обретения истинной свободы – свободы быть всем и ничем. Показательно и то, что образы взяты из разных стихий: воздуха, воды, земли, – героиня оказывается причастна всему миру сразу.

В следующей композиционной части текста обнаруживается, что единение с природой возвращает к детству: только ребенок способен чувствовать и слышать мир таким, какой он есть. Так соединяются два начала: природная стихия и детство.

Лирическая героиня сборника соединяет в себе эти два начала. Она исполнена чуткости, постоянно вслушивается в окружающее. В стихотворении «У вечности займи и нежности отдай...» лирическая героиня предстает в момент предельной открытости миру. Она словно выводит себя за границы бытия, становясь объектом действий другого человека:

У вечности займи и нежности отдай

Меня, моё тепло, моё худое тело.

Держи меня во рту и языком катай,

Как мятный валидол, чтоб сердце не болело [1, с.20].

Один из ключевых мотивов стихотворения – преодоление страха через полное растворение в другом. Страх не отрицается, а принимается как данность. Героиня не пытается победить его в одиночку – она ищет убежища в руках любимого. Это возвращение к младенческой безопасности, когда материнское лоно было единственным миром.

В стихотворении лирическая героиня – это образ современной женщины, которая знает цену одиночеству и устала быть сильной. Ее отчаяние выражено не в крике, а в тихой молитве-повторении: «... Держи меня в руках, держи меня в руках, / Чтоб выпасть не смогла, очнуться не посмела» [1, с. 20]. Это поэзия доверия, где единственной защитой от холода небытия становится тепло другого человека.

Сборник «Радио скворешен» можно прочесть как лирический дневник, прослеживающий жизненный путь женщины-поэта, который соотносится с природным циклом.

Весна (детство, юность) – начало пути, слияние с миром, узнавание себя через природу. Детство полно открытий, радости, но и первых трагических нот. Это время накопления впечатлений, из которых позже родится поэзия.

Лето (любовь, семья, творчество) – пора расцвета. В стихотворениях этого периода звучат темы любви, брака, материнства. Мир лирической героини полон забот, а творчество становится способом удержать ускользающее: *«Складывать крылья как складывать строчки – / Раскрываются сами, только дойди до точки»* [1, с. 25]. Однако уже здесь появляются мотивы тревоги, ощущения хрупкости счастья.

Осень (зрелость, чувство покинутости). Дети вырастают, наступает пора одиночества и раздумий. Героиня остро чувствует «ненужность»: *«Кому ещё ты нужен с потрохами, / Давлением, истерикой, стихами?»* [1, с. 40]. Дом, некогда полный жизни, пустеет. Возникает мотив «списанного» человека и образ пустого скворечника.

Зима (предчувствие конца). Время наиболее сильного отчаяния и экзистенциальных вопросов. Жизнь кажется конечной, а то, что ждет за поворотом, – тьмой. Однако именно в этом состоянии, героиня задает главный вопрос: *«Но если Бога нет, / То кто тебя домыслил?»* [1, с. 57]. Это вопрос о Творце и о самом акте творения, в котором поэт уподобляется Богу, а творчество оказывается силой, способной преодолеть отчаяние.

Центральной темой сборника становится тема цикличности человеческой жизни, неразрывно связанная с природными ритмами: сменой времён года, чередованием дня и ночи. Одновременно возникает тема жизни и смерти. Граница между ними зыбка, и смерть часто воспринимается как естественный переход в небытие. В связи с этим актуализируются мотивы вечности и пустоты.

Пустота – это «ничто», из которого рождается творческое «нечто». Поэзия в таком контексте становится преодолением небытия: она создаёт форму, доступную слуху, зрению и чувственному восприятию. Поэт проходит путь от безмолвной пустоты к неоформленному шуму, от шума – к осмысленному звуку и затем – к стихотворению как завершённой форме, в которой звук обретает значение. В текстах сборника это движение получает различные воплощения. Так, в стихотворении «Вышел и тут же вошел в себя...» его наглядным выражением становится появление «поздней бабочки». Первая строка соединяет внешнее и внутреннее: выход за пределы обыденного восприятия оборачивается возвращением к себе, благодаря чему становится

возможной встреча с вдохновением. Бабочка возникает «ниоткуда», и эта пустота осмысливается не как отсутствие, а как возможность, как пространство зарождения чего-то подлинного:

Она же

Возникла из пустоты одной –

Осторожной нотой.

И то, что стало потом со мной,

Было её работой [1, с. 16].

Сравнение с «нотой» вводит звуковой код, важный для всей книги. Бабочка появляется как чистый, осторожный звук в тишине, как тот самый «шум поэзии», который поэт должен услышать. Лирическая героиня лишается активной роли, уступая место чуду. Бабочка становится творцом новой реальности и нового поэта.

В контексте сборника это стихотворение играет роль своеобразного манифеста: поэзия – это способность услышать «осторожную ноту» там, где раньше не было ничего. Бабочка – материализовавшаяся душа, мысль, поэтическое вдохновение. Образ бабочки становится сквозным символом, наравне с образами птицы, яблока, сада.

Птица – образ, представленный в различных ипостасях. Прежде всего, это голос природы, вестник весны и обновления. Вместе с тем птица ассоциируется с образом человека в современном мире: он часто упоминается как существующий «на птичьих правах», что подчеркивает его неукорененность в настоящем, зыбкость положения: «*Птичий дом и птичьи права*» [1, с. 23].

Яблоко также является центральным образом-символом сборника, возникая в разных контекстах: как плод жизни (познания): «*Ярче звёзды на небе, если зима морозней. / Жизнь земную как яблоко надкуси*» [1, с. 8]; как символ детства, памяти о нем: «*Зелёные яблоки вяжут во рту. Укусы натрёшь петрушкой. / И детства парного целый бидон радостно черпаешь кружкой*» [1, с. 10]; как душа человека: «*Лестницу закинув на плечо, / Он идёт за яблоками в сад. / А они опали и лежат / Все до одного дичком ничком*» [1, с. 65]; как слово или мысль: «*А тебе выходить на площадь, / Где в сумерках обледенелых / Торгуют с лотка на оцупь / Зрелостью яблок спелых*» [1, с. 23].

Образ сада также символичен. Сад предстает как модель мира: «*Человек – посторонний взгляд / На мир, сотворённый Богом, / Обживающий дивный сад / С детским восторгом*» [1, с. 14]. Он выступает границей между жизнью и смертью, символизируя хрупкость существования. В то же время сад

становится метафорой поэзии: «*Растёт стихийно сад камней / И просит: соберите*» [1, с. 13]. Хаос слов требует руки творца, чтобы стать стихотворением.

Важными маркерами художественного пространства в сборнике являются топосы города и деревни. Город в сборнике часто предстает как суетливое, «перелицованное» [1, с. 49], отчужденное пространство. Это « *типовые панельки*» [1, с. 42], шум автострады, МКАД, «*первобытная пустота*» [1, с. 51] за его пределами. Городская жизнь – это «*выживание*», «*разменивание на чепуху*» [1, с. 49], существование в ритме «*понедельника*» [1, с. 50]. Здесь царят «*мазут и сажка*» [1, с. 52], «*гоголевская шинель*» [1, с. 49] современного быта. Деревня, напротив, – пространство подлинности. Именно там лирическая героиня находит свои истоки. Деревня – это память рода и связь с предками. Здесь время течет иначе: оно циклично, подчинено природе. В этом пространстве слышишь «*зеленый шум*» [1, с. 11], видишь «*радугу в степи – симфонию линий*» [1, с. 6], чувствуешь себя частью мира.

Поэтика Натальи Поляковой в сборнике «*Радио скворешен*» представляет собой переплетение классической традиции и чуткой реакции на вызовы современности. Художественные ориентиры, которые наследует Полякова, разнообразны: от поэтов «чистого искусства» она воспринимает способность к полному растворению в природном мире и напряженный философский подтекст. Пастернаковское начало проявляется во взаимосвязи всего со всем. От И. Бродского поэтесса наследует синтаксис на грани разрыва и мотивы пустоты, вечности, пронизывающие весь сборник. Так, Н. Полякову относят к поэтам-традиционалистам, однако в её поэзии есть и черты постмодернизма. Прежде всего, это ощущение хаоса, скрытого за покровом дня. Кроме того, важную роль играет интертекстуальность: цитатность служит углублению смысла, наслаиванию культурных кодов на личное переживание. В цикле «*Уроборос*» обыгрываются гоголевские мотивы как метафора ветшания не только вещей, но и человеческих связей. При этом поэтика Поляковой обладает еще несколькими важными особенностями. Во-первых, сочетание сакрального и профанного: возвышенные лирические образы вводятся в советские и постсоветские реалии. Во-вторых, это импрессионистическая установка: стихотворение «*Другой берег*», целиком написанное свободным стихом, становится способом передать поток сознания, процесс вслушивания в мир: «*Прислушиваться к миру, / Пульсирующему гулу улицы ... А видеть / Реку и лодку на берегу*» [1, с. 42].

Таким образом, сборник Натальи Поляковой «Радио скворешен» предстает как художественный цикл, метатекст, в котором ведется философский диалог о времени, памяти и месте человека в мире. Автору удается создать текст, обращенный одновременно и к вечности, и к сиюминутному переживанию.

Список литературы

1. Полякова Н. Радио скворешен. – М.: Воймега, – 2016. – 72 с.
2. Ахматова А. Бег времени. – М. – Л.: Советский писатель, – 1965. – 478 с.

© Колобова Д.С.

**ФЕНОМЕН «АВТОФИКШН» В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ
И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СТИРАНИЕ ГРАНИЦ
МЕЖДУ ДОКУМЕНТОМ И ВЫМЫСЛОМ**

Зыза Алина Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Ханджян Диана Давидовна**

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

Аннотация: Статья посвящена исследованию феномена автофикшн как кросс-жанрового направления в современной британской и американской литературе. На основе анализа теоретических подходов и конкретных художественных текстов рассматриваются ключевые особенности жанра, его генезис и эволюция в англоязычном контексте.

Ключевые слова: автофикшн, современная литература, британская литература, американская литература, автобиография, документальная проза.

**THE PHENOMENON OF «AUTOFICTION» IN MODERN BRITISH
AND AMERICAN LITERATURE: BLURRING THE BOUNDARIES
BETWEEN DOCUMENT AND FICTION**

Zyza Alina Sergeevna

Scientific adviser: **Khanjyan Diana Davidovna**

Abstract: The article is devoted to the study of the phenomenon of autofiction as a cross-genre trend in modern British and American literature. Based on the analysis of theoretical approaches and specific literary texts, the key features of the genre, its genesis and evolution in the English-speaking context are considered.

Key words: autofiction, modern literature, British literature, American literature, autobiography, nonfiction.

В современном литературном процессе все более заметное место занимают тексты, которые трудно однозначно отнести к художественной прозе или документалистике. На пересечении автобиографии, мемуаров, эссе и

романа возникает феномен, получивший название «автофикшн». Как справедливо отмечается, в нем сливаются *fiction* – где фантазия автора является основой и двигателем, и *nonfiction* – где ключевая роль принадлежит достоверности и фактам [1].

Термин «автофикшн» был введен французским писателем Сержем Дубровским в 1977 году в аннотации к своему роману «Сын». Сам автор охарактеризовал его как «вымысел абсолютно достоверных событий и фактов» [1; 2]. Первоначально книга осталась незамеченной, и С. Дубровскому пришлось инициировать обсуждение в литературных кругах, публикуя рецензии и восхваляя новаторство жанра. Несмотря на некоторую саморекламу, его тексты содержали глубокий анализ, и постепенно автофикшн прижился во французской литературе, представленный такими именами, как Маргерит Дюрас, Эрве Губер и Катрин Милле [2]. Однако подлинное распространение жанра за пределами Франции началось позднее, когда он стал проникать в англоязычную литературу.

В англоязычном контексте автофикшн обрел свою теоретическую базу и художественную легитимность во многом благодаря литератору и режиссеру Дэвиду Шилдсу. В своей книге «Жажда реальности: Манифест» (2010) Д. Шилдс призвал отказаться от классической трехактной структуры вымышленного романа с несуществующими героями и писать только о том, что происходит на самом деле [2]. Этот манифест отразил важный сдвиг в литературных предпочтениях: читатель и автор все чаще ориентируются на поиск подлинности, а не на искусно сконструированный вымысел.

Настоящий всплеск интереса к автофикшну в США и Великобритании произошел после 2013 года, когда на английском языке был опубликован первый том крайне противоречивого труда норвежского писателя Карла Уве Кнаусгора «Моя борьба» [2]. К.У. Кнаусгор на протяжении шести томов в мельчайших подробностях описывает свою повседневную жизнь, не стремясь выстроить увлекательный сюжет. В «Прощании» Кнаусгора читатель не может следить за сюжетом, потому что его там нет; норвежец кропотливо описывает свои повседневные дела, отмечает самые незначительные детали своей жизни, рассказывает о ней во всех подробностях [1]. Писатель вводит некоторые интриги, пользуется недосказанностью, но, тем не менее, разрушает привычные рамки литературного текста [1]. Его искренность, доходящая до саморазоблачения, и внимание к рутинному, «негероическому» опыту стали определяющими чертами жанра, оказав огромное влияние на следующее поколение англоязычных авторов.

Одним из ключевых теоретических и художественных вопросов автофикшна является природа соотношения автора, narrator'а и героя. Как правило, повествование ведется от первого лица, и автор наделяет героя своим именем и некоторыми деталями биографии [2]. Однако, как подчеркивается в практических рекомендациях по созданию автофикшна, даже если главный герой носит одно с вами имя, он — не вы. Герой не обязан повторять все ваши действия, увлечения, взгляды и ошибки, ему предоставляется право быть самостоятельной личностью, судьба которой не ограничена вашей биографией [2]. Этот тезис принципиально важен для понимания того, как работает автофикшн: он не является прямой автобиографией, а представляет собой творческую реконструкцию опыта, в которой фактологическая достоверность уступает место достоверности эмоциональной.

Именно эмоциональная правда становится центральной категорией автофикшна. У автора, работающего в этом субжанре, нет задачи передать всё точь-в-точь: задокументировать даты, часы, минуты, места или участников событий. Гораздо важнее — передать эмоции, ощущения, возможно, найти какое-то общее место, которое будет понятно читателям [1]. В этом смысле автофикшн предлагает новую этику письма: честность чувства ценится выше точности факта. Автор может уйти от реальных событий, прибегая к литературным приемам, «слепить» реальных людей в одного книжного персонажа или, наоборот, убрать из текста его историческую основу [1].

Классическим примером такого подхода в американской литературе является роман Сильвии Плат «Под стеклянным колпаком» (1963), который современные исследователи относят к ранним образцам автофикшна. В романе рассказывается история молодой девушки Эстер, которая приезжает в Нью-Йорк на стажировку в модном журнале, но впадает в депрессию и попадает в психиатрическую клинику. Роман написан простым языком, от первого лица, и между жизнью главной героини и биографией Сильвии Плат существует множество пересечений [1]. Однако С. Плат намеренно создает различия в историях. Внутренняя трагедия, терзания и метания — вот, что на самом деле объединяет С. Плат и ее героиню. Это то, чем примечателен автофикшн — важен не способ передачи эмоций, а факт их донесения [1].

Современная британская литература также предлагает яркие примеры работы с этим жанром. Джанет Уинтерсон в романе «Не только апельсины» (1985) использует элементы своей биографии для создания сложного повествования о становлении личности, смешивая факты с метафорическими и

сказочными вставками. В США на волне интереса к автофикшну появляются такие значимые произведения, как «Аргонавты» Мэгги Нельсон, где история личной жизни писательницы смешивается с отсылками к творчеству других современных литераторов и теоретиков, или «Материнство» Шейлы Хэти — подробное размышление о роли женщины, детях, семье и творчестве [2].

Все эти произведения объединяет стремление преодолеть традиционную дихотомию «вымысел — факт» и создать новую форму высказывания, адекватную сложности личного опыта. Автофикшн оказывается не просто модным направлением, но отражением более глубоких изменений в культуре: кризисом доверия к большим нарративам, интересом к субъективному, травматическому, повседневному опыту, а также поиском новых форм искренности в литературе.

Подводя итог, можно сказать, что автофикшн в современной британской и американской литературе представляет собой последовательную попытку стирания границ между документом и вымыслом. Возникнув как маргинальный экспериментальный жанр во Франции, он превратился в одно из ведущих направлений англоязычной прозы, предложив новые нарративные стратегии и этические принципы письма. Акцент на эмоциональной достоверности, отказ от линейного сюжета, гибридизация форм и рефлексия о границах собственного «я» делают автофикшн наиболее репрезентативным жанром для описания сложности современного человеческого опыта.

Список литературы

1. Вымысел фактов: автофикшн. Приёмы и особенности // НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/327726305.html> (дата обращения 30.03.2026).
2. Что такое автофикшн: как его писать и где издаваться // Блог Selfpub. URL: <https://blog.selfpub.ru/autofiction> (дата обращения 30.03.2026).
3. Никифорова Д.В. Некоторые черты автофикшн в романе Сильвии Плат «Под стеклянным колпаком» // Материалы Международной научной конференции: Москва, МГОУ, 21 апреля 2021 г. М., 2021. С. 113-121. (дата обращения 30.03.2026).
4. Ермолин Е.А. Автофикшн как медийная стратагема // Изд-во Ярославского педагогического ун-та, 2022. С. 71-79. (дата обращения 30.03.2026).

© Зыза А.С.

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

**БИОПОЛИМЕРНЫЕ МАТРИЦЫ КАК СИСТЕМЫ
ПРОЛОНГИРОВАННОЙ ДОСТАВКИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ
ПРЕПАРАТОВ ЛОКАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ
ПРИ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ПАРОДОНТА**

Орехова Людмила Юрьевна

д.м.н., профессор, заведующий кафедрой

Мусаева Рамиля Селим кызы

к.м.н., доцент

Нестерова Алина Владимировна

старший лаборант

Волошина Дарья Алексеевна

ординатор

Научный руководитель: **Орехова Людмила Юрьевна**

д.м.н., профессор, заведующий кафедрой стоматологии

терапевтической и пародонтологии

ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный

медицинский университет имени акад. И.П. Павлова»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Аннотация: Системы доставки лекарственных препаратов на основе биополимерных матриц нашли широкое распространение в консервативном лечении заболеваний пародонта. Их применение обусловлено высокопористой взаимосвязанной структурой, что придает уникальные биологические, химические и физические свойства. Благодаря данному строению повышается биодоступность и эффективность лекарственных препаратов, уменьшается частота их введения и процент нежелательных реакций со стороны иммунной системы. Применение биополимерных матриц при лечении заболеваний пародонта помогает решить существующие проблемы.

Ключевые слова: биополимерные матрицы, пролонгированная доставка лекарственных препаратов, консервативное лечение, местная терапия, заболевания пародонта.

**BIOPOLYMER MATRICES AS SUSTAINED-RELEASE DELIVERY
SYSTEMS FOR LOCALLY ACTING DRUGS IN PERIODONTAL DISEASES**

Orekhova Lyudmila Yurievna

Musayeva Ramilya Selim kizi

Nesterova Alina Vladimirovna

Voloshina Daria Alekseevna

Scientific adviser: **Orekhova Lyudmila Yurievna**

Abstract: Drug delivery systems based on biopolymer matrices have become widely used in the conservative treatment of periodontal diseases. Their application is attributed to their highly porous, interconnected structure, which imparts unique biological, chemical, and physical properties. This structural characteristic enhances the bioavailability and efficacy of therapeutic agents, reduces the frequency of their administration, and lowers the incidence of adverse immune reactions. The use of biopolymer matrices in the treatment of periodontal diseases helps address existing clinical challenges.

Key words: biopolymer matrices, sustained-release drug delivery, conservative treatment, local therapy, periodontal diseases.

Актуальность

Заболевания пародонта составляют значительный процент всех воспалительных заболеваний стоматологического профиля. В последнее время существует тенденция роста количества пародонтологических пациентов именно с хроническими формами. В таких условиях необходим постоянный поиск и разработка высокоэффективных материалов, которые могут оказывать не только симптоматическое действие, но и влиять на патогенетическое и этиологическое звено, достигая максимально возможной регенерации тканей пародонта. Применение биополимерных матриц в качестве систем пролонгированной доставки лекарственных препаратов помогает решить данные задачи на этапе консервативного лечения.

Цель исследования

Анализ биополимерных матриц, используемых в качестве систем пролонгированной доставки лекарственных препаратов местного действия, с дальнейшей оценкой целесообразности использования их на этапе консервативного лечения пациентов с заболеваниями пародонта.

Материалы и методы

Анализ научных публикаций и оригинальных клинических исследований по данной теме в период с 2020 по 2025 год. Для поиска материала использовались базы электронных библиотек eLIBRARY.ru PubMed, ResearchGate и ключевые слова: biomaterial, biopolymeric matrices, drug delivery systems, antimicrobial therapy, periodontal regeneration.

Результаты исследования

Биополимерные матрицы являются наноматериалами, обладающими супермакропористой структурой, что придает им уникальные свойства: контролируемый массоперенос лекарственных веществ, улучшенная стабильность, способность к набуханию и адаптации под необходимые для лечения условия [1, с. 163; 2, с. 10]. Однако характеристики матриц могут варьироваться в зависимости от дополнительных структур, введенных в состав макропористой полимерной матрицы [3, с. 5].

За счёт своей универсальности биополимерные матрицы нашли широкое распространение в биомедицинской инженерии, фармацевтической промышленности и регенеративной медицине. В медицинском аспекте они активно используются в качестве систем доставки лекарственных препаратов [4, с. 1837]. Матрицы на биополимерной основе имеют ряд биологических, физических и химических свойств, необходимых для достижения желаемого эффекта при лечении. Отсутствие нежелательных иммунных реакций и хороший регенеративный ответ за счет биосовместимости и биоразлагаемости. Помимо этого, есть возможность стерилизации препаратов без изменения структуры для использования их на приеме. Они обладают высокой биологической активностью и низким уровнем токсичности. А структура биополимера максимально приближена к естественной микросреде [5, с. 465].

На этапе консервативного лечения заболеваний пародонта основным выступает местное применение антибиотиков. Сверхмалые размеры макрочастиц биополимера и их химическая реактивность обеспечивают активное взаимодействие с поверхностями бактерий [6, с. 433]. Помимо клинически доказанного антибактериального действия самих макрочастиц, в матрицы дополнительно вводятся антибиотики. Наиболее часто встречающимися в современных исследованиях являются такие антимикробные препараты, как метронидазол и дексаметазон, обеспечивающие

воздействие широкого спектра на микрофлору пародонтального кармана [7, с. 301].

Одним из эффективных препаратов на основе биополимерной матрицы, представленных в российских исследованиях, является биоактивный лекарственный криогель (БЛК). Помимо основного действия, БЛК обладает хорошими регенерирующими и гемостатическими свойствами, а также достаточным пролонгированным высвобождением лекарственных препаратов, что важно при лечении пациентов с заболеваниями пародонта, особенно при хронических формах [7, с. 301; 8, с. 37].

В терапевтических целях активно используются альбумины, полисахариды и белки. Добавление в матрицу альбуминов, полисахаридов и белков позволяет использовать препарат для пролонгированной доставки антибиотиков и активных добавок за счет стабилизации связей биополимера и их модификации [9, с. 4623]. В независимых клинических исследованиях проводили добавление гидроксиапатита, эмалевого матрикса, костного морфогенетического белка-2, что обеспечивало запуск остеогенного процесса, а также диоксидина и полифепана. Последние содержатся в БЛК и обеспечивают антимикробное и антисептическое действие в пародонтальном кармане [10, с. 7046].

Пародонт обладает сложным строением и сравнительно малыми размерами, что создает трудности для консервативной терапии. Макрочастицы матриц на биополимерной основе обладают большой площадью поверхности и приближены к строению клеточного матрикса. Данное строение дает возможность применять минимальные дозы препарата без уменьшения активной концентрации лекарственных веществ, а их пористость обеспечивает способность к диффузии, в результате чего достигается хорошая регенерация тканей пародонта в сравнительно короткие сроки [11, с. 2554; 12].

Выводы

В последние десятилетия происходит активная оптимизация лекарственных препаратов, применяемых на этапе консервативного лечения заболеваний пародонта, используются новые составляющие. Матрицы на биополимерной основе, обладая рядом уникальных свойств, получили широкое распространение в пародонтологии. Использование биополимерных матриц в качестве систем пролонгированной доставки лекарственных препаратов

локального действия облегчает проведение комплексного лечения. Они становятся эффективными препаратами при консервативном лечении заболеваний пародонта.

Список литературы

1. Мельников М.Я., Трахтенберг Л.И. Гибридные наноформы биоактивных и лекарственных веществ. // М.: ТЕХНОСФЕРА. – 2020. 408 с.
2. Lozinsky V.I. Cryostructuring of Polymeric Systems. 55. Retrospective View on the More than 40 Years of Studies Performed in the A.N.Nesmeyanov Institute of Organoelement Compounds with Respect of the Cryostructuring Processes in Polymeric Systems. Gels. – 2020; 6(3). 29 с.
3. Ayala-Ham A., López-Gutierrez J., Bermúdez M., Aguilar-Medina M., Sarmiento-Sánchez J.I., López-Camarillo C., Sanchez-Schmitz G. and Ramos-Payan R. Hydrogel-Based Scaffolds in Oral Tissue Engineering. // Front. Mater. – 2021. – 8:708945.
4. Omidian H., Dey Chowdhury S., Babanejad N. Cryogels: Advancing Biomaterials for Transformative Biomedical Applications. // Pharmaceutics. – 2023;15(7) – С. 1836-1840.
5. Хлыстова К.А., Чумаков Н.С., Саркисян Н.Г., Катаева Н.Н., Дроздова Л.И., Тузанкина И.А. Описание терапевтического эффекта новой иммуностропной композиции в модели пародонтита у экспериментальных животных. // Российский иммунологический журнал. – 2023. – Т. 26, No 4. С. 463-470.
6. Chen S., Huang, X. Nanomaterials in Scaffolds for Periodontal Tissue Engineering: Frontiers and Prospects. // Bioengineering. – 2022, 9. – С. 431-440.
7. Орехова Л.Ю., Кудрявцева Т.В., Мусаева Р.С., Полькина С.И., Чуприна А.В., Садулаева Э.А. Обзор систем пролонгированной доставки лекарственных веществ для консервативного лечения воспалительных заболеваний пародонта. // Пародонтология. – 2022; 27(4) – С. 298-307.
8. Орехова Л.Ю., Кудрявцева Т.В., Бурлакова Ю. Системы локальной доставки лекарственных препаратов в пародонтологии. // Пародонтология. – 2016;21(1) – С. 34-39.

9. Behrendt F, Gottschaldt M, Schubert US. Surface functionalized cryogels – characterization methods, recent progress in preparation and application. // *Mater Horiz.* – 2024;11(19). – С. 4600-4637.

10. Wu D.T., Munguia-Lopez J.G., Cho Y.W., et al. Polymeric Scaffolds for Dental, Oral, and Craniofacial Regenerative Medicine. // *Molecules.* – 2021;26(22) – С. 7043-7050.

11. Jones L.O., Williams L., Boam T., Kalmet M., Oguike C., Hatton F.L. Cryogels: recent applications in 3D-bioprinting, injectable cryogels, drug delivery, and wound healing. // *Beilstein J Org Chem.* – 2021; 17 – С. 2553-2569.

12. Клинические рекомендации Стоматологической ассоциации России «Хронический пародонтит» // Постановление № 1. – М. : 20.12.2024.

© Орехова Л.Ю., Мусаева Р.С.,
Нестерова А.В., Волошина Д.А.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УВЕЛИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИБОРОВ
ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ ЗУБОВ КОМПОЗИТНЫМИ
МАТЕРИАЛАМИ СВЕТОВОГО ОТВЕРЖДЕНИЯ**

Алексютина Полина Дмитриевна

Бабаев Дмитрий Сергеевич

студенты

Научные руководители: **Шефов Владимир Юрьевич**

к.м.н.

Прохорова Ольга Викторовна

к.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный
медицинский университет имени академика И.П. Павлова»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Аннотация: Представлены результаты сравнительного анализа влияния оптического увеличения на качество реставрации первого верхнего моляра. В исследовании приняли участие 13 студентов-стоматологов, прошедших предварительное анкетирование; валидными признаны ответы 11 респондентов, которые были включены в дальнейшее исследование. Каждый участник восстанавливал фантомные модели с заранее сформированной полостью I класса по Блэку с применением операционного микроскопа и без него. Полученные образцы были оценены под стоматологическим микроскопом по ряду критериев. Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что работа под микроскопом существенно повышает качество реставрации при увеличении временных затрат на выполнение манипуляции.

Ключевые слова: стоматологический микроскоп, оптическое увеличение, прямая реставрация, экспериментальное моделирование, качество лечения.

**THE USE OF MAGNIFYING DEVICES
IN THE RESTORATION OF TEETH WITH LIGHT-CURED
COMPOSITE MATERIALS**

Aleksyutina Polina Dmitrievna

Babaev Dmitry Sergeevich

Scientific advisers: **Shefov Vladimir Yuryevich**

Prokhorova Olga Viktorovna

Abstract: The results of a comparative analysis of the effect of optical magnification on the quality of restoration of the first upper molar are presented. The study involved 13 dental students who completed a preliminary survey; the responses of 11 respondents were deemed valid, and these students were included in the further research. Each participant reconstructed phantom models with a pre-formed Black Class I cavity using an operating microscope and without it. The obtained specimens were evaluated under a dental microscope according to several criteria. The experimental results indicate that working under a microscope significantly improves the quality of the restoration while increasing the time required for the procedure.

Key words: dental microscope, optical magnification, direct restoration, experimental modeling, treatment quality.

Введение. Функциональное восстановление утраченных тканей зуба с воспроизведением природной морфологии является одной из ключевых задач реставрационной стоматологии. Достижение этой цели требует от специалиста не только глубоких теоретических знаний, но и высокой точности мануальных манипуляций, которой в значительной мере способствует использование средств оптического увеличения [1]. Не менее важную роль играют эргономика рабочего места и комфорт врача, непосредственно влияющие на качество и продолжительность лечения [2]. В последние десятилетия отмечается устойчивая тенденция к внедрению операционного микроскопа в практику стоматолога-терапевта, что обусловлено стремлением к повышению точности клинических процедур. В ряде публикаций применение стоматологического микроскопа рассматривается как элемент современного стандарта оказания помощи [3], что подтверждает необходимость углублённого изучения его роли в клинической практике, в частности, в контексте оценки краевого прилегания и контроля избытка реставрационного материала [4].

Цель исследования. Провести анализ взаимосвязи качества композитной реставрации с использованием оптического увеличения (стоматологического микроскопа) с учётом наличия навыка работы в условиях увеличения.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 13 студентов IV курса стоматологического факультета ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. Работа состояла из двух последовательных этапов.

На первом этапе было проведено анкетирование с использованием платформы Yandex Forms. Анкета включала вопросы о субъективной оценке преимуществ и ограничений работы с оптическим увеличением, а также контрольные вопросы для верификации достоверности ответов. По результатам анализа, в том числе с учётом контрольной шкалы, валидными были признаны ответы 11 респондентов, которые и были включены в дальнейшее исследование.

На втором этапе участникам предстояло восстановить две модели первого верхнего моляра с заранее сформированной полостью I класса по Блэку. Одна модель восстанавливалась с применением стоматологического микроскопа, другая — без оптического увеличения, при полной идентичности используемых материалов и инструментов.

Впоследствии модели оценивались по следующим критериям: соответствие естественной анатомической форме, качество краевого прилегания, наличие дефектов (ворсинки, поры, посторонние включения), степень гладкости поверхности реставрации, а также время, затраченное на моделирование.

Результаты. По данным анкетирования, большинство опрошенных отмечали ряд выраженных преимуществ работы с использованием стоматологического микроскопа. Респонденты указали на улучшенную визуализацию рабочего поля, более точное краевое прилегание реставрации, повышенную детализацию при воспроизведении анатомических структур, а также на возможность своевременного выявления и устранения недочётов в процессе работы. Эти факторы, по мнению участников, субъективно повышали уверенность в качестве выполненной реставрации. Вместе с тем респонденты единодушно указывали на увеличение временных затрат при работе под микроскопом по сравнению с восстановлением без оптических приборов.

При сравнительной оценке образцов было установлено, что применение оптического увеличения положительно сказывается на качестве моделировки. Анатомия зубов, воссозданная под увеличением, характеризовалась большей точностью и детализацией, что проявлялось в корректном формировании

основных ориентиров окклюзионной поверхности — адекватной глубине центральной фиссуры и чётком построении *crista transversa*.

Помимо этого, именно у реставраций, выполненных под увеличением, отчётливо визуализировалась вторичная анатомия — мелкие морфологические детали (дополнительные бороздки, ямки и углубления), которые приближали модель к природной структуре зуба, придавая ей индивидуальность.

Отдельного внимания заслуживает состояние поверхности композитной реставрации. Различия между группой, работавшей под увеличением, и контрольной группой были визуально очевидны. В опытной группе поверхность композита отличалась большей гладкостью: блик не прерывался и не искажался при переходе с тканей «зуба» на реставрацию. Кроме того, работа с оптикой позволила минимизировать типичные ошибки: на моделях опытной группы отсутствовали поры и посторонние частицы, а наплыв композита за пределы полости был существенно уменьшен.

Заключение. Проведённое исследование подтверждает, что стоматологический микроскоп реализует свой потенциал лишь при наличии у оператора сформированных навыков целенаправленной работы в условиях оптического увеличения. Анализ восстановленных моделей показал, что использование увеличения обеспечивает ряд значимых преимуществ: достижение более гладкой и однородной поверхности композитной реставрации без шероховатостей, пор и инородных включений; формирование чёткой границы «зуб–реставрация» без избытка материала; а также более точное воспроизведение анатомических структур (*crista transversa*, фиссур, краевых гребней). Совокупность данных факторов способствует повышению как эстетических, так и функциональных характеристик реставрации. Вместе с тем необходимо учитывать увеличение временных затрат при работе под микроскопом, что требует целенаправленной тренировки навыков работы в условиях оптического увеличения на этапе додипломного и последипломного обучения.

Список литературы

1. Bud M., Pricope R., Pop R.C., Onaca R., Swerts P.-J., Lucaciu O., Delean A. Comparative analysis of preclinical dental students' working postures using dental loupes and dental operating microscope // *European Journal of Dental Education*. – 2021. – Vol. 25, No. 3. – P. 516–523. DOI: 10.1111/eje.12627.

2. Bud M., Jitaru S., Lucaciu O., Korkut B., Dumitrascu-Timis L., Ionescu C., Cimpean S., Delean A. The advantages of the dental operative microscope in restorative dentistry // *Medicine and Pharmacy Reports*. – 2021. – Vol. 94, No. 1. – P. 22–27. DOI: 10.15386/mpr-1662.

3. Iqbal A., Karobari M.I., Shrivastava D., Srivastava K.C., Arjumand B., Algarni H.A., Alonazi M.A., Alnasser M., Khattak O., Syed J. Practices and preferences in the use of magnification among endodontists and restorative dentists: A multicentre study // *PLoS ONE*. – 2025. – Vol. 20, No. 1. – e0311391. DOI: 10.1371/journal.pone.0311391.

4. Bud M., Zlăvog M., Jitaru Ș., Korkut B., Spătaru S., Delean A. The outcome of direct composite restorations using the dental operating microscope // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2022. – Vol. 19, No. 16. – P. 9768. DOI: 10.3390/ijerph19169768.

© Алексютина П.Д., Бабаев Д.С., 2026

DOI 10.46916/01042026-1-978-5-00276-045-9

**МИНИМАЛЬНО ИНВАЗИВНОЕ ПРЕПАРИРОВАНИЕ
НЕКАРИОЗНЫХ ДЕФЕКТОВ ЗУБОВ ПО МЕТОДУ
ДЭВИДА КЛАРКА: БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ТКАНЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОДХОДА**

Бабаев Дмитрий Викторович

ассистент кафедры терапевтической стоматологии
Кубанский государственный медицинский университет

Аннотация: Актуальность. Некариозные пришеечные дефекты зубов относятся к распространённым поражениям твёрдых тканей и имеют мультифакторную природу, включая эрозию, абразию, биокоррозию и окклюзионно-обусловленные напряжения. В условиях развития адгезивной стоматологии и концепции минимально травматичного лечения традиционные схемы ретенционного препарирования всё чаще рассматриваются как биологически избыточные. Клинический подход, ассоциируемый с Дэвидом Кларком, ориентирован на сохранение тканей зуба, оптимизацию адгезии и восстановление формы с минимальной ятрогенной травмой.

Цель. Обосновать минимально инвазивное препарирование некариозных дефектов зубов по методу Дэвида Кларка с позиций современных данных о патогенезе NCCL, свойствах зубных тканей, адгезивной стоматологии, биомеханике зуба и материаловедении композитов.

Материалы и методы. Проведён аналитический обзор зарубежных научных публикаций по проблеме non-cariious cervical lesions, эрозивного износа, склеротического дентина, адгезии к эмали и дентину, полимеризационного стресса и клинической долговечности реставраций. Включены систематические обзоры, клинические исследования, консенсусные документы и экспериментальные работы.

Результаты. Показано, что тканесберегающая философия метода Дэвида Кларка соответствует современным принципам биологически ориентированной реставрационной стоматологии. Её ключевые положения — сохранение периферической эмали, отказ от рутинных ретенционных элементов, селективная модификация склеротического дентина, плавный дизайн препарирования и контроль полимеризационного стресса — имеют убедительное научное обоснование. При этом клинический результат

определяется комплексно: контролем этиологии поражения, состоянием субстрата, выбором адгезива и композита, а также соблюдением протокола реставрации.

Заключение. Минимально инвазивное препарирование по методу Дэвида Кларка следует рассматривать как патогенетически, биомеханически и клинически оправданный тканесберегающий подход. Наиболее эффективен он в рамках индивидуализированного лечения, когда реставрация сочетается с устранением причин поражения и рациональным выбором материалов.

Ключевые слова: некариозные дефекты зубов, non-cariou cervical lesions, метод Дэвида Кларка, минимально инвазивная стоматология, адгезивная реставрация, tissue preservation, bioemulation.

MINIMALLY INVASIVE PREPARATION OF NON-CARIOUS TOOTH DEFECTS USING THE DAVID CLARK METHOD: BIOLOGICAL RATIONALE FOR A TISSUE-PRESERVING APPROACH

Babaev Dmitry Viktorovich

Abstract: Background. Non-cariou cervical lesions (NCCLs) represent one of the most prevalent forms of dental hard tissue loss and are recognized as being multifactorial in origin, involving erosion, abrasion, biocorrosion, and occlusion-related stress concentration. With the ongoing advancement of adhesive dentistry and the principles of minimal intervention dentistry, traditional retentive preparation designs are increasingly regarded as biologically excessive. The clinical approach associated with David Clark is centered on the preservation of sound tooth structure, optimization of the adhesive interface, and restoration of anatomical form with minimal iatrogenic tissue sacrifice.

Objective. To provide a biological rationale for the minimally invasive preparation of non-cariou tooth defects according to the David Clark method, drawing upon contemporary evidence regarding NCCL pathogenesis, dental tissue biology, adhesive mechanisms, tooth biomechanics, and composite resin material science.

Materials and Methods. An analytical review of international peer-reviewed publications was conducted, encompassing the topics of non-cariou cervical lesions, erosive tooth wear, sclerotic dentin, enamel and dentin adhesion, polymerization stress, and the clinical longevity of cervical restorations. The review incorporated

systematic reviews, clinical trials, expert consensus documents, and fundamental experimental studies.

Results. The tissue-preserving philosophy underlying the David Clark method was found to be consistent with current principles of biologically oriented restorative dentistry. Its core tenets — preservation of peripheral enamel, elimination of routine macro-mechanical retention, selective modification of sclerotic dentin, smooth and non-weakening preparation geometry, and polymerization stress management — are supported by robust scientific evidence. Clinical outcomes, however, are determined by a combination of factors, including etiological control, substrate condition, adhesive system selection, composite material properties, and adherence to a sound restorative protocol.

Conclusion. Minimally invasive preparation of non-carious cervical lesions according to the David Clark method should be regarded as a pathogenetically, biomechanically, and clinically justified tissue-preserving strategy. Its greatest efficacy is achieved within an individualized treatment framework in which restorative intervention is combined with the elimination of causative factors and evidence-based material selection.

Key words: non-carious cervical lesions, minimally invasive dentistry, David Clark method, adhesive restoration, tissue preservation, bioemulation.

Введение

Некариозные дефекты твёрдых тканей зубов, в особенности поражения пришеечной области зуба, представляют собой одну из наиболее актуальных проблем современной терапевтической стоматологии. Их клиническое значение определяется высокой распространённостью, рецидивирующим течением, сочетанием эстетических и функциональных нарушений, а также трудностями в обеспечении долговечной реставрации [1-3].

Современные представления о патогенезе некариозных поражений существенно отличаются от прежних. В настоящее время считается, что утрата тканей в пришеечной зоне зуба возникает при взаимодействии химических, механических и биомеханических факторов: эрозии, абразии, биокоррозии, функциональных и парафункциональных нагрузок, а также возрастных изменений структуры эмали и дентина [4-6]. Следовательно, клиническое вмешательство должно быть не только технически корректным, но и биологически обоснованным.

На этом фоне особый интерес вызывает минимально инвазивный подход, ассоциируемый с именем Дэвида Кларка, одного из наиболее известных клиницистов современной адгезивной и эстетической стоматологии. Хотя многие положения его метода сформулированы, прежде всего, в образовательной и клинической среде, их содержание хорошо согласуется с доказательной базой минимально инвазивной стоматологии, биоэмульсии и адгезивных реставраций. Смысл этого подхода заключается в том, что препарирование должно быть подчинено не принципам макромеханической ретенции, а задаче максимального сохранения тканей, улучшения качества адгезии и создания биомеханически рациональной формы реставрации [6, 7].

Некариозные цервикальные дефекты как мультифакторное поражение

Ключевым условием научно корректного обсуждения некариозных поражений зубов является отказ от редуccionистского понимания их природы. Grippo и соавт. предложили рассматривать поражения твёрдых тканей через взаимодействие процессов attrition, abrasion, corrosion и abfraction, а не как результат единственной причины [1]. Эта точка зрения получила дальнейшее развитие в работах Lussi и Carvalho, показавших, что эрозивный износ является мультифакторным состоянием с нарастающей клинической значимостью [2]. Schlueter и Tveit продемонстрировали, что тяжесть износа особенно выражена у пациентов с сочетанием диетических, гастроэзофагеальных, поведенческих и механических факторов риска [3].

Таким образом, некариозные поражения следует рассматривать как следствие хронического дисбаланса между агрессивными факторами среды и резистентностью тканей зуба. Из этого следует первый важный практический вывод: реставрационное лечение без коррекции этиологии ограничено по своей долговечности [2-5].

Биологические основания тканесберегающего подхода

Концепция minimal intervention dentistry сформировалась как ответ на избыточную инвазивность традиционной оперативной стоматологии. Tuas и соавт. определили её как систему, предполагающую максимальное сохранение здоровых тканей и минимизацию ятрогенного вмешательства [7]. Mount и Ngo подчёркивали, что современное препарирование должно определяться биологией поражения и свойствами применяемых материалов, а не исторически сложившимися формами полостей [8].

Пришеечная зона зуба анатомически тонка и биомеханически чувствительна. Дополнительное удаление интактных тканей в этой области теоретически может усиливать локальную деформацию, снижать структурную устойчивость зуба и увеличивать площадь менее благоприятного для адгезии дентина [4, 5, 8]. Следовательно, принцип «расширения ради ретенции» в отношении цервикальных некариозных дефектов биологически не оправдан.

Концепция Дэвида Кларка: от механической ретенции к адгезивной

Подход Дэвида Кларка нельзя сводить только лишь к одной технике препарирования. По сути, это часть более широкой клинической философии, близкой к биоэмуляции и адгезивной стоматологии, где форма реставрации определяется законами сохранения тканей, оптики, биомеханики и адгезии. В применении к цервикальным дефектам такая философия предполагает:

- сохранение максимального объёма периферической эмали;
- отказ от рутинного формирования поднутрений и иных ретенционных элементов;
- селективную, а не тотальную модификацию поражённого субстрата;
- плавный дизайн без острых внутренних углов;
- ориентацию на послойную адаптивную реставрацию;
- стремление восстановить не только объём, но и биомеханически благоприятный профиль зуба [6, 7].

Иными словами, метод Кларка — это препарирование для создания достаточной адгезии, где полость создаётся под требования биологичной адгезивной реставрации, а не под требования механической фиксации. Именно это и делает его особенно созвучным современной доказательной стоматологии [6–11].

Значение сохранения эмали

С точки зрения адгезии эмаль остаётся наиболее предсказуемым субстратом. Van Meerbeek и соавт. показали, что после кислотного травления эмаль обеспечивает надёжную микромеханическую ретенцию и благоприятный прогноз краевой герметичности [9]. В отношении дентина адгезивный процесс значительно сложнее и зависит от множества переменных, включая влажность, структуру субстрата, тип адгезива и устойчивость гибридного слоя [9, 10].

Отсюда следует принципиально важное положение: всякий объём периферической эмали, который можно сохранить без ущерба для адаптации реставрации, должен быть сохранён. Это одно из центральных научных обоснований тканесберегающего подхода Кларка.

Склерозированный дентин: почему минимальная подготовка не означает отсутствие подготовки

Некариозные поражения нередко сопровождаются формированием склерозированного дентина. Его особенности — гиперминерализованная поверхность, окклюзия дентинных канальцев и сниженная проницаемость, что делает адгезию менее предсказуемой (рис. 1) [12, 13]:

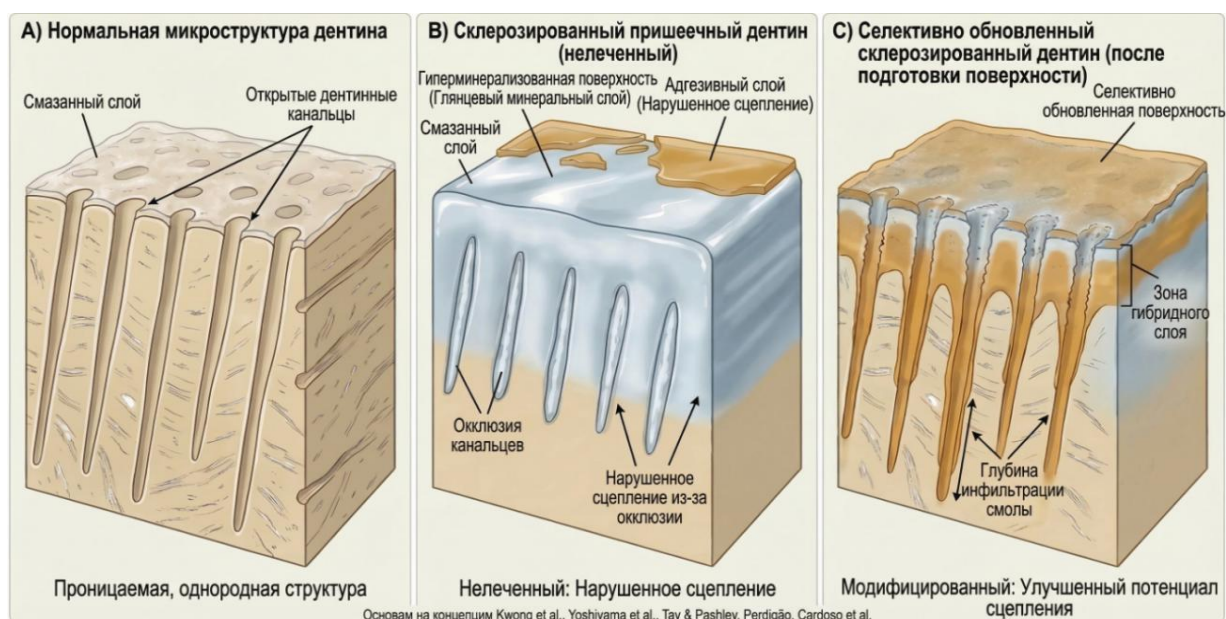

Рис. 1. Разница нормального и склерозированного дентина

Kwong и соавт. показали снижение прочности сцепления со склеротическим дентином по сравнению с интактным [12]. Yoshiyama и соавт. также подтвердили, что цервикальный склеротический дентин представляет собой клинически сложный субстрат [13].

Поэтому тканесберегающий подход не следует интерпретировать как полный отказ от модификации поверхности. Напротив, научно оправдана селективная обработка: щадящее освежение поверхности, устранение наиболее неблагоприятного поверхностного слоя, создание микроретенции и условий для лучшего смачивания адгезивом [14-16]. В этом аспекте философия Кларка отличается от пассивного подхода «ничего не препарировать»: она предполагает вмешательство ровно в том объёме, который улучшает качество адгезии без ненужной потери тканей.

Плавный дизайн препарирования и биомеханика цервикальной зоны

Работы Rees и Michael с соавт. показали, что цервикальная область может быть зоной концентрации напряжений при функциональной нагрузке [4, 5].

Хотя термин «абфракция» остаётся предметом дискуссии, наличие биомеханической составляющей в ряде случаев научно признаётся (рис. 2)[1, 5]:

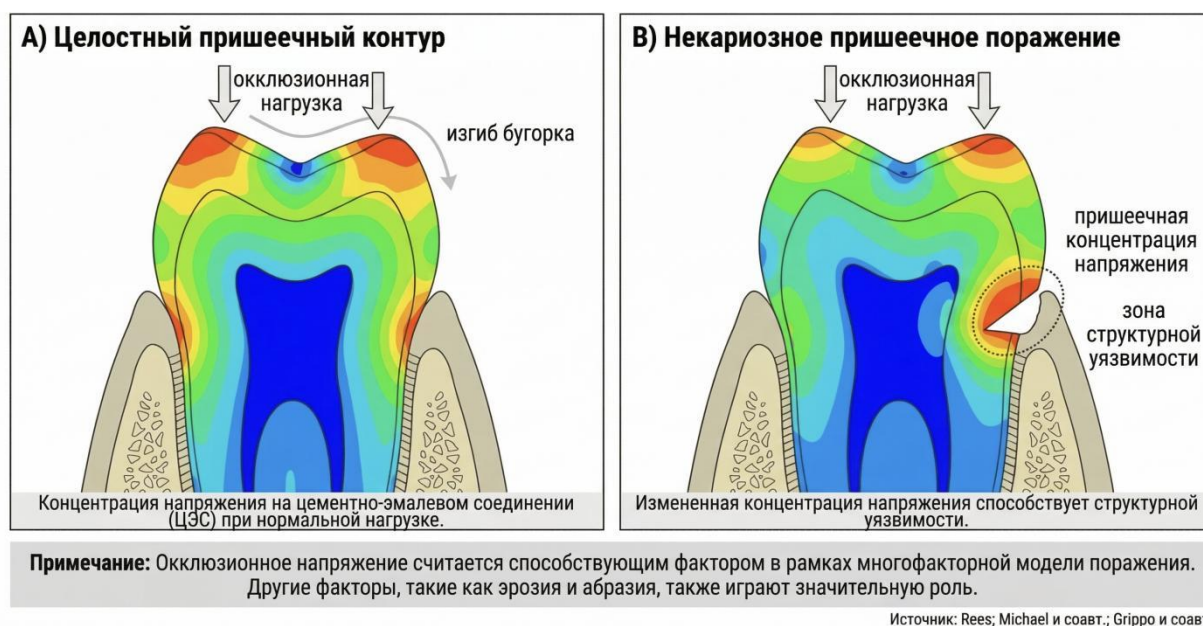

Рис. 2. Особенности распределения окклюзионного напряжения на зуб

Из этого вытекает, что агрессивное формирование углов, ретенционных ниш и дополнительных ослабляющих элементов в пришеечной зоне может быть не только избыточным, но и потенциально неблагоприятным. Плавный, деликатный контур подготовки, рекомендованный в клинической школе Кларка, соответствует современным биомеханическим представлениям. Он позволяет уменьшить концентрацию напряжений, как в тканях зуба, так и в реставрации, а также создаёт лучшие условия для адаптации композита [6, 7].

Полимеризационный стресс как аргумент в пользу щадящей формы

Feilzer и соавт. продемонстрировали, что усадочный стресс композита напрямую зависит от конфигурации реставрации [17]. В дальнейшем Sakaguchi, Braga и Ferrasane показали, что его величина определяется геометрией полости, модулем упругости материала, техникой внесения и режимом полимеризации [18, 19, 21]. В пришеечной реставрации этот аспект особенно важен, поскольку даже ограниченная маргинальная деградация может приводить к окрашиванию края, гиперчувствительности и частичной утрате реставрации. Метод Кларка, ориентированный на мягкую геометрию и адаптивное внесение материала, соответствует принципу снижения полимеризационного напряжения. Следовательно, тканесберегающее препарирование имеет не только морфологическое, но и материаловедческое обоснование (рис. 3) [17-19]:

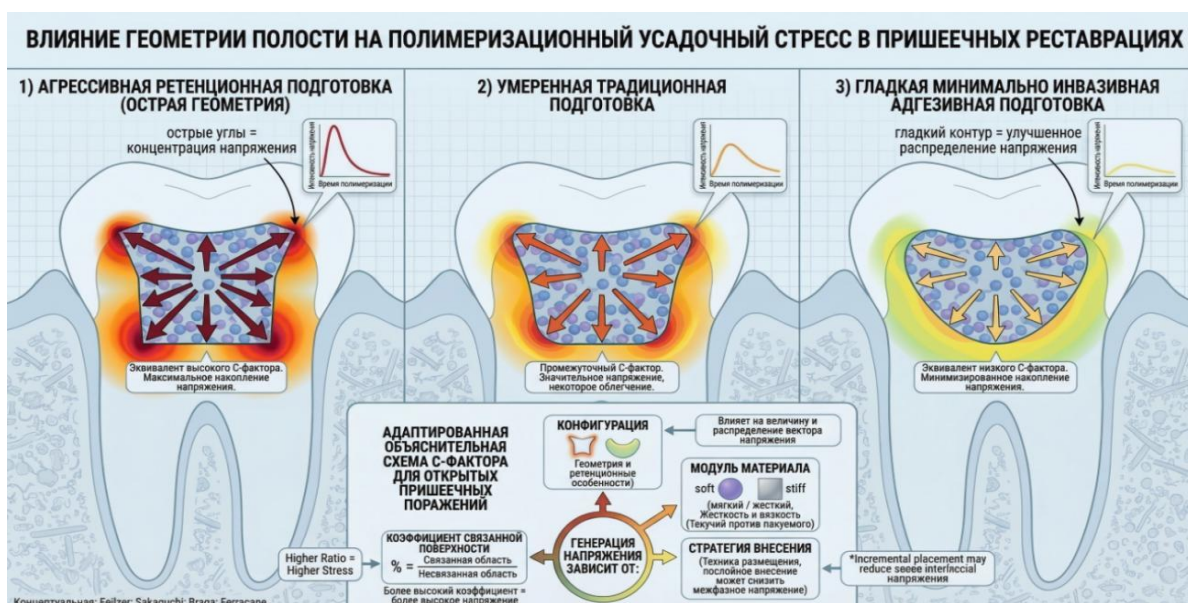

Рис. 3. Влияние геометрии полости на полимеризационный стресс

Выбор материала и концепция биоэмульсии

Для Дэвида Кларка характерно стремление к биоэмульсии — имитации естественной анатомии, оптики и функционального поведения зуба с помощью адгезивных реставраций. В отношении некариозных пришеечных поражений зубов это означает, что материал должен не просто заполнять дефект, но и работать в биомеханически неблагоприятной пришеечной зоне.

По данным Ferracane, клиническое поведение композитов определяется гидролитической стабильностью, степенью конверсии и устойчивостью полимерной сети [20, 21]. Drummond показал, что долговременное разрушение композитов связано с усталостными и деградационными процессами [22]. Heintze и соавт. выявили связь между механическими параметрами материалов и их клиническим износом/повреждением [24]. Следовательно, реализация тканесберегающей стратегии требует не только правильной формы препарирования, но и обоснованного выбора композита и адгезивной системы [20-28].

Клинические границы и ограничения метода

При всей биологической привлекательности метода Кларка он не должен восприниматься как универсальное решение вне клинического контекста. Пришеечная реставрация будет менее долговечной, если:

- сохраняется активная эрозивная нагрузка;
- не скорректированы пищевые и гигиенические факторы;

- имеется выраженная окклюзионная перегрузка;
- невозможно обеспечить адекватную изоляцию;
- выбран неадекватный адгезивный протокол или материал [2-5, 11, 20-28].

Reumans и соавт. в длительном клиническом наблюдении показали, что успех пришеечных реставраций определяется качеством всей лечебной системы, а не только препарированием [23]. Поэтому метод Дэвида Кларка целесообразно рассматривать как часть комплексного патогенетического лечения, а не как изолированную техническую манипуляцию.

Заключение

Минимально инвазивное препарирование некариозных дефектов зубов по методу Дэвида Кларка имеет убедительное биологическое, биомеханическое и клинико-материаловедческое обоснование. Современные научные данные подтверждают, что при NCCL наибольшую рациональность имеет стратегия, основанная на:

1. максимальном сохранении интактных тканей, прежде всего периферической эмали;
2. отказе от рутинной макромеханической ретенции;
3. селективной обработке склеротического дентина;
4. плавной, неослабляющей геометрии препарирования;
5. контроле полимеризационного стресса и грамотной послойной реставрации;
6. устранении этиологических факторов и индивидуализированном выборе материала.

В этом смысле метод Дэвида Кларка представляет собой не просто современную клиническую технику, а целостную адгезивно-биологическую модель лечения, соответствующую ключевым принципам тканесберегающей стоматологии.

Список литературы

1. Grippo JO, Simring M, Schreiner S. Attrition, abrasion, corrosion and abfraction revisited: a new perspective on tooth surface lesions. J Am Dent Assoc. 2004 Aug;135(8):1109-18; quiz 1163-5. doi: 10.14219/jada.archive.2004.0369. Erratum in: J Am Dent Assoc. 2004 Oct;135(10):1376. PMID: 15387049.

2. Lussi A, Carvalho TS. Erosive tooth wear: a multifactorial condition of growing concern and increasing knowledge. *Monogr Oral Sci.* 2014;25:1-15. doi: 10.1159/000360380. Epub 2014 Jun 26. PMID: 24993253.
3. Schlueter N, Tveit AB. Prevalence of erosive tooth wear in risk groups. *Monogr Oral Sci.* 2014;25:74-98. doi: 10.1159/000359938. Epub 2014 Jun 26. PMID: 24993259.
4. Rees JS. The role of cuspal flexure in the development of abfraction lesions: a finite element study. *Eur J Oral Sci.* 1998 Dec;106(6):1028-32. doi: 10.1046/j.0909-8836.1998.eos106608.x. PMID: 9879915.
5. Michael JA, Townsend GC, Greenwood LF, Kaidonis JA. Abfraction: separating fact from fiction. *Aust Dent J.* 2009 Mar;54(1):2-8. doi: 10.1111/j.1834-7819.2008.01080.x. PMID: 19228125.
6. Clark DJ. Is all minimally invasive dentistry better dentistry? *Dent Today.* 2009 May;28(5):98, 100, 102-3. PMID: 19485017.
7. Tyas MJ, Anusavice KJ, Frencken JE, Mount GJ. Minimal intervention dentistry--a review. FDI Commission Project 1-97. *Int Dent J.* 2000 Feb;50(1):1-12. doi: 10.1111/j.1875-595x.2000.tb00540.x. PMID: 10945174.
8. Mount GJ, Ngo H. Minimal intervention: a new concept for operative dentistry. *Quintessence Int.* 2000 Sep;31(8):527-33. PMID: 11203973.
9. Van Meerbeek B, De Munck J, Yoshida Y, Inoue S, Vargas M, Vijay P, Van Landuyt K, Lambrechts P, Vanherle G. Buonocore memorial lecture. Adhesion to enamel and dentin: current status and future challenges. *Oper Dent.* 2003 May-Jun;28(3):215-35. PMID: 12760693.
10. Van Meerbeek B, Yoshihara K, Yoshida Y, Mine A, De Munck J, Van Landuyt KL. State of the art of self-etch adhesives. *Dent Mater.* 2011 Jan;27(1):17-28. doi: 10.1016/j.dental.2010.10.023. Epub 2010 Nov 24. PMID: 21109301.
11. Peumans M, Kanumilli P, De Munck J, Van Landuyt K, Lambrechts P, Van Meerbeek B. Clinical effectiveness of contemporary adhesives: a systematic review of current clinical trials. *Dent Mater.* 2005 Sep;21(9):864-81. doi: 10.1016/j.dental.2005.02.003. PMID: 16009415.
12. Kwong SM, Cheung GS, Kei LH, Itthagarun A, Smales RJ, Tay FR, Pashley DH. Micro-tensile bond strengths to sclerotic dentin using a self-etching and a total-etching technique. *Dent Mater.* 2002 Jul;18(5):359-69. doi: 10.1016/s0109-5641(01)00051-3. PMID: 12175574.

13. Yoshiyama M, Tay FR, Torii Y, Nishitani Y, Doi J, Itou K, Ciucchi B, Pashley DH. Resin adhesion to carious dentin. *Am J Dent*. 2003 Feb;16(1):47-52. PMID: 12744413.

14. Tay FR, Pashley DH. Aggressiveness of contemporary self-etching systems. I: Depth of penetration beyond dentin smear layers. *Dent Mater*. 2001 Jul;17(4):296-308. doi: 10.1016/s0109-5641(00)00087-7. PMID: 11356206.

15. Perdigão J. Dentin bonding-variables related to the clinical situation and the substrate treatment. *Dent Mater*. 2010 Feb;26(2):e24-37. doi: 10.1016/j.dental.2009.11.149. Epub 2009 Dec 14. PMID: 20005565.

16. Cardoso MV, de Almeida Neves A, Mine A, Coutinho E, Van Landuyt K, De Munck J, Van Meerbeek B. Current aspects on bonding effectiveness and stability in adhesive dentistry. *Aust Dent J*. 2011 Jun;56 Suppl 1:31-44. doi: 10.1111/j.1834-7819.2011.01294.x. PMID: 21564114.

17. Feilzer AJ, De Gee AJ, Davidson CL. Setting stress in composite resin in relation to configuration of the restoration. *J Dent Res*. 1987 Nov;66(11):1636-9. doi: 10.1177/00220345870660110601. PMID: 10872397.

18. Sakaguchi RL, Peters MC, Nelson SR, Douglas WH, Poort HW. Effects of polymerization contraction in composite restorations. *J Dent*. 1992 Jun;20(3):178-82. doi: 10.1016/0300-5712(92)90133-w. PMID: 1624623.

19. Braga RR, Ballester RY, Ferracane JL. Factors involved in the development of polymerization shrinkage stress in resin-composites: a systematic review. *Dent Mater*. 2005 Oct;21(10):962-70. doi: 10.1016/j.dental.2005.04.018. PMID: 16085301.

20. Ferracane JL. Hygroscopic and hydrolytic effects in dental polymer networks. *Dent Mater*. 2006 Mar;22(3):211-22. doi: 10.1016/j.dental.2005.05.005. Epub 2005 Aug 8. PMID: 16087225.

21. Ferracane JL. Resin composite--state of the art. *Dent Mater*. 2011 Jan;27(1):29-38. doi: 10.1016/j.dental.2010.10.020. Epub 2010 Nov 18. PMID: 21093034.

22. Drummond JL. Degradation, fatigue, and failure of resin dental composite materials. *J Dent Res*. 2008 Aug;87(8):710-9. doi: 10.1177/154405910808700802. PMID: 18650540; PMCID: PMC2561305.

23. Peumans M, De Munck J, Van Landuyt KL, Poitevin A, Lambrechts P, Van Meerbeek B. A 13-year clinical evaluation of two three-step etch-and-rinse adhesives in non-carious class-V lesions. *Clin Oral Investig*. 2012 Feb;16(1):129-37. doi: 10.1007/s00784-010-0481-z. Epub 2010 Oct 8. PMID: 20931252.

24. Heintze SD, Ilie N, Hickel R, Reis A, Loguercio A, Rousson V. Laboratory mechanical parameters of composite resins and their relation to fractures and wear in clinical trials-A systematic review. *Dent Mater.* 2017 Mar;33(3):e101-e114. doi: 10.1016/j.dental.2016.11.013. Epub 2016 Dec 16. PMID: 27993372.

25. Cilli R, Pereira JC, Prakki A. Properties of dental resins submitted to pH catalysed hydrolysis. *J Dent.* 2012 Dec;40(12):1144-50. doi: 10.1016/j.jdent.2012.09.012. Epub 2012 Sep 26. PMID: 23022104.

26. Leprince JG, Palin WM, Vanacker J, Sabbagh J, Devaux J, Leloup G. Physico-mechanical characteristics of commercially available bulk-fill composites. *J Dent.* 2014 Aug;42(8):993-1000. doi: 10.1016/j.jdent.2014.05.009. Epub 2014 May 27. PMID: 24874951.

27. Van Ende A, De Munck J, Lise DP, Van Meerbeek B. Bulk-Fill Composites: A Review of the Current Literature. *J Adhes Dent.* 2017;19(2):95-109. doi: 10.3290/j.jad.a38141. PMID: 28443833.

28. Kanzow P, Wegehaupt FJ, Attin T, Wiegand A. Etiology and pathogenesis of dental erosion. *Quintessence Int.* 2016 Apr;47(4):275-8. doi: 10.3290/j.qi.a35625. PMID: 27022647.

© Бабаев Д.В.

РОЛЬ НЕЙРОМЕДИАТОРОВ В ПАТОГЕНЕЗЕ ДЕПРЕССИИ И ШИЗОФРЕНИИ

Дремов Даниил Александрович

студент 2 курса 28 группы

Научный руководитель: **Мартынова Светлана Николаевна**

старший преподаватель кафедры биологической химии, к.б.н.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

кафедра биологической химии

Аннотация: Данная работа посвящена анализу современных концепций, рассматривающих вклад основных нейромедиаторных систем (дофамина, серотонина и ГАМК) в механизмы развития шизофрении и депрессивных расстройств. В статье освещены биохимические аспекты продукции указанных нейротрансмиттеров, их физиологическая роль в деятельности ЦНС, а также нейрохимические теории, обосновывающие возникновение данных патологий. Акцент сделан на трансформации научных взглядов — от классической моноаминовой теории к комплексным моделям, признающим ключевую роль взаимовлияния дофаминергической, серотонинергической и ГАМК-ергической систем.

Ключевые слова: дофамин, серотонин, ГАМК, нейромедиаторы, шизофрения, депрессия, патогенез, нейротрансмиссия.

THE ROLE OF NEUROTRANSMITTERS IN THE PATHOGENESIS OF DEPRESSION AND SCHIZOPHRENIA

Dremov Daniil Alexandrovich

Scientific adviser: **Martynova Svetlana Nikolaevna**

Abstract: This work is dedicated to the analysis of modern concepts examining the contribution of major neurotransmitter systems (dopamine, serotonin, and GABA) to the mechanisms underlying the development of schizophrenia and depressive disorders. The article highlights the biochemical aspects of the production of these neurotransmitters, their physiological role in the activity of the central

nervous system, as well as the neurochemical theories substantiating the emergence of these pathologies. Emphasis is placed on the transformation of scientific views—from the classical monoamine theory to complex models that recognize the key role of the interaction between dopaminergic, serotonergic, and GABAergic systems.

Key words: dopamine, serotonin, GABA, neurotransmitters, schizophrenia, depression, pathogenesis, neurotransmission.

Цель работы: Провести всесторонний анализ воздействия дефицита синтеза нейромедиаторов на формирование шизофрении и депрессии, а также рассмотреть основные теоретические модели развития этих заболеваний.

Материалы и методы: В основе исследования лежит ретроспективный анализ научных публикаций отечественных и зарубежных специалистов.

Расстройства аффективной и когнитивной сферы, включая депрессию и шизофрению, продолжают оставаться наиболее трудно диагностируемыми и трудно поддающимися терапии патологиями мозга. На протяжении нескольких десятилетий в глобальной психиатрической науке доминирующее положение занимают нейрохимические концепции, связывающие этиологию данных состояний с разбалансировкой нейромедиаторных систем. Детальное изучение процессов синтеза, катаболизма и рецепторного связывания дофамина, серотонина и ГАМК не только углубляет понимание причин заболеваний, но и служит фундаментом для разработки фармакологических препаратов [1, 2]. Дофамин, относящийся к катехоламинам, продуцируется из тирозина при участии фермента тирозингидроксилазы. В структурах мозга выделяют несколько дофаминовых трактов, при этом мезолимбический, мезокортикальный и нигростриарный пути представляют наибольший клинический интерес. В физиологических условиях дофамин регулирует мотивационные аспекты поведения, механизмы подкрепления, психомоторную активность и эмоциональный фон. Дисфункция дофаминовой системы является краеугольным камнем классической теории развития шизофрении [1]. Серотонин (5-гидрокситриптамин) образуется из триптофана. Скопления серотонинергических нейронов локализованы преимущественно в стволовых структурах (ядра шва), их отростки направляются к коре, лимбической системе и гипоталамусу. Серотонин выполняет критическую функцию в контроле настроения, уровня тревожности, пищевого поведения, циклов сна и половых функций [2]. Недостаточность серотонинергической передачи признана одним из базовых биологических коррелятов депрессивных состояний [2]. Гамма-

аминомасляная кислота (ГАМК) выполняет функцию основного тормозного медиатора в ЦНС. Ее синтез из глутамата катализирует фермент глутаматдекарбоксилаза (GAD). ГАМК-ергические интернейроны распределены по всем отделам мозга, обеспечивая процессы фильтрации и подавления избыточной нейрональной активности. Сбои в функционировании ГАМК-системы провоцируют нейрональную гипервозбудимость и могут быть основой для развития тревожных расстройств и когнитивных нарушений [3]. Развитие представлений о нейрхимических основах шизофрении эволюционировало от упрощенной дофаминовой гипотезы до многокомпонентных моделей. Изначальная теория постулировала гиперактивность дофамина в мезолимбическом пути, что объясняло возникновение продуктивной симптоматики (бред, галлюцинации). Однако данный подход не давал исчерпывающего объяснения природе негативных расстройств (апатия, абулия) и когнитивного дефицита [1]. Современные исследования, включая анализ нейромедиаторного профиля при первом эпизоде психоза, демонстрируют наличие комплексного дисбаланса у пациентов с шизофренией. Выявлена связь между концентрацией дофамина и серотонина в сыворотке крови и интенсивностью психотических проявлений, что служит подтверждением сочетанной патологии обеих систем [4]. Особого внимания заслуживает ГАМК-ергическая концепция. Согласно этой модели в основе патогенеза лежит не столько избыток дофамина, сколько нарушение функционирования тормозных (в частности, ГАМК-ергических) интернейронов префронтальной коры. Это влечет за собой ослабление торможения глутаматергических нейронов и, как результат, неупорядоченную стимуляцию дофаминовых рецепторов. Дефицитарность ГАМК-передачи прямо коррелирует с выраженностью когнитивных расстройств при шизофрении и сопутствующей тревожной симптоматикой [3]. Сложность патогенеза подтверждается и генетическими данными. В ряде исследований показано, что полиморфизм генов, кодирующих транспортеры серотонина (5-HTTLPR) и дофамина (DAT), достоверно увеличивает предрасположенность к шизофрении, свидетельствуя о генетически обусловленной лабильности этих систем [6]. Моноаминовая гипотеза депрессии сохраняет лидирующие позиции на протяжении более полувека. Согласно ей, в основе заболевания лежит функциональная недостаточность серотонина и норадреналина в синаптическом пространстве [2]. Серотонин модулирует настроение и тревогу, поэтому его дефицит проявляется стойким снижением настроения и тревожной

руминацией. Тем не менее, у существенной доли пациентов (примерно 30%) отмечается резистентность к терапии селективными ингибиторами обратного захвата серотонина (СИОЗС). Этот факт указывает на то, что у данной группы больных ведущую роль играет дисфункция дофаминовой системы. Резистентные формы депрессии зачастую характеризуются ярко выраженной ангедонией и психомоторной заторможенностью, что является специфическим маркером дефицита дофамина в структурах, отвечающих за подкрепление [5]. ГАМК также вносит существенный вклад в патогенез депрессивных расстройств. Как отмечается в трудах Семеновой Т.П., падение активности ГАМК-ергической системы способствует генерализованному повышению тревоги и нейронального возбуждения, что нередко служит продромальным периодом депрессивного эпизода [3].

В заключение следует подчеркнуть, что шизофрения и депрессия не могут рассматриваться как результат изолированной дисфункции какого-либо одного нейромедиатора. Современная научная парадигма, в том числе отраженная в работах российских исследователей, акцентирует системный характер патологических изменений.

1. При шизофрении наблюдается сложный нейрохимический паттерн: гипердофаминергия в субкортикальных областях сочетается с гиподофаминергией префронтальной коры и недостаточностью ГАМК-ергического торможения. Серотонин выполняет модулирующую роль, влияя на выраженность как продуктивной, так и негативной симптоматики.

2. В патогенезе депрессии ключевым звеном остается серотониновый дефицит, однако для понимания механизмов формирования терапевтической резистентности критически важно учитывать роль дофамина (особенно в контексте ангедонии) и ГАМК (в связи с тревожными проявлениями).

Список литературы

1. Спектральные характеристики электроэнцефалограммы (ЭЭГ) – потенциальные биомаркеры эффективности терапии транскраниальной магнитной стимуляции при резистентных депрессиях / Т.С. Мельникова, Э.Э. Цукарзи, А.В. Ковалев, С.Н. Мосолов // Современная терапия психических расстройств. – 2016. – № 3. – С. 2-8. – EDN XEASYP.

2. Барденштейн Л.М. Нейромедиаторы и депрессия / Л.М. Барденштейн // Российский психиатрический журнал. – 2004. – № 2. – С. 54-60. – EDN

УЛФЕНВ.3. Розанов, В.А. Стресс и психическое здоровье (нейробиологические аспекты) / В.А. Розанов // Социальная и клиническая психиатрия. – 2013. – Т. 23, № 1. С. 79-86. EDN: QADGOP

3. Вартамян М.Е. Шизофрения. Этиология и патогенез / М.Е. Вартамян // Биологическая психиатрия / под ред. А.С. Тиганова, Г.В. Морозова. - Москва: Медицина, 1983. – Гл. 22. С. 320-335.

4. Есин О.Р. ГАМКергическая система – физиологическая роль и клиническое значение / О.Р. Есин, А.И. Маштакова, Р.Г. Есин // Медицинский совет. – 2025. – Т. 19, № 3. С. 118-126. DOI: 10.21518/ms2025-106 EDN: ANQITV.

© Дремов Д.А.

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ»:
ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ К ЦИФРОВОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**

Артюшенкова Елена Владимировна

канд. социол. н., доцент, доцент кафедры социологии
Забайкальский государственный университет

Аннотация: В статье предлагается авторская периодизация эволюции понятия «социальная сеть» в социологической науке, выделяются четыре концептуальных этапа: прото-сетевой (конец XIX – первая половина XX в.), структурно-аналитический (1950-1970-е гг.), институциональный (1980-1990-е гг.) и цифровой (2000-е гг. – настоящее время). Обосновывается тезис о концептуальном разрыве между классическим социологическим пониманием социальной сети как аналитической метафоры и современным обыденным пониманием социальной сети как технологической платформы. Автор рекомендует использовать понятие «гибридной сети» для обозначения современного состояния феномена, синтезирующего структурные свойства социальных отношений и технологическую опосредованность цифровых платформ. Делается вывод о необходимости пересмотра теоретического аппарата социологии интернета в условиях тотальной цифровизации социальных взаимодействий.

Ключевые слова: социальная сеть, социальные связи, периодизация, гибридная сеть, цифровизация.

**EVOLUTION OF THE CONCEPT OF «SOCIAL NETWORK»:
FROM CLASSICAL SOCIOLOGY TO DIGITAL REALITY**

Artyushenkova Elena Vladimirovna

Abstract: The article proposes an original periodization of the evolution of the concept of «social network» in sociological science, identifying four conceptual stages: proto-network (late 19th – first half of 20th century), structural-analytical (1950s–1970s), institutional (1980s–1990s), and digital (2000s – present). The thesis of a conceptual gap between the classical sociological understanding of social

networks as an analytical metaphor and the modern everyday understanding of social networks as a technological platform is substantiated. The author introduces the concept of a «hybrid network» to denote the current state of the phenomenon, synthesizing the structural properties of social relations and the technological mediation of digital platforms. The conclusion is drawn about the need to revise the theoretical apparatus of the sociology of the internet in the context of total digitalization of social interactions.

Key words: social network, social ties, periodization, hybrid network, digitalization.

Понятие «социальная сеть» сегодня принадлежит к числу тех терминов, которые активно используются как в академическом дискурсе, так и в повседневной речи. При этом содержание понятия в этих двух сферах употребления существенно различается. Если для социолога социальная сеть – это аналитическая конструкция, описывающая структуру социальных связей между акторами, то для обывателя социальная сеть – это конкретная интернет-платформа (ВКонтакте, Telegram, WeChat), обеспечивающая коммуникацию. Возникает парадоксальная ситуация: один и тот же термин обозначает разные, хотя и связанные между собой, феномены. Цель настоящей статьи – предложить авторскую периодизацию эволюции понятия «социальная сеть» и обосновать тезис о концептуальном разрыве между его классическим и современным пониманием.

Анализ истории становления понятия позволяет выделить четыре концептуальных этапа, каждый из которых характеризуется специфическим пониманием природы и функций социальных сетей.

Первый этап: прото-сетевой (конец XIX – первая половина XX в.). На этом этапе отсутствует сам термин «социальная сеть», но формируются теоретические предпосылки для его появления. Г. Спенсер в своей теории социальной эволюции рассматривает общество как сложную систему взаимосвязанных элементов. Г. Зиммель, анализируя «паутину отношений» между индивидами, впервые фиксирует, что социальная реальность не сводима к сумме взаимодействий, а образует структурную целостность.

Э. Дюркгейм и Ф. Теннис предвосхитили появление сетевой логики в своих исследованиях социальных групп. Ф. Теннис, проводя различие между общиной (Gemeinschaft) и обществом (Gesellschaft), утверждал, что социальные группы могут существовать в форме личных и прямых социальных связей, что

фактически описывает сетевую структуру взаимодействий. Э. Дюркгейм, в свою очередь, в работе «О разделении общественного труда» обосновывал, что социальные явления выражаются не только в индивидуальных, но и в групповых свойствах, а солидарность в современных обществах формируется через сложную систему взаимозависимостей, которая по своей структуре приближается к сетевой [3, с. 254].

Я. Морено в рамках социометрии разрабатывает методологию эмпирического измерения групповых структур, фактически создавая инструментарий для будущего сетевого анализа. На этом этапе социальная сеть существует как неявная метафора, еще не получившая терминологического оформления, но уже присутствующая в теоретическом мышлении.

Второй этап: структурно-аналитический (1950-1970-е гг.). Этот этап знаменуется введением термина «социальная сеть» в академический оборот. Дж. Барнс в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе» (1954) впервые использует данное понятие для описания неформальных связей, существующих вне формальной структуры общины [6]. В 1970-е годы сетевой подход получает развитие в работах М. Грановеттера (концепция «силы слабых связей»), Б. Уэллмана (исследования нелокальных сообществ), Р. Бэрта (теория «структурных дыр»).

Отличительной особенностью данного этапа стал перевод систематического анализа социальных сетей в практическую плоскость. Благодаря работам Р. Бэрта, К. Карлей, М. Грановеттера, Д. Кракхардта, Э. Лауманна, А. Рапопорта, Б. Уэллмана, Д.Р. Уайта и Х. Уайта сетевой анализ обрел не только теоретическое обоснование, но и прикладное измерение, начав использоваться в качестве инструмента для выявления и изучения потребностей социальных субъектов [1, с. 280].

Также характерной чертой этого этапа является понимание социальной сети как аналитической метафоры, инструмента для описания и измерения социальной структуры. Сеть трактуется как совокупность узлов (акторов) и связей (отношений) между ними, причем эта совокупность существует объективно, независимо от ее концептуализации исследователем.

Третий этап: институциональный (1980-1990-е гг.). В этот период сетевой подход институционализируется как самостоятельное направление социологического знания. В 1978 году основано международное общество INSNA (International Network for Social Network Analysis), начинают выходить профильные журналы Connections и Social Networks. Формируется различение

между анализом социальных сетей (эмпирическая исследовательская техника) и сетевой теорией (реляционное направление социологической теории).

Ключевым теоретическим обобщением данного этапа стали работы М. Кастельса, который в своей концепции «сетевого общества» определил сети как «новую социальную морфологию наших обществ», а распространение сетевых структур – как «определяющую черту современной истории» [7]. По мысли Кастельса, сети представляют собой «открытые структуры, способные неограниченно расширяться, интегрируя новые узлы, если они способны коммуницировать в рамках данной сети» [7].

На этом этапе социальная сеть осмысливается не просто как инструмент описания, но как онтологическая данность – фундаментальная характеристика социальной реальности, обладающая собственной структурой и динамикой, влияющая на поведение акторов и распределение ресурсов.

Четвертый этап: цифровой (2000-е гг. – настоящее время). Массовое распространение интернета и появление социальных медиа приводит к принципиальной трансформации понятия. Социальная сеть перестает быть исключительно аналитической категорией и обретает технологическое воплощение. Возникает феномен, который можно обозначить как онтологический сдвиг: социальная сеть теперь существует не только в сознании исследователя, но и в виде конкретной цифровой платформы с интерфейсом, алгоритмами, пользовательскими профилями [2]. Парадокс этого этапа заключается в том, что термин «социальная сеть» начинает обозначать одновременно и социальную структуру (в классическом смысле), и технологическую платформу, ее опосредующую. При этом в массовом сознании происходит подмена первого значения вторым.

В теоретическом плане современные исследования фиксируют необходимость пересмотра классических социологических подходов в условиях активного внедрения ИИ. Так, Минзарипов и Порошенко (2025) отмечают, что стремительное развитие искусственного интеллекта требует обновления концептуального аппарата социальных теорий для адекватного описания новых форм взаимодействия между человеком и технологией [4].

Предложенная периодизация позволяет выявить ключевое противоречие современного состояния понятия. Классическая социологическая традиция (этапы 1-3) понимает социальную сеть как структуру социальных отношений, существующую независимо от способа ее фиксации. Современное обыденное употребление (этап 4) понимает социальную сеть как цифровую платформу,

созданную для организации этих отношений. Между этими двумя пониманиями образуется концептуальный разрыв.

Этот разрыв имеет ряд значимых последствий. Во-первых, происходит терминологическая путаница: исследователь, использующий понятие в классическом смысле, и респондент, понимающий его в технологическом, могут говорить о разных вещах, что создает методологические проблемы в эмпирических исследованиях. Во-вторых, классические теории социальных сетей (Грановеттера, Уэллмана, Бэрта) разрабатывались для анализа «естественных» социальных связей и не всегда адекватно описывают связи, опосредованные цифровыми платформами. В-третьих, алгоритмическая логика современных платформ (рекомендательные системы, таргетинг, персонализация, ИИ) встраивается в структуру социальных связей, модифицируя их таким образом, что классические представления о добровольности и симметричности отношений требуют пересмотра.

Для преодоления описанного концептуального разрыва предлагаем использовать понятие «гибридной сети». Теоретическое осмысление подобных гибридных феноменов уже предложено в акторно-сетевой теории Б. Латура, которая демонстрирует, как в сплетении социальных отношений активно проявляет себя «нечеловеческое» (актанты), образуя «гибридную» реальность [4, с. 290].

Если в классическом определении В.В. Радаева социальная сеть трактуется как «совокупность множественных устойчивых однородных связей в обществе, выделяемых из разносторонних отношений между акторами, выступающими в качестве узлов» [5], то под гибридной сетью понимается такой тип социальной сети, в котором структурные свойства социальных отношений (наличие узлов и связей, передача ресурсов, влияние на поведение акторов) и технологическая опосредованность цифровой платформы (интерфейс, алгоритмы, технические ограничения) образуют неразрывное единство, причем технологический компонент не просто отражает, но активно конструирует социальные связи.

Гибридная сеть отличается от классической социальной сети по трем параметрам. Во-первых, субъектность акторов: если в классической сети актер является автономным субъектом, то в гибридной сети его действия частично детерминированы архитектурой платформы (ограничения на длину сообщения, алгоритмические ленты, системы верификации). Во-вторых, характер связей: классическая сеть предполагает симметричные или асимметричные, но

принципиально добровольные связи; гибридная сеть допускает «паразитные» связи, навязываемые алгоритмами (например, рекомендации подписок). В-третьих, динамика структуры: классическая сеть изменяется преимущественно под влиянием действий акторов; гибридная сеть может изменяться под влиянием обновлений платформы, не зависящих от воли пользователей.

Введение понятия гибридной сети позволяет, во-первых, сохранить преемственность с классической традицией сетевого анализа, во-вторых, учесть специфику цифровой опосредованности современных социальных взаимодействий, в-третьих, создать теоретическую основу для эмпирических исследований, различающих структурные и технологические компоненты сетей.

Эволюция понятия «социальная сеть» представляет собой сложный процесс, в котором классическая аналитическая метафора трансформировалась в онтологическую данность, а затем обрела технологическое воплощение. Выделенные в статье четыре этапа позволяют систематизировать историю понятия и выявить концептуальный разрыв между его классическим и современным пониманием. Предложенное понятие «гибридной сети» может служить инструментом преодоления этого разрыва и теоретической рамкой для дальнейших исследований в области социологии интернета. Актуальной задачей остается разработка методологии эмпирического анализа гибридных сетей, позволяющей разделить вклад социальных и технологических факторов в формирование структуры связей между акторами.

Список литературы

1. Богданов Д.В. Историческое становление и развитие социальных сетей // Вестник ВГАВТ. – 2017. – № 50. – С. 279-284.
2. Винник В.Д. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу // Философия науки. – 2012. – № 4 (55). – С. 110-126.
3. Мельникова М.С., Яковлев И.П. Понятие «Социальная сеть» в социологических теориях и интернет-практиках // Вестник СПбГУ. – 2014. – Сер. 9. – Вып. 1. – С. 254-257.
4. Минзарипов Ряз Гатауллович, Порошенко Ольга Юрьевна. Современные социальные теории в исследовании отношений человека и

искусственного интеллекта // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – № 4. – С. 288-291.

5. Радаев В.В. Социальные сети // Большая российская энциклопедия. Т. 30. М., 2015, С. 110-111.

6. Barnes J.A. Class and Committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations. – 1954. – Vol. 7. – P. 39-58.

7. Castells M. The Rise of the Network Society. Information Age, vol. 1; 2nd Edition with a New Preface edition. – Wiley-Blackwell, 2009. – 656 p.

© Артюшенкова Е.В.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Альцагиров Инал Маратович

студент

Научный руководитель: **Макоева Залина Ауесовна**

к.с.н., доцент

Социально-гуманитарный институт

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный

университет имени Х.М. Бербекова»

Аннотация: В статье рассматривается роль социальной рекламы в системе социальной работы как эффективного инструмента профилактики социальных проблем, формирования общественных ценностей и изменения поведенческих установок населения. Анализируются теоретические подходы к определению понятия социальной рекламы, её функции, принципы и механизмы воздействия на целевые аудитории.

Ключевые слова: социальная реклама, социальная работа, профилактика социальных проблем, общественное мнение, ценностные ориентации, информационное воздействие.

THE ROLE OF SOCIAL ADVERTISING IN THE SOCIAL WORK SYSTEM

Altsagirov Inal Maratovich

Scientific supervisor: **Makoeva Zalina Ayesovna**

Abstract: The article examines the role of social advertising in the social work system as an effective tool for the prevention of social problems, the formation of social values and changes in the behavioral attitudes of the population. Theoretical approaches to the definition of social advertising, its functions, principles and mechanisms of influence on target audiences are analyzed.

Key words: social advertising, social work, prevention of social problems, public opinion, value orientations, informational impact.

В условиях изменения морально-нравственных ориентиров общества, усиления процессов глобализации и цифровизации особое значение приобретает формирование устойчивых ценностных установок у населения, прежде всего у молодежи. Распространение зависимостей, рост социальной изоляции, проблемы семейного неблагополучия, правонарушения в подростковой среде требуют не только реагирования на уже возникшие кризисные ситуации, но и активного предупреждения негативных явлений. Социальная работа в современных условиях ориентирована на превентивный характер деятельности, что предполагает использование комплексных механизмов воздействия на общественное сознание. Одним из наиболее эффективных инструментов такого воздействия является социальная реклама. Она позволяет формировать позитивные модели поведения, популяризировать здоровый образ жизни, укреплять ценности семьи, ответственности и социальной солидарности. В этой связи исследование роли социальной рекламы в системе социальной работы приобретает особую научную и практическую значимость.

Для более глубокого понимания сущности социальной рекламы необходимо обратиться к нормативно-правовой базе. Согласно, Федеральному закону от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 02.08. 2019) «О рекламе», социальная реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства [1]. Данное определение раскрывает общую правовую природу социальной рекламы как формы массовой коммуникации.

Роль социальной рекламы в системе социальной работы особенно ярко проявляется через те социальные группы и направления, на которые она ориентирована. Главными объектами социальной рекламы являются молодая семья, профилактика зависимостей в молодежной среде, социальная поддержка детей и молодежи с особыми потребностями, творческая и одаренная молодежь, волонтерское движение, досуг молодежи, молодые люди, вернувшиеся из мест лишения свободы, социальная поддержка молодежи, женская молодежь, телефон доверия, социальная поддержка сирот, профилактика правонарушений в молодежной среде, социальная адаптация сельской молодежи, социальная поддержка допризывной и призывной молодежи [2, с. 100]. Каждое из этих направлений отражает приоритетные

задачи социальной работы и демонстрирует, каким образом социальная реклама становится важным инструментом их реализации.

Социальная реклама в своем развитии наглядно отражает модификацию важнейших этических ориентиров в сфере фундаментальных человеческих ценностей, формирует и остро реагирует на изменения морально-нравственных принципов общества [3, с. 13]. Она выполняет не только информационную, но и воспитательную, мотивационную и профилактическую функции, способствуя повышению уровня социальной культуры и информированности населения о возможностях получения социальной помощи. Кроме того, социальная реклама усиливает коммуникацию между государственными структурами, учреждениями социальной защиты и обществом, повышая доверие к системе социальной работы и стимулируя гражданскую активность. В связи с этим исследование её роли, потенциала и эффективности в системе социальной работы представляется своевременным и социально значимым.

Особую значимость социальная реклама приобретает в профилактике социальных проблем. В условиях роста числа социальных рисков — зависимостей, насилия, безнадзорности, социальной изоляции — система социальной работы ориентирована на предупреждение негативных явлений. Социальная реклама выступает инструментом первичной профилактики, формируя у граждан осознанное отношение к собственному поведению и его последствиям. Она способствует развитию критического мышления, укрепляет установку на здоровый образ жизни, ответственное родительство, соблюдение правовых норм.

Профилактическая функция социальной рекламы проявляется через комплексное воздействие на массовое сознание. Ее задача не сводится к простому информированию о социальных услугах или программах поддержки. Она активно формирует моральные и этические ориентиры, которые направляют людей к социально одобряемому выбору. Например, профилактика употребления алкоголя и наркотиков среди молодежи с помощью социальной рекламы включает не только сообщения о негативных последствиях, но и демонстрацию привлекательных альтернатив, таких как спортивные занятия, творческие проекты и волонтерство. Это способствует формированию устойчивых позитивных привычек и снижает вероятность вовлечения в рискованное поведение.

Воздействие социальной рекламы на каждого конкретного индивида, социальную группу позволяет создать синергетический эффект, приводящий

к решению и профилактике существующих социальных проблем [1, с. 99]. Эффективность профилактического воздействия социальной рекламы возрастает при адресном подходе. Учет возрастных, социально-экономических и культурных особенностей целевой аудитории позволяет создавать сообщения, которые воспринимаются максимально корректно и вызывают у людей желание изменить свое поведение. Особое внимание уделяется молодежи, находящейся в группе риска: детям-сиротам, подросткам из неблагополучных семей, сельской молодежи, лицам, вернувшимся из мест лишения свободы. Социальная реклама в этих случаях помогает вовремя сформировать навыки безопасного поведения, повысить уверенность в собственных возможностях и предотвратить развитие социальных проблем.

Мотивационная функция социальной рекламы проявляется в побуждении человека к активному и социально одобряемому поведению. В отличие от коммерческой рекламы, стимулирующей потребительский выбор, социальная реклама направлена на формирование внутренней мотивации к соблюдению правовых норм, ведению здорового образа жизни, участию в волонтерской деятельности, ответственному родительству и гражданской активности. Она не просто информирует о существующей проблеме, а создает эмоциональный импульс к действию, формируя личную заинтересованность в позитивных изменениях.

Особую роль мотивационная функция играет в работе с молодежью. Социальная реклама может стимулировать подростков и молодых людей к отказу от вредных привычек, вовлечению в спорт, творчество, общественные инициативы. Через позитивные примеры и социально одобряемые модели поведения формируется установка на самореализацию, развитие и достижение жизненных целей законным и безопасным путем. Таким образом, мотивационная составляющая социальной рекламы усиливает профилактическую направленность социальной работы и способствует снижению вероятности девиантного поведения.

Воспитательная функция социальной рекламы связана с формированием морально-нравственных ориентиров и социальной культуры личности. Она способствует развитию таких качеств, как эмпатия, уважение к человеческому достоинству, толерантность, ответственность за собственные поступки. Через социально значимые образы и символы реклама закрепляет в общественном сознании ценности семьи, взаимопомощи, заботы о старшем поколении, поддержки людей с особыми потребностями. В системе социальной работы

воспитательная функция особенно важна, поскольку многие социальные проблемы имеют корни в деформации ценностных установок. Социальная реклама, воздействуя на массовое сознание, способствует формированию устойчивых нравственных норм и снижению уровня социальной агрессии, равнодушия и отчуждения. Она помогает формировать культуру законопослушания, уважения к правам других людей и ответственности перед обществом.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная реклама является фундаментальным элементом социальной работы. Она служит зеркалом, отражающим эволюцию морально-нравственных ориентиров общества, и одновременно мощным инструментом, активно участвующим в их формировании. Её вклад неocenim в профилактике социальных проблем, укреплении доверия к государственным и общественным структурам, а также в развитии гражданской ответственности и солидарности. Интеграция социальной рекламы в комплексные инициативы социальной поддержки значительно повышает эффективность труда социальных работников и способствует более гуманным общественным отношениям. В условиях непрекращающихся социальных преобразований её значимость будет неизменно расти, ведь именно через коммуникацию ценностей и норм закладывается основа для устойчивого и справедливого общества, ориентированного на защиту человеческой личности и её достоинства.

Список литературы

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из 76 КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения 18.03.2026 г.).
2. Платонова А.В. Социальная реклама как инструмент профилактики в современном обществе // МедиаВектор. 2022. №4. – С. 98-101.
3. Социальная реклама в комплексе коммуникаций: учебное пособие / [Д.В. Бескромный, В.Л. Вайнер, Н.Ю. Гладких и др.]; под общ. Ред. Г.Г. Николайшвили. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2025.— 374 с.
4. Ковалёва Алла Владимировна Социальная реклама как объект социологического анализа // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2012. № 4.– С. 96-100.

© Альцагиров И.М., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ГРАДИЕНТНЫЙ СПУСК КАК МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ МОДЕЛЕЙ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Нигаматьянова Гузель Рафитовна

студент

Галлямов Азат Абузарович

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры ИТМ

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация: В статье рассмотрены математические основания метода градиентного спуска как одного из базовых методов численной оптимизации. Раскрыта связь градиента с направлением наискорейшего возрастания функции и показано, почему движение в противоположном направлении позволяет уменьшать значение целевой функции. Охарактеризованы основные условия применения метода, значение шага обучения, а также причины замедления или неустойчивости вычислительного процесса. Отдельное внимание уделено использованию градиентного спуска в задачах машинного обучения, где минимизация функции потерь выступает необходимым условием настройки параметров модели. Показано, что эффективность метода определяется не только вычислительной простотой, но и его тесной связью с математическим анализом, линейной алгеброй, теорией вероятностей и современными методами оптимизации.

Ключевые слова: градиентный спуск, методы оптимизации, математический анализ, машинное обучение, функция потерь, минимум функции, численные методы.

MATHEMATICAL FOUNDATIONS OF GRADIENT DESCENT AND ITS APPLICATION IN MACHINE LEARNING PROBLEMS

Nigamatyanova Guzel Rafitovna

Gallyamov Azat Abuzarovich

Abstract: The article examines the mathematical foundations of gradient descent as one of the basic methods of numerical optimization. The relationship

between the gradient and the direction of the steepest increase of a function is described, and it is shown why moving in the opposite direction makes it possible to reduce the value of the objective function. The paper characterizes the main conditions for applying the method, the role of the learning rate, and the causes of slowing down or instability of the computational process. Special attention is paid to the use of gradient descent in machine learning, where minimizing the loss function is necessary for tuning model parameters. It is shown that the effectiveness of the method is determined not only by computational simplicity, but also by its close connection with mathematical analysis, linear algebra, probability theory, and modern optimization methods.

Key words: gradient descent, optimization methods, mathematical analysis, machine learning, loss function, function minimum, numerical methods.

Градиентный спуск относится к числу наиболее известных методов минимизации функций многих переменных. Его значение особенно возросло в связи с развитием машинного обучения, где требуется подбирать параметры модели таким образом, чтобы ошибка на обучающей выборке принимала как можно меньшее значение [4; 6; 7]. Однако практическое распространение данного метода не должно скрывать его строгую математическую основу. Без обращения к понятиям производной, градиента, нормы вектора и локального минимума невозможно корректно объяснить ни сам механизм метода, ни условия его применимости [1; 3; 5].

В математическом анализе градиент функции многих переменных определяется как вектор, составленный из ее частных производных. А.М. Кытманов рассматривает производную как инструмент исследования изменения функции, а в случае нескольких переменных именно градиент позволяет зафиксировать направление наиболее быстрого возрастания значения функции [3]. Отсюда следует основной принцип метода: если необходимо уменьшить значение функции, следует двигаться не по направлению градиента, а в противоположную сторону. Это положение лежит в основе итерационной формулы градиентного спуска, при которой новое приближение определяется через предыдущее с учетом вектора антиградиента и выбранной длины шага [1; 3].

Содержательно работа метода выглядит следующим образом. Сначала выбирается начальное приближение. Затем в этой точке вычисляется градиент целевой функции. После этого совершается переход в новую точку по правилу уменьшения значения функции. Процесс повторяется до тех пор, пока

последовательность приближений не подойдет к точке минимума или пока уменьшение функции не станет достаточно малым [1; 8]. Такая схема отличается вычислительной доступностью, поскольку на каждом шаге требуется только значение градиента, а не более сложная информация о функции.

Математическая корректность метода связана с рядом условий. Во-первых, функция должна быть дифференцируемой хотя бы в той области, где строится последовательность приближений [3]. Во-вторых, существенную роль играет выбор шага. Если шаг слишком велик, последовательность может начать колебаться около точки минимума или вовсе выйти из области сходимости. Если шаг слишком мал, приближение к решению становится чрезмерно медленным [1; 8]. В работах по численной оптимизации подчеркивается, что именно выбор шага во многом определяет качество алгоритма и его устойчивость [1; 8].

Для понимания природы градиентного спуска важна и линейно-алгебраическая интерпретация. Вектор градиента принадлежит тому же пространству параметров, в котором ищется решение, а длина и направление этого вектора определяют локальную геометрию поверхности функции [5]. Если поверхность функции в окрестности минимума вытянута или имеет сильно различающуюся кривизну по разным направлениям, движение по антиградиенту может оказаться медленным и неравномерным. Именно поэтому в задачах высокой размерности применяются различные модификации исходного метода, учитывающие свойства поверхности функции и масштабы изменения параметров [7; 8].

В задачах машинного обучения целевая функция обычно выступает в форме функции потерь, то есть меры расхождения между предсказанием модели и фактическими данными [4; 6]. Параметры модели подбираются так, чтобы суммарная ошибка была минимальной. Для линейной регрессии, логистической регрессии, а также для многослойных нейронных сетей задача обучения, по существу, сводится к минимизации функции многих переменных [4; 6; 7]. В этом отношении градиентный спуск представляет собой не вспомогательный вычислительный прием, а центральный математический механизм настройки модели.

А. В. Платонов, излагая основы машинного обучения, связывает процесс обучения с подбором параметров на основе минимизации функции ошибки [4]. Аналогичный подход раскрыт в фундаментальном труде К.М. Бишопа, где

методы распознавания образов рассматриваются через вероятностные модели и задачи оптимизации [6]. И. Гудфеллоу, И. Бенджио и А. Курвил показывают, что обучение глубоких нейронных сетей также опирается на вычисление градиента и последовательное изменение параметров модели [7]. Следовательно, градиентный спуск объединяет классическую математическую теорию и современные вычислительные задачи.

Связь метода с теорией вероятностей проявляется в статистической природе данных и в самой постановке задач обучения. В прикладных задачах параметры модели оцениваются по выборке, а функция потерь часто строится как усредненная характеристика ошибки на наблюдениях [2; 4]. Н.Ш. Кремер подчеркивает значение вероятностных и статистических методов для обработки результатов наблюдений и анализа случайных величин [2]. В машинном обучении это означает, что минимизируемая функция нередко отражает не абстрактную математическую конструкцию, а статистическую меру качества модели на случайных данных. По этой причине градиентный спуск следует рассматривать не изолированно, а в связи с вероятностной природой обучающей информации [2; 4; 6].

При всех достоинствах метод имеет ограничения. Он гарантированно работает наиболее надежно в тех случаях, когда функция обладает достаточно «хорошими» свойствами, например гладкостью и благоприятной геометрией поверхности [1; 8]. В общем случае функция может иметь несколько локальных минимумов, седловые точки и участки с малым значением градиента. Тогда последовательность приближений может замедляться или сходить к локальному минимуму [7; 8]. Это особенно существенно в задачах глубокого обучения, где пространство параметров имеет очень высокую размерность [7].

Поэтому в современной теории и практике применяются различные усовершенствования исходного алгоритма: методы с переменным шагом, ускоренные методы, стохастические варианты, а также алгоритмы, использующие дополнительную информацию о кривизне функции [1; 7; 8]. Тем не менее все эти подходы сохраняют базовую идею: значение целевой функции уменьшается за счет движения в направлении, противоположном градиенту. Именно данное обстоятельство позволяет рассматривать градиентный спуск как исходную модель для более сложных процедур оптимизации.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что градиентный спуск представляет собой математически обоснованный и практически значимый

метод минимизации функций многих переменных. Его теория опирается на понятия математического анализа и линейной алгебры, а его применение в машинном обучении тесно связано с вероятностной интерпретацией данных и задачей минимизации функции потерь [2-5]. Значение метода определяется тем, что он соединяет строгую теоретическую основу с вычислительной реализуемостью. По этой причине градиентный спуск сохраняет центральное место как в учебных курсах по оптимизации, так и в исследованиях, посвященных современным моделям машинного обучения [1; 6-8].

Список литературы

1. Гончаров В.А. Методы оптимизации : учебник для вузов / В.А. Гончаров. – Москва : Юрайт, 2025. – 191 с. – ISBN 978-5-534-16112-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/559424> (дата обращения 28.03.2026).

2. Кремер Н.Ш. Теория вероятностей и математическая статистика : учебник и практикум для вузов / Н.Ш. Кремер. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2021. – 538 с. – ISBN 978-5-534-10004-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/475438> (дата обращения 28.03.2026).

3. Кытманов А.М. Математический анализ : учебник для вузов / А.М. Кытманов. – Москва : Юрайт, 2024. – 607 с. – ISBN 978-5-534-19160-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/556072> (дата обращения 28.03.2026).

4. Платонов А.В. Машинное обучение : учебное пособие для вузов / А.В. Платонов. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2025. – 89 с. – ISBN 978-5-534-20732-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/558662> (дата обращения 28.03.2026).

5. Татарников О.В. Линейная алгебра : учебник для вузов / О.В. Татарников, А.С. Чуйко, В.Г. Шершнева ; под общ. ред. О.В. Татарникова. – Москва : Юрайт, 2025. – 273 с. – ISBN 978-5-534-19275-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/556226> (дата обращения 28.03.2026).

6. Bishop С.М. Pattern Recognition and Machine Learning / С.М. Bishop. – New York : Springer, 2006. – 738 p. – ISBN 978-0-387-31073-2.

7. Goodfellow I. Deep Learning / I. Goodfellow, Y. Bengio, A. Courville. – Cambridge, MA : MIT Press, 2016. – 800 p. – ISBN 978-0-262-03561-3.
8. Nocedal J. Numerical Optimization / J. Nocedal, S. J. Wright. – 2nd ed. – New York : Springer, 2006. – 664 p. – ISBN 978-0-387-30303-1.

© Нигаматьянова Г.Р., Галлямов А.А., 2026

ОБЗОР ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА МОТИВАЦИЮ К ИЗУЧЕНИЮ ФИЗИКИ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Астанин Иван Михайлович

студент 4 курса факультета математики,
информатики и естественных наук

Научный руководитель: **Ермакова Елена Владимировна**

к.п.н., доцент

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал)

Тюменский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые факторы, влияющие на мотивацию к изучению физики в старших классах. Особое внимание уделяется практической значимости предмета, роли эксперимента и современным подходам в обучении.

Ключевые слова: старший класс, мотивация по физике, ключевые факторы, изучение физики, эксперимент, познавательный интерес.

A REVIEW OF FACTORS INFLUENCING MOTIVATION TO STUDY PHYSICS IN HIGH SCHOOL

Astanin Ivan Mikhailovich

Scientific adviser: **Ermakova Elena Vladimirovna**

Abstract: This article examines key factors influencing motivation to study physics in high school. Particular attention is paid to the practical significance of the subject, the role of experiments, and modern approaches to teaching.

Key words: high school, physics motivation, key factors, physics learning, experiments, cognitive interest.

Мотивация является одним из ключевых факторов, влияющих на успеваемость и интерес школьников к учебному процессу. Однако часто мотивация старшеклассников к изучению естественнонаучных дисциплин, в частности физики, снижается, что может привести к ухудшению результатов и потере интереса к образованию.

Одним из важнейших условий улучшения качества образовательного процесса является осознание учеником мотивации к изучению, к освоению новых способов деятельности. Мотивация школьников к специально организованной познавательной активности на уроках физики зависит от различных факторов, включая возможность проведения экспериментов, связь теории с окружающим миром, эмоциональную вовлеченность и другое.

Проблема мотивации имеет глубокие корни в психолого-педагогической науке. В отечественной психологии фундаментальные исследования мотивационной сферы человека были проведены Л.С. Выготским, который рассматривал мотивацию в контексте культурно-исторической теории развития психики. Выготский подчеркивал, что «мысль рождается не из другой мысли, а из мотивирующей сферы нашего сознания, которая охватывает наше влечение и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции» [1, с. 357]. Таким образом, мыслительная деятельность неразрывно связана с мотивационной сферой, что имеет прямое отношение к обучению физике, требующему активной мыслительной работы.

Значительный вклад в разработку теории мотивации внес А.Н. Леонтьев, создатель теории деятельности. В работе «Потребности, мотивы и эмоции» он определяет мотив как опредмеченную потребность и подчеркивает, что именно мотив придает деятельности определенную направленность [2]. Применительно к учебной деятельности по физике это означает, что ученик должен увидеть в предмете средство удовлетворения своих потребностей – в познании, в понимании мира, в будущей профессиональной самореализации.

Формирование мотивации по физике у учащихся средней школы является важным аспектом образовательного процесса, поскольку физика является основой для понимания устройства мира, развития инженерного мышления, технических навыков и научного мировоззрения. Для успешного формирования мотивации необходимо применять разнообразные методы и подходы, которые будут подстегивать учащихся к изучению физики, делать учебный процесс интересным и наглядным. Важно также стимулировать учащихся к участию в физических практикумах, поощрять участие в научных конференциях и конкурсах, что способствует развитию исследовательского духа и желания самостоятельно объяснять природные явления.

Современный урок физики невозможно представить без использования цифровых технологий. Виртуальные лаборатории, интерактивные симуляции, видеоанализ реальных физических процессов позволяют моделировать явления,

которые сложно или невозможно воспроизвести в школьных условиях. Это не только повышает наглядность, но и стимулирует интерес к предмету, особенно у учащихся, увлеченных информатикой и современными гаджетами. Однако важно соблюдать баланс: цифровая симуляция не должна полностью заменять реальный эксперимент, так как именно работа с физическими приборами дает уникальный опыт исследовательской деятельности.

Ключевыми аспектами формирования мотивации к изучению физики можно считать следующие:

1. Повышение практической значимости физики: демонстрация связи физических законов с реальной жизнью, техникой и современными технологиями; использование задач, основанных на актуальных научных открытиях и явлениях, наблюдаемых в быту. Важно показывать, как физические знания лежат в основе таких востребованных профессий, как инженер, программист, архитектор, специалист по возобновляемой энергетике и другие.

2. Развитие познавательного интереса через эксперимент, применение демонстрационных и лабораторных экспериментов, исследовательских проектов, проблемных ситуаций, требующих физического объяснения; стимулирование самостоятельного мышления при проведении опытов, поиска альтернативных объяснений наблюдаемым процессам; эксперимент как двигатель познания; переход от пассивного созерцания к активному исследованию природы.

3. Создание атмосферы успеха: дифференцированный подход к решению физических задач, индивидуальная поддержка и помощь при выполнении лабораторных работ; поощрение активности, инициативы и стремление к доказательству физических гипотез; позитивная обратная связь на проявленную любознательность. Особенно важно давать ученику задачи, соответствующие его уровню подготовки, чтобы он чувствовал, что сложные физические концепции ему под силу.

4. Формирование позитивного отношения к предмету: создание комфортной учебной среды, уважительного отношения к мнению учеников при интерпретации физических явлений; использование различных форм обучения, ориентированных на развитие эмоционального интеллекта через удивление перед законами природы; уважение и доверие как основа успешной коммуникации в процессе совместного поиска истины. Немаловажную роль играет и личность самого учителя – его увлеченность предметом и умение заразить ею учеников.

Формирование мотивации к изучению физики у учащихся средней школы становится не только задачей преподавателя, но и результатом совместных усилий школы, семьи и самого ученика, направленных на развитие его познавательных способностей и формирование научной картины мира. Важно создавать в образовательной среде условия для развития познавательного интереса через эксперимент, самореализации в проектной деятельности и достижении успеха, а также формирования позитивного отношения к предмету и понимания его практической значимости для технологического прогресса.

Таким образом, эффективное формирование требует комплексного подхода. Необходимо не только модернизировать содержание образования, наполняя его современными примерами и задачами, но и активно внедрять интерактивные методы обучения, включая цифровые инструменты и проектную деятельность. Только в этом случае физика сможет стать для старшеклассников не просто абстрактной школьной дисциплиной, а основой для понимания окружающего мира и будущей профессиональной реализации.

Постоянный мониторинг и корректировка процесса обучения, учет индивидуальных особенностей учеников и их интересов, а также открытость к инновациям в области методики преподавания – вот ключи к успешному формированию мотивации к изучению физики у учащихся средней школы.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
2. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 40 с.
3. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
4. Капранова М.Н. Традиционное или перевернутое обучение? // Педагогическая мастерская. Все для учителя!. 2014. № 1(25). С. 3-6.
5. Муртазаева Ф.С. Технологии перевернутого класса как современный подход к обучению // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2021. № 3-4(26). С. 11-12.
6. Усольцева Е.О. Технология Перевернутый класс и её применение на уроках физики при изучении раздела Кинематика // Вопросы педагогики. № 3-2. 2022. С. 238-242.

© Астанин И.М.

**СЕКЦИЯ
АРХИТЕКТУРА**

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В МАЛЫХ ГОРОДАХ И СЕЛАХ

Зарубина Валерия Александровна

Черяпина Анастасия Витальевна

студенты

Научный руководитель: **Задворянская Татьяна Игоревна**

кандидат архитектуры, доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

Аннотация: В условиях современных социально-экономических и культурных трансформаций особую актуальность приобретает проблема развития общественных пространств в малых городах и сельских населенных пунктах. Ограниченность финансовых и инфраструктурных ресурсов, демографические изменения, кризис традиционных культурных институтов, а также снижение социальной активности населения требуют поиска новых, комплексных подходов к формированию общественной среды. Общественные пространства в малых населенных пунктах выполняют не только рекреационную, но и важную социокультурную функцию, являясь ключевыми площадками для коммуникации, самоорганизации и укрепления локальной идентичности.

Особое значение в данном контексте приобретает интеграция инновационных, экологически ориентированных и социокультурных подходов к проектированию и развитию общественных пространств с учетом историко-культурного наследия и ценностных ориентаций местных сообществ. Вовлечение населения, прежде всего молодежи и семей с детьми, в процессы формирования и использования общественных пространств рассматривается как необходимое условие повышения их функциональной эффективности и социальной значимости.

Ключевые слова: общественные пространства, малые города и села, устойчивое развитие, сообщества, населенные пункты, инфраструктура, молодежь.

FEATURES OF ORGANIZING PUBLIC SPACES IN SMALL TOWNS AND VILLAGES

Zarubina Valeria Alexandrovna

Cheryapina Anastasia Vitalievna

Scientific supervisor: **Zadvoryanskaya Tatyana Igorevna**

Abstract: In the context of modern socioeconomic and cultural transformations, the development of public spaces in small towns and rural communities has become particularly pressing. Limited financial and infrastructural resources, demographic changes, the crisis of traditional cultural institutions, and declining social activity require new, comprehensive approaches to shaping the public environment. Public spaces in small communities serve not only recreational but also important sociocultural functions, serving as key platforms for communication, self-organization, and strengthening local identity.

Of particular importance in this context is the integration of innovative, environmentally oriented, and sociocultural approaches to the design and development of public spaces, taking into account the historical and cultural heritage and value orientations of local communities. Involving the public, particularly young people and families with children, in the development and use of public spaces is seen as a necessary condition for enhancing their functional effectiveness and social significance.

Key words: public spaces, small towns and villages, sustainable development, communities, human settlements, infrastructure, youth.

Введение

Общественные пространства представляют собой важнейшие элементы городской и сельской инфраструктуры, служащие местами для взаимодействия, коммуникации и проведения свободного времени жителей населенных пунктов, выполняя такие функции, как социальная, культурная, рекреационная и экологическая. Под ними подразумевается широкий круг территорий, открытых для общего пользования. В контексте небольших населенных пунктов численностью от 10 до 50 тыс. человек общественные пространства приобретают особую значимость, становясь основными площадками для социализации и укрепления связей среди местного сообщества ввиду ограниченной доступности альтернативных мест сбора и характерной близости межличностных контактов.

В сельских поселениях и малых городах общественные пространства часто менее масштабны и интегрированы в природную среду, что требует учета локальных традиций, культурного наследия и особенностей природного ландшафта при проектировании комфортных и удобных площадок, соответствующих требованиям местных жителей.

Социокультурное развитие малых городов

Социокультурное развитие малых городов и сел является важным аспектом общего прогресса и устойчивого развития населенных пунктов. Оно включает в себя формирование и укрепление культурных ценностей, традиций, идентичности, а также создание условий для активного участия жителей в культурной жизни. В современных условиях особое значение приобретает организация общественных пространств, которые служат центрами коммуникации, творчества и самореализации.

Одним из ключевых элементов социокультурного развития является сохранение и популяризация исторического наследия. В малых городах и селах реализуются проекты по восстановлению памятников, созданию мемориальных комплексов, музеев под открытым небом, тематических парков и центральных площадей. Такие инициативы помогают сохранить уникальные культурные особенности региона, формируют гордость за свою историю и традиции. Важной задачей является использование традиционных материалов и архитектурных решений при создании новых объектов, что способствует гармоничному сочетанию прошлого и настоящего.

С 2007 года была создана Ассоциация малых туристских городов России, с целью продвижения конкурентоспособного туристского продукта, а также представления интересов малых туристских городов на федеральном уровне. В 2019 году в ее составе было 13 городов: Азов, Боровск, Гороховец, Елабуга, Елец, Каргополь, Кунгур, Мышкин, Соликамск, Суздаль, Таруса, Тобольск, Углич [1, с. 51]. Ассоциация реализует свою деятельность в двух направлениях: налаживание диалога с федеральными структурами для оказания законодательной, административной поддержки малым городам и как формирование конкурентоспособного предложения по развитию внутреннего туризма в малых туристских городах.

Если говорить про целевую аудиторию, то особенно активно в проектах по созданию общественных пространств участвует молодежь и семьи с детьми, что способствует развитию локальных сообществ и повышению социальной активности. Это является важным условием успеха в проектировании и

благоустройстве, что помогает учитывать их потребности и предпочтения, а также укрепляет чувство ответственности за сохранение и развитие этих пространств. Так одним из примеров является город Елец в Липецкой области, где в сентябре открыли «Молодежный центр», что дало место для проведения учебного и культурного досуга, как для взрослых, так и для молодежи.

Елец может стать своего рода образцом для других исторических городов России. В городе сохранилась целостная историческая застройка, на небольшой площади, а также сконцентрировано 332 объекта культурного наследия, из которых 11 – федерального значения.

Рассматривая проблемные вопросы формирования социокультурной среды в современных условиях, анализируются взаимосвязи между кризисными явлениями культурных институтов и процессами формирования общественных пространств в условиях высокой динамики социальных изменений. Можно подчеркнуть, что есть определенная необходимость адаптации культурных практик и пространств к новым ценностным ориентациям молодежи для укрепления социальной сплоченности и развития устойчивых социокультурных моделей.

Традиционные проблемы развития

Традиционные проблемы территориально-отраслевой структуры – это особая социальная роль городов, которая заключается в обеспечении условий для нормальной жизнедеятельности городского сообщества с учетом его социально-культурного своеобразия, а экономическая – в воспроизводстве ресурсов и поддержании устойчивого развития. Где развитие инфраструктуры и создание рабочих мест в малых городах способствуют повышению уровня жизни, снижению социального напряжения и стимулированию экономического роста, что в целом обеспечивает долгосрочную стабильность и процветание регионов.

Одной из существенных проблем, с которой сталкиваются малые города и села при реализации проектов по развитию общественных пространств, является низкая осведомленность жителей о существующих возможностях, планируемых мероприятиях и преимуществах новых инфраструктурных инициатив. Недостаточная информированность населения приводит к низкому уровню участия в общественных обсуждениях, недостаточной поддержке проектов и, как следствие, к их неэффективной реализации или даже отказу от них.

В такой период важную роль играет инициативность и привлечение местных лидеров, активистов, общественных организаций к распространению информации. Они могут выступать посредниками между властью и населением, помогая донести важные новости и мотивировать жителей к участию.

В малых городах и селах важна роль сельской школы как центра адаптивной модели-комплекса, подчеркивая ее функцию в формировании социокультурного пространства на селе [2, с. 236]. Особенности образования, традиции и трудности, связанные с реализацией воспитательного функционала, требуют внедрения модели педагогического сопровождения, обеспечивающей личностное развитие учащихся. Галина Евгеньевна Котькова отмечает, что «сельская школа выступает как социокультурный центр, что важно учитывать при повышении информированности жителей о ее роли и возможностях развития».

Такой «общий» подход способствует укреплению социальных связей, повышает уровень доверия к муниципальным органам и стимулирует активное гражданское участие.

Но не менее важным является обучение участников процесса навыкам коммуникации, критического мышления и основам проектирования. Это позволяет повысить качество обратной связи и сделать участие более осознанным и продуктивным. В рамках таких программ можно организовать тренинги, семинары и мастер-классы, которые помогут жителям лучше понять особенности проектирования и более эффективно выразить свои мнения.

Инновационный подход

Использование инновационных подходов в организации общественных пространств в малых городах и сельских населенных пунктах представляет собой важное направление современного территориального развития. В условиях ограниченных ресурсов и специфики малых сообществ внедрение новых технологий и концептуальных решений позволяет адаптировать традиционные методы благоустройства к актуальным потребностям населения, повышая эффективность и многофункциональность общественных пространств.

Одним из ключевых инновационных направлений является применение цифровых технологий для управления и мониторинга состояния общественных пространств. Внедрение систем видеонаблюдения, сенсорных датчиков и специализированных мобильных приложений предоставляет возможность

сбора и анализа данных о посещаемости, состоянии инфраструктурных элементов и уровне безопасности. Это, в свою очередь, способствует более точному планированию ремонтных работ, обновлений и культурно-досуговых мероприятий. Использование интерактивных карт и цифровых платформ обратной связи позволяет жителям активно участвовать в процессе развития общественных пространств, высказывать предложения и оперативно реагировать на возникающие проблемы, что способствует формированию более адаптированной и ориентированной на пользователя среды.

Значимым компонентом инновационного подхода является внедрение экологичных и энергоэффективных технологий. Применение солнечных панелей, светодиодного освещения, систем сбора и повторного использования дождевой воды, а также интеграция зеленых насаждений позволяют снизить эксплуатационные затраты и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.

К числу инновационных методов также относятся креативные и арт-ориентированные проекты, включающие мозаичные композиции, уличное искусство, интерактивные инсталляции и временные выставочные пространства. Подобные инициативы формируют уникальную визуальную и культурную среду, повышают туристическую привлекательность территории и стимулируют развитие локального творческого потенциала.

Выводы

Системный и инновационный подход к организации общественных пространств является ключевым условием их устойчивого развития и повышения качества жизни населения в малых городах и сельских населенных пунктах. Интеграция современных цифровых технологий, экологически ориентированных решений, креативных и культурных практик, а также механизмов участия местных сообществ позволяет формировать многофункциональные, социально значимые и адаптивные пространства, отвечающие современным потребностям и ценностным ориентирам населения. Комплексное развитие общественных пространств способствует не только решению текущих проблем, связанных с ограниченностью инфраструктурных ресурсов и снижением социальной активности, но и активизации социокультурного потенциала территорий, укреплению локальной идентичности и формированию позитивного имиджа малых городов и сел. В долгосрочной перспективе такой подход создает условия для устойчивого социально-экономического развития, повышения туристической

привлекательности и инвестиционного потенциала, а также формирования комфортной, безопасной и культурно насыщенной среды, ориентированной на человека и сохранение уникальных особенностей территории.

Список литературы

1. Бонами З. Музей в дискурсе аффекта // Политика аффекта: музей как пространство публичной истории / Под ред. А. Завадского, В. Склез, К. Сувериной. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 51-78.

2. Сельская школа – социокультурный центр: особенности ... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskaya-shkola-sotsiokulturnyy-tsentr-osobennosti-obrazovaniya-traditsii-trudnosti>, свободный. – Загл. с экрана.

3. Сущность и роль малых и средних городов в системе ... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-rol-malyh-i-srednih-gorodov-v-sisteme-territorialno-otraslevooy-organizatsii-strany>, свободный. – Загл. с экрана.

4. Проблема развития общественных пространств в малых ... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razvitiya-obschestvennyh-prostranstv-v-malyh-gorodah>, свободный. – Загл. с экрана.

© Зарубина В.А., Черяпина А.В., 2026

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ЦЕНТРОВ ПОСТИНТЕРНАТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ**

Гаврилова Виолетта Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Султанова Наталья Павловна**

доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются принципы размещения и функционально-планировочной организации центров постинтернатного сопровождения для выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Обосновывается необходимость проектирования таких объектов как переходной формы между институциональной средой и самостоятельным проживанием. Выявлены ключевые требования к расположению центра в городской структуре, составу помещений и взаимосвязи основных функциональных зон. Показано, что эффективность центра определяется не только наличием жилых и консультативных помещений, но и возможностью постепенного освоения бытовых, коммуникативных и социальных практик.

Ключевые слова: центры постинтернатного сопровождения, выпускники интернатных учреждений, функционально-планировочная организация, архитектурная типология, социальная адаптация, городская инфраструктура.

**FUNCTIONAL AND SPATIAL ORGANIZATION
OF AFTERCARE SUPPORT CENTERS**

Gavrilova Violetta Alekseevna

Scientific adviser: **Sultanova Natalia Pavlovna**

Abstract: The article examines the principles of siting and the functional and spatial organization of aftercare support centers for graduates of institutions for orphans and children left without parental care. It substantiates the need to design such facilities as a transitional form between the institutional environment and

independent living. The study identifies the key requirements for the location of the center within the urban structure, the composition of its premises, and the interrelationship between its main functional zones. It is shown that the effectiveness of such a center is determined not only by the presence of residential and counseling spaces, but also by the opportunity for the gradual development of everyday, communicative, and social practices.

Key words: aftercare support centers, graduates of residential care institutions, functional and spatial organization, architectural typology, social adaptation, urban infrastructure.

Переход к самостоятельной жизни для выпускников интернатных учреждений связан с одновременным решением вопросов проживания, обучения, трудоустройства, самообслуживания и взаимодействия с городскими службами. Поэтому центр постинтернатного сопровождения следует рассматривать как переходную среду, обеспечивающую безопасное и поэтапное вхождение в самостоятельную жизнь, а его проектирование — как формирование пространственной модели адаптации, а не только набора помещений [1, с. 93-94].

Размещение центра в городской структуре должно обеспечивать включенность в повседневную жизнь города: доступ к транспорту, образовательным, медицинским, культурным и трудовым объектам. Наиболее предпочтительно размещение в составе жилой или общественно-жилой застройки, где центр воспринимается как часть обычной городской ткани, снижает стигматизацию и способствует освоению инфраструктуры района [2, с. 70].

Центры данного типа целесообразно проектировать как объекты малой и средней вместимости с жилой организацией, близкой к обычному проживанию. Вместо казенного общежития более эффективна система индивидуальных комнат или маломестных жилых ячеек, дополненных общими пространствами повседневного пользования, что поддерживает баланс личной автономии и совместных бытовых практик [1, с. 95].

Ключевым принципом проектирования становится функционально-планировочное зонирование по степени приватности (рис. 1): от общественно доступных входных и консультативных помещений к полуприватным общим кухням, гостиным, прачечным и рекреациям, а затем — к наиболее защищенной жилой части [3, с. 24-25].

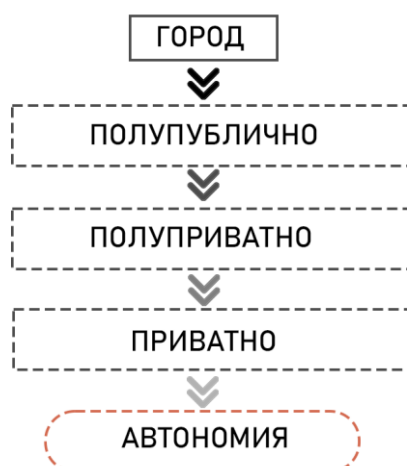

Рис. 1. Схема зонирования центра постинтернатного сопровождения по степени приватности

Общественно-бытовой блок в центре постинтернатного сопровождения выполняет не только утилитарную, но и обучающую функцию. Кухня, прачечная, зоны хранения и общие пространства становятся средой освоения повседневных навыков, а также должны поддерживать разные сценарии использования: проживание, бытовое обучение, консультирование, учебную работу, досуг и неформальное общение [1, с. 98-99].

При этом важно разделять жилую и административную части: помещения специалистов должны быть доступны, но не доминировать над жилой средой. Значимую роль играют и промежуточные пространства — холлы, рекреации, небольшие гостиные и зоны ожидания, которые обеспечивают мягкий переход от личной территории к коллективной и снижают формальность среды [3, с. 24-25].

Планировочная структура центра должна быть легко читаемой: с понятной логикой движения, визуальными ориентирами, естественным освещением основных маршрутов и ясной организацией входной зоны. Композиционная простота делает среду предсказуемой и удобной для повседневного использования [4, с. 10].

С архитектурной точки зрения центры постинтернатного сопровождения можно классифицировать по составу функциональных блоков и степени выраженности жилой функции (рис. 2). Первый тип представлен консультационно-сервисными центрами, не включающими проживание и ориентированными преимущественно на консультативную, координационную

и административную деятельность. Второй тип образуют центры временного (транзитного) проживания, в которых наряду с консультационным и административным блоками предусматриваются общественные и жилые пространства, обеспечивающие кратковременное пребывание и первичную адаптацию пользователей. Третий тип составляют центры поддерживаемого проживания, где основное значение приобретает жилой блок, а сопровождение интегрируется в повседневную среду проживания. Четвертый тип представлен смешанными, или гибридными, центрами, сочетающими свойства консультационного, общественного и жилого объекта.

Такая типология позволяет рассматривать центры постинтернатного сопровождения как вариативную систему архитектурных решений, зависящих от задач учреждения, длительности пребывания и требуемой степени социальной поддержки [5, с. 104-105].

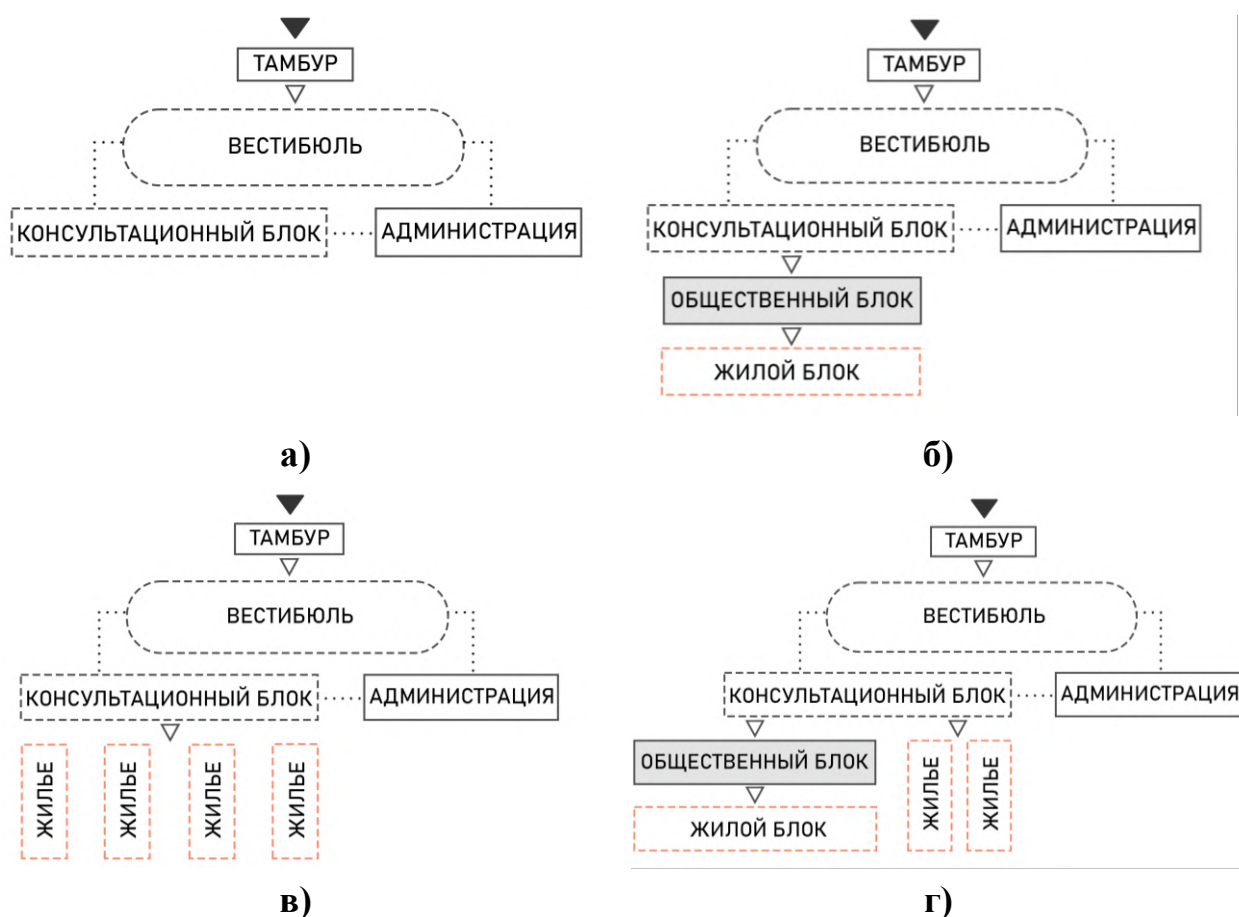

Рис. 2. Типологические модели центров постинтернатного сопровождения: а) консультационно-сервисные; б) транзитные; в) центры поддерживаемого проживания; г) смешанные

Рассмотренные типологические модели различаются по составу помещений и степени развития жилой функции, однако каждая из них строится на определенном наборе функциональных блоков (табл. 1). Именно их состав, взаимное расположение и характер связи во многом определяют эффективность центра как среды постинтернатного сопровождения. Поэтому после выделения основных типов целесообразно перейти к рассмотрению функциональной модели центра, включающей жилой, общественно-бытовой, консультативный, образовательно-развивающий и административно-хозяйственный блоки [3, с. 24-25].

Таблица 1

**Основные функциональные блоки центра
постинтернатного сопровождения**

Функциональный блок	Состав помещений	Адаптационное значение
Жилой	Комнаты проживания, санузлы, индивидуальные зоны хранения	Формирование личной территории, снижение тревожности, восстановление
Общественно-бытовой	Общая кухня, гостиная, прачечная, рекреации	Освоение бытовых навыков, опыта совместного проживания и коммуникации
Консультативный	Кабинеты психолога, социального куратора, юриста	Доступность адресной помощи и сопровождения
Образовательно-развивающий	Учебная аудитория, компьютерная зона, пространство для тренингов	Развитие жизненных компетенций, профорентация, подготовка к самостоятельности
Административно-хозяйственный	Пост администратора, служебные помещения, складские зоны	Обеспечение функционирования центра без давления на жилую среду

Таким образом, центр постинтернатного сопровождения следует рассматривать как интегрированный в городскую среду объект переходного типа, сочетающий жилую, консультативную, бытовую и образовательную функции. Его пространственная организация должна обеспечивать

постепенный переход от институциональной зависимости к самостоятельному проживанию.

К основным принципам формирования таких центров относятся включенность в городскую ткань, малая или средняя вместимость, жилой характер среды, зонирование по степени приватности, сценарная насыщенность, читаемость планировки, общественно-бытовое ядро и разделение жилой и административной частей. Архитектурная типология таких объектов должна обеспечивать не только проживание, но и освоение навыков автономной жизни, социальных контактов и городских практик.

Список литературы

1. Кривых С.В. Постинтернатное сопровождение учащихся-сирот и выпускников профессионального образовательного учреждения / С.В. Кривых, Н.Н. Кузина // Социальная педагогика. – 2017. – № 4–5. – С. 91–100. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postinternatnoe-soprovozhdenie-uchaschihsya-sirot-i-vypusknikov-professionalnogo-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya/viewer> (дата обращения 25.03.2026).

2. Сайковская Е.С. Современные аспекты архитектуры досуговых учреждений / Е.С. Сайковская, В.М. Туснина // Ноэма. – 2020. – № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-arhitektury-dosugovyh-uchrezhdeniy/viewer> (дата обращения 25.03.2026).

3. Духанина Е.С. Архитектурно-планировочные принципы организации молодежных центров / Е.С. Духанина // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2025. – Т. 27, № 5. – С. 21–36. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vestnik.tsuab.ru/jour/article/view/2213> (дата обращения 25.03.2026).

4. Мосякин Д.С. Особенности формирования модульных универсальных молодежных центров / Д.С. Мосякин // Строительство и техногенная безопасность. – 2021. – № 23(75). – С. 5–12. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-modulnyh-universalnyh-molodezhnyh-tsentrov/viewer> (дата обращения 25.03.2026).

5. Овчинников В.А. Особенности формирования региональных систем подготовки детей-сирот к самостоятельной жизни и постинтернатного сопровождения выпускников детских домов / В.А. Овчинников, Н.В. Осипова,

И.А. Килина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 3(35). – С. 100–110. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-regionalnyh-sistem-podgotovki-detey-sirot-k-samostoyatelnoy-zhizni-i-postinternatnogo-soprovozhdeniya/viewer> (дата обращения 25.03.2026).

© Гаврилова В.А.

**СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОБОЛЕВОДСТВА В СССР
(1920-1930 ГГ.): ОТ ОХОТЫ К РАЗВЕДЕНИЮ**

Закиров Альфред Фаридович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии и права

Якунин Леонид Андреевич

студент

ФГБОУ ВО «Казанский ГАУ»

Казанская академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые моменты истории становления соболеводства в СССР. Определены основные трудности разведения соболя в условиях неволи и методы их решения. Освещены личности людей, внесших существенный вклад в развитие клеточного пушного звероводства.

Ключевые слова: соболеводство, история, клеточное пушное звероводство, разведение пушных зверей, зверосовхоз.

**THE HISTORY OF SABLE BREEDING IN THE USSR
(1920-1930S): FROM HUNTING TO BREEDING**

Zakirov Alfred Faridovich

Yakunin Leonid Andreevich

Abstract: The review article examines the key points in the history of the emergence of sable breeding in the USSR. The main difficulties of breeding sable in captivity and the methods of their solution are determined. The personalities of people who have made a significant contribution to the development of cellular fur farming are highlighted.

Key words: sable breeding, history, cellular fur farming, breeding of fur-bearing animals, fur farm.

Во все времена природа России славилась изобилием пушных зверей. И на протяжении долгих веков пушнина была одним из главных источников

пополнения казны – на экспорт отправлялись меха бобров и куниц, белок и лисиц, горностаев и песцов. Однако ценнейшим мехом обладал именно соболь. Его мех отличался уникальной пышностью, шелковистостью и упругостью и поэтому не уступал в своей стоимости чистому золоту [1, с. 7].

Меха были буквально второй государственной валютой, их принимали в качестве оплаты во всех сферах жизни. По этой причине охотничий промысел имел большое значение и получил широкое распространение. К примеру, у волжских болгар охота на пушного зверя была не менее важна, чем разведение домашнего скота – лошадей, коров, коз. Пушнины хватало как для обеспечения собственных нужд, так и для торговли с другими государствами [2, с. 3].

В царской России охота на соболя была единственным способом добычи столь ценного меха вплоть до прихода большевиков к власти. Из-за постоянно растущего спроса на соболиную шкурку со временем границы охотничьего промысла сдвигались все дальше на восток, в Сибирь. Соболь буквально начинал истребляться [3, с. 6-7]. Однако популяция соболя далеко не сразу встала под охрану Советов, прежде всего потому, что на начальных этапах развития социалистического государства и в период Гражданской войны были чрезвычайно востребованы все виды ресурсов, в том числе и пушнина [4, с. 3].

В 1920-е годы специалисты-звероводы и ведущие зоологи стремились найти ответ на вопрос о точных сроках гона соболя. Без этих знаний развитие соболеводства не представлялось возможным. Эту головоломку разгадал выдающийся зоолог-натуралист Петр Алексеевич Мантейфель (1882-1960). В начале 1920-х годов П.А. Мантейфель стал заместителем директора Московского зоопарка по научной работе. Он собрал вокруг себя молодых энтузиастов и в 1924 году основал Кружок юных биологов зоопарка (КЮБЗ). Его ученики с рвением исследовали дикую природу, изучали размножение и содержание диких животных в неволе [5, с. 3-4].

В этом же году на базе Московского зоопарка была создана соболиная ферма, где летом 1924 года П.А. Мантейфель наблюдал изменение полового поведения соболей и дальнейшее их спаривание. Несмотря на то, что приплода не последовало, именно наблюдения Мантейфеля стали ответом на главный вопрос о судьбе соболеводства. Через четыре года летом 1928 года были покрыты несколько самок с последующим их щенением 3 апреля 1929 года. Этот день следует считать отправной точкой соболеводства, ведь впервые в условиях клеточного содержания был получен приплод от соболей и были известны точные даты спаривания и щенения [5, с. 4-5].

Одновременно с Мантейфелем работу по размножению пушных животных проводили заключенные на звероферме Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН). Непосредственное отношение к основанию зверофермы на Соловках имели Павел Александрович Петряев (1892-1954), бывший штабс-капитан армейского пехотного полка, и финн Карл Густавович Туомайнен (1893-1937), агент пароходной компании. Ни один из них не был специалистом в зоологии и тем более в разведении пушных зверей. Однако при участии П.А. Петряева и с разрешения лагерного начальства была организована биостанция со зверофермой, где П. Петряев стал научным руководителем отделения Архангельского краеведческого общества (формальное название фермы Соловецкого лагеря), а К. Туомайнен – заведующим пушным хозяйством. Изначально они работали над разведением кошек и собак, затем – красных лисиц, ондатр, а после привоза черно-серебристых лис звероферма приобрела вид настоящего промышленного питомника пушных зверей. Позже из Забайкалья привезли трех диких соболей (2 самок и 1 самца). В июле 1928 года самца поочередно подсаживали к самкам, однако случаев покрытия не зафиксировали. Было принято решение содержать их совместно до октября, и оно оказалось верным – самка родила троих соболят 27 апреля 1929 года [6].

Туомайнен, несмотря на досрочное освобождение, добровольно остался служить на ферме по договору с ГПУ. В 1930 году его назначили заведующим зоофермой Повенецкого пушного совхоза Беломорканала. О жизни в Повенце вспоминает вдова Карла Туомайнена Александра Кирилловна Туомайнен-Хотько: «Здесь он занимался разведением соболей. В 1932 году был награжден личным оружием за получение приплода соболей в неволе. Мы жили в большом доме, Карл Густавович построил его сам. Дом состоял из двух частей – жилой и соболятника. В 1934-1935 году он писал книгу «Разведение пушных зверей на Соловках», я ее редактировала и перепечатывала на машинке» [7].

Вскоре после освобождения Петряев был назначен управляющим 1-й Московской зоофермы (Пушкинский племзавод, Пушхоз). В 1931 году уже на базе производства был получен первый приплод соболей, началась кропотливая селективная работа по разведению и созданию уникальной популяции, откуда берет начало все поголовье клеточного разведения в России [8].

В Татарской АССР первые соболиные пушные хозяйства появились после Великой Отечественной войны. Плацдармом соболеводства в Татарской АССР стал созданный в 1930 году кролиководческий совхоз «Кроликовод-1»

(«Бирюлинский»). В 1949 году здесь была основана соболиная ферма. Поголовье для разведения завезли из Пушкинского зверосовхоза Московской области, на тот момент оно составляло 100 особей (35 самцов и 65 самок) [9].

Научная деятельность Мантейфеля и эксперименты Петряева-Туомайнена, проводимые независимо друг от друга, в совокупности дали сильный толчок к развитию клеточного звероводства в целом и соболеводства в частности. Многовековая охота на соболя сменилась искусственным разведением с применением и совершенствованием методов селекции и содержания.

К концу 1930-х годов советская власть начала большую работу по восстановлению численности соболей и других пушных животных. С началом реализации первого пятилетнего плана (1928-1932) создаются первые звероводческие хозяйства. Позднее, в 1935 году, был введен полный запрет на добычу и продажу соболиных шкурок [4, с. 3]. Популяция соболя в дикой природе после 1930-х годов постепенно начала восстанавливаться, а экономика получила новое направление – пушное хозяйство.

Список литературы

1. Балакирев Н.А., Перельдик Д.Н., Домский И.А. Содержание, кормление и болезни клеточных пушных зверей: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Лань, 2022. – 272 с.
2. Михайлова Р.И., Гайнуллина М.К. Мягкое золото Татарстана. Краткий обзор истории развития и научных достижений в кролиководстве и пушном звероводстве республики Татарстан // Кролиководство и звероводство. 2022. № 1. С. 3-11.
3. Балакирев Н.А. Звероводство: учебник для вузов. – Санкт-Петербург: Лань, 2024. – 336 с.
4. Тимофеев В.В. Добыча соболей. М.: Издательство Центросоюза, 1959. – 52 с.
5. Гусев О.К. Основоположник биотехнии (К 100-летию П.А. Мантейфеля) // Охота и охотничье хозяйство. 1982. № 7. С. 3-6.
6. Мишуков Л.К. С чего начиналось соболеводство? // Кролиководство и звероводство. 1998. № 6. С. 15.
7. Заведующий Пушхозом | Сандормох // Мемориальное кладбище Сандормох. – URL: <https://sand.mapofmemory.org/zaveduyushhij-pushhozom/> (дата обращения 28.03.2026).

8. Милованов Л.В. Первый и самый загадочный // Кролиководство и звероводство. 1992. № 4. С. 13.

9. Фазульзянов А.Х., Валеев, Г.Б., Яппаров, А.Х. // Онлайн-энциклопедия Tatarica. – URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/ekonomika/selskoe-hozyajstvo/zverovodstvo/> (дата обращения 28.03.2026).

© Закиров А.Ф., Якунин Л.А., 2026

КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Булгакова Галина Петровна
Игнатенко Николай Анатольевич
Абакумова Марина Михайловна

преподаватели

ОГАПОУ «Белгородский строительный колледж»

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления и механизмы повышения качества среднего профессионального образования в современных условиях. Анализируются ключевые вызовы, с которыми сталкивается система СПО, включая необходимость обновления образовательных программ, внедрения цифровых технологий, усиления практической подготовки и развития партнёрства с работодателями. Особое внимание уделено вопросам совершенствования кадрового потенциала педагогических коллективов, модернизации материально-технической базы и формированию гибких образовательных траекторий для студентов. В работе предложены конкретные меры и векторы развития, способствующие росту конкурентоспособности выпускников и повышению эффективности системы среднего профессионального образования в целом.

Ключевые слова: СПО, качество образования, колледж, практика, цифровая среда, практика, кадровый потенциал.

KEY VECTORS FOR IMPROVING THE QUALITY OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Bulgakova Galina Petrovna
Ignatenko Nikolay Anatolyevich
Abakumova Marina Mikhailovna

Abstract: The article discusses the main directions and mechanisms for improving the quality of secondary vocational education in modern conditions. The article analyzes the key challenges faced by the vocational education system, including the need to update educational programs, introduce digital technologies,

strengthen practical training and develop partnerships with employers. Special attention is paid to the issues of improving the personnel potential of teaching staff, modernizing the material and technical base and forming flexible educational trajectories for students. The paper suggests specific measures and development vectors that contribute to the growth of graduates' competitiveness and increase the effectiveness of the secondary vocational education system as a whole.

Key words: vocational education, quality of education, college, practice, digital environment, practice, human resources.

Среднее профессиональное образование играет важную роль в подготовке квалифицированных кадров для экономики страны. Для обеспечения высокого уровня подготовки будущих специалистов важно учитывать современные тенденции развития рынка труда, инновационные технологии и потребности работодателей. В своей статье хотим рассмотреть ключевые направления улучшения качества среднего профессионального образования.

Начнем с модернизации образовательных стандартов.

Образовательные стандарты должны регулярно обновляться с учетом изменений в экономике и требованиях работодателей. Это позволит студентам получать знания и навыки, востребованные на рынке труда. Важно также внедрять междисциплинарные программы, позволяющие развивать комплексные компетенции у студентов.

Следующим пунктом хотим указать такой аспект, как интеграция теории и практики.

Практикоориентированный подход является одним из важнейших факторов повышения качества образования. Студенты должны иметь возможность применять полученные теоретические знания на практике. Организация производственных практик, стажировок и проектных работ позволяет будущим специалистам приобрести опыт реальной профессиональной деятельности. Практика формирует у будущих специалистов практические профессиональные навыки и умения, способствует приобретению первоначального практического опыта.

Здесь считаем необходимым внедрить механизмы, предусматривающие более активное участие в системе образования якорных предприятий и предприятий-партнеров, а также малого бизнеса как главных заказчиков образовательных услуг. Для этого необходимо предоставить возможность

предприятиям-партнерам принять непосредственное участие в образовательном процессе, в том числе и при разработке образовательных программ, и в процессе организации самой практики студентов. Кроме того, для эффективного сотрудничества колледжа и работодателей необходимо создать единую сетевую виртуальную среду взаимодействия и осуществления совместной деятельности. Это позволяет интегрироваться на новом организационном уровне и оперативно решать задачи на основе сетевого взаимодействия.

Также нельзя обойти вниманием развитие цифровых компетенций. Цифровая грамотность становится необходимым условием успешной карьеры практически в любой сфере деятельности. Необходимо включать в учебные планы курсы по информационной безопасности, работе с большими данными, программированию и другим цифровым технологиям. Использование онлайн-платформ и дистанционных форматов обучения способствует повышению доступности качественного образования.

Поддержка научно-исследовательской деятельности студентов в наше время очень важна. Научно-исследовательская работа помогает студентам развить критическое мышление, способность анализировать информацию и решать нестандартные задачи. Создание научных лабораторий, участие в конференциях и публикация статей способствуют формированию исследовательских навыков у обучающихся.

Также следует отметить, что педагоги играют ключевую роль в образовательном процессе. Поэтому регулярное повышение квалификации преподавателей, проведение семинаров и тренингов позволят поддерживать высокий уровень профессионализма преподавательского состава. Привлечение опытных специалистов-практиков к процессу обучения обеспечит передачу практических знаний и опыта студентам.

В заключении отметим такой аспект, как укрепление материально-технической базы учебных заведений.

Современное оборудование и лаборатории необходимы для эффективного освоения современных технологий и методик. Инвестиции в обновление материальной базы позволяют создать условия для качественной подготовки специалистов.

Повышение качества среднего профессионального образования требует комплексного подхода, включающего модернизацию образовательных стандартов, интеграцию теории и практики, развитие цифровых компетенций,

поддержку научно-исследовательской деятельности, повышение квалификации педагогов и укрепление материально-технической базы учебных заведений. Эти меры помогут подготовить высококвалифицированные кадры, способные успешно конкурировать на современном рынке труда.

Список литературы

1. Белякова М.А. Система практического обучения студентов колледжа в условиях социального партнёрства: диссертация кандидата педагогических наук. — М., 2022.
2. Бушин Н.И., Дружинина Т.Г. и др. Подготовка конкурентоспособных специалистов в системе профессионального образования. — Уфа, 2003. — 156 с.
3. Профессиональное образование. — 2007. — № 6. — С. 10-11; 2008. — № 8.
4. Кругликов Г.И. Настольная книга мастера профессионального обучения: учебное пособие для студентов среднего профессионального образования. — М.: Издательский центр «Академия», 2006.
5. Калинина В.М. Охрана труда в организациях питания. — М.: ИЦ «Академия», 2018. — 320 с.
6. Купаевцев А.В. Деятельностная альтернатива в образовании // Педагогика. — 2005. — № 10. — С. 27-33.

© Булгакова Г.П., Игнатенко Н.А.,
Абакумова М.М.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 338.2+658.51

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ И ЦЕЛЕЙ КОМПАНИИ

Кудренко Мила Григорьевна

студент

Научный руководитель: Федорова Наталья Валентиновна

д.э.н., профессор

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический
университет» (МФЮА)

Аннотация: В статье рассматривается роль системы управления рисками не как оборонительного механизма, а как ключевого инструмента стратегического планирования. В статье анализируется специфика рисков в условиях высокой регуляторной нагрузки и экономической волатильности. Предлагается методология интеграции риск-менеджмента в процесс постановки стратегических целей, позволяющая повысить устойчивость бизнеса, оптимизировать ресурсы и обеспечить долгосрочную конкурентоспособность.

Ключевые слова: управление рисками, стратегические приоритеты, идентификация рисков, виды рисков.

RISK MANAGEMENT AS A TOOL FOR OPTIMIZING THE COMPANY'S STRATEGIC PRIORITIES AND GOALS

Kudrenok Mila Grigorievna

Scientific adviser: Fedorova Natalya Valentinovna

Abstract: The article examines the role of the risk management system not as a defensive mechanism, but as a key tool for strategic planning. Using the example of the tobacco industry company International Tobacco Group Volga LLC, the article analyzes the specific risks in the context of high regulatory pressure and economic volatility. The article proposes a methodology for integrating risk management into the process of setting strategic goals, which helps to increase business resilience, optimize resources, and ensure long-term competitiveness.

Key words: risk management, strategic priorities, risk identification, types of risks.

Современная бизнес-среда характеризуется аббревиатурой VUCA (Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity) — волатильность, неопределенность, сложность и неоднозначность. Для производственных компаний, работающих в высоко регулируемых отраслях, таких как табачная промышленность, эти факторы приобретают критическое значение. Традиционный подход к стратегическому планированию, предполагающий линейную экстраполяцию прошлых успехов на будущее, в текущих условиях становится неэффективным и даже опасным [4].

Для предприятия, являющегося значимым игроком на региональном и федеральном рынке, стратегические приоритеты традиционно включают удержание рыночной доли, оптимизацию производственных издержек, соблюдение законодательных норм и внедрение инновационных продуктов. Однако достижение этих целей невозможно без учета профиля рисков. Управление рисками часто воспринимается руководством как функция комплаенса или безопасности, интерес для аудиторов. Данная статья призвана изменить эту парадигму, доказав, что грамотное управление рисками является драйвером оптимизации стратегических целей, позволяющим выбирать наиболее эффективные пути развития и избегать скрытых угроз [1].

Стратегия компании — это выбор пути достижения долгосрочных целей в условиях ограниченных ресурсов. Риск — это вероятность отклонения фактического результата от запланированного. Следовательно, стратегия и риск неразрывно связаны. Игнорирование рисков при постановке стратегических целей приводит к тому, что цели становятся недостижимыми или их достижение требует непропорционально высоких затрат [3].

Стратегия интеграции управления рисками рассматривают в следующих аспектах:

- определение уровня риска, который Компания готова принять ради достижения стратегических выгод. Для предприятия это может означать, например, готовность к инвестициям в новые категории продуктов при высоком регуляторном риске, но нулевую толерантность к рискам нарушения акцизного законодательства.

- сценарное планирование, т.е. разработка нескольких сценариев, таких как «базовый», «оптимистичный», «пессимистичный», «шоковый». Такое планирование позволяет компании быть гибкой.

- выбор ключевых индикаторов рисков, которые отслеживаются наравне с показателями прибыльности. Так, если наблюдается рост продаж, но

при этом имеется рост дебиторской задолженности или сбоях в цепочке поставок, то стратегия требует корректировки.

Таким образом, управление рисками трансформируется из функции «контроля ущерба» в функцию «создания ценности». Оно позволяет руководству предприятия принимать обоснованные решения о перераспределении капитала, выходе на новые рынки или оптимизации ассортимента.

Специфика риск-анализа для предприятия заключается в проработке внешней и внутренней среды деятельности предприятия [2]. Табачная отрасль в России находится под пристальным вниманием государства, что формирует уникальный профиль рисков. В таблице 1 систематизированы риски для предприятия.

Таблица 1

Идентификация рисков в деятельности современного предприятия

Виды рисков	Индикатор риска	Значение риска
Регуляторные и правовые риски	Налоговая нагрузка	Ежегодное повышение акцизных ставок на табачную продукцию напрямую влияет на маржинальность и ценовую конкурентоспособность. Стратегическая цель «рост прибыли» может быть нивелирована непрогнозируемым ростом акцизов
	Маркировка и прослеживаемость	Система «Честный ЗНАК» требует полной цифровизации цепочек поставок. Риски сбоев в оборудовании, ошибки в данных или контрафакта могут привести к огромным штрафам и остановке производства
	Ограничения оборота	Законы, ограничивающие места продажи, рекламные активности и визуализацию продукции, сужают каналы дистрибуции. Стратегия расширения дилерской сети должна учитывать эти ограничения.
Экономические и рыночные риски	Валютные колебания	Значительная часть сырья (табачный лист, ароматизаторы, упаковочные материалы) может импортироваться или зависеть от валютных курсов. Ослабление рубля увеличивает себестоимость.

Продолжение таблицы 1

	Платежеспособный спрос	Инфляция снижает реальные доходы населения. Потребитель может переключаться на более дешевые сегменты или нелегальную продукцию.
	Конкуренция	Давление со стороны международных гигантов и локальных производителей, а также рост рынка альтернативных продуктов.
Операционные и логистические риски	Расположение	Расположение производственных мощностей имеет свои преимущества (логистический хаб), но и риски.
	Цепочка поставок	Зависимость от транспортных коридоров, надежность поставщиков сырья.
	Кадровый риск	Дефицит квалифицированного персонала в производственном секторе, риски промышленного травматизма
	Производственные сбои	Износ оборудования, технологические нарушения, ведущие к браку
Репутационные и ESG-риски	Имидж компании	Давление со стороны общественных организаций, ограничения со стороны ритейлеров.
	Экология	Требования к утилизации отходов производства, углеродному следу. Инвесторы и партнеры все чаще требуют соответствия принципам устойчивого развития (ESG).

В целях оптимизации стратегического планирования предприятию представляется необходимым осуществить дифференциацию рисков на ключевые категории, каждая из которых детерминирует специфические методы управленческого воздействия.

Регуляторные риски обусловлены интенсивным государственным регулированием табачной отрасли. Это позволяет интегрировать в стратегию адаптивные механизмы ценообразования, обеспечивающие устойчивость доходности в условиях изменяющейся налоговой нагрузки. Операционные риски связаны с трудностью использования нового технологического оборудования, стратегическим приоритетом актуализируется задача локализации сервисного обслуживания и диверсификации поставщиков комплектующих. Логистические риски связаны с цепочками поставок, для которых важна постоянство и бесперебойность.

Для предприятия управление рисками перестает быть вспомогательной функцией и становится стержнем стратегического управления. В конечном

итоге, зрелая система управления рисками — это не страховка от неудач, это навигационная система, позволяющая предприятию быть конкурентоспособным, сохраняя курс на стратегические цели и обеспечивая ценность для акционеров и сотрудников.

Список литературы

1. Балашов С.В., Федорова Н.В. Оценка стратегии компании // Сборник статей по материалам II Всероссийской (с международным участием) конференции преподавателей и студентов «Экономика: вчера, сегодня, завтра». – 2021. – С. 525-529.

2. Иванова А.А., Дерябина А.Г., Минемухаметова Е.Т. Управление рисками как инструмент эффективной системы хозяйствования на современном предприятии // Материалы Межвузовской студенческой научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития АПК региона». – 2026. – С. 68-73.

3. Уланова И.А., Азиева И.А. Перспективы развития зеленой экономики // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в агропромышленном комплексе в условиях цифровой трансформации». – 2024. – С. 296-302.

4. ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы руководства»: издание официальное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/std/gost-r-iso-31000-2019.pdf>.

© Кудренко М.Г.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТЬ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ
ДЛЯ КИТАЙСКОГО ЭКСПОРТА В ЕВРОПУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ С СУЭЦКИМ МАРШРУТОМ**

Таланов Виктор Михайлович

магистрант

Национальный исследовательский Томский
государственный университет (НИ ТГУ)

Аннотация: В настоящее время в мире наблюдается тенденция геополитической нестабильности и глобальных логистических потрясений. И в связи с этим Россия продолжает развитие Северного морского пути в качестве альтернативного транзитного коридора из Азии в Европу. Главное преимущество, которое есть у Северного морского пути, – это значительное сокращение расстояния и времени в пути, а следовательно, экономия времени и уменьшение издержек логистических операторов. При дальнейшем финансировании и развитии инфраструктуры Северного морского пути, северный коридор может стать не временной альтернативой, а полноценным конкурентом южных коридоров.

Ключевые слова: Северный морской путь, Суэцкий канал, китайский экспорт в Европу, контейнерный перевозки, «Полярный Шёлковый путь», Арктика, Россия-Китай.

**ECONOMIC FEASIBILITY OF USING THE NORTH SEA ROUTE
FOR CHINESE EXPORTS TO EUROPE: COMPARATIVE
ANALYSIS WITH THE SUET ROUTE**

Talanov Viktor Mikhailovich

Abstract: Currently, the world is experiencing a trend of geopolitical instability and global logistical turmoil. In this context, Russia continues to develop the Northern Sea Route as an alternative transit corridor from Asia to Europe. The main advantage of the Northern Sea Route is its significant reduction in distance and travel time, resulting in time savings and reduced costs for logistics operators. With

further funding and infrastructure development, the Northern Sea Route has the potential to become not just a temporary alternative, but a full-fledged competitor to the southern corridors.

Key words: Northern Sea Route, Suez Canal, Chinese exports to Europe, container transportation, Polar Silk Road, Arctic, Russia-China.

В настоящее время, в мире наблюдается тенденция геополитической нестабильности и глобальных логистических потрясений. И в связи с этим Россия продолжает развитие Северного морского пути (далее – СМП) в качестве альтернативного транзитного коридора из Азии в Европу. Данное направление было задано еще в 2014 году, однако усиленное развитие началось после событий 2022 года. Тогда в связи с западными санкциями и эскалацией конфликта с хуситами в Красном море привели к тому, что трафик через Суэцкий канал резко снизился и по данным UNCTAD, к 2024 году транзит грузов через Суэцкий канал упал на 42% [1], в сравнении с пиковым значением. А еженедельный транзит упал на 67% [1]. В качестве альтернативы, суда выбирали маршрут через мыс Доброй надежды в Южно-Африканской Республике. Однако, этот выбор увеличивал время рейса в среднем на 2 недели, а следовательно расходы на фрахт и топливо так же увеличивались.

В этих условиях грузопоток по СМП показывает стабильность и демонстрирует устойчивый рост транзита. Согласно данным основного оператора по СМП, госкорпорации «Росатом», в 2024 году был достигнут рекордный показатель общего объема перевозок в 37.9 миллионов тонн, а в 2025 году – около 36,2 миллионов тонн, при совершенных 103 рейсах, из них 3,2 миллиона тонн – транзитные грузы [2]. Китайские логистические операторы в 2024 году завершили рекордные 14 международных контейнерных рейсов, в 2023 этот показатель равнялся 7 [3].

Китай является основным пользователем СМП как транзита, порядка 95% транзитных рейсов. Экспорт Китая в Европу превышает 500 миллиардов долларов ежегодно. И использование Северного морского пути является естественным продолжением инициативы «Один пояс, один путь», а именно «Полярный шелковый путь».

Для начала разберем основные характеристики Северного морского пути как транзита. СМП – это единый морской коридор, который проходит вдоль арктической области России и полностью находится в водных границах России, начиная от Берингова моря и заканчивая Баренцевым морем. Маршрут

включает в себя северные порты таких городов как Андырь, Певек, Тиски, Диксон, Нарьян-Мар, Мурманск. Включены также несколько портов Дальнего востока. Для проводки судов по маршруту используются атомные ледоколы «Росатома», в ближайшем будущем планируется использовать ледокольные контейнеровозы класса «Arc7». До конца 2025 года, навигация проходила с июня по ноябрь (в среднем 4 месяца, в зависимости от погодных условий).

Суэцкий канал – это классический маршрут по югу, проходит через Южно-Китайское море, Малаккский пролив, Индийский океан, Красное море, Суэцкий канал и далее в Средиземное море. Он не ограничен в сезоне, работает круглый год и не зависит ото льда. Однако проход по этом маршруту осложняется другими факторами, а именно областями геополитической напряженности, пиратством и атаками хуситов, загруженностью Суэцкого канала в целом.

Главное преимущество, которые есть у Северного морского пути – это значительное сокращение расстояния и времени в пути. Путь Шанхай – Роттердам через СМП короче примерно на 35-40%, а, следовательно, экономия времени и уменьшение издержек операторов. Реальный пример 2025 года, контейнеровоз «Istanbul Bridge» китайской компании «COSCO», рейс – «Китай – Феликстоу» – занял всего 20 дней [4]. Этот показатель вдвое меньше, чем, если бы похожий рейс проходил через Суэцкий канал. Тогда ушло бы порядка 40 дней.

Таким образом, Северный морской путь является не только кратчайшим путем из Азии в Европу, но и стратегической альтернативной. Китай снижает свою зависимость от нестабильных и дорогих южных коридоров. За период с 2023 по истекший период 2026 года, Суэцкий канал и путь до него неоднократно показывали уязвимость. В этой ситуации, Северный морской путь сочетает в себе географическое преимущество и стабильность, тем самым становится все более привлекательным для китайских логистических компаний. И все больше китайских компаний отдают предпочтение одному из элементов «Полярного шелкового пути».

Расчет экономической целесообразности использования СМП, в первую очередь опирается на весомое сокращение времени и расстояния – почти в два раза. Это напрямую оказывает влияние на снижение операционных издержек и ускорение оборота капитала компаний. Маршрут Шанхай – Роттердам через СМП занимает от 18 до 20 суток, в то время как аналогичный маршрут через Суэцкий канал потребует 30-35 суток. А в случае очередного кризиса

в Красном море, потребуется обход через мыс Доброй надежды, он займет уже от 40 до 50 суток.

Сокращение маршрута в среднем в два раза предоставляет китайским экспортным компаниям ряд преимуществ. Первое – экономия топлива, поскольку судно проходит меньшее расстояние, следовательно, тратиться меньше топлива и снижается объем бункера. В среднем этот показатель падает на 30-40%. Второе – ускорение доставки товаров. Это приводит к тому, что запасы складов доставляются оперативно и, следовательно, в них приходится хранить меньше товаров. Также это влияет на быстрое возвращение вложенных средств предпринимателей, на производство и транспортировку. Особенно значимо это для ряда высокотехнологичных товаров, поскольку они имеют свойство быстро обновляться и так же быстро устаревать, и каждый дополнительный день доставки или хранения снижает их конкурентоспособность на рынке, а, следовательно, и прибыль. Третье – за период с 2023 по 2025 год на Суэцком канале значительно выросли фрахтовые ставки [5] – цена за перевозку одной единицы груза, обычно это либо цена за 1 контейнер, либо за 1 тонну. Это следствие кризиса в Красном море, начавшегося в конце 2023 года. Цены выросли, однако надежность пути упала, и многие азиатские и даже европейские экспортеры начали поиск новых путей именно из-за нестабильности южного пути.

И хотя у Северного морского пути также имеются дополнительные сборы в виде оплаты сопровождения атомным ледоколом, эти сборы частично компенсируются российскими субсидиями, а в совокупности с общим сокращением пути это все равно выгоднее пути через Суэцкий канал. По оценкам различных аналитиков в сезон стоимость рейса по СМП на 20-30% ниже, чем через Суэцкий канал [6], а в связи с недавним запуском регулярного пути «Arctic Express» процент выгоды продолжит расти.

Таким образом, если кратко рассудить об общей выгоде СМП, на примере Китая, то получатся следующие пункты:

1. Экономия времени до 10-15 суток, ускорение оборота капитала.
2. Снижение расхода топлива за счет уменьшения расстояния.
3. Стоимость фрахта у СМП ниже, а дополнительные сборы компенсируются стабильностью маршрута.
4. Геополитическая стабильность.
5. Развитие ледокольного флота и ввод в эксплуатацию ледокольных контейнеровозов.

При выборе экономически выгодного маршрута влияют не только прямые экономические показатели, но и системные факторы.

Северный морской путь уже на старте развития показывает экономическую целесообразность использования. И в самые ближайшие годы может стать полноценной универсальной заменой Суэцкому каналу. В тех условиях, когда южный маршрут все еще зависим от политической обстановки нескольких стран, Китай вынужден искать способы снижения логистических рисков и получения выгоды на экономии топлива и времени.

Перспективы до 2030 года довольно оптимистичные. «Росатом» и Минвостокразвития РФ говорят о росте общего грузооборота по СМП до 80-100 млн тонн [7]. Для Китая это дает возможность диверсифицировать до 10% своего экспорта в Европу на северный коридор. При дальнейшем финансировании и развитии инфраструктуры портов, ледоколов и навигации, а также сохранении российско-китайского партнерства в рамках СМП северный коридор может стать не временной альтернативой, а полноценным конкурентом южных коридоров.

Список литературы

1. UNCTAD: Транзит судов через Суэцкий канал сократился на 42% за последние два месяца // PortNews. – [СПб.], 2024. – URL: <https://portnews.ru/news/358934/> (дата обращения 19.03.2026).

2. В 2025 году по Северному морскому пути перевезли свыше 37 миллионов тонн грузов: Как меняется маршрут // Российская газета. – [М.], 2026. – URL: <https://rg.ru/2026/01/19/led-tronulsia.html> (дата обращения 19.03.2026).

3. «Росатом» развивает сотрудничество с Китаем по Северному морскому пути [Электронный ресурс] // Атом Медиа. — [М.], 2025. – 14 октября. – URL: <https://atommedia.online/press-releases/rosatom-razvivaet-sotrudnichestvo-s-kitaem-po-severnomu-morskому-puti/> (дата обращения 19.03.2026).

4. China Expands Arctic Container Shipping With Record 14 Voyages in 2025 // gCaptain. – [Б. м.], 2025. – URL: <https://gcaptain.com/china-expands-arctic-container-shipping-with-record-14-voyages-in-2025/> (дата обращения 19.03.2026).

5. Администрация Суэцкого канала повышает транзитный сбор [Электронный ресурс] // SeaNews. – [Б. м.], 2022. – URL:

<https://seanews.ru/2022/09/19/ru-administracija-sujeckogo-kanala-povyshaet-tranzitnyj-sbor/> (дата обращения 19.03.2026).

6. Морские перевозки через Суэцкий канал [Электронный ресурс] // CargoTime. – [Б. м.], 2026 – URL: <https://cargotime.ru/useful/morskie-perevozki-cherez-seckij-kanal> (дата обращения 19.03.2026).

7. Интервью Алексея Чекунова «Интерфаксу»: грузооборот по Севморпути может превысить 90 млн тонн в 2024 году // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. – [М.], 2024. – URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/intervyu_alekseya_chekunkova_interfaksu_gruzooborot_po_sevmorputi_mozhet_prevysit_90 mln_tonn_v_2024/ (дата обращения 19.03.2026).

© Таланов В.М.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Полушкина Татьяна Михайловна

д.э.н., профессор

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Национальный
исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва»

Трифонов Вячеслав Николаевич

старший преподаватель кафедры экономики
и информационных технологий

Саранский кооперативный институт (филиал)
автономной некоммерческой образовательной организации
высшего образования Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации»

Аннотация: Для формирования высокоэффективного аграрного сектора государство должно реализовывать комплекс мер, формирующих так называемую «сетку безопасности». Данная «сетка» представляет собой совокупность государственных действий, обеспечивающих минимально необходимый уровень поддержки, достаточный для обеспечения жизнеспособности и устойчивого развития сельскохозяйственного производства и сельских территорий. В статье подробно рассматриваются теоретические основы формирования и реализации аграрной политики в российской и зарубежной практике; определяется роль органов власти, научных и общественных организаций.

Ключевые слова: аграрная политика, государственное регулирование, экология, ресурсы, аграрная сфера.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF AGRARIAN POLICY

Polushkina Tatyana Mikhailovna

Trifonov Vyacheslav Nikolaevich

Abstract: In order to form a highly efficient agricultural sector, the state must implement a set of measures that form the so-called «safety net». This «grid» is a set of government actions that provide the minimum necessary level of support, sufficient to ensure the viability and sustainable development of agricultural production and rural areas. The article discusses in detail the theoretical foundations of the formation and implementation of agricultural policy in Russian and foreign practice. The role of government authorities, scientific and public organizations is determined.

Key words: agrarian policy, state regulation, ecology, resources, agricultural sector.

Аграрная политика трактуется как совокупность политических, организационно-правовых и экономических мероприятий, направленных на развитие сельскохозяйственных отраслей, регулирование соответствующих рынков и стимулирование развития сельских территорий. Она включает в себя как разработку и корректировку нормативно-правовых актов, так и их практическое применение, что в совокупности оказывает существенное влияние на динамику аграрного сектора экономики [1].

Системная целостность и многофункциональность аграрной политики детерминированы синтезом разноуровневых управленческих механизмов. Политический вектор данной деятельности манифестируется через установление стратегических ориентиров и приоритетных направлений государственного курса, которые фундаментально влияют на динамику развития агропромышленного комплекса и социально-экономическое состояние сельских поселений.

Нормативно-правовые основы аграрной политики конструируются совокупностью законодательных актов и подзаконных документов. В российском правовом поле ключевую роль играют Федеральный закон №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», а также земельное и налоговое законодательство (Земельный и Налоговый кодексы РФ). Указанные акты формируют регламенты землепользования и механизмы государственной поддержки производителей.

Экономическое измерение аграрной политики реализуется посредством активации финансово-кредитных рычагов воздействия на агробизнес. Ключевыми инструментами здесь выступают субсидирование, льготное кредитование, системы агрострахования и механизмы государственных

закупок. Императивом применения данных мер является гарантирование финансовой стабильности отрасли и рост ее экономической эффективности.

Организационная составляющая воплощается в системе институциональных структур и процедур, обеспечивающих генерацию, координацию и имплементацию государственных решений в аграрной сфере. Институциональную среду формируют органы власти различных уровней (федерального, регионального, местного), агропредприятия, научные центры, а также профессиональные ассоциации и объединения фермеров, функционирующие в рамках административно-правовых регламентов. Важной характеристикой данного компонента является наличие каналов обратной связи, что позволяет осуществлять своевременную адаптацию и коррекцию политического курса в ответ на трансформацию экзогенных и эндогенных факторов агропродовольственной системы.

Аграрная политика представляет собой многоуровневую систему, интегрирующую разнообразные сферы деятельности, охватывающие политическое руководство, правовое регулирование и экономическую поддержку аграрного сектора. Формирование приоритетов государственной аграрной политики осуществляется с учётом необходимости обеспечения продовольственной безопасности, устойчивого развития сельскохозяйственного производства и сельских территорий, рационального использования природных ресурсов, а также инновационного развития аграрного комплекса. При этом приоритеты определяются на основе комплексного анализа экономических, социальных, экологических и стратегических факторов с учётом актуальных вызовов и долгосрочных целей национального развития [2].

Исходными факторами при определении приоритетов аграрной политики выступают:

- системный анализ текущего состояния аграрного сектора и продовольственной безопасности, включающий оценку уровня самообеспеченности, состояния сельскохозяйственных ресурсов, инфраструктуры и рыночной конъюнктуры, а также социально-экономического положения сельских территорий, уровня занятости, доходов и демографических характеристик;

- экологические и ресурсные ограничения, определяющие потенциал устойчивого использования земельных, водных и иных природных ресурсов;

- глобальные и внутренние экономические тенденции, отражающие влияние международных рынков, торговых отношений и технологических инноваций;

- политические и стратегические задачи государства, направленные на укрепление национальной безопасности, повышение конкурентоспособности аграрного сектора и поддержку отечественных производителей.

К ключевым принципам формирования и реализации аграрной политики относятся: установление единых целей и приоритетов на национальном уровне с учётом региональной специфики и особенностей; применение протекционистских мер; обеспечение доступности и адресности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и развития сельских территорий; прозрачность и своевременность информирования о состоянии аграрного сектора и механизмах реализации политики; поддержание равных условий конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции; системность, последовательность и целесообразность проводимых мероприятий; а также активное вовлечение профессиональных союзов и ассоциаций сельскохозяйственных производителей в процессы формирования и реализации аграрной политики.

Таким образом, аграрная политика выступает комплексным инструментом государственного управления, направленным на обеспечение продовольственной безопасности, устойчивое развитие сельских территорий и повышение эффективности аграрного производства в условиях динамично меняющейся внутренней и внешней среды.

Аграрная политика в большинстве государств разрабатывается и реализуется профильными министерствами сельского хозяйства, а также иными государственными органами, ответственными за поддержку сельскохозяйственных производителей, регулирование аграрных рынков и внедрение мер государственной поддержки.

На наднациональном уровне, в частности в Европейском союзе, аграрная политика представлена Единой сельскохозяйственной политикой (ЕСХП, Common Agricultural Policy, CAP), которая формируется на институциональных уровнях Европейской комиссии, Европейского парламента и Совета Европейского союза. Указанные органы осуществляют принятие решений и проведение реформ, направленных на адаптацию политики к современным вызовам, таким как изменение климата и обеспечение устойчивого развития. Каждое государство-член ЕС разрабатывает национальные стратегические

планы CAP, интегрирующие меры по субсидированию доходов сельхозпроизводителей, развитию сельских территорий и экологическим инициативам в соответствии с общеевропейскими целями [3].

Реализация ЕСХП осуществляется посредством согласованных на уровне ЕС и национальных правительств мер и программ, включающих прямые выплаты фермерам за использование земель и реализацию экологических проектов, системы поддержания цен, импортные тарифы и квоты, а также меры по модернизации сельскохозяйственных предприятий и развитию сельских районов. Для предотвращения демпинга импортной продукции на внутреннем рынке функционирует система пороговых цен и общих организаций рынков по основным сельскохозяйственным товарам.

Финансовое обеспечение ЕСХП является значительным: в период 2023-2027 годов бюджет CAP составляет порядка 307 млрд евро, включая средства, направленные на переход к устойчивому сельскому хозяйству и сохранение биоразнообразия. В рамках реформ, вступивших в силу с 2023 года, около 35% бюджета выделяется на мероприятия, связанные с охраной окружающей среды, адаптацией к климатическим изменениям, улучшением ландшафта и сохранением биоразнообразия [4].

Важную роль в формировании и реализации аграрных политик на глобальном уровне играют международные организации, обеспечивающие координацию, финансирование, техническую помощь и разработку стандартов для устойчивого развития аграрного сектора и борьбы с голодом. К числу таких организаций относятся:

1. Всемирная торговая организация (ВТО), регулирующая правила международной торговли и классифицирующая меры государственной поддержки аграрного сектора на «жёлтый», «зелёный» и «голубой» ящики, с учётом критериев «De minimis», что обеспечивает определённую гибкость национальных политик при соблюдении международных обязательств;

2. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), выступающая в качестве форума для обсуждения сельскохозяйственной политики и оказывающая техническую помощь развивающимся странам;

3. Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР, IFAD), мобилирующий финансовые ресурсы для повышения продовольственного производства и улучшения условий жизни сельского населения в развивающихся странах;

4. Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП), занимающаяся борьбой с голодом и продовольственной незащищённостью;

5. Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), координирующий международные усилия по обеспечению продовольственной безопасности и устойчивого сельского хозяйства [5].

Существенный вклад в развитие аграрной сферы через реализацию программ международного сотрудничества вносят различные региональные экономические объединения, например, Евразийский экономический союз.

Отдельная роль отводится общественным движениям и организациям, например, «Via Campesina», которые пропагандируют концепцию продовольственного суверенитета, ориентированную на защиту интересов фермеров, крестьян, коренных народов и экологических сообществ.

Таким образом, аграрная политика формируется и реализуется на многоуровневом международном, региональном и национальном уровнях посредством комплексного применения инструментов, направленных на обеспечение продовольственной безопасности, устойчивое развитие сельских территорий и адаптацию к современным вызовам.

На национальном уровне аграрная политика формируется правительственными структурами и профильными министерствами. В Российской Федерации данный процесс осуществляется комплексно посредством взаимодействия Министерства сельского хозяйства РФ, Правительства РФ, Федерального Собрания, региональных органов власти и экспертного сообщества с целью обеспечения продовольственной безопасности, развития сельского хозяйства и сельских территорий [6].

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз РФ) выступает ключевым федеральным органом, осуществляющим формирование и реализацию государственной политики в аграрном секторе на всей территории страны. В его компетенцию входит разработка программ развития сельского хозяйства, регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также координация мер государственной поддержки агропромышленного комплекса.

Правительство Российской Федерации утверждает государственные программы развития аграрного сектора, обеспечивает нормативно-правовое регулирование и бюджетное финансирование отрасли, а также осуществляет контроль за исполнением государственной политики в данной сфере. Федеральное законодательство разрабатывается и принимается Федеральным

Собранием, в частности, Советом Федерации (через Комитет по аграрно-продовольственной политике и природопользованию) и Государственной Думой (через Комитет по аграрным вопросам), что обеспечивает правовую основу для развития аграрного сектора экономики [7].

На уровне субъектов Российской Федерации государственная аграрная политика адаптируется с учётом региональных социально-экономических и природно-климатических особенностей. Региональные органы власти реализуют федеральные программы на местах, при этом федеральные программы задают общие рамки финансирования, а субъекты определяют тактические приоритеты и конкретные меры поддержки.

Научные организации и учреждения, осуществляя разработку концептуальных основ, инновационных технологий, проводя мониторинг и анализ социально-экономической ситуации в аграрной сфере, также вносят свой вклад в формирование и совершенствование аграрной политики. К таким учреждениям относят, например, Российскую академию сельскохозяйственных наук (РАСХН), Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ) и ряд других организаций [8].

В качестве платформы для обсуждения и выработки стратегий развития аграрной сферы выступают различные саммиты и форумы по аграрной тематике, где принимают участие наряду с органами власти, бизнес и представители научного сообщества.

Выбор методов и инструментов государственного регулирования аграрного сектора экономики во многом зависит от целевых установок в области аграрного развития, а также исторического этапа развития [9]. Существуют различные классификации методов государственного регулирования (прямое административное воздействие и косвенное регулирующее воздействие; экономические, правовые, административные, социально-политические, кадровые, идеологические и др.)

Резюмируя вышесказанное, целесообразно определить государственное регулирование агропромышленного комплекса как иерархическую систему многопланового воздействия. Ключевым вектором выступает реализация стратегических установок аграрной политики, достигаемая за счет

комбинирования различных методов и инструментов управления. Эффективность поддержки аграрных товаропроизводителей обусловлена интеграцией усилий органов власти, бизнес-сообщества и населения, что создает институциональные предпосылки для стабильного и устойчивого функционирования сектора.

Список литературы

1. Региональная модель развития: детерминанты экономики и маркетинга / Е. Г. Агаларова, С. В. Аливанова, Л. А. Алтухова [и др.]. – Ставрополь : Издательство «АГРУС», 2014. – 254 с.

2. Мартиросян Э.Г. Основы сельскохозяйственного права ЕС : 12.00.10 — Международное право; Европейское право : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мартиросян Элен Гагиковна. – Москва, 2022. – 229 с.

3. Дрождз И., Радзевичюс Г. Типология этапов развития единой аграрной политики ЕС // Management theory and studies for rural business and infrastructure development. — 2010. — № 21 (2). — URL: https://app.ekvi.lt/uploads/Straipsnis_15490a8382.pdf

4. Фрумкин Б.Е. Общая сельскохозяйственная политика (декабрь 2022 – февраль 2023) // Европейский Союз: факты и комментарии : электронное издание. — 2023. — № 111. — URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/111.pdf.

5. Международное сотрудничество в сфере сельского хозяйства. — URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_agroprom/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/

6. Михайлушкин П.В., Баранников А.А. Современные приоритеты аграрной политики развитых стран мира // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2013. — № 90. — С. 837-857.

7. Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 N 450 (ред. от 19.03.2026) «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации». — Доступ из справ.-правов. системы КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77705/8f4bfaff3f94af8204744bc453c222e05a93f1f0/

8. Волхонова А. И. Системный подход к формированию программы развития сферы агропромышленного комплекса в России // Молодой ученый. — 2019. — № 43 (281). — С. 165-168. — URL: <https://moluch.ru/archive/281/63315/> (дата обращения: 17.02.2026).

9. Миронова Н.А. Государственное регулирование агропромышленного комплекса Российской Федерации // Московский экономический журнал. — 2020. — №5. — С.251-257.

© Полушкина Т.М., Трифонов В.Н.

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 159.9 796.1

**ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНОЙ СИМВОЛИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
СПОРТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СПОРТСМЕНОВ
РАЗНОГО ВОЗРАСТА**

Дорохов Михаил Владимирович

магистрант

Научный руководитель: **Горская Галина Борисовна**

д.психол.н., профессор

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»

Аннотация: В статье представлены результаты исследования влияния спортивной символики на формирование спортивной идентичности у спортсменов двух возрастных групп. Выявлено, что символика выполняет эмоциональную, мотивационную и идентификационную функции. Младшие спортсмены проявляют более выраженную эмоциональную реакцию на символику и сильнее связывают её с настроением на соревнование, тогда как старшие демонстрируют более устойчивую приверженность к символике как к маркеру групповой идентичности.

Ключевые слова: символика; спортивная идентичность; спортсмены; атрибутика; мотивация; принадлежность.

**THE INFLUENCE OF SPORTS SYMBOLS ON THE DEVELOPMENT
OF SPORTS IDENTITY IN ATHLETES OF DIFFERENT AGES**

Dorokhov Mikhail Vladimirovich

Scientific adviser: **Gorskaya Galina Borisovna**

Abstract: This article presents the results of a study examining the influence of sports symbols on the development of sports identity in athletes of two age groups. It was found that symbols perform emotional, motivational, and identification functions. Younger athletes exhibit a more pronounced emotional response to symbols and associate them more strongly with their competitive spirit, while older athletes demonstrate a more stable commitment to symbols as a marker of group identity.

Key words: symbols; sports identity; athletes; paraphernalia; motivation; affiliation.

Спортивная символика — это важный компонент атрибутики спортивной культуры, включающий форму, цвета команды, логотипы, эмблемы, гимны, девизы и другие неотъемлемые элементы. Наличие символики выполняет функцию социального маркера/ярлыка, обозначающего принадлежность к конкретной группе и обеспечивающего устойчивое формирование спортивной идентичности. В исследованиях, посвящённых ритуалам и символике спорта, подчеркивается, что визуальные элементы создают основу для групповой сплочённости, укрепляют ценности команды и выступают инструментом социальной интеграции спортсменов [1, 4, с. 6].

Согласно социально-идентификационному подходу, символические атрибуты служат «якорями» групповой принадлежности и способствуют внутреннему принятию роли спортсмена в спортивном коллективе [5, с. 6]. Они усиливают чувство общности, поддерживают эмоциональную вовлеченность и формируют позитивное отношение к спортивной деятельности. Особенно значимой символика является в детско-подростковом возрасте, когда процессы самоопределения тесно связаны с социальным окружением и признанием группы, то есть внешними факторами, не связанными с внутренней мотивацией спортсмена [2, с. 6].

Ряд исследований демонстрирует, что символика может усиливать уверенность спортсменов, формировать чувство гордости за команду, а также способствовать настрою на соревнование и преодоление тревоги [6, с. 6]. При этом восприятие символики может быть разным в зависимости от возраста, опыта участия в соревнованиях и уровня сформированности спортивной идентичности.

Цель исследования – изучить влияние спортивной символики на формирование спортивной идентичности у спортсменов двух возрастных групп и определить ключевые различия в восприятии символики младшими и старшими участниками.

Участниками исследования стали спортсмены младшей возрастной группы (9-11 лет) и средней старшей группы (12-19 лет), занимающиеся футболом и спортивной акробатикой, суммарно в количестве 62 респондентов. Исследование проводилось с использованием авторской анкеты «Влияние символики на спортивную идентичность», включающей закрытые вопросы,

отражающие мнение респондентов по ключевым аспектам восприятия спортивной символики. Вопросы были направлены на оценку эмоционального отношения к символике, уровня гордости и привязанности к атрибутам команды, ощущения причастности при ношении формы, мотивационной роли символики, влияния символики на уверенность спортсмена, а также значимости символики в случае ее отсутствия. В качестве примера можно привести следующий вопрос анкеты: «Чувствуешь ли ты себя увереннее, когда выступаешь в форме своей команды/клуба?» Варианты ответов: «да», «иногда», «нет». Все ответы были проанализированы в сравнении между возрастными группами.

Переходя к результатам, можно начать с первого важного для исследования вопроса о наличии символики у команды, в котором большинство респондентов обеих групп подтвердили, что их команда имеет символику: 70% младших и 76% старших. Это указывает на широкое распространение атрибутики в спортивных коллективах и служит основой для формирования социальной идентичности уже на ранних этапах вовлеченности в спорт [3, с. 6]. Наличие символики обеспечивает первичное восприятие команды как отдельной группы и создаёт базу для формирования «мы-образа».

Во втором вопросе об эмоциональном отношении к символике у обеих групп преобладает положительное отношение: около 75% младших и 79% старших отметили, что символика им нравится. Из этого следует, что мы получаем подтверждение эмоционально-идентификационной функции символики: она способствует позитивному отношению к спортивной деятельности, формирует эстетическое принятие команды и укрепляет образ коллектива [2, с. 6].

На третий вопрос о гордости за символику своей команды 33% младших и 38% старших ответили, что испытывают явную гордость за внешний вид символики. Доля спортсменов, отмечающих ответ «немного», велика в обеих группах, что свидетельствует о постепенном развитии эмоциональной значимости атрибутов. У старших спортсменов гордость выражена сильнее, что отражает процесс внутреннего принятия командных ценностей и интеграции символики в структуру идентичности [6, с. 6].

При ответе на четвертый важный для нас вопрос, связанный с чувством принадлежности при ношении формы, 46% младших и 35% старших чувствуют себя частью команды при виде или ношении формы. Несмотря на более высокие показатели у младших, старшие спортсмены также

демонстрируют устойчивое восприятие формы как важного идентификатора группы. Это согласуется с выводами, что символика укрепляет социальную идентичность, особенно на ранних этапах спортивной деятельности [5, с. 5].

Мотивационная роль символика из пятого вопроса показала, что 37% младших и 35% старших отмечают, как символика помогает им настроиться на соревнование. Внешние атрибуты команды служат эмоциональным стимулом, активизирующим готовность к выступлению. То, что около трети спортсменов связывают символика с мотивационным настроением, подтверждает её роль как средства эмоциональной мобилизации и усиления внутренней мотивации [2, с. 6].

Вопрос, связанный с желанием изменить символика, показал, что 40% младших и 35% старших хотели бы внести изменения в символика. У старших меньше стремление к изменению, что свидетельствует о более устойчивой идентификации с текущим образом команды. По мере взросления происходит переход от внешнего восприятия символика к её внутреннему принятию как части командной культуры [1, 4, с. 6].

Ответы на вопрос о связи символика с уверенностью спортсмена по полученным данным дают понимание, что её при ношении формы испытывают 30% младших и 52% старших спортсменов. Рост показателя у старших говорит о том, что символика становится значимым фактором самовосприятия, влияя на чувство компетентности и психологическую готовность к выступлениям [6, с. 6].

Немаловажный вопрос о значимости символика при её отсутствии показал, что 33% младших и 28% старших считают, что отсутствие символика имело бы для них значение. Больше половины старших выбрали ответ «немного», что говорит о более осознанной оценке символика как части групповой идентичности, но не как определяющего фактора деятельности. Тем не менее, символика остаётся элементом, укрепляющим ощущение единства и принадлежности [1, 4, с. 6].

На последний значимый для нас вопрос о том, что важнее: игра или символика, 61% младших и 55% старших считают, что важно и то и другое. При этом доля старших, отдающих приоритет умению играть (28%), выше, чем у младших по этому суждению (21%), а это отражает усиление соревновательной направленности и развитие профессиональной мотивации. Символика воспринимается как дополнение к навыкам, но сохраняет идентификационную значимость.

Полученные данные подтверждают, что спортивная символика играет важную роль в формировании спортивной идентичности у спортсменов разных возрастов. У младших участников символика связана прежде всего с эмоциональным включением и воодушевлением: она вызывает интерес, эстетическое удовольствие и способствует первичному ощущению принадлежности. Это соответствует возрастным особенностям, когда социальная среда, яркие и красивые элементы формы (что, как выяснилось, имеет наиболее важное значение для юных акробатов) сильно влияют на самоопределение ребёнка [2, с. 6].

У старших спортсменов символика выполняет более сложные функции: усиливает уверенность; поддерживает командные ценности; стабилизирует групповую идентичность; способствует внутреннему принятию статуса спортсмена. Отмечено, что и у младших, и у старших спортсменов символика воспринимается как часть командной культуры, выступая инструментом поддержания социальной идентичности, что подтверждают современные исследования спортивной психологии [5, с. 6].

Исходя из полученных данных, можно сделать выводы, что символика оказывает значимое влияние на формирование спортивной идентичности у спортсменов обеих возрастных групп. У младших спортсменов символика вызывает сильную эмоциональную реакцию и способствует чувству принадлежности. У старших спортсменов она выполняет более устойчивые идентификационные и мотивационные функции. Стало ясно, что символика способствует повышению уверенности спортсменов и укреплению командной культуры. Она остаётся значимым компонентом групповой идентичности независимо от возраста.

Список литературы

1. Ким А.О., Юшманова Е.В. Спортивный ритуал, традиции, символика в спорте (на примере Узбекистана) // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум – 2022». 2022. С. 58-60.
2. Молчанова А.А. Спортивная идентичность как условие сохранения устойчивой мотивации занятий спортом у детей и подростков // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2023. № 4. С. 159-173.

3. Сачкова М.Е., Волков Р.С. Особенности групповой идентичности и её взаимосвязь с уровнем спортивных достижений у подростков и юниоров, занимающихся боксом // Вестник РУДН. Сер. Психология и педагогика. 2022. № 1. С. 54–70.

4. Титова М.С. Исследование влияния информационной составляющей спортивной символики // Взаимодействие духовного и физического воспитания в становлении гармонично развитой личности. 2017. С. 430-435.

5. Rees T., Haslam S.A., Coffee P., Lavallee D. A social identity approach to sport psychology: Principles, practice, and prospects // Sports medicine. 2015. Vol. 45. P. 1083-1096.

6. Bruner M.W., McLaren C., Swann Ch., Schweickle M.J., Miller A., Benson A., Gardner L.A., Sutcliffe J., Vella S.A. Exploring the relations between social support and social identity in adolescent male athletes // Research quarterly for exercise and sport. 2021. Vol. 92, №. 3. P. 566-572.

© Дорохов М.В., 2026

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/01042026-2-978-5-00276-045-9

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ АППРОКСИМИРУЮЩИХ РЕШЕНИЙ УРАВНЕНИЯ ХОПФА

Губашиев Мурат Борисович

аспирант

Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: Многие существующие процессы описываются нелинейными дифференциальными уравнениями. В данной работе осуществлено изучение способов нахождения и реализации приближенных значений последовательностей членов. В качестве примера были взяты приближенные последовательности, полученные в результате осуществления редукции двух видов, а также после проведения некоторых преобразований нелинейного уравнения, применения редукции к нагруженным уравнениям и запуска итерационного процесса. Также построены графики функции, показывающие направления приближенных значений в заданном промежутке времени.

Ключевые слова: аппроксимация, приближенные значения, последовательности функции, уравнение Хопфа, редукция.

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF APPROXIMATING SOLUTIONS OF THE HOPF EQUATION

Gubashiev Murat Borisovich

Abstract: Many existing processes are described by nonlinear differential equations. In this research we are studied the methods of finding and implementing approximate values of sequences of terms. We took as an example approximate sequence obtained as a result of performing two types of reduction and after performing some transformations and applying reduction to loaded equations and starting an iterative process. Graphs of the function showing the directions of the approximate values in a given time interval are also constructed.

Key words: approximation, approximate values, function sequences, Hopf equation, reduction.

Постановка задачи. Пусть будут заданы следующие приближения, найденные после выполнения непосредственной редукции – замены искомой функции в нелинейном члене средним значением по пространственной переменной

$$\begin{aligned} u^{(1)}(x,t) &= (2t^2 - 5t + x + 5)e^t, \\ u^{(2)}(x,t) &= xe^{-e^t} - \int (2t^2 - 5t + 5)e^{t-e^t} dt, \\ u^{(3)}(x,t) &= xe^{Ei(e^t)} + \int e^{Ei(e^t)} \int (2t^2 - 5t + 5)e^{t-e^t} dt dt, \end{aligned} \quad (1)$$

а также после выполнения редукции интегрированием нелинейного уравнения

$$\begin{aligned} u^{(1)}(x,t) &= -(t - x - 1)e^t, \\ u^{(2)}(x,t) &= xe^{-e^t} + \int (t-1)e^{t-e^t} dt, \\ u^{(3)}(x,t) &= xe^{Ei(e^t)} - \int e^{Ei(e^t)} \int (t-1)e^{t-e^t} dt dt. \end{aligned} \quad (2)$$

Таким образом, нами заданы последовательности функции, аппроксимирующих задачи квазилинейного уравнения Хопфа

$$u_t + uu_x = 0,$$

при условиях

$$u(x,0) = \varphi(x), x \in [0, l], u(0,t) = \psi(t), t \in [0, T], \varphi(0) = \psi(0).$$

Реализация программы. Программа для вычисления интегральных значений выполнена в программной среде Visual Studio, а для построения графиков использована внешняя программа gnuplot, которую приложение вызывает автоматически.

Данная модель выполняет следующие шаги.

1) Запрашивает параметры x , максимальное значение t_{\max} и число точек сетки (рис. 1).

```

integral
Введите значение x: 2
Введите максимальное значение t (например, 2.0): 2
Введите количество шагов сетки (например, 400): 400
Расчёт завершён.
Данные сохранены в файлы:
  integrals_data.csv (полная таблица)
  graph_data.dat (данные для gnuplot)
Откроются два окна gnuplot: сначала 4 графика отдельно, потом общий.
    
```

Рис.1. Ввод параметров x , t_{\max} и число точек сетки.

- 2) Строит сетку по t .
- 3) Вычисляет значения функций $f_1(t)$ и $f_2(t)$.
- 4) Выполняется накопление внутренних интегралов $I_1(t)$ и $I_2(t)$:

$$I_1(t) = \int_0^t (2\tau^2 - 5\tau + 5)e^{\tau - e^\tau} d\tau, \quad I_2(t) = \int_0^t (\tau - 1)e^{\tau - e^\tau} d\tau.$$

- 5) Считает $Ei(e^t)$ и $e^{Ei(e^t)}$.

6) Вычисляет внешние интегралы $J_1(t)$ и $J_2(t)$, представленные в следующем виде:

$$J_1(t) = \int_0^t e^{Ei(e^s)} I_1(s) ds, \quad J_2(t) = \int_0^t e^{Ei(e^s)} I_2(s) ds.$$

7) Собирает значения функций $u^{(2)}$ и $u^{(3)}$ для формул (1) и (2). В программе они обозначены для (1) как $u2_12$ и $u3_12$, а также соответственно для (2) значения $u2_15$ и $u3_15$.

8) После выполнения вычислительных процессов осуществляется сохранение таблицы данных в CSV (рис. 2 и рис. 3).

9) Создаёт файл с использованием точек и вызывает gnuplot для построения графиков функции.

Данная программа формирует два окна.

- 1) Первое окно для построения каждого графика по отдельности (рис. 4).
- 2) Второе окно для построения всех четырех в одной системе координат (рис. 5).

	A	B	C	D	E	F	G	H	I
1	t	I1	J1	I2	J2	u2_12	u3_12	u2_15	u3_15
2	0.0000000	0.0000000	0.0000000	0.0000000	0.0000000	0.7357588	2.4906191	0.7357588	2.49061916
3	0.0050000	0.0091739	0.0000285	-0.001834	-0.000005	0.7229061	2.4860820	0.7302453	2.48605926
4	0.0100000	0.0183019	0.0001137	-0.003660	-0.000022	0.7100994	2.4816329	0.7247410	2.48154191
5	0.0150000	0.0273838	0.0002553	-0.005476	-0.000051	0.6973391	2.4772711	0.7192463	2.47706687
6	0.0200000	0.0364195	0.0004527	-0.007283	-0.000090	0.6846251	2.4729960	0.7137611	2.47263389
7	0.0250000	0.0454092	0.0007053	-0.009081	-0.000141	0.6719576	2.4688070	0.7082857	2.46824274
8	0.0300000	0.0543526	0.0010128	-0.010869	-0.000202	0.6593368	2.4647034	0.7028202	2.46389319
9	0.0350000	0.0632498	0.0013746	-0.012647	-0.000274	0.6467627	2.4606847	0.6973647	2.45958499
10	0.0400000	0.0721008	0.0017903	-0.014417	-0.000358	0.6342356	2.4567502	0.6919194	2.45531791
11	0.0450000	0.0809055	0.0022594	-0.016176	-0.000451	0.6217555	2.4528993	0.6864844	2.45109172
12	0.0500000	0.0896638	0.0027814	-0.017926	-0.000556	0.6093225	2.4491314	0.6810598	2.44690618
13	0.0550000	0.0983759	0.0033559	-0.019667	-0.000671	0.5969368	2.4454459	0.6756458	2.44276107
14	0.0600000	0.1070416	0.0039824	-0.021397	-0.000796	0.5845985	2.4418423	0.6702425	2.43865615
15	0.0650000	0.1156609	0.0046604	-0.023118	-0.000931	0.5723077	2.4383198	0.6648500	2.43459119
16	0.0700000	0.1242339	0.0053896	-0.024829	-0.001077	0.5600646	2.4348780	0.6594685	2.43056596
17	0.0750000	0.1327604	0.0061693	-0.026531	-0.001233	0.5478691	2.4315162	0.6540982	2.42658023
18	0.0800000	0.1412406	0.0069993	-0.028223	-0.001399	0.5357215	2.4282338	0.6487391	2.42263379
19	0.0850000	0.1496743	0.0078790	-0.029904	-0.001575	0.5236219	2.4250304	0.6433914	2.41872639
20	0.0900000	0.1580616	0.0088080	-0.031576	-0.001760	0.5115703	2.4219052	0.6380553	2.41485782
21	0.0950000	0.1664024	0.0097859	-0.033238	-0.001955	0.4995668	2.4188578	0.6327308	2.41102785
22	0.1000000	0.1746968	0.0108122	-0.034890	-0.002160	0.4876116	2.4158875	0.6274181	2.40723626
23	0.1050000	0.1829448	0.0118865	-0.036532	-0.002375	0.4757048	2.4129938	0.6221174	2.40348282
24	0.1100000	0.1911463	0.0130083	-0.038164	-0.002599	0.4638465	2.4101761	0.6168287	2.39976731
25	0.1150000	0.1993015	0.0141773	-0.039785	-0.002832	0.4520367	2.4074339	0.6115522	2.39608952
26	0.1200000	0.2074101	0.0153930	-0.041397	-0.003075	0.4402755	2.4047667	0.6062881	2.39244922
27	0.1250000	0.2154724	0.0166550	-0.042999	-0.003327	0.4285631	2.4021738	0.6010365	2.38884618
28	0.1300000	0.2234883	0.0179629	-0.044590	-0.003588	0.4168995	2.3996547	0.5957975	2.38528021

Рис. 2. Таблица данных, считывание числа точек начинается с нуля

	A	B	C	D	E	F	G	H	I
375	1.8650000	1.1290884	1.6181472	-0.150069	-0.262097	-1.125946	3.6185750	-0.146926	2.26252529
376	1.8700000	1.1292204	1.6237941	-0.150025	-0.262847	-1.126178	3.6242065	-0.146983	2.26326022
377	1.8750000	1.1293494	1.6294417	-0.149983	-0.263598	-1.126404	3.6298391	-0.147038	2.26399542
378	1.8800000	1.1294754	1.6350899	-0.149941	-0.264347	-1.126625	3.6354728	-0.147091	2.26473089
379	1.8850000	1.1295987	1.6407386	-0.149901	-0.265097	-1.126840	3.6411075	-0.147143	2.26546662
380	1.8900000	1.1297190	1.6463879	-0.149861	-0.265847	-1.127050	3.6467433	-0.147192	2.26620259
381	1.8950000	1.1298366	1.6520378	-0.149822	-0.266596	-1.127255	3.6523800	-0.147241	2.26693881
382	1.9000000	1.1299515	1.6576882	-0.149784	-0.267345	-1.127454	3.6580177	-0.147287	2.26767526
383	1.9050000	1.1300637	1.6633392	-0.149747	-0.268094	-1.127649	3.6636564	-0.147332	2.26841193
384	1.9100000	1.1301732	1.6689907	-0.149711	-0.268843	-1.127838	3.6692960	-0.147376	2.26914882
385	1.9150000	1.1302802	1.6746426	-0.149675	-0.269592	-1.128023	3.6749365	-0.147418	2.26988592
386	1.9200000	1.1303846	1.6802951	-0.149641	-0.270340	-1.128203	3.6805779	-0.147459	2.27062322
387	1.9250000	1.1304865	1.6859481	-0.149607	-0.271088	-1.128378	3.6862201	-0.147499	2.27136072
388	1.9300000	1.1305859	1.6916015	-0.149574	-0.271836	-1.128549	3.6918632	-0.147537	2.27209841
389	1.9350000	1.1306829	1.6972554	-0.149542	-0.272584	-1.128715	3.6975071	-0.147574	2.27283629
390	1.9400000	1.1307776	1.7029098	-0.149510	-0.273332	-1.128877	3.7031518	-0.147610	2.27357434
391	1.9450000	1.1308699	1.7085646	-0.149479	-0.274079	-1.129034	3.7087972	-0.147644	2.27431257
392	1.9500000	1.1309600	1.7142198	-0.149449	-0.274827	-1.129187	3.7144434	-0.147677	2.27505096
393	1.9550000	1.1310478	1.7198754	-0.149420	-0.275574	-1.129336	3.7200903	-0.147709	2.27578951
394	1.9600000	1.1311333	1.7255315	-0.149392	-0.276321	-1.129482	3.7257380	-0.147740	2.27652821
395	1.9650000	1.1312168	1.7311879	-0.149364	-0.277068	-1.129623	3.7313863	-0.147770	2.27726707
396	1.9700000	1.1312981	1.7368447	-0.149337	-0.277815	-1.129760	3.7370353	-0.147799	2.27800607
397	1.9750000	1.1313773	1.7425020	-0.149310	-0.278562	-1.129894	3.7426850	-0.147827	2.27874520
398	1.9800000	1.1314545	1.7481596	-0.149285	-0.279308	-1.130023	3.7483353	-0.147854	2.27948448
399	1.9850000	1.1315297	1.7538175	-0.149260	-0.280055	-1.130150	3.7539862	-0.147880	2.28022388
400	1.9900000	1.1316029	1.7594758	-0.149235	-0.280801	-1.130272	3.7596377	-0.147905	2.28096340
401	1.9950000	1.1316742	1.7651344	-0.149211	-0.281547	-1.130391	3.7652898	-0.147929	2.28170305
402	2.0000000	1.1317437	1.7707934	-0.149188	-0.282293	-1.130507	3.7709425	-0.147952	2.28244281

Рис. 3. Таблица данных, $t_{\max} = 2$

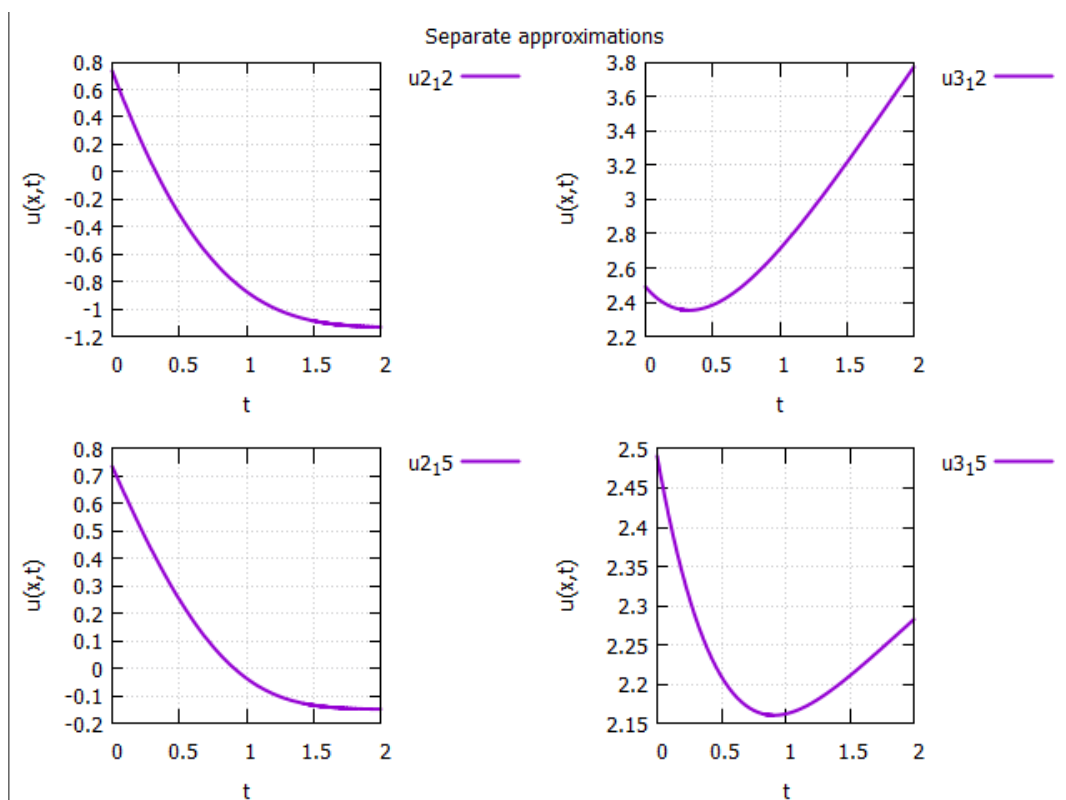

Рис. 4. График функции для каждого интеграла по отдельности

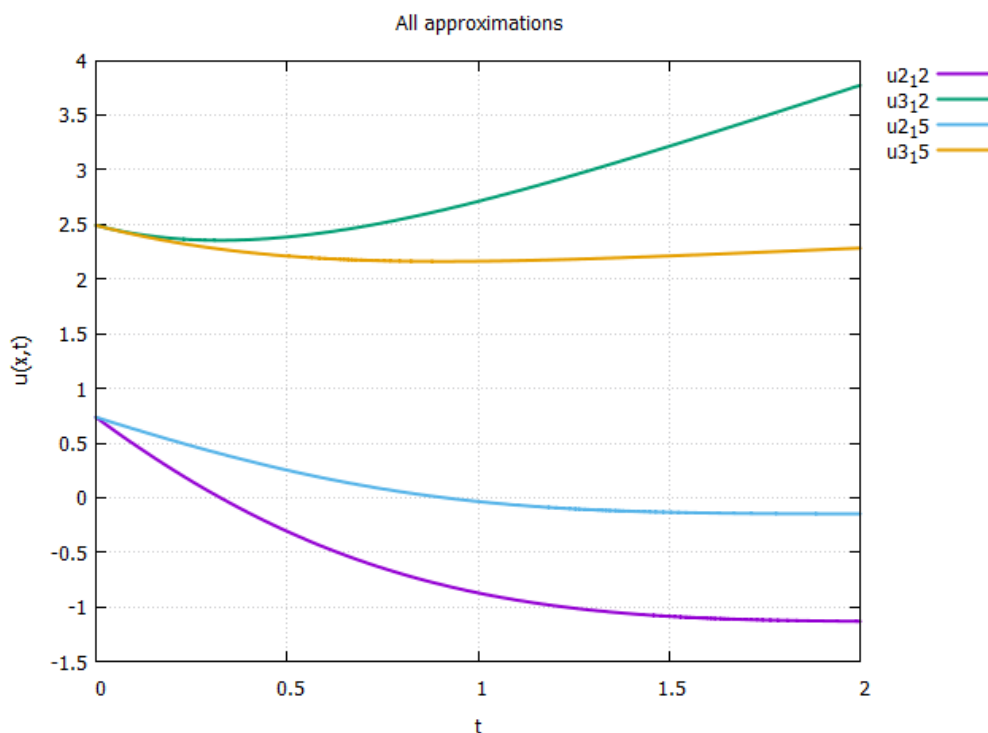

Рис. 5. График функции для всех значений в одной системе координат

Заключение. Таким образом, приближения $u^{(2)}$ и $u^{(3)}$ ведут себя по-разному: приближение $u_{2,12}$ резко стремится к отрицательному значению, приближения $u_{2,15}$ и $u_{3,15}$ более плавное изменение, в отрицательную сторону для первого и положительную для второго, а у характерно $u_{3,12}$ стремительное монотонное нарастание положительного значения.

Исходя из результатов, обозначенных выше, можно сделать вывод, что в выбранном диапазоне времени наблюдается не сближение значений приближений, а их расхождение. Потому при сравнении приближений как последовательности, которым возможно свойственность стремления к одной и той же функции, требуется либо выбор интервала, на котором влияние накопительных членов пока не становится доминирующим, либо согласование нормировки и начальных условий.

Список литературы

1. Бозиев О.Л. Решение начально-краевой задачи для нелинейного гиперболического уравнения с помощью двойной редукции к нагруженным уравнениям // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014, № 4(60). С. 7-13.

2. Бозиев О.Л. Приближенное решение солитонного уравнения Кортевега-де Фриза // Автоматизация управления и интеллектуальные системы и среды. Материалы второй Международной конференции, посвященной 15-летию института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН. 2011. С. 167-170.

3. Нахушев А.М. Нагруженные уравнения и их применение. М: Наука, 2012. 232 с.

4. Ильин Ю.А. Общие вопросы интегрирования дифференциальных неравенств в явном виде // Вестник СПбГУ. Математика. Механика. Астрономия. 2017. Т. 4 (62). Вып. 4. С. 597–607. DOI 10.21638/11701/spbu01.2017.408

5. Ильин Ю.А. Об интегрировании дифференциальных неравенств в явном виде [Электронный ресурс] // Дифференциальные уравнения и процессы управления. 2015, № 1. С. 39 – 61. URL: <https://diffjournal.spbu.ru/RU/numbers/2015.1/article.1.3.html>.

6. Тарасевич Ю.Ю. Нахождение и визуализация автомодельных решений дифференциальных уравнений в частных производных средствами Maple. Астрахань, 2016. 23 с.

7. Лобанов А.И., Петров И.Б. Численные методы решения уравнений в частных производных [Электронный ресурс] // ИНТУИТ [сайт]. URL: <https://www.intuit.ru/studies/courses/1170/213/lecture/5493?page=2>.

© Губашиев М.Б., 2026

DOI 10.46916/01042026-4-978-5-00276-045-9

ОЦЕНКА И УЧЕТ КИНЕМАТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ДВИЖЕНИЯ СУДОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СУДОХОДСТВА ПО ВНУТРЕННИМ ВОДНЫМ ПУТЯМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прохоренков Андрей Александрович

к.т.н., доцент

Андреев Юрий Геннадьевич

доцент

ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова

Аннотация: внутренние водные пути Российской Федерации имеют обширную географию и включают бассейны с принципиально разными условиями судоходства. Несмотря на многочисленные навигационно-гидрографические и гидрометеорологические особенности общим свойством присущим всем водным объектам, входящим в состав внутренних водных путей, является стесненность водного пространства, проявляющаяся в необходимости точной оценки водного пространства, доступного для движения судна и выполнении точных временных расчетов параметров движения судна. Совместное действие внешних факторов, в значительной мере определяющих характер движения судна, является достаточно сложным для выполнения их оценки непосредственно в процессе проводки судна.

Оснащение судов современными средствами отображения данных о параметрах движения, такими как модули предикции движения, отображающими данные о движении судна в графическом виде, многофункциональными дисплеями, отображающими численную информацию, а также совмещение численно-графической информации с данными системной электронной навигационной карты открывает новые возможности для оценки движения судна и принятия упреждающих решений на маневр. Оценка возможностей использования кинематических параметров движения судна, отображаемых в численном и графическом виде, для обеспечения безопасности судоходства по внутренним водным путям была проведена в настоящей работе.

Ключевые слова: внутренние водные пути, безопасность судоходства, кинематические параметры движения судна, современные навигационные системы.

**VESSEL MOTION KINEMATIC PARAMETERS ASSESSMENT
TO ENSURE THE SAFETY OF NAVIGATION ON INLAND
WATERWAYS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Prokhorenkov Andrei Alexandrovich

PhD, associate professor

Andreev Yuriy Gennad'evich

associate professor

Federal State Financed Educational Institution
of Higher Professional Education «Admiral Makarov State
University of Maritime and Inland Shipping»

Abstract: The inland waterways of the Russian Federation have a vast geography and include basins with fundamentally different navigation conditions. Despite numerous navigational, hydrographic, and hydrometeorological factors, a common characteristic of all basins comprising inland waterways is the constriction of water space, which necessitates an accurate assessment of the water space available for vessel navigation and precise time calculations of vessel motion parameters. The combined effect of external factors, which largely determine the nature of a vessel's motion, is complex enough to be assessed directly during the vessel is underway enroute.

Equipping vessels with modern means of displaying motion parameters data, such as motion prediction modules that display vessel motion data in graphical form, multifunctional displays that display numerical information, and overlaying numerical and graphical information on the system electronic navigation chart opens up new possibilities for assessing vessel motion and making proactive decisions on maneuvers. An assessment of the possibilities of using vessel motion kinematic parameters, displayed in numerical and graphical form, to ensure the safety of navigation on inland waterways was carried out in this work.

Key words: inland waterways, safety of navigation, vessel motion kinematic parameters, modern navigation systems.

Введение. Надежное управление судном, как подвижным объектом, обеспечивается точностью оценки имеющегося водного пространства, и правильностью временного учета движения судна [1, 2]. Водное пространство,

предназначенное для движения судов на внутренних водных путях (ВВП), и обозначенное на местности и/или на навигационной карте, именуется судовым ходом и имеет гарантированные габариты, к которым относится ширина, глубина, радиус закругления, т.е. обладает правильными геометрическими формами. Обозначение судового хода на местности имеет определенные особенности, связанные с практикой применения береговых и плавучих знаков навигационного оборудования. Как правило, большинство знаков навигационного оборудования могут успешно использоваться судоводителями для определения местоположения и движения судна относительно границ и направлений судового хода, при условии, что параметры движения судна, такие как безопасная скорость, угловая скорость, угол дрейфа, а также положение судна в маршрутной системе координат находятся в расчетных пределах [3, 4].

Обеспечение безопасности проводки современных судов, обладающих предельными размерениями, и имеющих минимальные запасы применительно к гарантированным габаритам судового хода, осуществляется организационно-техническими методами, связанными с оснащением судов техническими средствами судовождения, средствами управления судном и навигационными системами, а также разработка одобренных методов их практического применения.

1. Кинематические зависимости, описывающие движение судна.

Кинематические параметры движения судна описывают его перемещение в пространстве без учёта сил, обуславливающих такое движение. Проводка судна по ВВП требует определения положения судна и его движения относительно границ и направлений судового хода, для чего используются следующие кинематические параметры движения судна: координаты (характеризуют положение судна), курс, кривизна траектории, линейная скорость, угловая скорость, угол дрейфа, поперечные скорости движения носовой и кормовой оконечности (характеризуют траекторию движения судна) [5, 6].

Рассмотрим случай движения судна по криволинейной траектории, с переложением на некоторый угол рулем, представленный на рис. 1, где для описания движения судна введены две системы координат – неподвижная X_1OY_1 , соответствующая маршрутной системе координат и подвижная XGY , связанная с судном.

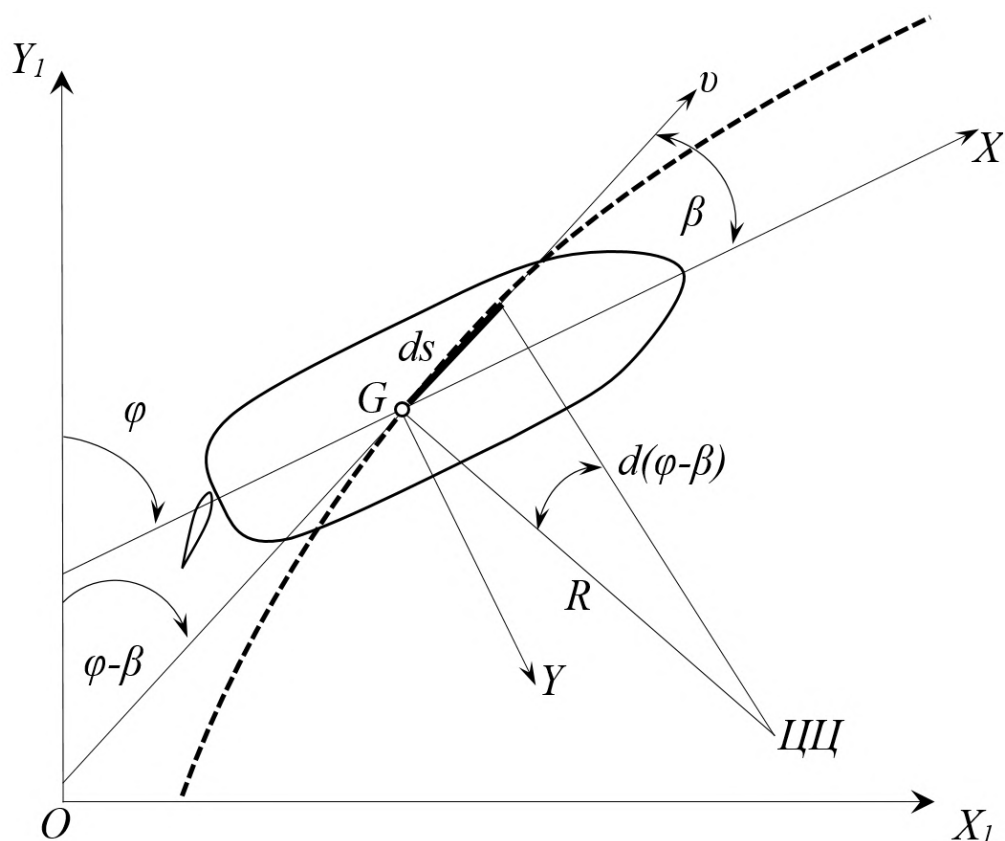

Рис. 1. Кинематические параметры движения судна по криволинейной траектории

Основными кинематическими параметрами, определяющими движение судна в пространстве, являются курс φ – угол между неподвижной осью и диаметральной плоскостью судна, линейная скорость судна при центре масс v определяющая поступательное движение и угловая скорость ω – характеризующая скорость изменения курса судна или скорость вращения судна вокруг вертикальной оси.

Криволинейная траектория движения центра тяжести судна характеризуется кривизной $1/R$ – величиной, обратной мгновенному радиусу кривизны траектории R .

При движении судна по криволинейной траектории без каких-либо внешних воздействий, направление вектора линейной скорости судна незначительно отличается от направления диаметральной плоскости судна на величину угла дрейфа β , величина которого зависит от скорости судна и угла перекладки руля.

Учет воздействия ветра и течения при движении судна осуществляется величиной суммарного угла дрейфа, который определяет характеристики маневровой полосы, занимаемой судном при движении.

Среди кинематических параметров только два (угловая скорость ω и курс φ) являются общими для всех точек судна, в то время как остальные зависят от положения точки по длине судна.

Рассматривая движение в горизонтальной плоскости для мгновенного радиуса кривизны траектории можно записать (рис. 1)

$$R = ds / d(\varphi - \beta) \quad (1)$$

где ds – элемент траектории центра тяжести судна
 $d(\varphi - \beta)$ – угол поворота траектории.

Выражение (1) для R можно представить в виде

$$R = ds/dt * dt/d(\varphi - \beta) = v / (d(\varphi - \beta)/dt) \quad (2)$$

Выражение аналитической зависимости радиуса кривизны траектории движения судна в функции времени (2) устанавливает зависимость радиуса кривизны траектории движения судна не только от значений линейной и угловой скоростей, но также зависит от величины угла поворота траектории $d(\varphi - \beta)$, которая зависит от изменения угла дрейфа. Судоводителям необходимо учитывать данную зависимость при проводке судов по криволинейным участкам, имеющим малую кривизну, в случаях прохождения криволинейных участков переменного радиуса.

За счет несложных преобразований выражение (2) может быть приведено к следующему виду:

$$d\varphi/dt = v/R + d\beta/dt \quad (3)$$

Выражение (3) устанавливает аналитическую зависимость угловой скорости от отношения линейной скорости к радиусу кривизны траектории движения судна, а также изменения угла дрейфа в функции времени. Данное выражение может быть приведено к безразмерному виду за счет умножения на время прохождения судном расстояния равного собственной длине (L/v)

отношение длины судна к его скорости) что дает для безразмерной угловой скорости:

$$\Omega = d\varphi/ds = L/R + d\beta/ds \quad (4)$$

Полученное выражение (4) определяется суммой постоянного слагаемого L/R и мгновенного приращения величины угла дрейфа при бесконечно малом перемещении судна. Данная зависимость показывает, что угловая скорость судна определяется не только величинами линейной скорости судна и радиуса кривизны, но и зависит от изменения угла дрейфа в функции дифференциального элемента пути.

Величина радиуса поворота R также может быть приведена к безразмерному виду $R_L = R/L$, что практически целесообразно, поскольку позволяет оценивать имеющиеся запасы по габаритам при прохождении криволинейных участков.

Несмотря на то что кинематические параметры движения судна описывают движение судна без учета сил, обуславливающих это движение, выполнение только аналитических расчетов движения судна представляет собой сложную задачу [7, 8], решение которой в процессе проводки судна представляет существенные сложности или невозможно ввиду быстротечности изменения навигационной обстановки.

Однако кинематические параметры движения судна являются основной информацией, используемой судоводителями при предварительной проработке перехода судна по ВВП и позволяют, там, где это применимо по условиям судоходства, выполнять оперативную оценку движения судна на некоторый упреждающий временной период без учета сил, действующих на судно.

Кинематические параметры движения судна определяют перемещение судна в пространстве и вырабатываются на судне соответствующими техническими средствами судовождения. Получение и оперативный анализ информации о кинематических параметрах движения судна возможен в числовом, графическом и смешанном виде при отображении в современных системах интеграции данных, основными из которых являются модули предикции движения, многофункциональные дисплеи и виджеты, отображаемые в системах отображения электронных навигационных карт и информации (СОЭНКИ) в виде отдельных дополнительных информационных окон.

2. Отображение кинематических параметров движения судна в модулях предикции. Одним из современных программных средств, интегрирующих и отображающих навигационную информацию, является модуль предикции движения, который может быть использован с высокой эффективностью при интеграции с системой СОЭНКИ [9].

К функциональным преимуществам модуля предикции движения следует отнести:

- отображение информации от внешних датчиков на одном экране;
- возможность выбора датчиков для получения соответствующей информации;
- настройка отображения информации по ситуационному признаку, т.е. в соответствии с условиями и обстоятельствам, в которых осуществляется проводка судна.

Пример визуализации кинематических параметров движения судна, рассчитываемых предиктором при выполнении циркуляции, представлен на рис. 2.

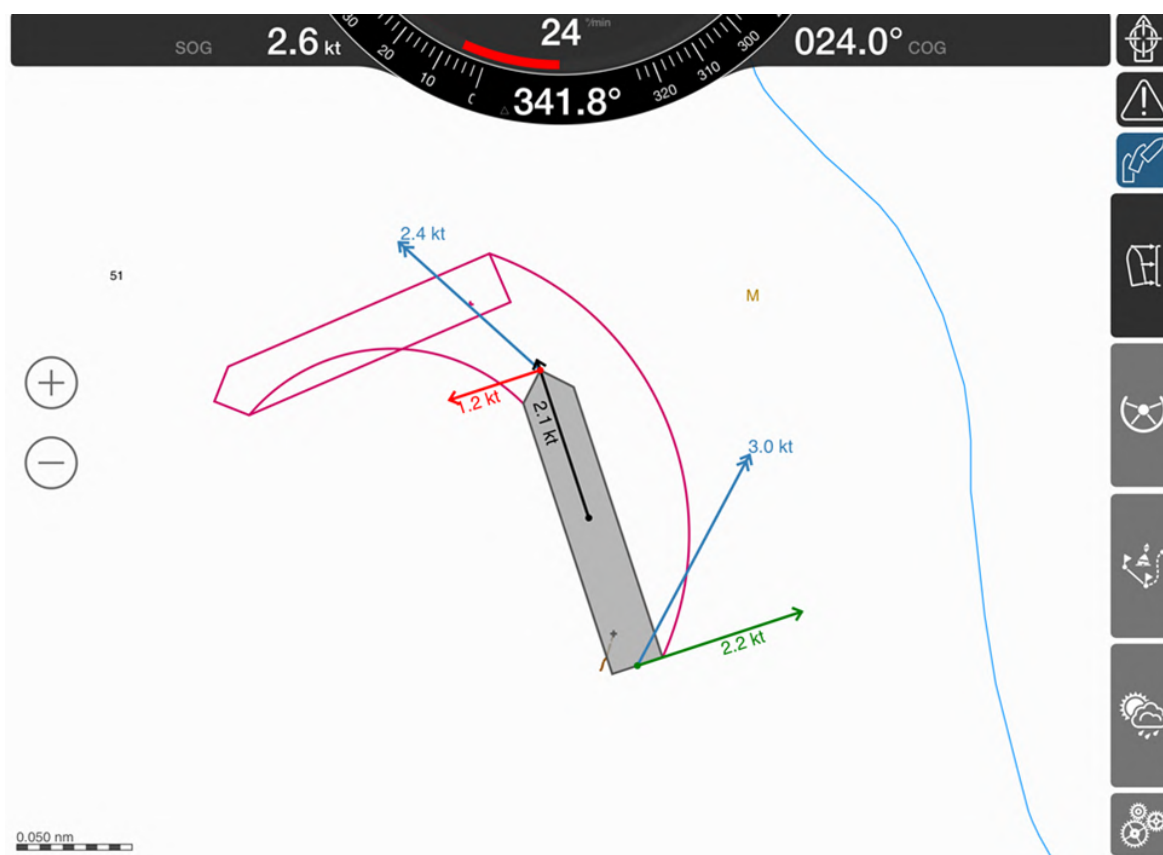

Рис. 2. Пример визуализации кинематических параметров движения судна модулем предикции

На рис. 2 представлено графическое отображение кинематических параметров движения судна – поступательной скорости носовой и кормовой оконечности, а также их поперечные составляющие, проекция поступательной скорости движения судна при центре тяжести на диаметрально плоскость судна, границы маневровой полосы судна, формируемые последовательными положениями точек корпуса судна, имеющих максимальное уклонение.

Модули предикции могут вырабатывать информацию о движении судна на основе кинематической или динамической модели движения судна.

Дополнительными функциями, могущими быть реализованными в рамках модуля предикции движения, являются:

автоматизированный мониторинг дистанции до объектов, заданных судоводителем;

полная запись и воспроизведение навигационной обстановки, включая настройки системной электронной навигационной карты, данные от датчиков информации о движении судна, а также мониторинг корректности их работы;

отображение данных о движении судна в численном и графическом виде (векторы поступательного движения центра масс, а также оконечностей судна;

графическое представление оценки экстраполяции движения судна по криволинейной траектории для мониторинга поворотов с возможностью выбора отображения контура судна или полосы движения.

Предиктор представляет собой отдельную программу, которая будучи интегрированной в СОЭНКИ, позволяет прогнозировать и визуально отображать местоположение судна в заданный интервал времени на основе текущих данных с навигационных датчиков и на основе математической модели судна.

Достоинством предиктора является непрерывное отображение параметров маневровой полосы движения судна и положение символа судна на некоторый упреждающий промежуток времени. Обладая опытом управления судном при изменении воздействия внешних факторов в некотором диапазоне и наблюдая за изменением геометрии маневровой полосы (изменение кривизны траекторий точек символа судна, имеющих максимальное удаление), судоводитель может визуально оценивать достаточность уже предпринятых действий по управлению судном, а также своевременно выполнять корректирующие действия на основании сравнения запасов водного пространства между границами маневровой полосы и опасными изобатами.

При необходимости принятия к учету воздействия внешних факторов, что безусловно требуется для правильного понимания навигационной обстановки, складывающейся вокруг судна и своевременной выработки управляющих воздействий средствами управления, на суда внедряются многофункциональные дисплеи, интегрирующие полный спектр информации, требующейся для управления судном.

3. Отображение кинематических параметров движения судна на многофункциональных дисплеях. Многофункциональный дисплей представляет собой программу, отображающую данные предварительной прокладки, оперативную информацию о положении судна в маршрутной системе координат, данные о движении судна, внешних воздействиях и работе средств управления судном. Состав и организация представления данных имеет стандартные формы представления применительно к особенностям бассейна, в котором осуществляется проводка судна, либо может быть задана судоводителем с учетом специфических требований, продиктованных особенностями состояния судна или выполняемого маневра.

Отображение кинематических параметров движения судна и другой информации на многофункциональном дисплее может быть настроено в зависимости от функционального назначения и в соответствии с условиями проводки:

- озеро или устьевой участок реки;
- судоходный канал или дополнительный судовой ход;
- портовые воды, шлюзование (швартовка).

Информация, отображаемая в графическом и численном виде, включает:

- текущие координаты судна, курс, продольная и поперечная скорость, угловая скорость, угол суммарного дрейфа;
- поперечная скорость движения носовой и кормовой оконечности;
- значения крена и дифферента;
- положение руля;
- информация о работе движителей и подруливающих устройств;
- показания лага, эхолота, анемометра;
- маршрутные данные (дистанция, пеленг, время следования к путевой точке, боковое отклонение от линии пути).
- отображение пределов допустимого отклонения от линии пути, заданных при выполнении предварительной прокладки;

- динамические данные об изменении запаса воды под килем в пределах установленного коридора безопасного движения, формируемого предельными величинами допустимого уклонения от линии пути, заданными при выполнении предварительной прокладки.

Пример многофункционального дисплея, совмещающего отображение данных о положении судна относительно пределов допустимого уклонения от линии пути, продольной скорости судна, поперечных скоростях оконечностей, работе средств управления судном производителя судовой электроники OSI Marine Systems [10] представлен на рис. 3.

Рис. 3. Пример численного отображения данных о кинематических параметрах движения судна на многофункциональном дисплее OSI Marine Systems

Проводка судна по прямолинейным участкам в условиях ВВП требует выполнение заблаговременных действий для регулирования значения безопасной скорости судна, учета непериодического изменения угла дрейфа и курса судна, которые определяются как действием внешних факторов, так и величиной фактической скорости судна. При следовании судна вблизи кромок судового хода (задаются пределами допустимого уклонения от линии пути), или приближении к кромке одной из его оконечностей, повышается рыскливость судна, которая проявляется в уменьшении периода рысканья. При дальнейшем сближении ввиду эффекта гидродинамического взаимодействия между кромкой и корпусом судна могут происходить существенные зарыскивания, требующие правильных действий по корректировке курса, чему могут способствовать отображение значений поперечных скоростей оконечностей судна как в графическом, так и численном виде. Отображение поперечных скоростей оконечностей судна (представлены на рис. 3 в виде поперечных стрелок с указанием численных значений в районе носовой и кормовой оконечностей) может помочь выполнению упреждающих действий как при движении судна по прямолинейному участку, но также и при вхождении в поворот, следовании в повороте и выходе на новый прямолинейный участок.

Предварительная проработка маршрута перехода судна требуется основополагающими отечественными и международными документами [11, 12] и включает в себя не только изучение специальной лоции районов проводки судна, но и требует выполнение прокладки путевой линии на навигационной карте. Наибольшие трудозатраты вызывает выполнение прокладки путевой линии, однако внедрение на суда СОЭНКИ позволило существенно снизить нагрузку на судоводителя. Однако возникает вопрос практического применения данных предварительной прокладки в процессе проводки судна, которая должна учитывать фактор актуальности данной информации.

В условиях плавания, характерных для ВВП, судоводителю необходимо оценивать движение судна, а также факторы, обуславливающие такое движение не в абсолютной, а некой относительной системе. Так, при оценке прохождения судна вблизи навигационной опасности наибольшее значение имеет не знание поперечных скоростей движения оконечностей судна, а скорости отклонения судна от безопасной линии пути или скорость сближения с опасной изобатой и тенденции изменения этих параметров.

Пример численного совместного отображения маршрутных данных, данных о корректности работы датчиков информации, о параметрах движения, внешних воздействиях на многофункциональном дисплее компании OSI Marine Systems представлен на рис. 4.

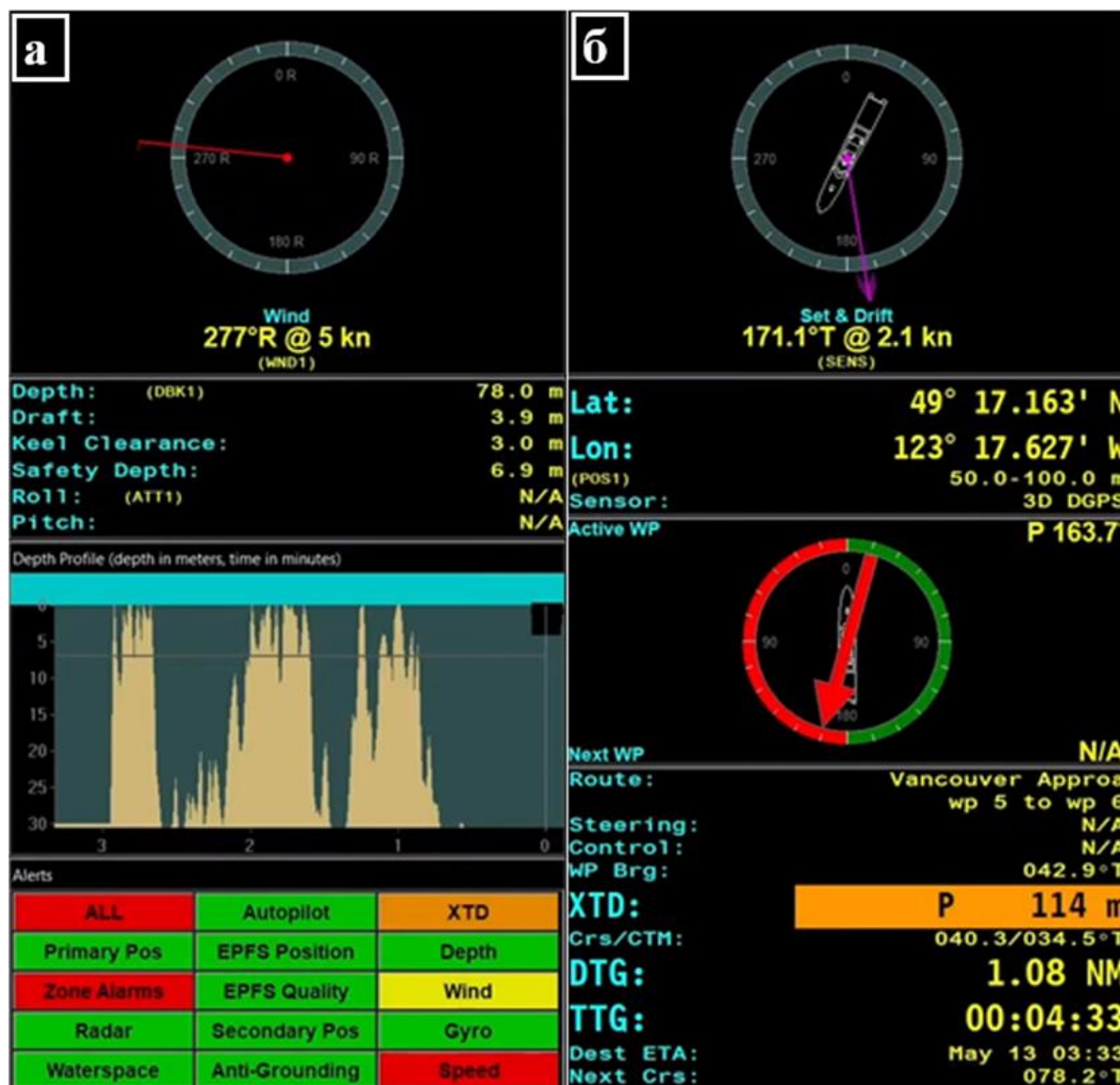

Рис. 4. Пример численного отображения данных о внешних воздействиях (а) и положении судна в маршрутной системе координат (б) на многофункциональном дисплее компании OSI Marine Systems

Маршрутные данные совместно с кинематическими параметрами движения судна повышают осведомленность судоводителя о местоположении и движении судна относительно направления линии пути и границ, заданных пределами допустимого уклонения от линии пути.

При выполнении поворота следует выполнять оценку достаточности величины перекладки руля, ориентируясь не только неким эталонным значением угловой скорости, но и с учетом влияния внешних факторов в момент начала поворота, а также прогностической оценкой их изменения в процессе прохождения поворота. Получение расчетных значений кинематических параметров движения судна может быть произведено в процессе выполнения предварительной проработки маршрута. Поэтому другой важной и практически полезной информацией, отображаемой на многофункциональном дисплее помимо уже перечисленной информации, является информация для контроля движения судна по маршруту.

Для своевременного вхождения в циркуляцию прохождения поворота необходимо учитывать совокупность кинематических параметров движения, которые судно имеет при следовании по прямолинейному участку. При подходе к точке начала поворота необходимо стараться удерживать судно с минимальной угловой скоростью, а также учитывать величину угла дрейфа для своевременного начала поворота, контроля прохождения поворота, определения точки начала одерживания, оценки нового курса и выход на прямолинейный участок.

Расширенная база данных единиц измерения многофункционального дисплея может получать параметры из разных источников информации и отображать их в любых единицах измерения. Для этого программа пересчитывает доступные единицы измерения параметров в единицы измерения, требуемые судоводителем.

Функция записи позволяет воспроизводить информацию в той последовательности, в которой она была получена, независимо от скачков времени, в том числе файлы траектории, записанные во время рейса.

Визуального отображения одних только параметров движения может оказаться недостаточно, поскольку для правильного понимания навигационной обстановки, складывающейся вокруг судна необходимо оценивать воздействия внешних факторов и задавать судну определенные управляющие воздействия средствами управления. Одним из перспективных решений для интеграции полного спектра информации, требующейся для управления судном, может быть непосредственное отображение в СОЭНКИ данных о движении судна,

вырабатываемых модулями предикции и отображение отдельных групп данных от многофункциональных дисплеев в виде виджетов.

4. СОЭНКИ как интегратор данных от модуля предикции и отдельных виджетов. Принимая решения по управлению судном в стесненных условиях плавания, судоводитель основывается на оперативной навигационной информации, полученной на основании визуального наблюдения за движением судна. Другим, не менее важным источником навигационной информации, может быть системная электронная навигационная карта (СЭНК), позволяющая осуществлять визуальный контроль местоположения и движения судна относительно отдельных знаков навигационного оборудования или некоторой их совокупности, точечных и пространственных, отдельно лежащих и смежных навигационных опасностей, гидротехнических сооружений и иных картографических объектов. Для правильного формирования действий, необходимых для обеспечения движения судна по безопасному пути необходимо оценивать причины, вызывающие наблюдаемое движение. Большой объем работы судоводителя при проводке судна в стесненных условиях выполняется для выработки оперативных решений по управлению судном, при этом не всегда остается время на их детальный анализ, включая эффективность способа выполнения маневров либо эффективность отдельных действий по управлению движительно-рулевым комплексом. При наличии достаточного опыта управления судном на участках, где условия плавания не вызывают существенных сложностей, возможно только методом визуальной навигации, что вполне обеспечивает движение судна по безопасной траектории, поскольку таких траекторий существует бесконечное множество, каждая из которых будет иметь свои особенности, обусловленные изменчивостью, нестабильностью и неопределенностью влияния внешних факторов.

Развитие электроники современных судов позволяет совмещать данные от модуля предикции движения судна и информации, отображаемой на многофункциональных дисплеях, в виде отдельных виджетов, предназначенных для отображения только информации, важной судоводителю для проводки судна [13]. Основой работы таких систем является совместное отображение графических данных о движении судна и данных о работе средств управления судном. Пример такой системы представлен на рис. 5.

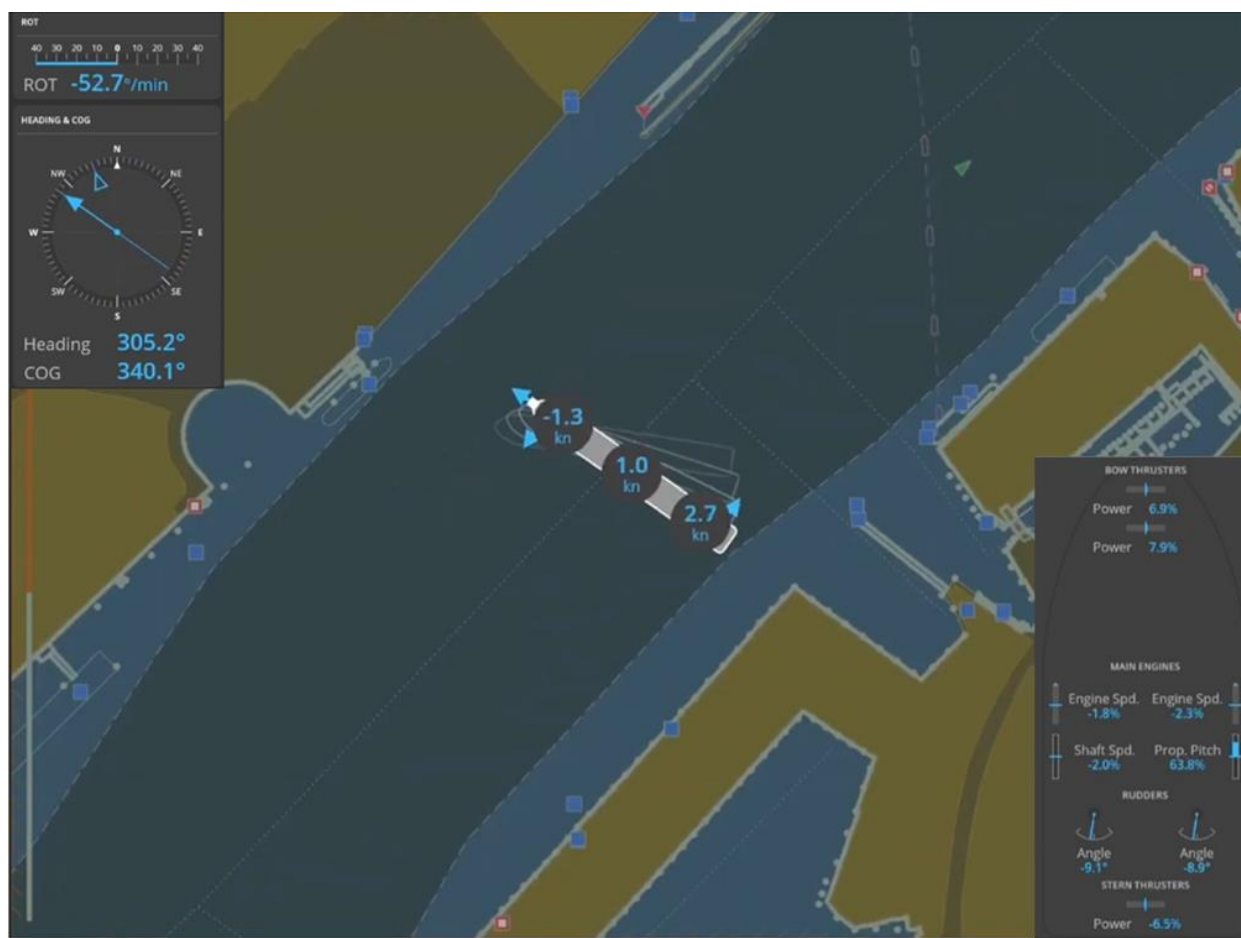

Рис. 5. Пример отображения численных и графических данных предикции движения судна на СЭНК

Унификация интерфейсов таких систем дает возможность оценить движение судна совместно с работой средств управления. Возможность пользовательского задания отображения информации под специфические требования позволяет решить вопрос обеспечения судоводителя полным спектром необходимой навигационной информации применительно к навигационно-гидрографическим и гидрометеорологическим факторам, свойственным как ВВП в целом, так и отдельным участкам, имеющим уникальную специфику.

Действия по управлению судном, предпринимаемые судоводителем, всегда имеют упреждающий характер и потому не полностью определяются реальным воздействием, оказываемым на судно со стороны внешней среды, т.е. во многом определяются субъективным представлением судоводителя о таком воздействии.

Таким образом, задача дополнения оценки ситуации информацией, которая бы позволила судоводителю оценивать влияние на движение судна сил,

создаваемых органами управления, сил от воздействия внешних факторов и одновременно выполнять действия по корректированию движения судна при проводке в стесненных условиях плавания, может быть решена за счет отображения в СОЭНКИ кинематических параметров движения судна в численно-графическом виде, вырабатываемых модулями предикции и отображение отдельных групп данных отображаемых на многофункциональных дисплеев в виде виджетов.

Обсуждение. Практика обеспечения безопасности судоходства по ВВП в качестве основного действия предполагает снижение скорости судна, что дает судоводителю возможность иметь больше времени на оценку ситуации и выполнение корректирующих действий по управлению судном. Однако когда суда следуют на скорости, соответствующей минимальным оборотам или осуществляют движение по инерции, то точность визуального ориентирования может снижаться, как ввиду объективной сложности подобных проводок, так и изменчивости, и нестабильности внешних факторов, влияние которых на судно по мере снижения его скорости будет только возрастать, что требует повышения осведомленности судоводителя о фактическом движении судна.

Необходимость следовать малым ходом, в процессе проводки по ВВП может возникать достаточно часто, что определяется влиянием уровня воды, значение которого определяют условия мелководья, требующего снижения скорости в определенных пределах. Сложность условий судоходства определяется наличием затруднительных для судоходства участков, а также лимитирующих участков, когда суда следуют с минимальными запасами по габаритам, обеспечение безопасности проводки по которым требует следования судов с минимальными скоростями. В период ожидания прохода встречных судов по участкам, затруднительному для судоходства, при следовании вблизи рейдов или по мелководным участкам, суда могут приобретать углы дрейфа, существенно превышающие расчетные, что приводит к значительным отклонениям от линии пути, так что для своевременного вхождения в поворот и при его прохождении судно должно развивать значительные угловые скорости.

Каждый из кинематических параметров движения судна представляет собой некую дифференциальную оценку, включающую как движение, задаваемое судоводителем за счет работы средств управления судном, так и движение, обусловленное действием внешних факторов. На безопасность проводки судна по ВВП будет оказывать осведомленность судоводителя о возможностях средств управления судном в зависимости от воздействия на

судно внешних факторов, достоверность которой повышается при учете информации от систем, интегрирующих данные от модуля предикции и многофункционального дисплея.

Применение модели, интеграции данных от модуля предикции и многофункционального дисплея позволяет:

моделировать пространство, видимое с ходового мостика простыми геометрическими фигурами, ограниченными направлениями и положением линий пути и пределов допустимого уклонения от линии пути, заданных при выполнении предварительной прокладки;

моделировать результаты работы средствами управления судном не только в виде значений кинематических параметров движения, но и запасов водного пространства между маневровой полосой движения судна и заданными при выполнении предварительной прокладки линиями пути и пределов допустимого уклонения от линии пути;

проводить моделирование отдельных элементов движения судна относительно линий, заданных при предварительной прокладке, при редко встречающихся сочетаниях внешних факторов на основании численных значений элементов движения при известных сочетаниях, встречающихся в процессе уже выполненных проводок судна.

Заключение. Проведен анализ существующих возможностей оценки и учета кинематических параметров движения судна при проводке по внутренним водным путям при использовании современной судовой электроники и отдельных программных средств, таких как модули предикции, многофункциональные дисплеи и СОЭНКИ.

Анализ условий проводки судов по внутренним водным путям показал существенную информационную нагрузку на судоводителя, которая может не осознаваться при нахождении значений внешних факторов в определенных пределах, известных судоводителю. Однако при достижении кинематическими параметрами, порождаемыми воздействием внешних факторов и сообщаемых судну собственными средствами управления, некоторого соотношения судоводитель может сталкиваться с ситуацией информационной перегрузки.

Переход на новую модель отображения кинематических параметров движения судна в СОЭНКИ совместно с данными о движении судна, вырабатываемых модулями предикции и отображение отдельных групп данных от многофункциональных дисплеев в виде виджетов, несмотря на кажущуюся

простоту существенно расширяют спектр информации, отображаемой одновременно и доступной судоводителю для анализа.

Таким образом, модель организации известных данных, несмотря на кажущуюся простоту, создает условия для оценки всей имеющейся информации, т.е. графическое отображение кинематических параметров движения судна способствует пониманию ситуации, наблюдаемой с ходового мостика, а отображение численных данных способствует пониманию того, что это означает. Таким образом, судоводитель вместо попыток подробно проанализировать всю информацию, может сосредоточиться на учете достоверно известной информации, таким образом, анализируется только то, что известно.

СОЭНКИ отображая картографическую информацию совместно с данными о движении судна, вырабатываемыми модулями предикции и отдельными группами данных от многофункциональных дисплеев в виде виджетов, открывают новые возможности для судоводителей по оценке и учету кинематических параметров движения судна при проводке судов по внутренним водным путям.

Такая модель представления информации о кинематических параметрах движения судна существенно расширяют спектр информации, отображаемой одновременно и доступной судоводителю для анализа с учетом задач, решение которых требуется переменными условиями проводки судна в условиях, характерных для внутренних водных путей. Одновременная оценка кинематических параметров движения, а также тенденций их изменения, поступающая от модулей предикции и виджетов отображающих работу средств управления судном, или иную, заданную судоводителем, информацию повышает осведомленность судоводителя о движении судна, что позволяет выполнять упреждающие действия по корректированию движения судна.

Список литературы

1. Г.Х. Хойер Управление крупнотоннажными судами при маневрировании М.: Транспорт, 2002. — 109 с.
2. Н. Cauvier, The Pivot point, The pilot No 295, October 2008, pp. 1-7.
3. Каретников В.В., Прохоренков А.А., Ефимов К.И. Лимитирующие навигационно-гидрографические факторы при использовании СОЭНКИ в условиях осенне-весенней навигации по ВВП. Вестник Государственного

университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. 2025;17(6):787-800. <https://doi.org/10.21821/2309-5180-2025-17-6-787-800>. EDN: BLVEZP

4. Каретников В.В., Прохоренков А.А., Андреев Ю.Г., Мокрозуб О.И., Применение 3D электронных навигационных карт при авариях, связанных с посадкой на мель, и для их предотвращения в стесненных условиях плавания, Морская радиоэлектроника. 2020. № 2 (72). С. 22-28.

5. Ермолаев Г.Г. Справочник капитана дальнего плавания / Л.Р. Аксютин, В.М. Бондарь, Г.Г. Ермолаев др.; под редакцией Г.Г. Ермолаева. М.: Транспорт, 1988. – 248с.

6. H. Vaudu, Ship Handling, 3rd Edition, Dokmar Marine Publishers B.V., 2023, 308p.

7. Тихонов В.И., Бажанкин Ю.В., Осокин И.М., Лобанов В.А. Математическое моделирование процесса перевода судна с поворота заданного радиуса на прямолинейную траекторию // Научные проблемы водного транспорта. 2025. № 83. С. 224–237. doi: 10.37890/jwt.vi83.597.

8. Зубков В.В. Третьяков А.Д. Несмелов А.В. Моделирование движения надводных кораблей в навигационных тренажерах // Программные продукты и системы. 2026. Т.39 № 1. С. 31–38. doi:10.15827/0236-235X.153.031-038

10. Transas Pilot Pro. User manual. Transas Ltd., 2015, 115p.

11. OSI Marine Systems. Naval Operations Mobile Augmented Display [Электронный ресурс], URL: [https:// osimaritime.com/ solutions/ tdns/](https://osimaritime.com/solutions/tdns/) (дата обращения 30.03.2026).

12. Рекомендации по организации штурманской службы на судах (РШС-89) и Правила ведения судового журнала. – СПб.: АО «ЦНИИМФ», 2005. – 148 с.

13. Резолюция ИМО А.893(21) «Руководство по планированию рейса». – СПб.: ЗАО «ЦНИИМФ», 2004. – 18с.

14. Alpatronmarine, AlphaMINDS Docking. [Электронный ресурс], URL: [https:// www.alpatronmarine.com/ en/ product/alphaminds- docking- 562/](https://www.alpatronmarine.com/en/product/alphaminds-docking-562/) (дата обращения 30.03.2026).

© Прохоренков А.А., Андреев Ю.Г.

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

**ПРОБЛЕМА «МЕРЗЛОТНЫХ» ВОДОПРОВОДОВ: АНАЛИЗ
ПРИЧИН ПРОМЕРЗАНИЯ И МЕТОДОВ ПАССИВНОЙ
ТЕПЛОИЗОЛЯЦИИ**

**Баянова Гульназ Иршатовна
Иванова Валерия Артуровна**

студенты

Научный руководитель: **Пережогин Дмитрий Юрьевич**

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
аграрный университет»

Аннотация: В статье анализируются причины промерзания водопроводов в условиях криолитозоны и глубокого сезонного промерзания грунтов. Рассматриваются два метода защиты: пассивная теплоизоляция пенополиуретаном и активная термозащита греющим кабелем. Даются рекомендации по выбору метода в зависимости от климатических и инженерно-геологических условий.

Ключевые слова: мерзлотные водопроводы, криолитозона, пенополиуретановая изоляция, греющий кабель, морозное пучение, термозащита.

**THE PROBLEM OF FROZEN WATER PIPELINES: ANALYSIS OF
THE CAUSES OF FREEZING AND
PASSIVE THERMAL INSULATION METHODS**

**Bayanova Gulnaz Irshatovna
Ivanova Valeria Arturovna**

Scientific adviser: **Perezhogin Dmitry Yurievich**

Abstract: The article analyzes the causes of freezing of water pipelines in the conditions of the permafrost zone and deep seasonal freezing of soils. Two methods of protection are considered: passive thermal insulation with polyurethane foam and active thermal protection with a heating cable. Recommendations are given on the choice of the method depending on climatic and engineering-geological conditions.

Key words: permafrost water pipelines, cryolithozone, polyurethane foam insulation, heating cable, frost heaving, thermal protection.

Эксплуатация подземных водопроводов в условиях промерзающих грунтов — острейшая проблема для регионов Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока. Как отмечают исследователи, проблема охраны водных ресурсов становится всё более актуальной в связи с урбанизацией [1, с. 5]. Особую значимость она приобретает для Республики Башкортостан, где глубина сезонного промерзания достигает 2-2,5 м. Деформации коммуникаций наиболее интенсивны в зонах перехода от талых к мерзлым грунтам [1, с. 42].

Цель работы — систематизация знаний о причинах промерзания и сравнительный анализ эффективности пассивной (ППУ) и активной (греющий кабель) термозащиты.

Причины промерзания и механизмы деформаций. При отрицательных температурах происходит криогенная миграция влаги к фронту промерзания с образованием ледяных линз. Возникает морозное пучение, создающее значительные давления на трубы. Наибольшей пучинистостью обладают влажные глинистые грунты [1, с. 67]. Прогнозирование деформаций требует учёта теплофизических и гидрогеологических характеристик массива [2].

В зимний период при отсутствии водоразбора грунт вокруг трубы постепенно охлаждается. В зонах подземных коммуникаций формируются локальные очаги промерзания, не совпадающие с общими закономерностями [1, с. 89]. При проектировании необходимо учитывать не только нормативную глубину промерзания, но и тип грунтов, уровень грунтовых вод, снежный покров [1, с. 112].

Пассивная теплоизоляция пенополиуретаном (ППУ). ППУ — газонаполненный полимер с закрытоячеистой структурой ($\approx 95\%$ замкнутых ячеек), что исключает капиллярный подсос влаги. Коэффициент теплопроводности: 0,022–0,035 Вт/(м·К) — в 10–15 раз ниже, чем у грунта.

Основные технологии: заводская изоляция (труба в ППУ с оболочкой) и заливная изоляция на стройплощадке.

При регулярном водоразборе ППУ предотвращает замерзание до -40°C [1, с. 134].

Ограничения: при остановке циркуляции $> 6-8$ часов труба охлаждается; при повреждении оболочки и увлажнении ППУ теряет 50-70% свойств.

Активная термозащита греющим кабелем. Греющий кабель преобразует электроэнергию в тепло непосредственно в зоне обогрева.

Таблица 1

Сравнительная характеристика типов греющего кабеля

Параметр	Резистивный кабель	Саморегулирующийся кабель
Принцип действия	Постоянное удельное сопротивление	Изменение сопротивления в зависимости от температуры
Возможность нарезки	Только стандартной длины	Любой длины
Стоимость	Относительно низкая	Выше на 30-50%
Энергоэффективность	Постоянная мощность	Переменная мощность
Срок службы	10-15 лет	15-20 лет

Преимущества: поддержание заданной температуры, локализация обогрева, быстрое растопление ледяных пробок.

Недостатки: зависимость от электроснабжения, затраты на электроэнергию (5-15 тыс. руб./год на 100 м).

Комбинированное применение и рекомендации. Оптимальное решение: ППУ обеспечивает базовую защиту, греющий кабель (под слоем изоляции) активируется при аварийных остановках или экстремальных холодах [1, с. 150].

На основе анализа научно-технической литературы можно выделить следующие ключевые факторы, определяющие выбор метода термозащиты:

1. Климатические условия — продолжительность периода с отрицательными температурами, минимальные температуры, глубина сезонного промерзания грунтов согласно СП 131.13330.2020 [3].

2. Инженерно-геологические условия — тип грунтов, уровень грунтовых вод, наличие пучинистых свойств.

3. Режим эксплуатации — непрерывность водоразбора, возможность остановки циркуляции.

4. Доступность энергоресурсов — надежность электроснабжения, стоимость электроэнергии.

5. Экономические ограничения — бюджет строительства и эксплуатации.

Для территории Республики Башкортостан с учетом региональных особенностей могут быть рекомендованы следующие подходы:

– Для населенных пунктов с нестабильным электроснабжением предпочтение следует отдавать пассивной теплоизоляции с увеличенной толщиной ППУ (до 100-120 мм);

– Для объектов с круглосуточным водопотреблением (больницы, школы, детские сады) целесообразно применение комбинированных систем с автоматическим включением обогрева при снижении температуры воды ниже +5°C;

– Для вводов в здания и участков с малым заглублением (менее 1,5 м) рекомендуется обязательное применение греющего кабеля.

Согласно СП 31.13330.2021 «Водоснабжение. Наружные сети и сооружения», глубина заложения труб водопровода должна быть не менее расчетной глубины промерзания грунта плюс 0,5 м [4, с. 12]. Однако в условиях плотной городской застройки и при наличии пучинистых грунтов соблюдение этого требования не всегда возможно, что делает применение теплоизоляции и обогрева обязательным.

Проблема эксплуатации водопроводов в условиях промерзающих грунтов является комплексной, требующей учета как теплофизических процессов в системе «труба-грунт», так и механических воздействий, связанных с морозным пучением.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Пенополиуретановая изоляция является наиболее эффективным материалом для пассивной термозащиты, обеспечивая низкую теплопроводность, гидрофобность и долговечность. Исследования подтверждают, что ППУ превосходит традиционные материалы по эффективности в условиях промерзающих грунтов.

2. Греющий кабель обеспечивает активную термозащиту и позволяет поддерживать положительную температуру в трубе даже в экстремальных условиях, однако его применение требует надежного электроснабжения и учета эксплуатационных затрат.

3. Оптимальным решением является комбинированное применение обоих методов, при котором пенополиуретановая изоляция обеспечивает базовую термозащиту, а греющий кабель используется для компенсации пиковых нагрузок.

4. При проектировании необходимо учитывать региональные особенности, включая климатические условия и тип грунтов. Как отмечают исследователи Башкирского ГАУ, «природно-климатические и гидрогеологические условия Республики Башкортостан требуют дифференцированного подхода к выбору методов защиты водопроводных сетей от промерзания» [1, с. 162].

Список литературы

1. Абдрахманов Р.Ф., Кутляров Д.Н., Кутляров А.Н. Охрана водных ресурсов Республики Башкортостан от загрязнения и истощения: монография / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Башкирский государственный аграрный университет. – Уфа: Башкирский ГАУ, 2024. – 170 с.

2. Фундаментальные и прикладные исследования в гидрометеорологии, водном хозяйстве и геоэкологии: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Международному Дню воды, 100-летию Республики Башкортостан и 110-летию Башкирского государственного университета (г. Уфа, 22-23 марта 2019 г.) / отв. ред. А.М. Гареев. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019.

3. СП 131.13330.2020 «Строительная климатология». Актуализированная редакция СНиП 23-01-99*. – М.: ФГБУ «РСТ», 2020.

4. СП 31.13330.2021 «Водоснабжение. Наружные сети и сооружения». Актуализированная редакция СНиП 2.04.02-84*. – М.: Минстрой России, 2021.

© Баянова Г.И., Иванова В.А., 2026

**СЕКЦИЯ
КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

ОРЕНБУРГСКИЙ ПУХОВЫЙ ПЛАТОК КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Захаров Николай Андреевич

аспирант кафедры философии и культурологии
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры»

Аннотация: В статье представлен системный анализ оснований, позволяющих квалифицировать оренбургский пуховый платок как объект культурного наследия. На основе исторических, природно-географических, художественно-технологических, социальных, семиотических и юридических критериев обосновывается уникальность данного феномена. Автор рассматривает хронологическую глубину традиции (более 250 лет), обусловленность свойств сырья специфическими климатическими условиями Южного Урала, наличие устойчивого композиционного канона и орнаментальной системы, механизмы передачи мастерства через семейные династии и институциональные формы обучения. Особое внимание уделяется семиотическому и юридическому статусу оренбургского пухового платка.

Ключевые слова: культурное наследие, Оренбург, пуховязание, традиционный промысел, оренбургский пуховый платок.

THE ORENBURG DOWN SHAWL AS AN OBJECT OF CULTURAL HERITAGE

Zakharov Nikolay Andreevich

Abstract: This article presents a systemic analysis of the grounds for classifying the Orenburg down shawl as an object of cultural heritage. Drawing upon historical, natural-geographic, artistic-technological, social, semiotic, and legal criteria, the author substantiates the unique nature of this phenomenon. The author examines the chronological depth of the tradition (spanning over 250 years), the dependence of the raw material's properties on the specific climatic conditions of the Southern Urals, the existence of an established compositional canon and ornamental system, and the mechanisms for transmitting craftsmanship through family dynasties and institutional forms of training. Particular attention is devoted to the semiotic and legal status of the Orenburg down shawl.

Key words: cultural heritage, Orenburg, down knitting, traditional craft, orenburg down shawl.

В современной культурологической парадигме понятие «культурное наследие» выходит за рамки исключительно материальных объектов, включая нематериальные феномены – традиции, ремесла, формы бытования, передаваемые из поколения в поколение. Оренбургский пуховый платок представляет собой уникальный случай, когда материальный продукт (вязаное изделие) неразрывно связан с совокупностью нематериальных компонентов: технологией изготовления, орнаментальной традицией, системой передачи навыков, социальными практиками бытования и символическим значением.

Как справедливо отмечается, «оренбургский пуховый платок – часть общероссийского культурного наследия. Именно пуховый платок определяет неповторимое своеобразие оренбургского региона, являясь самым ярким объектом в его культурной сокровищнице» [4]. Статус объекта культурного наследия подтвержден включением технологии изготовления оренбургского пухового платка в «Антологию народной культуры» – реестр объектов нематериального культурного наследия народов России.

Цель настоящего анализа – систематизировать признаки и критерии, на основании которых оренбургский пуховый платок может быть квалифицирован как объект культурного наследия.

Первым и необходимым признаком отнесения феномена к культурному наследию является его *историческая укорененность*, выражающаяся в длительности существования и непрерывности традиции.

Пуховязальный промысел в Оренбургском крае зародился в XVIII веке. Согласно историческим данным, «первые упоминания о пуховом вязании в Оренбургской губернии относятся к середине XVIII века». Более того, некоторые источники указывают, что «вязание шалей из козьего пуха коренным населением этих мест существовало ещё до образования Оренбургской губернии» [2, с. 11].

Таким образом, хронологическая глубина традиции составляет не менее 250-270 лет, что соответствует общепринятым критериям отнесения к культурному наследию (как правило, требуется наличие традиции на протяжении не менее 50-100 лет).

Культурное наследие часто неразрывно связано с конкретным географическим локусом, природные условия которого формируют уникальные

свойства продукта. В случае оренбургского пухового платка эта связь является определяющей.

Пух оренбургской породы коз признан самым тонким в мире. Согласно исследовательским данным, «толщина пухового волокна составляет 16-18 микрон». Для сравнения, толщина пуха ангорских коз (мохер) составляет 22-24 микрона [5]. При этом оренбургский пух обладает высокой прочностью – «он прочнее шерсти», что обеспечивает долговечность изделий.

Уникальные свойства пуха сформировались под воздействием специфических природно-климатических условий Южного Урала. Как отмечается в источниках, «суровые морозные зимы со снегом, метелями и буранами, рацион питания, состоящий из трав и кустарников горных степей Урала – основные причины, по которым оренбургские козы имеют такой качественный пух» [2, с. 16]. Резко континентальный климат с холодными зимами и жарким летом создал естественные условия селекции, закрепившие уникальные свойства пухового волокна.

Важнейшим признаком, подтверждающим неразрывную связь культурного феномена с конкретной территорией, является невозможность воспроизведения свойств сырья за ее пределами. Этот факт подчеркивает уникальность оренбургского пухового платка как культурного феномена, привязанного к конкретному географическому локусу.

Для отнесения к культурному наследию необходима сформированная *художественно-технологическая система*, включающая устойчивые элементы (канон) при сохранении возможности вариативного развития.

Неотъемлемым признаком культурного наследия является наличие *устойчивой системы передачи знаний, навыков и традиций* от поколения к поколению.

Оренбургское пуховязание характеризуется ярко выраженной династийностью – передачей мастерства в рамках семейных династий: «Многие наши потомственные мастерицы впервые сели за спицы в пять-шесть лет, имеют стаж вязания более 40-50 лет и обучают этому своих дочерей и внушек» [3, с. 127].

Наряду с семейной передачей традиции, существуют институциональные формы обучения. В Оренбургской области функционирует Дом оренбургского пухового платка в селе Нежинка, где организованы курсы для всех желающих – как для детей, так и для взрослых. Преподаватели Оренбургского областного художественного колледжа, являющиеся одновременно мастерами-

пуховницами, обеспечивают передачу традиционных навыков в системе профессионального образования [3].

Оренбургский пуховый платок приобрел статус *культурного символа*, что является важным критерием отнесения к культурному наследию.

Оренбургский пуховый платок признан «одним из традиционных символов России» [1, с. 10] наряду с тульским самоваром, матрешкой, хохломской росписью, гжелью, вологодскими кружевами, палехом, дымковской игрушкой, ростовской финифтью, уральским малахитом. Как отмечается в официальных источниках, «именно пуховый платок определяет неповторимое своеобразие Оренбургского края, являясь самым знаменитым объектом в его культурной сокровищнице» [4].

Наличие специализированного *музейного института*, посвященного данному феномену, является важным критерием его статуса как культурного наследия. В Оренбурге функционирует Музей истории оренбургского пухового платка – филиал Оренбургского областного музея изобразительных искусств, где представлена самая большая коллекция платков. Выставочные проекты музея регулярно экспонируются в различных регионах России, что свидетельствует о признании культурной ценности промысла на общероссийском уровне.

Важнейшим формальным критерием отнесения к объектам культурного наследия является *юридическое признание* на государственном уровне.

В 2022 году на международном форуме «Народная культура в XXI веке. Традиции и инновации» в Санкт-Петербурге состоялась презентация проекта «Антология народной культуры», в рамках которой профессиональному сообществу были представлены 100 объектов нематериального культурного наследия народов России. В числе этих объектов – «технология изготовления оренбургского пухового платка».

По состоянию на 2023 год наименование места происхождения товара «Оренбургский пуховый платок» закреплено за пятью организациями [5]. Это юридическое признание уникальной связи продукта с конкретным географическим регионом и традиционной технологией производства.

Таким образом, оренбургский пуховый платок представляет собой уникальный случай культурного наследия, в котором органически соединены материальный продукт (вязаное изделие) и нематериальные компоненты (технология, навыки, традиции, символические значения). Это позволяет квалифицировать его как объект культурного наследия, как в материальной, так

и в нематериальной форме, что соответствует современному расширительному пониманию категории «культурное наследие» в отечественной и международной культурологической практике.

Список литературы

1. Белов М.С. Бытование народных художественных промыслов в современном культурном пространстве // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – 2013. – 4 (1). – С. 9-15.

2. Бушухина И.В. Оренбургский пуховый платок. – Оренбург: ООО «Издательство «Оренбургская книга»», 2012. – 184 с.

3. Васильченко А.А. Ажурное пуховязание Оренбуржья: традиция и этнохудожественный поиск в учебном процессе Оренбургского художественного колледжа // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2023. – № 4 (240). – С. 125-131.

4. Оренбургские пуховые платки: искусство и технологии // Наука.рф: портал. – Режим доступа: <https://xn--80aa3ak5a.xn--p1ai/journal/orenburgskie-pukhovye-platki-iskusstvo-i-tekhnologii> (дата обращения 23.03.2026).

5. Оренбургский платок // Бердская слобода: краеведческий портал. – Режим доступа: <https://berdskasloboda.ru/orenburgskij-platok/> (дата обращения 23.03.2026).

© Захаров Н.А.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2026

Сборник статей

Всероссийской научно-практической конференции,
состоявшейся 30 марта 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 01.04.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 17.09.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>